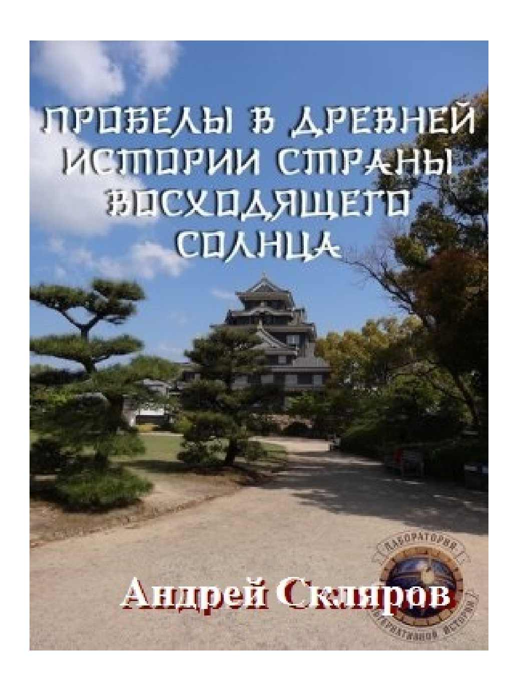
А. Скляров



Загадки древней истории Страны восходящего солнца

Аннотация:

Древняя история Японии лишь на первый взгляд кажется весьма короткой и мало насыщенной какими-либо событиями. На самом же деле в ней не меньше загадок и тайн, чем в глубоком прошлом других стран. Открытия последних десятилетий показывают, что на территории Японских островов и в их прибрежных водах сохранились следы деятельности здесь неизвестной историкам, но весьма развитой цивилизации. А внимательный взгляд на местные легенды и предания перечеркивает миф о том, что жизнь обитателей Японского архипелага протекала в отрыве от общемировой истории. Все это позволяет представить древнее прошлое Страны восходящего солнца совсем иначе, нежели нам это рисуют историки.

* * *

Самые общие сведения

Япония – государство на самом востоке Азии. Страна располагается в Тихом океане и отделена от континента Японским морем. Это островное государство, которое занимает в общей сложности около семи тысяч островов разного размера. При этом четыре крупнейших острова – Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку – составляют 97 процентов общей площади архипелага.

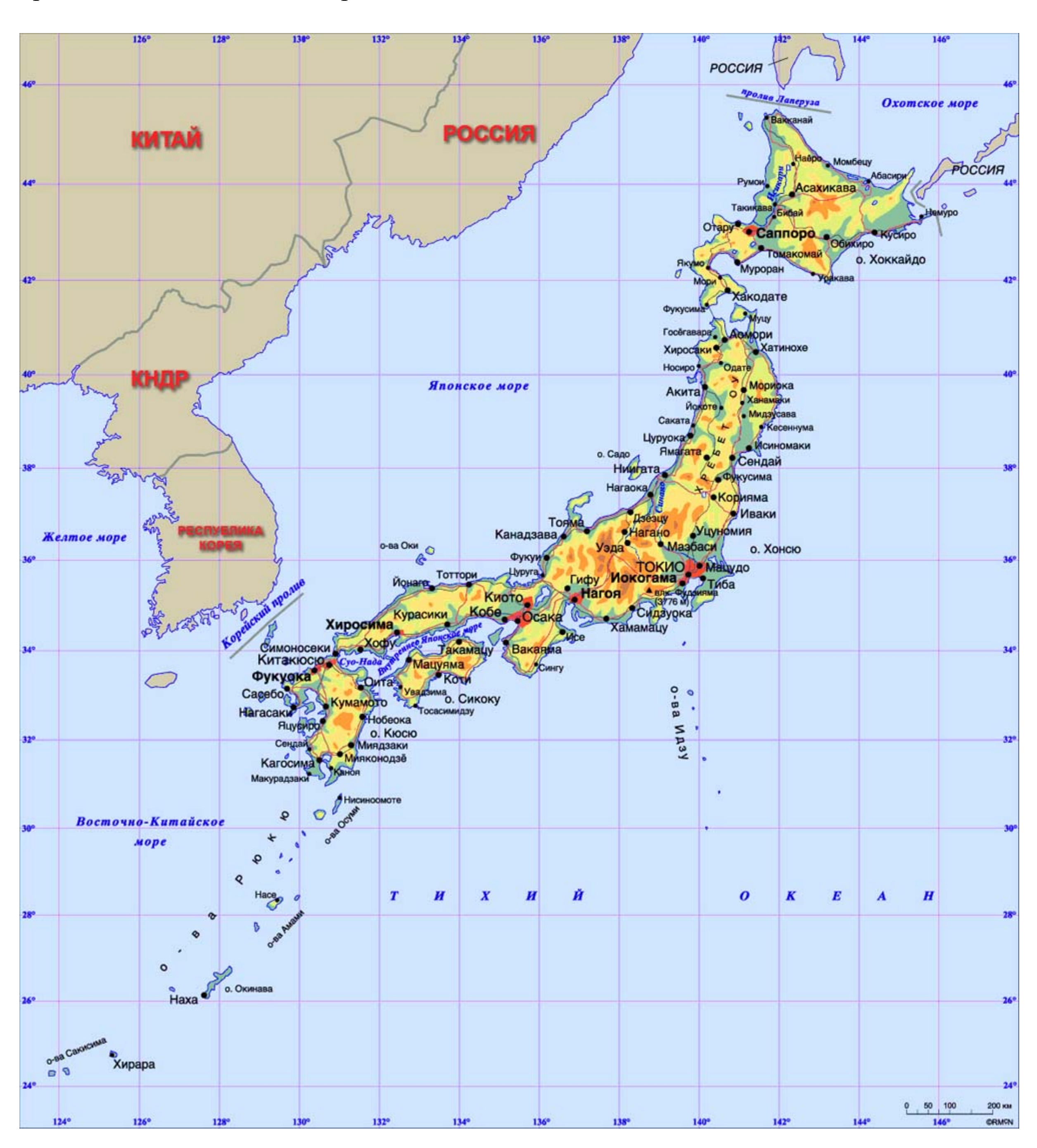


Рис. 1. *Карта Японии*

Сами японцы называют страну «Ниппон» или «Нихон». Первый вариант часто используется в качестве официального, например, на иенах, почтовых марках и в названиях спортивных событий. «Нихон» обычно применяется в быту. Себя японцы

называют нихондзин, а свой язык – нихонго. Официальное название страны – «Нихон коку» или «Ниппон коку».

«Нихон» буквально означает «источник/родина Солнца», и это название часто переводят как «Страна восходящего солнца». Именно такое название страны отображено на государственно флаге Японии в виде красного рассветного солнца на белом фоне.

«Страной восходящего солнца» («Нихон») называли Японию китайцы еще в переписке японского императора с китайской династией Суй на рубеже VI-VII веков нашей эры. Название «Нихон» было официально введено в 670 году и стало активно употребляться, начиная примерно с периода Нара (VIII век н.э.). До этого страна называлась «Ямато».

Существуют разные предположения о значении слова «Ямато», но достоверно оно неизвестно. Древние японцы не имели письменности до принятия китайской иероглифики, поэтому не смогли оставить потомкам объяснения названия их страны. С принятием иероглифов «Ямато» записывали знаком «карлик», которым китайцы пренебрежительно обозначали жителей Японского архипелага, но с V-VI веков такое написание было заменено на более изысканное, которое переводилось уже как «Великая Гармония».

После изменения названия страны на «Ниппон» («Нихон»), слово «Ямато» не вышло из обихода. Оно продолжало использоваться в средневековье и в новое время для обозначения Японии в первую очередь в частной переписке или религиозных синтоистских обрядах.

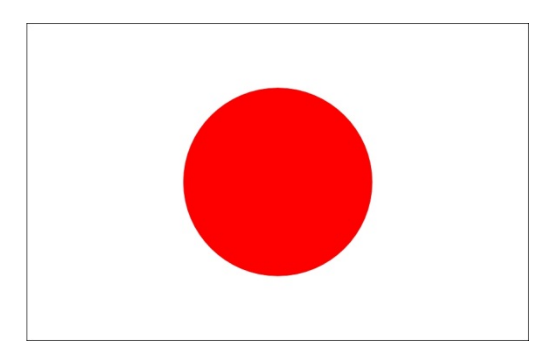


Рис. 2. *Государственный флаг Японии*

Географическое положение «Страны восходящего солнца» определяет ее немаловажную особенность – Япония находится вдали от основных мировых культурных центров, быстро развивавшихся в XX веке. От Европы ее отделяют тысячи километров суши и Японское море, а от Северной Америки – далеко не всегда приветливые воды Тихого океана. В результате нам крайне мало известно о традициях жителей Японии, особенностях их религиозных воззрений и мировосприятия. Чрезвычайно скудны и наши знания о истории этой страны. Этому способствовало и то, что сами японцы длительное время держались обособленно на своих островах, предпочитая изолированное от других стран существование.

И даже в наше время, когда Япония входит в число самых развитых стран мира и обладает промышленностью и экономикой, существенно влияющими на общемировые тенденции, когда развитие транспорта и всемирная система Интернет связали, казалось бы, самые удаленные уголки планеты, ситуация изменилась мало – доступная информация о прошлом Японии так и остается на крайне низком уровне.

Что же мы можем узнать об истории этой страны из общедоступных книг и публикаций?..

Официальная история Японии

В некоторых источниках можно встретить утверждение, что возможно, еще 600 тысяч лет назад на Японском архипелаге обитали какие-то палеоантропы или даже синантропы, чье былое присутствие будто бы проявляется в чертах лица некоторых японцев – например, наличие округлого подбородка. Появление же тут первых Homo Sapiens в этих же источниках датируется периодом примерно 100 тысяч лет назад. Однако данная цифра является предположительной и получена путем сугубо спекулятивных рассуждений преимущественно на основе исследований лингвистов. Первые же достоверные археологические находки относят ко времени всего 40 тысяч лет назад, к так называемому периоду палеолита. Это и считается в исторической науке датой заселения Японии.

В это время Япония не была совсем обособленной от материка. Уровень Мирового океана был, по некоторым оценкам, на 100-150 метров ниже современного и то, что ныне является островами, ранее было соединено перешейками, соединявшими эти сухопутные территории в так называемую Японскую дугу. Здесь водились мамонты, слоны Науманна, большерогие олени и другие животные, которые прибывали сюда из континентальной Восточной Азии и Сибири по перешейку, соединявшему Японию с Кореей. А Японское море, как полагают, было просторной долиной с внутренним водоемом.

Население древней Японии занималось охотой и собирательством, изготавливало довольно грубые каменные орудия труда – ручные рубила, острия и пластины. В это время отсутствуют керамические изделия, поэтому период носит название периода докерамической культуры.



Рис. 3. *Хронологическая шкала древней истории Японии*

Кардинальные изменения происходят примерно 12 тысяч лет назад. В академической науке это время связывают с концом так называемого Ледникового периода, а в альтернативной литературе – с событиями Всемирного Потопа, при котором произошло существенное изменение положения полюсов планеты. Как бы то ни было данный момент времени характеризуется началом интенсивного таяния ледников, ранее покрывавших северо-восточную часть Северной Америки и Европу, и соответствующего подъема уровня Мирового океана, что привело в итоге к отделению Японских островов от материка.

В результате потепления и изменения движения морских течений японские степи времен палеолита заросли густым лесом, а японская флора и фауна кардинально изменились. Северо-восточная часть архипелага покрылась дубовыми и хвойными лесами, а юго-западная – буковыми и субтропическими. В них жили большие кабаны, олени, дикие утки, фазаны. Побережья были богаты лососем и форелью. Благодаря таким природным богатствам жители Японских островов не нуждались в

крупномасштабном сельском хозяйстве или скотоводстве, оставаясь примитивным обществом охотников-собирателей.

Примерно в это же время, как полагают историки, на Японские острова переселилась новая группа людей из Юго-Восточной Азии. Представители этой группы хорошо разбирались в судостроении и морской навигации. Возможно, что их лодки-долбленки были принесены к японским берегам теплым океанским течением Куросио. Новоприбывшие юго-восточные азиаты смешались с потомками палеолитической популяции Японского архипелага. В результате важную роль в это время стал играть также морской промысел. Появились поселения на морском побережье, отсутствовавшие ранее.

Около 10 тысяч лет назад древние обитатели Японских островов начали изготавливать керамические изделия, которые считаются одними из старейших в мире. Среди керамики того времени преобладала кухонная посуда в виде кувшинов для хранения продуктов, жарки и варки пищи. Изготавливались и человекоподобные фигурки, именуемые «догу» (к ним мы вернемся несколько позднее).

Характерной особенностью керамических изделий был так называемый «шнурковый орнамент», который по-японски называется дзёмон. Подобный орнамент наблюдался на островной посуде до середины II века до нашей эры, что дало археологам повод назвать соответствующую японскую культуру «культурой Дзёмон», а время ее доминирования на Японском архипелаге – периодом Дзёмон. И ныне период Дзёмон подразделяется археологами на пять подпериодов разной длительности, со сменой которых происходило усложнение и усовершенствование таких керамических изделий.



Рис. 4. *Керамический сосуд периода Дзёмон*

В 1884 году в небольшом населенном пункте Яёй близ Токио в ходе раскопок, были найдены керамические изделия нового стиля, отличного от дзёмонского. А в начале XX века подобная керамика была найдена почти по всей Японии. Ее датировка дала основания ученым утверждать о переходе Японского архипелага от периода Дзёмон к новой исторической эпохе, которую назвали в честь первой стоянки, где были найдены артефакты нового периода. Археологическая культура этого периода получила название «культуры Яёй».

Традиционная историография считает началом эпохи Яёй III век до нашей эры, а концом – III век нашей эры. Однако ряд современных японских исследователей из Национального музея истории и этнографии указывают на вероятность начала периода Яёй на пять сотен лет раньше – в IX веке до нашей эры. В качестве обоснования более раннего времени начала периода Яёй приводятся данные передатировки самой старой керамики этой культуры радиоуглеродным методом и методом спектрометрии.

Согласно одной из распространенных теорий, начало эпохи Яёй напрямую связано с расширением китайской империи в период династии Хань на территорию современного северо-восточного Китая и Корейского полуострова. В результате поражения царств У и Юэ, а также корейского государства Кочосон в конце I тысячелетия до нашей эры сформировался массовый поток переселенцев и отступающих войск, не пожелавших признать власть Хань. На протяжении всего владычества династии Хань остров Кюсю и южная оконечность острова Хонсю стали убежищем для всех недовольных властью китайского государства на континенте и центром антиханьского движения.

Переселенцы из Китая и Кореи принесли на Японские острова не только более высокую ирригационную технику рисоводства, но и более совершенные сельскохозяйственные орудия, изделия из железа и бронзы, а также технологии работы с этими металлами. Все это дало мощный импульс развитию сельского хозяйства и появлению ремесел.

В период Яёй японцы добывали медь и получали сплав, близкий к бронзе, но чаще всего просто переплавляли старые китайские бронзовые изделия, что подтверждается сравнительным химическим анализом китайской и японской бронзы. Из бронзы изготовляли оружие, ритуальные предметы и украшения. В это время появляются группы ремесленников, которые специализировались на изготовлении какого-либо одного изделия, хотя в целом ремесленное производство еще не отделилось от сельского хозяйства.

Жизнь людей становилась зажиточней, росло народонаселение. Пригодных для обработки земель стало не хватать, что привело к перемещению части населения Северного Кюсю на главный остров Японского архипелага – Хонсю. Выходцы с севера Кюсю медленно продвигались вдоль морского побережья, постепенно заселяя районы, прилегающие к Японскому морю, все ближе подбираясь к равнине Ямато. Этот процесс занял длительное время, но особенно заметный всплеск его пришелся на рубеж нашей эры.

Процесс переселения шел то быстрее, то медленнее, порой сопровождаясь столкновениями пришельцев с местными жителями. Ведь в это же время, скажем, на севере острова Хонсю, как полагают многие историки, уже существовало аборигенное государство Эмиси, культура которого относится к культуре Дзёмон.



Рис. 5. *Ритуальный колокольчик периода Яёй*

Бурное развитие земледелия в период Яёй укрепило оседлость и социальную структуру общества – земледельческую общину, на основе которой начинают формироваться государственные образования, наличие которых в это время на Японских островах зафиксировано в китайских документах.

Первые письменные упоминания о древней Японии содержатся в исторических хрониках I века до нашей эры китайской империи Хань. В них указывается, что древние японцы (вадзин) проживали на островах в Восточном море, имели 100 малых стран, и уже к 108 году до нашей эры около 30 из них наладили контакт с китайцами, и иногда присылали дань Китаю. В «Книге Поздней Хань» сохранилось сообщение о посольстве японского правителя (между 26 и 56 годом нашей эры) страны На (самая южная в Японии), который в 57 году получил от китайского императора золотую печать.

В 107 году японцы привезли в Китай 160 подданных китайского императора, которые ранее были захвачены разбойниками и проданы в Японию. Отмечалось также, что между 147 и 190 годом в Японии были внутренние смуты и кризис верховной власти.

Другое любопытный китайский документ – «Записи трех царств», а именно «Раздел о восточных варварах» в так называемых «Записях Вэй». Этот источник, составленный около 297 года, описывает социальную организацию обитателей Японского архипелага – «людей ва» («людей-карликов», как их презрительно называли китайцы). В нем упоминается 30 японских стран, в которых собираются налоги, а также устроены рынки, где производится обмен товарами под надзором властей. Среди этих стран самым мощным являлось государство Яматай.

Сообщается, что правительницей Яматай была женщина по имени Химико, которая держалась у власти, используя «чары для одурманивания населения». У нее было 1000 служанок, но немногие видели Химико, которая жила затворницей в строго охраняемом дворце. Лишь один мужчина приносил ей еду и одежду и выслушивал приказы. Законы же в государстве Яматай были очень строгими.

Появившись на международной арене, страна Яматай была вынуждена стать частью системы межгосударственных отношений в Восточной Азии, ориентированной в то время на центральное положение в ней Китая. По этой системе, которая сформировалась во времена правления династии Хань, Китай начинал диалог с иностранными правителями лишь в случае признания ими верховенства китайского императора и уплаты ему дани. Со своей стороны китайский император предоставлял иностранному правителю политическую поддержку и разрешение торговать с Китаем.

В 239 году правительница Химико отправила в Вэй посольство с данью и получила от китайского императора в подарок титул «вана японцев, вторая Вэй» и 100 бронзовых зеркал. Но китайцы упоминали также, что не все японцы были подданными Химико – например, «в 1000 ли по морю» на восток от царства Химико находилось царство Цзюну.

Из-за ряда неточностей и малой информативности в рассказе о Яматай историки и археологи до сих пор не могут согласовать местоположение этого государственного образования. Одни утверждают, что оно находилось в регионе Кинки на острове Хонсю (в центре этого региона ныне находится город Киото), а другие – на севере острова Кюсю. Но если ориентироваться, скажем, на созвучие названия этого государства с более поздним названием Японии «страна Ямато», предпочтительней оказывается первая версия.

Так это или нет, возможно, поможет определить находка японских археологов, которые раскопали в 2009 году руины дворцового комплекса на территории древней страны Ямато, в городе Сакураи префектуры Нара. Эти руины археологи датировали концом II – началом IV века нашей эры. Комплекс представляет собой остатки расположенных друг за другом трех зданий, фундамент храма и еще одного сооружения неясного назначения, окруженных оборонительной стеной. Директор археологического музея Хиронобу Исино считает, что в этом дворце жила именно правительница государства Яматай Химико, которая теперь должна считаться реальным историческим персонажем.

Впрочем, здесь мы сталкиваемся с еще одной проблемой.

Дело в том, что современные японцы отождествляют себя с потомками переселенцев периода Яёй и резко противопоставляют себя коренному местному населению, носящему название айнов. Айны, в глазах японцев, были «дикими» и «необразованными» людьми, неспособными на какое-то культурное развитие. Хотя при этом противостояние «культурных» японцев и «диких» айнов длилось аж две тысячи лет и закончилось окончательным подавлением сопротивления айнов только на рубеже XIX-XX веков.



Рис. 6. *Айны*

Как следствие, в Японии до сих пор бытует теория, которая разделяет культуры Дзёмон и Яёй, утверждая, что первая была протоайнская, а вторая – протояпонская, и якобы никакой преемственности между ними не было. И поскольку государство Яматай было явно айнским, а государство Ямато – японским, то и связи между ними будто бы не может быть.

Однако многие историки и археологи считают, что Яёй является прямым продолжением древней неолитической культуры Дзёмон. И полностью категорично противопоставлять японцев и айнов было бы ошибочным.

В самом деле. Нет абсолютно никаких противопоказаний к тому, чтобы на почве культуры Дзёмон могла бы развиться государственность. Культура Дзёмон по меркам той эпохи была очень продвинутой и передовой культурой. Чтобы понять это – достаточно взглянуть на искусство эпохи Дзёмон.

А что мы называем государством?..

Государство – это, прежде всего, некая территория и население, а также некая власть, опирающаяся на определенное насилие, то есть, на определенную группу людей, которые занимаются только военным делом, а остальное население, которое не принадлежит к правящей группе, и к группе профессиональных военных, обязано перечислять часть плодов своих трудов на содержание правящей группы и военных. Все это было как в некоторых сообществах культуры Дзёмон, так и в государстве Яматай.

И кроме того необходимо учесть, что с самого начала существовали разные группы айнов – одни айны создавали какие-то государственные образования, а другие нет. Вполне возможно, что те айны, с которыми позднее вело войны государство Ямато, рассматривались как «дикари» не только японцами, но и самими айнами государства Яматай. Также, весьма вероятно, что айнских государств могло быть несколько, и что государство Яматай покорило другие, более слабые княжества.

А в том, что айны воевать умели, не сомневается никто. Недаром их удалось окончательно покорить только со включением Японии в процесс научно-технической революции конца XIX – начала XX века.

Любопытной, с этой точки зрения, оказывается и версия, согласно которой знаменитое военное искусство не менее знаменитых самураев во многом базируется на приемах и техниках, перенятых у «диких» айнов…



Рис. 7. *Замок самурая (г. Нара)*

В IV веке письменные упоминания о Японии исчезают из китайских хроник. Китай погрузился в междоусобицы, повлекшие ослабление его международного авторитета. Одновременно на Корейском полуострове возникли три государства – Когурё, Силла и Пэкче, которые начали между собой борьбу за объединение Кореи. На этом фоне в Японии также усилились объединительные тенденции. Их выразителем стало государство Ямато, расположенное в одноименном регионе современной префектуры Нара. Письменные свидетельства о начальной истории этого государства отсутствуют, однако археологи связывают его усиление с распространением культуры курганов-кофунов в центральной Японии.

Обычай хоронить состоятельных лиц в земляных курганах, как считают историки, возник на Японском архипелаге в III веке и сохранялся до середины VI века. Этот временной промежуток называют периодом Кофун, а культуру этого периода – «культурой Кофун».

Японские курганы имели различные формы, однако самая распространенная из них напоминала с воздуха замочную скважину. Например, такую форму имеет курган Дайсэнрё, в котором располагается гробница императора Нинтоку (начало V века). Наибольшее количество подобных могил находилось в Ямато и Кавати, на территории современных префектур Нара и Осака, что говорит о возможном союзе знати этих двух регионов.

Самой южной точкой распространения культуры курганов считается префектура Кагосима, а самой северной – префектура Иватэ. Большинство историков и археологов ассоциируют распространение этой культуры с постепенным подчинением государству Ямато земель Японского архипелага.

Предполагают, что Ямато была федерацией. Ее возглавлял вождь, председатель родов, который сосредоточивал в своих руках всю религиозную и военную власть в государстве. Ему повиновалась региональная знать, которая объединялась в крупные роды. Согласно статусу рода, вождь придавал его главам различные титулы, которые определяли место рода в правительственной иерархии. Эта система государственной организации называлась родово-титулярной.



Рис. 8. Курган Дайсэнрё (вид с воздуха)

Ямато вело активную внешнюю политику и часто даже вмешивалось в дела Корейского полуострова на стороне южнокорейского государства Пэкче, с которым длительное время (с IV по VII век нашей эры) поддерживало дружественные контакты. В результате этих контактов в Японию было импортировано немало достижений материковой цивилизации. Китайские и корейские эмигранты поселялись на Японских островах и распространяли новые знания – способы изготовления прочной керамики, ювелирную обработку металлов, инженерное дело, медицину и иероглифическую письменность.

В VI веке, при содействии правителя Пэкче двору Ямато были переданы буддистские образы и сутры. Так в Японию попал буддизм. Однако вокруг новой веры возникли споры знати, которые переросли в религиозную войну. Мощный род Сога требовал принятия государством буддизма на манер соседних государств, а старинный род Мононобэ защищал традиционные верования. Заручившись поддержкой эмигрантских родов, Сога разбили Мононобэ в 587 году и установили свою диктатуру в стране, создав таким образом предпосылки для закрепления буддизма на Японских островах.

В конце VI века японское правительство возглавил член императорской семьи Японии, принц Умаядо, более известный как легендарный принц Сётоку. В 593 году он был назначен регентом императрицы Суйко. С начала правления принца исчисляют период, названный в честь политического и культурного центра страны в районе села Асука [ударение на первом слоге] современной префектуры Нара периодом Асука (538-710 гг.).



Рис. 9. *Современная Асука*

Принц Сётоку взял курс на превращение аристократической федерации Ямато в централизованное государство континентального образца. В 600 году он отправил китайской династии Суй первое посольство, стремясь перенять опыт государственного строительства. Тремя годами позже принц основал в Японии систему 12 рангов, с помощью которой пытался создать чиновничью бюрократию континентального типа, связанную напрямую с престолом. Следующим шагом Сётоку было издание в 604 году «Конституции 17 статей», морально-этического кодекса чиновников, в котором идеалом страны провозглашалась централизованная монархия.

В 607 году он отправил второе посольство к династии Суй. Посол привез китайскому императору письмо, в котором оба монарха определялись как равные, что сильно разозлило китайскую сторону. Китайцы традиционно выстраивали отношения с другими странами на основе своего превосходства и считали использование японским

правителем китайского титула «Сын Неба» возмутительным. Только потребность союзников в войне с корейским государством Когурё заставила китайского императора принять японскую делегацию.

В 608 году Сётоку отправил очередную делегацию в Суй, но использовал для имени своего правителя новый нейтральный титул «Небесный монарх». В китайской столице этот титул восприняли более благосклонно – в качестве признания японцами своей вины и китайского верховенства, однако японская сторона расценила реакцию китайцев как признание равноправия между обладателями их стран. Впоследствии титул «Небесный монарх» превратился в часть имени японских правителей, которая переводится сегодня как «Император Японии».

Во времена правления принца Сётоку буддизм приобрел статус государственной религии. Вместе с тем, принц заботился о традиционных верованиях и проводил политику сосуществования религий.



Рис. 10. *Принц Сётоку с младшим братом и сыном*

После смерти принца Сётоку в Японии наступила довольно длительная череда внутренних распрей, которая имела место на фоне целого ряда военных неудач в Корее, связанных с экспансией на полуострове новой китайской династии Тан. В частности, было уничтожено Пэкче, корейское государство-союзник Японии. Попытка Пэкче освободить страну с помощью японских войск в 663 году провалилась. Беженцы из бывших корейских государств перебрались в Японию и были приняты японским

двором, который расселил их в центральных и восточных регионах страны, что дало очередной мощный импульс распространению буддизма на Японских островах.

Несмотря на редко прекращавшиеся распри, японским правителям удавалось в целом проводить курс на централизацию власти. Из многочисленный событий этого периода, пожалуй, стоит отдельно отметить действия императора Кокэна, который 17 июля 645 года впервые утвердил японский девиз правления «Тайка» («Великие преобразования»), а 22 января 646 года объявил указ о реформе, давший начало так называемым «Реформам Тайка». Целью нового курса было создание централизованной монархии континентального типа во главе с императором. Одним из первых шагов на пути реализации этой цели стало огосударствление всей земли и населения страны.

Окончательное объединение Кореи в 668 году под властью недружественного Японии государства Силла (при помощи Китая), настолько ошеломили японского императора Тэндзи, что он, опасаясь китайско-корейского вторжения, ввел всеобщую воинскую повинность на основе системы «подворных реестров», укрепил западные области замками, а на Кюсю разместил постоянных часовых и построил крепость вблизи администрации в Дадзайфу. Столица страны была перенесена в защищенный город Оцу.

В 672 году после смерти императора Тэндзи между его сыновьями вспыхнула борьба за престол. В ней победил принц Оама, принявший имя Тэмму. Конфликт повлек распри между родовой знатью и уменьшил ее влияние на столичное правительство. Пользуясь этим, император начал ускоренные реформы, направленные на централизацию управления. Впервые на китайский манер было упорядочено законодательство, составлены официальные хроники и разработана сложная система рангов и должностей для чиновников. Реформаторский курс продолжила жена правителя, которая после его смерти взошла на трон под именем императрицы Дзито. Она перенесла двор в новую столицу Фудзивара. Считается, что название страны Япония – «Ниппон» – впервые было использовано именно во времена императора Тэмму и его жены.

В 701 году был составлен первый монументальный японский Кодекс законов Тайхо. Государственная система управления, которая базировалась на нем, называлась «правовым государством». Хотя эти законы были написаны по китайскому образцу, они имели немало японских оригинальных положений. Вместе с реформой законодательства японцы переняли китайскую монетарную систему и в 708 году начали выпускать собственную валюту.

В 710 году новой столицей Японии стал город Хэйдзё, в районе современной Нары. 80-летнюю эпоху, в течение которого он выполнял функцию политического центра страны, называют периодом Нара (710–794 гг.). Централизация власти и упорядочение политико-экономической системы страны в этот период продолжилось.

Одновременно с этим велась работа по созданию официальной истории Японии. В 712 году были составлены «Кодзики» («Записи дел древности»), а в 720 году – «Нихон сёки» («Анналы Японии»). Главной целью этих произведений было доказательство древнего происхождения японской монархии, что дало бы ей право претендовать на равные отношения с Китаем. Кроме этого, в провинциях были упорядочены сборники преданий и легенд «Фудоки» («Записи краевых обычаев»).

В 781 году на трон вступил 50-й император, который в 794 году перенес столицу в город Хэйан – современный Киото…

Пожалуй, именно на этом «юбилейном» императоре мы и прервем свой краткий обзор прошлого Японии, которая вскоре вступила в феодальный период своего развития. Последующие события мы здесь уже анализировать не будем, поскольку дальнейший материал к ним не относится…



Рис. 11. *Ворота императорского дворца в Киото*

Отметим лишь еще один весьма важный момент.

Дело в том, что жизнь японцев, их культура и даже мировоззрение на протяжении всей известной истории страны были теснейшим образом связаны с императорским домом. Император – не просто символ единства Японии. Он – «Небесный Монарх» в полном смысле этого слова, то есть божественный правитель. И хотя с переходом к конституционной монархии после Второй Мировой войны, в 1946 году император отказался от своего божественного титула, а реальной политической власти у него осталось даже меньше, чем у британских монархов, в массовом сознании японцев он продолжает иметь особое значение.

Согласно древней легенде, входящей в том числе в вышеупомянутые «Кодзики» («Записи дел древности»), императоры Японии являются прямыми потомками богини солнца Аматэрасу. Аматэрасу унаследовала Землю и через некоторое время послала своего внука Ниниги править Японскими островами, созданными ее родителями – богами Идзанаги и Идзанами.

Когда Ниниги готовился покинуть Небо, Аматэрасу дала ему три божественных предмета, которые должны были облегчить ему путь – бронзовое зеркало, ожерелье из драгоценных камней и меч. Получив эти вещи, которым суждено было стать регалиями японских императоров, принц Ниниги спустился с Неба на вершину горы Такатико на Кюсю. Он женился и со временем передал регалии своему внуку Дзимму, первому земному императору Японии. Согласно легенде, император Дзимму получил бразды правления в свои руки в 660 году до нашей эры и правил до 585 года до нашей эры. С даты начала правления первого императора – 660 год до нашей эры – берет начало и единая система японского летоисчисления.

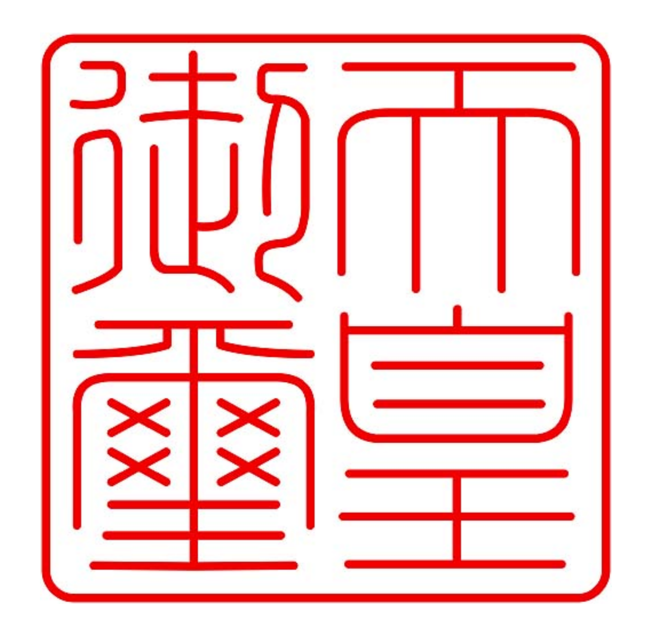


Рис. 12. *Оттиск императорской печати*

И вот тут мы получаем любопытное совпадение. Правление императора Дзимму, определяемое легендой, практически совпадает с концом периода Дзёмон и началом периода Яёй (в представлении не традиционалистов, а современных историков). Именно с этим временем историки связывают сильнейшие изменения, связанные с переходом к производящему сельскому хозяйству, освоением бронзы и железа и резким «культурным рывком» на Японских островах.

Но раз Дзимму был самым первым императором, прежде которого были только боги, то до него и не могло быть ничего. Посему официальные датировки историков и археологов полностью укладываются в особенности менталитета рядовых японцев и всех устраивают.

Согласно же этим датировкам, вся значимая история Японии укладывается, как мы видели, в очень сжатый период времени – всего чуть более двух с половиной тысяч лет. И никого не смущает, например, то, что многие правители в самых разных регионах планеты также считали себя прямыми потомками богов, но история их стран и народов на много тысячелетий древнее…

Йонагуни – возмутитель спокойствия

На самом юге Японии находится небольшой остров под названием Йонагуни. Отсюда всего чуть больше ста километров до Тайваня, и говорят, что в очень ясную погоду человек с острым зрением может увидеть его на горизонте.

Йонагуни – одновременно и самый западный остров самой восточной страны, Японии. Как бы подчеркивая такое свое курьезное расположение, остров причудливо вытянулся с запада на восток подобно стрелке своеобразного компаса. И даже концы стрелок этого «компаса» носят вполне соответствующие названия: на востоке Агари-заки, что означает «место восхода»; а на западе Ири-заки – «место заката».

Остров имеет весьма скромные размеры – одиннадцать километров в длину и всего четыре километра в ширину. Его легко объехать весь на велосипеде за день, даже если совсем не спешить. А спешить при таких расстояниях особо некуда. Да и некому – население острова всего чуть больше тысячи человек, которые вполне довольствуются лишь одним светофором на всех…



Рис. 13. *Карта Йонагуни*

Мягкий климат юга субтропиков и теплые морские течения обеспечили Йонагуни славу идеального курорта для любителей подводных прогулок. Разноцветные рыбы в прозрачной синей воде, снующие среди причудливой формы местных кораллов, создают полное ощущение громадного аквариума, так привлекающего дайверов. А к услугам любителей пощекотать нервы – экзотическая акула-молот, которая периодически заходит на мелководье, чтобы полакомиться содержимым этого аквариума.

И если чем-то вдруг не понравилось Восточно-Китайское море, омывающее остров с севера, достаточно лишь перебраться с одной сторону острова на другую и можно погрузиться уже в волны моря Филиппинского, омывающего его южный берег.

Что еще нужно для отдыха?..

Возможно, так и продолжал бы Йонагуни свою неспешную жизнь курортного острова, если бы не Кихачиро Аратаке – местный инструктор по дайвингу и владелец небольшого отеля и магазина.

Весной 1985 года, спустившись уже в несчетный раз под воду в поисках красивых мест для своих клиентов, Аратаке случайно наткнулся на странный объект. Недалеко от берега буквально под поверхностью волн расположилось громадное каменное образование, простиравшееся до пределов видимости. Широкие ровные платформы, покрытые орнаментом из как будто вырубленных вручную громадных прямоугольников и ромбов, переходили в замысловатые террасы, сбегающие вниз большими ступенями. Объект поражал разнообразием неестественно прямых кромок и лестничных пролетов. Элементы конструкции, казалось, имели совершенно определенную архитектурную схему. По краям террасы обрывались вертикально вниз стеной, которая спускается до самого дна на глубину 27 метров, образуя одну из стен траншеи, вытянувшейся вдоль всего массивного объекта.

Простираясь на 50 метров в длину и 20 метров в ширину, конструкция буквально подавляет. Тем более, что она отдаленно напоминает чем-то зиккураты – ступенчатые пирамиды Древнего Шумера.

Даже если бы это оказалось только игрой природы, Аратаке уже бы повезло – достойный удивления самого придирчивого туриста объект был найден. Но обилие правильных геометрических форм, ровных плоскостей и линий заставляло задуматься о возможности их рукотворной природы, и Аратаке решил сообщить о своей находке специалистам. Японские газеты запестрели сенсационными заголовками. А некоторые

из журналистов с горячими головами, падкими на сенсации, даже поспешили объявить подводный объект Йонагуни настоящей пирамидой (что поделать – уж очень популярно слово «пирамида» у широкой публики). Хотя на самом деле эта каменная конструкция не имеет ничего общего с пирамидой – объект, который Аратаке назвал Монументом, явно далек от нее по своей форме…

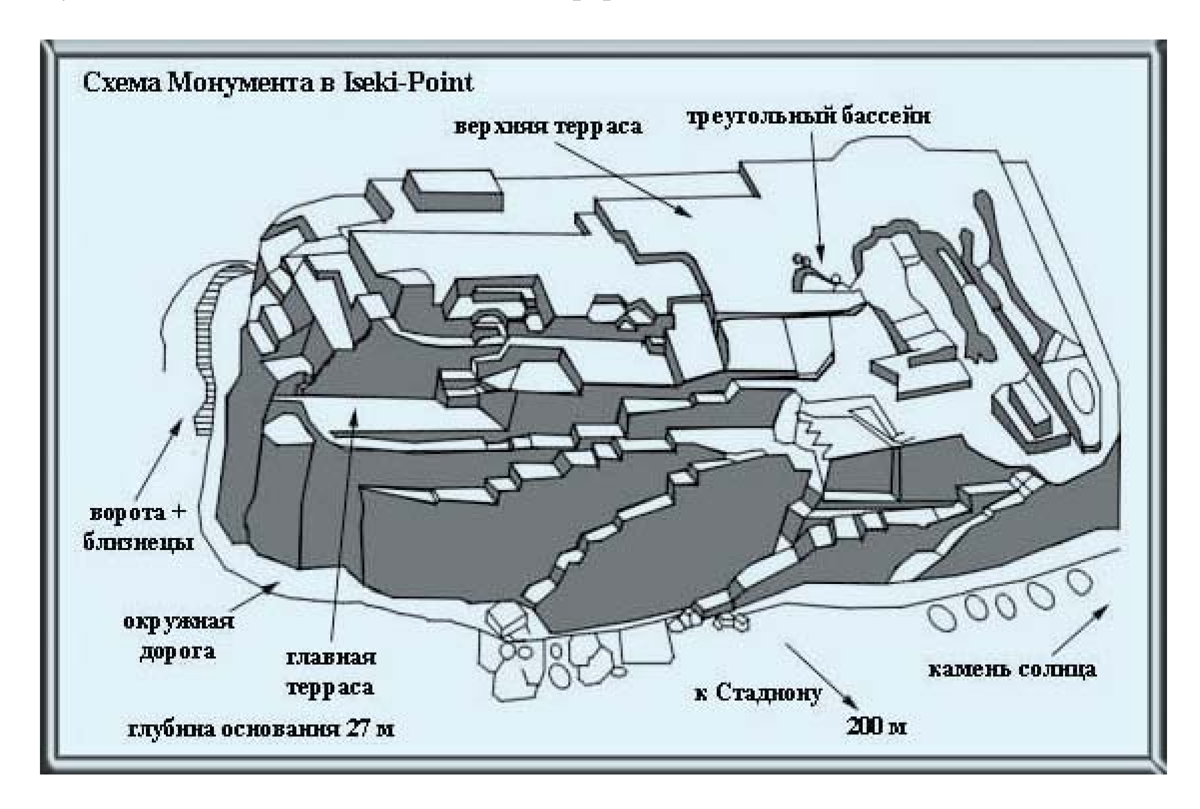


Рис. 14. *Монумент Йонагуни*

Увы… Научное сообщество практически напрочь проигнорировало эти сообщения. Поскольку историки и археологи не имели абсолютно никаких данных о культуре, способной создать подобную конструкцию в древности, они предпочли объявить предположение об искусственном происхождении подводного Монумента Йонагуни ничем не обоснованной спекуляцией и списать все на причудливую игру естественных природных факторов. В результате довольно быстро обсуждение находки Аратаке стало достоянием лишь эзотерических и «альтернативных» изданий, игнорируемых официальной наукой.

Серьезно к открытию Аратаке отнесся только Масааки Кимура. И в этом Монументу Йонагуни, пожалуй, сильно повезло, поскольку Кимура – профессор Университета Рюкю, специалист в области морской геологии и сейсмологии. Он изучает подводные окрестности Йонагуни уже более 10 лет, совершив за это время более сотни погружений только к Монументу и став основным экспертом по данному объекту и проблемам, с ним связанным. В результате исследований профессор Кимура решил пойти против подавляющего большинства историков и рискнуть своей репутацией, отстаивая искусственное происхождение Монумента.

Но, как это часто бывает в подобных случаях, его мнение долгое время оставалось гласом вопиющего в пустыне. Историки, к сожалению, совершенно не любят прислушиваться к мнениям специалистов из других областей науки. Тем более когда эти специалисты высказывают мнение, которое не укладывается в принятые академической наукой схемы и шаблоны, принятые и негласно утвержденные для описания далекого прошлого…



Рис. 15. *Масааки Кимура*

Неизвестно, сколько бы продолжался «заговор молчания» официальной науки вокруг открытия Аратаке, если бы о его находке достаточно случайно не узнал Грэм Хэнкок, который является убежденным сторонником гипотезы о существовании в глубокой древности высокоразвитой цивилизации и автором целого ряда книг по этой теме.

В сентябре 1997 года он прибыл на Йонагуни со съемочной группой. Ему удалось заинтересовать и привлечь в поездку Роберта Шоча – профессора Бостонского Университета, геолога, чья работа по возрасту знаменитого египетского Сфинкса стала причиной бурной международной дискуссии, закончившейся фактически признанием широким кругом геологов, что реальный возраст Сфинкса серьезно превышает значение, принятое официальной египтологией. И Хэнкок рассчитывал, что Шоч своим авторитетом подтвердит искусственную природу находки Аратаке. Но не тут-то было…

В ходе своих погружений к Монументу в 1997 году Шоч не обнаружил никаких свидетельств, которые бы могли однозначно свидетельствовать в пользу рукотворного создания этого объекта. Например, структур, состоящих из отдельных пригнанных друг к другу блоков. Монумент явно представлял собой монолитную скалу. И поэтому мнение Шоча было, скорее, отрицательным.

Он определил, что Монумент состоит из песчаника и осадочных пород, обнажения которых и ныне видны местами на побережье Йонагуни. За счет особенностей внутренней структуры породы эти обнажения под воздействием морских волн и приливов разрушаются таким образом, что возникают формы, подобные ступеням и террасам, причем сама порода способна растрескиваться под углами в 30, 60 и 90 градусов, образуя правильные геометрические фигуры. В природе довольно часто встречаются и не такие «причуды». Все, казалось, указывает на то, что Монумент имеет естественное происхождение. Таким и был первый вывод Шоча, хотя он и учитывал, что за несколько погружений нельзя обозреть абсолютно все и вполне можно упустить какие-то важные детали.



Рис. 16. *Роберт Шоч*

Поскольку Шоч допускал возможность своей ошибки вследствие довольно поверхностного обзора Монумента, он вместе с группой Хэнкока вылетел на Окинаву для встречи с Кимурой, аргументы которого заметно пошатнули позицию знаменитого геолога. Тем более, что эти аргументы подкреплялись фотоснимками и схемами деталей, которые Шоч при своих погружениях просто не заметил.

С точки зрения Масааки Кимуры, в пользу искусственного происхождения мегалита Йонагуни говорят следующие факты:

Во-первых, блоки, отделенные от скальной породы в процессе формирования Монумента, вовсе не лежат там, куда им следовало бы упасть под действием земного притяжения и других естественных сил. Вместо этого они зачастую оказываются собранными в одном месте, а иногда вообще отсутствуют. Если бы структура была создана обычной эрозией, то на дне рядом с ней было бы достаточно много обломков, как это имеет место, скажем, на современных берегах острова. А рядом с Монументом такого обилия обломочного материала вовсе нет.

Во-вторых, нередко в пределах ограниченного участка Монумента совсем рядом друг с другом оказываются несколько элементов совершенно разного типа, например, грань с острыми кромками, круглые отверстия двухметровой глубины, ступенчатый спуск, идеально прямая узкая траншея. Если бы причина была только в природной эрозии, то логично было бы ожидать, что она проявит себя одинаково во всем куске скалы. Тот факт, что бок о бок находятся столь различные формы, является веским аргументом в пользу искусственного происхождения по крайней мере какой-то части этих элементов.

В-третьих, на некоторых верхних участках, круто спускающихся в южном направлении, имеются глубокие симметричные траншеи, образование которых вообще невозможно объяснить известными природными процессами.

В-четвертых, на южной стороне монумента есть ступени, поднимающиеся с равномерными промежутками с глубины 27 метров до самой вершины, расположенной на глубине 6 метров. Аналогичная «лестница» наблюдается и с северной стороны. Даже если вообразить, что волны способны создать подобную ступенчатую структуру, то ее образование было бы логично с южной стороны Монумента, обращенной к морю, но никак не с северной его стороны, смотрящей на остров.

И в-пятых, западную часть монумента закрывает явно выраженная «стена», присутствие которой трудно объяснить действием природных процессов, поскольку она сложена из блоков, которые нетипичны для зоны Йонагуни.

Весьма примечательный и заведомо искусственный элемент – два колоссальных прямоугольных мегалита (большие монолитные каменные блоки) у западного края Монумента. Их вид и положение порой вызывает ассоциации со знаменитым Стоунхенджем. Эти мегалиты иногда называют «столбы-близнецы». Глядя на их строгую геометрическую форму, трудно усомниться в их искусственном происхождении. Тем более, что к такому же выводу приводят исследования Кимуры – «близнецы» не из того же материала, что и сам Монумент, состоящий из песчаника и других аналогичных осадочных пород, а из известняка.

Но откуда тогда их принесли? Кто и зачем перетаскивал сюда эти блоки, достигающие, по некоторым оценкам, двухсот тонн каждый!?. И еще вопрос: почему они именно здесь?.. Их положение кажется просто бессмысленным. Масааки Кимура считает «близнецов» символическими воротами к Монументу. Но зачем нужны такие усилия, какие требует перемещение подобных глыб, ради какого-то символизма?.. Обычная логика подсказывает совершенно другой вариант – «близнецы», похоже, просто упали с верхней части Монумента, где они стояли ранее...



Рис. 17. *«Столбы-близнецы» Йонагуни*

«После встречи с профессором Кимурой, – писал позднее Шоч, – я не могу полностью исключить возможность того, что Монумент Йонагуни, по крайней мере, частично обработан и изменен человеческими руками. Профессор Кимура указал на ряд важных элементов, которые я не видел во время моего первого, краткого визита… Если бы у меня появилась возможность снова побывать там, я бы очень хотел их исследовать».

Встреча двух профессиональных геологов имела для монумента Йонагуни буквально эпохальное значение. Если до этого Шоч придерживался версии сугубо естественной природы объекта, то Кимура настаивал на полностью искусственном его происхождении. В результате обсуждения и учета всех имевшихся в их распоряжении фактов оба специалиста сошлись на своеобразном «компромиссе», вдвоем отказавшись от крайних точек зрения и придя к выводу, что Монумент относится к так называемым «терра-формированиям» – то есть первоначальная естественная «заготовка», созданная природными процессами, в дальнейшем была искусственно изменена и доработана руками человека. Такие «терра-формирования» не являются чем-то совершенно необычным, а были весьма распространены в древнем мире…

Материалы экспедиции 1997 года вошли в документальный фильм «Поиски Потерянной Цивилизации», показанный Британским телевидением и сопровождавший выпуск очередной книги Хэнкока «Зеркало небес». Фильм и книга получили широкий резонанс. Информационная блокада вокруг мегалита Йонагуни была прорвана, и научное сообщество вынуждено было реагировать.

Через тринадцать лет после открытия Монумента, в июле 1998 года наконец было принято решение о его межотраслевом научном исследовании. Под руководством водолаза и дипломированного археолога Михаэла Арбутнота группа специалистов попыталась раскрыть тайну объекта. В группу вошли геологи, подводные археологи, опытные дайверы, и даже антропологи с лингвистами. В состав экспедиции был приглашен и Шоч, получивший возможность удовлетворить свое желание повторного осмотра Монумента и убедиться в плодотворности своего с Кимурой «компромиссного» подхода.

Участники группы провели три недели в погружениях и исследованиях. И, пожалуй, о результатах экспедиции наиболее красноречиво говорит мнение ее руководителя.

Сначала Арбутнот скептически относился к теории Кимуры об искусственности Монумента, но в ходе исследований вынужден был отказаться от своей негативной позиции.

«Я убедился в обработке руками человека объекта Йонагуни, – заключил он. – Мы исследовали естественную геологию около находки, но там нет таких равномерных внешних форм, и поэтому вероятность обработки Монумента человеком очень высока. Там также много таких деталей, которые исключают версию образования объекта естественным образом».



Рис. 18. *Ступенчатая структура на южной стороне Монумента*

Своеобразным промежуточным итогом продолжившихся и после экспедиции исследований стал доклад Кимуры на конференции в Японии в 2001 году. Общий вывод о том, что мегалит Йонагуни – след древней цивилизации, получил поддержку большинства японских ученых.

Казалось бы, вопрос о природе Монумента закрыт. Однако научное сообщество очень инертно, а в вопросах древней истории даже консервативно. И несмотря на выводы конференции, несмотря на многочисленность свидетельств очевидцев, среди которых геологи, писатели, журналисты и просто дайверы-любители, до сих пор в мировой научной литературе факт искусственности Монумента Йонагуни либо просто игнорируют, либо пытаются опровергать. И как это часто бывает, наиболее активные «опровергатели» сами никогда не видели его собственными глазами…

Пока шли споры вокруг Монумента, поиски в прибрежных водах Йонагуни продолжались. Вскоре выяснилось, что это – далеко не единственный претендент на звание сохранившихся объектов древней цивилизации.

В двух сотнях метров к юго-востоку от Монумента находится объект, который получил название «Стадион». Он действительно имеет вид своеобразного стадиона, представляя собой чистую площадку размером около 80 метров в окружении ступенчатых структур, чем-то напоминающих зрительские трибуны.

Сам «Стадион» и его «трибуны» не столь безупречны как основной Монумент Йонагуни, и их вполне можно было бы списать на игру сил природы, если бы не некоторые детали.

В одном из углов «Стадиона» есть мегалиты, которые стоят подобно костяшкам домино. Профессор Кимура считает, что они вполне могли быть удалены со «Стадиона» в процессе его расчистки и установлены в этом положении, например, для улучшения «акустических свойств» всего объекта.

Вне открытой части «Стадиона» можно обнаружить некие «тропы», подобные коридорам или проходам. И эти «тропы» имеют явно рукотворные элементы. Во-первых, с каждой стороны «тропы» есть углубления, похожие на дренажные канавки

для стока воды (хотя, на мой взгляд, они могут быть и просто побочным результатом при вырубке «троп» в скальной породе). А во-вторых, встречаются и ступени, образование которых здесь естественным образом просто невозможно.



Рис. 19. *Кихачиро Аратаке показывает «тропы» на Стадионе*

Следующий примечательный объект издали чем-то напоминает рубку большой подводной лодки. Но по мере приближения к этой «рубке», она превращается в… семиметровую человеческую голову!.. Ее иногда называют «моаи-подобной фигурой» с намеком на статуи далекого острова, хотя на самом деле эта «голова» выполнена совсем в ином стиле.

Что абсолютно бесспорно, так это то, что углубления, образующие «рот» и «глаза», имеют признаки если и не искусственного происхождения, то явной доработки. Аналогичные искусственные элементы имеет и узор на одной из боковых сторон «статуи», изображающий какой-то головной убор.

«Голова» произвела в свое время сильное впечатление на известного дайвера Жака Майоля, табличка в память о котором установлена рядом с этим подводным объектом. «Статуя» стала местом его последнего погружения. Возможно, поэтому местные дайверы называют глаза головы «глазами Жака»…

Если у кого-то еще могли оставаться какие-то сомнения в наличии в прибрежных водах Йонагуни свидетельств древней цивилизации, то с обнаружением этой «статуи» скептики оказываются в очень незавидном положении…



Рис. 20. *«Голова» в прибрежных водах Йонагуни*

Почти на самом рубеже тысячелетий, в сентябре 2000 года появилось сообщение, что в море на востоке от крайней точки Йонагуни обнаружена подводная гора, которая, по мнению некоторых исследователей, является пирамидой. К сожалению, ее изучение серьезно затруднено тем, что располагается она на глубине 60-70 метров. Вдобавок в этом месте такое сильное течение, что Аратаке, который ее обнаружил, даже не успел ее толком рассмотреть…

На упомянутой ранее конференции 2001 года сообщалось также о том, что находки уже не ограничиваются прибрежными водами только одного острова. В чем-то аналогичная Монументу Йонагуни гигантская ступенчатая структура обнаружена у острова Чатан на Окинаве; у острова Керама расположились загадочные подводные «лабиринты»; а возле острова Агуни найдены искусственные цилиндрические углубления. В другую же сторону от Йонагуни, в проливе между Тайванем и Китаем, обнаружены подводные структуры, напоминающие стены и дороги…

На текущий момент этим перечисленным объектам, к сожалению, не хватает научных данных. Их исследование еще толком и не начиналось. Но можно надеяться, что оно все-таки будет проходить без столь продолжительных перерывов, как это имело место с Монументом Йонагуни, остающимся до сих пор самой захватывающей находкой в регионе.

Несмотря на явный дефицит исследований, уже состоявшиеся находки обеспечивают вполне надежные доказательства существования в районе Японских островов весьма развитой древней мегалитической цивилизации, о которой ранее историкам ничего не было известно.

Экспедиция Андрея Макаревича

Весной 2004 года на острове Йонагуни побывала съемочная группа телевизионной программы «Подводный мир Андрея Макаревича». Предварительно участникам группы удалось встретиться с Массаки Кимурой – человеком, который является, пожалуй, главным специалистом по местным подводным объектам древней цивилизации. Удалось встретиться и с Кихачиро Аратаке – первооткрывателем этих подводных мегалитов, который выступил также в роли гида-дайвера, показав практически все, что ему удалось обнаружить в водах близ побережья. Таким образом, информация была получена из самых что ни на есть первых рук.

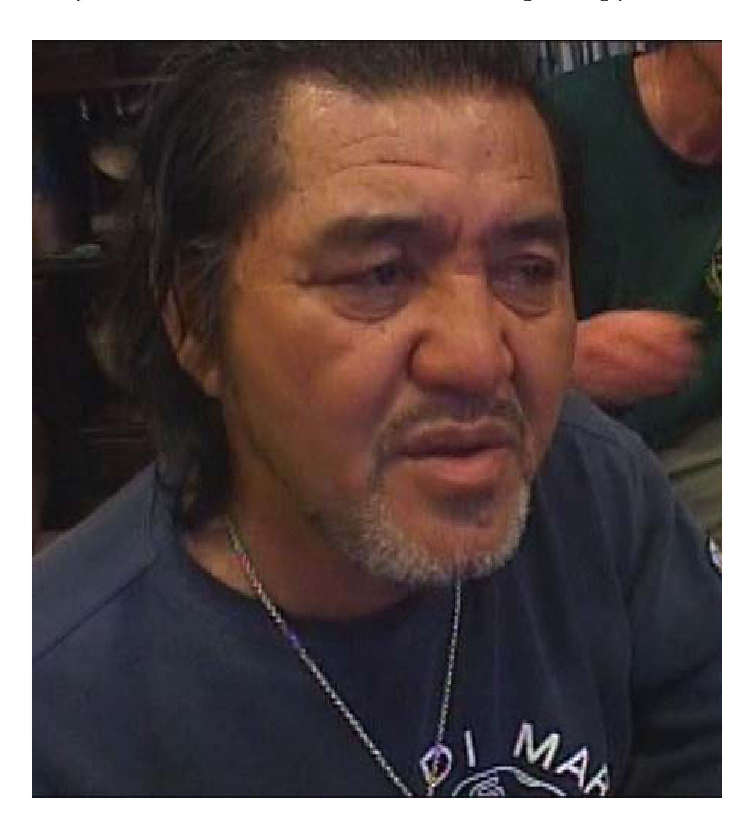


Рис. 21. *Кихачиро Аратаке*

По итогам поездки был создан двухсерийный фильм «Тайны Йонагуни», показанный на Первом канале Российского телевидения. И хотя мне не довелось самому принять участие в экспедиции (дайвинг – не моя стихия), но я был автором сценария этого фильма и принимал самое непосредственное участие в его монтаже, так что имел возможность ознакомиться с материалами экспедиции очень детально.

Все ее участники смогли убедиться собственными глазами в том, что подводные объекты острова имеют явные признаки искусственной обработки. И больше всего их на Монументе. Например, явно искусственное происхождение имеет треугольный бассейн с небольшими ступеньками, расположенный на верхней площадке.

Не было бы ничего странного, если бы подобный бассейн образовался на краю пласта породы, но здесь треугольная выемка закрыта со всех сторон. Это уже не под силу никаким стихийным процессам.

Вдобавок, на краю бассейна есть два круглых углубления, в которые вполне может протиснуться человек. Такие углубления могли бы образоваться, если бы сюда сверху долгое время падала струя воды из большого крана или водопад. Но здесь нет ни крана, ни возвышения, откуда мог бы стекать водопад. Остается признать, что углубления в скале сделаны чьей-то рукой.



Рис. 22. *Треугольный бассейн*

Однако наиболее доказательный элемент искусственной обработки скального массива – невысокий пласт породы, выступающий над основной площадкой, который пересекается желобом небольшой ширины. Желоб как бы начинается ниоткуда и заканчивается ничем. Он абсолютно прямой и не везде прорезан на всю глубину пласта. Здесь даже остались небольшие ступеньки. Совершенно очевидно, что он не может иметь естественного происхождения. Тем более, что как бы подчеркивая намерения его создателя, с обеих концов желоба протянулись вдаль продолжающие этот желоб линии прямой разметки на основном скальном массиве. Похоже, желоб создавали для того, чтобы в дальнейшем отломить от скалы громадный блок породы…



Рис. 23. *Искусственный желоб со следами разметки*

Существует масса самых различных версий назначения Монумента Йонагуни. Массаки Кимура, например, обратил внимание на некоторое сходство памятника с замком XIV века на Окинаве. Такая же окружная дорога; такие же ступенчатые области с плоскими, широкими террасами; арка, которая могла представлять ворота, расположенные на западной стороне памятника; и глубокие, необъяснимые отверстия на другой его стороне…

Но надо признать, что аналогия с замком достаточно сильно натянута. И главное: не ясно, а где именно был сам замок?.. Если на Монументе, то почему и куда он подевался без остатка? Если внутри, то зачем такая странная форма «крыши» и где, собственно, вход в замок? Впрочем, наличие какой-то скрытой полости в Монументе представляется крайне сомнительным…

Другая версия Кимуры – монумент Йонагуни служил памятником и храмом древним богам и их далекой неизвестной родине, откуда, согласно мифологии Окинавы, они принесли счастье на острова. Храм вполне мог обходиться и без внутренних помещений, будучи храмом под открытым небом. Это ничем не удивительно и довольно часто встречалось в древних обществах. Да и официальная история нередко причисляет подобные конструкции к религиозным сооружениям.

Однако, в самой идее колоссального напряжения сил и средств, которые требуются для создания подобных громадных объектов, исключительно ради исполнения религиозных церемоний есть все-таки что-то выходящее за рамки обычного здравого смысла. И если мы сами стараемся придерживаться этого здравого смысла, то какие у нас основания отказывать в том же самом нашим древним предшественникам?..

Согласно третьей версии, Монумент Йонагуни служил портовой постройкой, а высеченные платформы выполняли роль лодочных причалов. Эта версия родилась еще во время экспедиции 1998 года, когда исследователи использовали некоторые каменные выступы для закрепления своей лодки. Вдобавок, на ступенях в непосредственной близости от выступов они нашли отчетливые следы воздействия волн. А на верхней террасе обнаружили углубления, которые могли быть использованы для установки деревянных столбов каких-то построек.

Однако эта версия имеет очень существенный недостаток, так как не учитывает наличие объектов, расположенных непосредственно на морском дне как рядом с Монументом, так и в отдалении. Достаточно очевидно, что и «окружная дорога» у основания Монумента, и прилегающая к ней стена с «арочными воротами», и отстоящий на двести метров от Монумента «Стадион» со своими «тропами» создавались на суше, то есть задолго до того времени, когда уровень воды мог достигать предполагаемых мест швартовки лодок.

Но вполне возможно, что Монумент действительно использовался в качестве причала. Только много позже своего создания. И теми, кто пришел на смену создателям Монумента через тысячелетия после них…

Первооткрыватель древнего объекта, Кихачиро Аратаке, полагает, что Монумент является каким-то древним захоронением. Этой же версии придерживался Жак Майоль – тот самый, чьим именем названы глаза громадной «человеческой головы» на морском дне. Данная версия также находит некоторые косвенные подтверждения. Например, упоминавшиеся ранее два цилиндрических углубления в треугольном бассейне обладают определенным сходством с местами древних захоронений в Японии и Корее.



Рис. 24. *Цилиндрические углубления на Монументе*

Но версия Монумента как древнего захоронения опять-таки вызывает ощущение выхода за рамки здравого смысла своим явным противоречием между целью и произведенными трудозатратами. Зачем ради захоронения нужно создавать само подобное ступенчатое сооружение?.. Вот продолбить на уже готовом «изделии» пару канав типа цилиндрических углублений в треугольном бассейне – другое дело. Это гораздо проще и не выходит за рамки здравого смысла…

Кстати, как сама форма, так и качество исполнения этих углублений достаточно сильно выпадают из того стиля, в котором выполнен весь Монумент. Даже если это действительно – древние захоронения, то опять все гораздо больше похоже на более позднее использование данного объекта в целях, весьма далеких от первоначальных…

Есть и совсем фантастические варианты. Например, гипотеза, что Монумент служил чем-то вроде космодрома. Точнее – выполнял роль стартового стола для космических аппаратов какой-то весьма высоко развитой цивилизации. Хотя данная гипотеза представляется крайне сомнительной…

Еще одну версию назначения этого объекта дает нам местная мифология. В древней легенде рассказывается о рыбаке по имени Урасима-Таро, жившем в незапамятные времена на берегу моря.

Как-то раз отправился Урасима на лодке за рыбой. Но в этот день ему явно не везло, и вместо рыбы на крючок трижды попадалась одна и та же черепаха, которую рыбак каждый раз, пожалев, выпускал обратно в море. Так ничего и не поймав, он уже направил свою лодку к берегу, но тут, откуда ни возьмись, появился большой корабль с посыльным Отохимэ – дочери Повелителя Морей, которая приглашала Урасиму к себе в гости. Урасима пересел на корабль, который вдруг погрузился в глубины моря и приплыл к такому великолепному дворцу, красоты которого на земле не встретишь…

Отохимэ устроила в честь молодого рыбака роскошный пир. И так ему понравилось в подводном дворце, что три года пролетели как один день. Но наконец стосковался он по дому, и на прощание Отохимэ подарила ему ларец, который Урасима должен был открыть в случае неодолимой беды.

Когда рыбак вернулся в свою деревню, он обнаружил, что вокруг все сильно изменилось, так как за это время на земле прошло не три года, а триста лет. Огорчившись, открыл Урасима ларец, вмиг постарел, превратился в журавля и улетел. А Отохимэ превратилась в черепаху и выбралась на берег, чтобы встретиться с Урасима…

Так может древний Монумент Йонагуни является тем самым великолепным подводным дворцом?.. Но опять-таки: где же вход в этот дворец?.. И где его стены?..

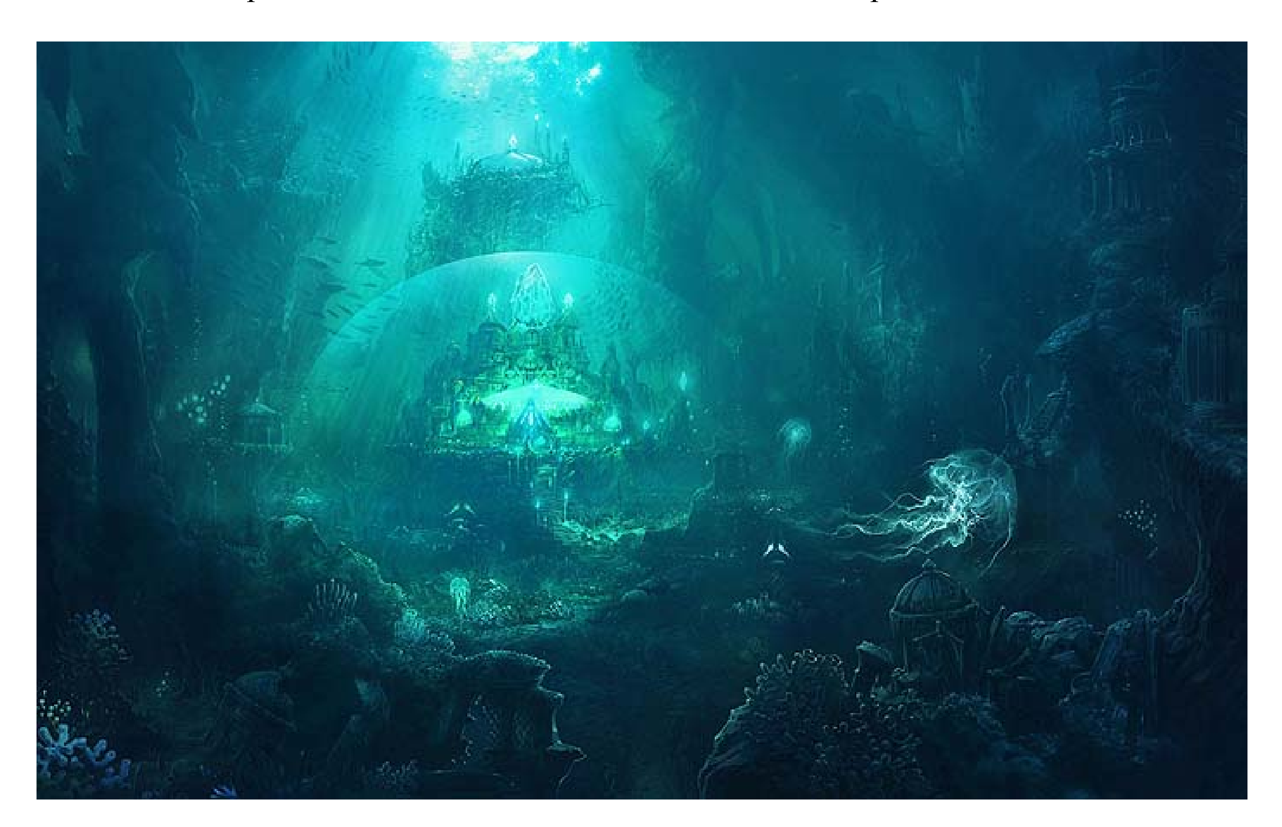


Рис. 25. *Подводный замок в представлении художника*

В пересказанной здесь вкратце легенде о рыбаке есть любопытная деталь. Когда Урасима, вернувшись, пошел взглянуть на развалины своего дома, он увидел, что от того остались лишь плиты во дворе, да каменные чаши для мытья рук. Плиты и каменные чаши, как выясняется, имеют вполне материальное воплощение – они встречаются по всему острову. Но некоторые из чаш настолько велики, что в них можно не только споласкивать руки, но и вымыться целиком. Не джакузи, но все-таки. Местные жители, правда, предпочитают выращивать в них цветы… Истинное же начальное назначение чаш и сведения о тех, кто их изготовил, давно покрыла тьма времен. И лишь их присутствие в одной из самых древних легенд, дает единственную подсказку – плиты и чаши уже существовали в те незапамятные времена, когда слагалась эта легенда…



Рис. 26. *Каменные чаши на Йонагуни*

Мне лично, после просмотра материалов экспедиции Андрея Макаревича, наиболее близкой к реальности представляется именно та версия, которую высказал Роберт Шоч в результате обследования этого древнего объекта. Он предположил, что Монумент, возможно, был просто карьером, из которого с использованием естественных трещин и плоскостей разлома скалы добывались блоки для строительства каких-то других сооружений. Правда, остается неясным, куда же все-таки был использован добытый здесь строительный материал в столь огромном количестве…



Рис. 27. *Андрей Макаревич у ступеней Монумента*

Как бы то ни было, масштабы Монумента, размеры его «ступеней», объем снятой с естественной скалы породы и «блоки-близнецы» указывают на некую древнюю цивилизацию, которая имела довольно развитую камнедобычу (а соответственно и индустрию камнеобработки). Причем косвенно на это же указывают другие скальные объекты, найденные в окрестностях Йонагуни. Помимо «стадиона» и «головы» тут обнаружены скальные выходы, на которых просматриваются ряды углублений, характерные для метода раскалывания каменной породы с помощью клиньев. При использовании данной технологии в такие отверстия вставляются деревянные клинья, которые затем обильно поливаются водой. Дерево при этом набухает и разрывает камень по линии углублений…



Рис. 28. *Углубления для клиновой разделки на подводной скале близ Йонагуни*

Если бы дело ограничивалось только этим, скептикам не было бы никакого смысла так долго и отчаянно упираться. В конце концов, нам известна далеко не одна древняя цивилизация, оставившая после себя не менее внушительные следы. Стало бы одной больше. Ну и что?!. Набросились бы всеми силами; защитили бы массу диссертаций; получили бы славу, звания и должности…

Однако проблема на самом деле гораздо шире, чем простое пополнение списка древних цивилизаций. Последствия признания искусственного происхождения подводных находок у японских островов намного серьезней. Оказывается, что монумент Йонагуни способен подорвать сами основы современного взгляда официальной исторической науки.

Геология против истории

Проблема в том, что мегалитические объекты Йонагуни обнаружены под водой. И именно это вызывает столь сильную головную боль у современных археологов и историков, что заставляет их вопреки очевидным фактам сопротивляться признанию подводных сооружений и старательно замалчивать данную проблему.

Ведь достаточно очевидно, что, хотя мегалиты были найдены ниже уровня моря, создаваться-то они должны были явно на суше Тогда, чтобы определить время их создания, нужно сначала ответить на вопрос: каким способом сооружения оказались в море – очень быстро в ходе катастрофы, как, например, при землетрясении или тектонических перемещениях при извержении вулкана, или медленно, в ходе постепенных геологических или климатических изменений. Как, скажем, это происходит и сейчас, когда в результате глобального потепления тают льды полярных шапок и горных ледников, вода которых стекает в море, вызывая подъем уровня Мирового океана. Некоторые из маленьких островных государств даже опасаются уже за свое дальнейшее существование, поскольку почва из под ног у них в буквальном смысле слова постепенно уходит под воду…

В пользу варианта быстрого изменения положения объектов Йонагуни говорит тот факт, что область находится в очень активной тектонической зоне. Это не удивительно, так как остров располагается непосредственно на так называемой линии разлома – здесь сталкиваются Тихоокеанская и Евразийская плиты, подпираемые вдобавок Филиппинской плитой, которая вклинивается с юга между ними. И даже знаменитая достопримечательность Японии – гора Фудзияма – не что иное как действующий вулкан, само появление которого обусловлено как раз расположением в зоне мощного разлома земной коры.



Рис. 29. *Фудзияма*

Но если область около Йонагуни опустилась бы под воду в ходе какой-то катастрофы, то должно было свершиться чудо, чтобы Монумент не только сохранил свое горизонтальное положение на морском дне, но и обошелся без каких-либо признаков разрушения, неизбежных при таком внушительном землетрясении, которое сопровождается изменением высот на несколько десятков метров. При подобных катастрофических событиях Монумент должен был не просто покрыться трещинами, а практически неизбежно расколоться на части. И уж заведомо рядом с ним должны были остаться хотя бы мелкие его осколки. Но ничего подобного вовсе нет! И также дело обстоит с другими подводными объектами возле острова. Все указывает на то, что вода покрывала сооружения постепенно в результате медленного подъема уровня Мирового океана. Однако медленное погружение объектов Йонагуни (при их размерах и глубине расположения) означает, что создаваться они могли лишь тогда, когда уровень моря был на несколько десятков метров ниже современного.

Ученым уже достаточно неплохо известно изменение уровня Мирового океана. И согласно их данным, объекты Йонагуни могли находится на суше никак не позднее 8-10 тысяч лет назад!.. То есть более чем за пять тысяч лет до первой династии египетских фараонов и известных царей Древнего Шумера!!!

Вот, что повергает в шок историков!..

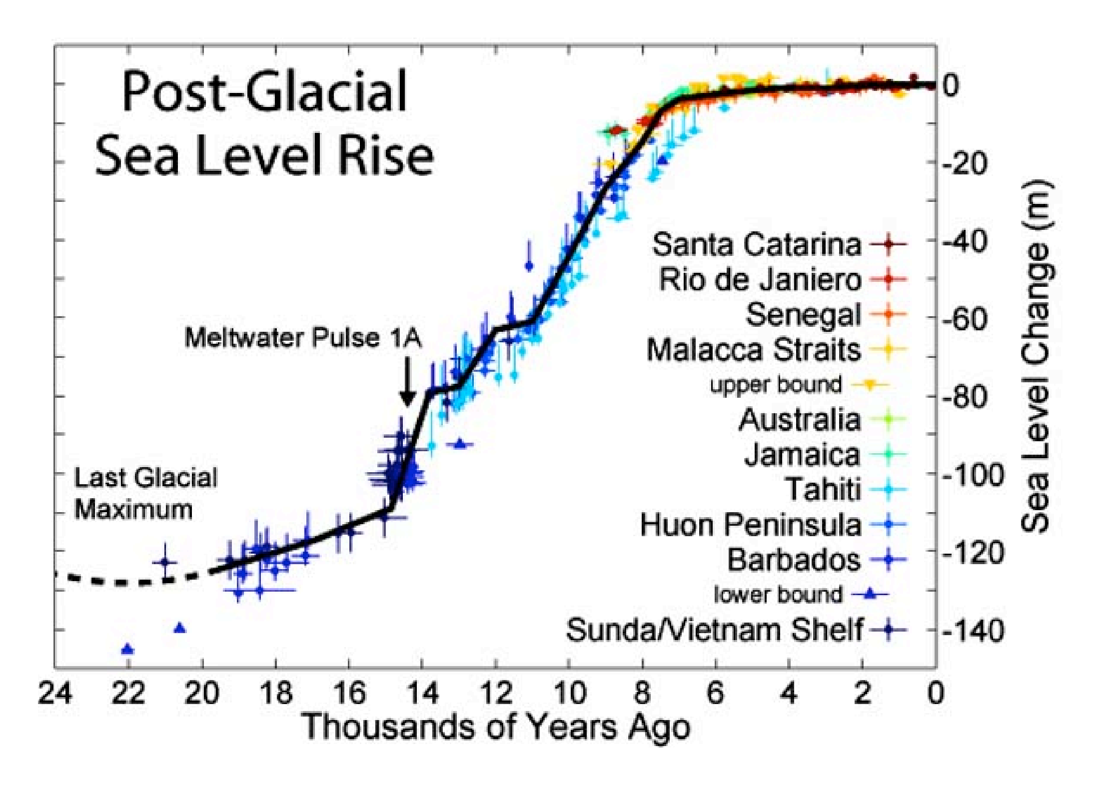


Рис. 30. *Изменение уровня Мирового океана (по данным Роберта Рода, 2009)*

Однако аргументы геологов неумолимы. Неумолимы и факты, непосредственно указывающие на столь отдаленное время. Так, например, в непосредственной близости от монумента Йонагуни дайвер Чоухачиро Изуми обнаружил сталактитовую пещеру на морском дне.

Но сталактитовые пещеры образуются только на суше, когда слабокислая дождевая или речная вода просачивается в пласт известняка. Вода растворяет соли известняка и, встретив на своем пути вниз полость или пещеру, капает с ее потолка на пол. Медленно, в течение многих столетий, эти богатые солями капли создают сталактиты на потолке и сталагмиты под ними. Это – единственный способ, которым могла образоваться найденная у Йонагуни сталактитовая пещера.

Радиоизотопное датирование (как бы ни относиться к степени его надежности), проведенное для этой пещеры, указало на то, что процесс образования в ней сталактита и сталагмита завершился никак не позднее 10 тысяч лет назад!.. Как раз тогда, когда пещера была поглощена морскими водами в ходе изменения уровня Мирового океана… Хотя для времени создания подводных объектов Йонагуни многие исследователи называют и гораздо более ранние даты. Вплоть до 16 тысяч лет назад!..

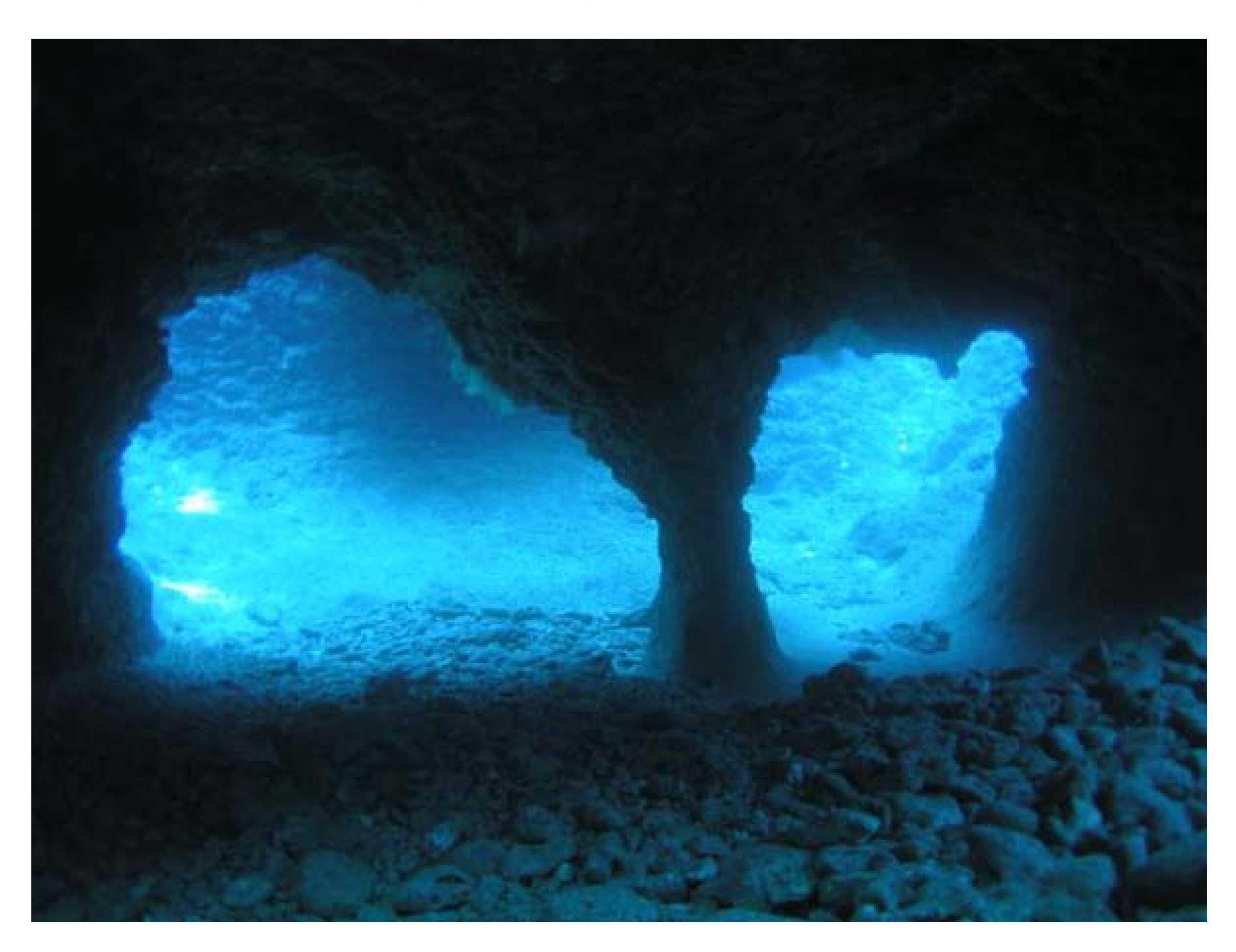


Рис. 31. *Подводная сталактитовая пещера близ Йонагуни*

И ведь в данном случае мы явно имеем дело не с примитивным поселением древних охотников-собирателей или даже земледельцев, а заведомо с весьма развитой цивилизацией, способной создавать мегалитические конструкции!..

Все это ведет к пересмотру самых основ современного взгляда на древнюю историю Японии и не только ее. Ясно, что в таких условиях историки и археологи отчаянно сопротивляются подобному ходу событий. Вопреки своей значимости и важности самого их открытия, монументы Йонагуни продолжают игнорироваться официальной археологией и историей. Не считая публикаций и фильма Хэнкока, практически лишь агентство CNN привело короткое сообщение в 1997 году, а собственно как сенсационное открытие это представлялось только эзотерическими журналами да несколькими радиостанциями…

Последствия геологических фактов

Факт – довольно своеобразная штука. Факт, если он имеет место быть, не требует никаких доказательств. Его существование уже является его же доказательством. Если факт что-то и требует, то только объяснения.

Любая же картинка прошлого, выстроенная историками и археологами (пусть даже самыми авторитетными и признанными), представляет собой вовсе не какую-либо «истину, установленную раз и навсегда», а всего лишь теорию. Теории же могут быть разными, и реальную правоту их определяют вовсе не авторитеты, а как раз факты.

Более того. Если мы стремимся адекватно описывать окружающий нас мир (в том числе и его прошлое), то неизбежно приходится придерживаться главного принципа эмпирического познания – если факты противоречат теории, то выбрасывать надо теорию, а не факты.

А что получается в данном случае?..

Монумент Йонагуни и другие объекты по соседству указывают на наличие примерно 10-12 тысяч лет назад на Японских островах некоего сообщества с довольно развитой каменной индустрией. Ведь там, где имеет место масштабная добыча камня, без его обработки и использования не обойтись – иначе в добыче нет никакого смысла. А развитая каменная индустрия в подобных масштабах предполагает и соответствующий уровень организации внутри такого сообщества, поскольку без упорядочения и согласованности действий отдельных индивидов никакую индустрию не обеспечить.

Вдобавок, такая масштабная каменная добыча – вне зависимости от уровня технологий – требует и наличия достаточного количества соответствующих инструментов. Ведь даже углубления под клиновую разделку камня надо чем-то продолбить. А соответственно должно быть налажено и производство подходящих для этого инструментов.

Но долбить даже небольшие дырки под клиновую разделку, а тем более откалывать огромные блоки от скального массива каменными инструментами крайне сложно (если возможно вообще – что под очень большим вопросом). Следовательно, должны быть какие-то инструменты из металла – пусть даже просто медные или бронзовые. То есть должна быть также развитая технология добычи металлов и изготовления из них инструментов.

В итоге мы неизбежно выходим на то, что в столь отдаленное время на Йонагуни должно было находиться не просто какое-то сообщество примитивных охотников и собирателей, а самая что ни на есть цивилизация!..

Между тем, согласно версии археологов и историков, металлы и искусство их обработки были завезены на Японские острова мигрантами с материка лишь на рубеже периодов Дзёмон и Яёй (то есть в I тысячелетии до нашей эры), а сколь-нибудь значимые каменные сооружения стали возводиться еще позже – лишь в период Кофун, то есть примерно в V-VII веках нашей эры.



Рис. 32. *Бронзовое лезвие кинжала (II–I век до н.э.)*

Неоспоримость геологических фактов приводит к явному противоречию, которое заключается в громадном разрыве по времени между каменоломней Йонагуни и каменной индустрией периода Кофун – между ними аж как минимум 8-10 тысяч лет.

Как же быть?..

Имеется два варианта выхода из данного противоречия.

Вариант первый. Датировки историков и археологов по крайней мере в отношении каких-то каменных сооружений на Японских островах кардинально ошибочны, и возраст этих сооружений значительно больше официально принятого. В этом случае даже не важен вопрос датировки найденных археологами изделий из металла (например, орудий из бронзы). Эти изделия вполне могли быть получены путем переплавки более старых. Ведь фиксируют же те же археологи тот факт, что японцы переплавляли металлические изделия, доставленные на острова из Китая и Кореи. Это даже считается твердо и надежно установленным.

Вариант второй. В очень далеком прошлом на территории нынешней Японии действительно оставила следы своего присутствия неизвестная нам цивилизация, которая по неким причинам в какой-то момент времени либо погибла, либо свернула свое присутствие на островах. И на длительное время, на многие тысячелетия, обитатели Японского архипелага оказались отброшенными назад в своем развитии (или просто вообще никогда и не поднимались до соответствующего уровня). Вплоть до прихода волны мигрантов с материка в конце периода Дзёмон, как и описывают историки.



Рис. 33. *Ритуальное оружие из бронзы (период Яёй)*

В пользу первого варианта говорит тот факт, что до сих пор реально не существует хоть сколь-нибудь надежного объективного метода определения времени обработки камня. Лет пятнадцать-двадцать назад звучало заявление, что это время можно определить с помощью одного из радиоизотопных способов (якобы даже возраст Стоунхенджа, по данному методу, оказался аж около 14 тысяч лет). Но в дальнейшем данный метод так и не получил подтверждения.

Любые датировки изготовления каменных изделий и сооружений поэтому лишь косвенные. Чаще всего эти датировки присваиваются на основании определения радиоуглеродным методом возраста каких-либо органических останков, найденных рядом с каменным артефактом. Однако при этом всегда остаются сомнения в переносе датировки с одной находки на другую. Ведь даже наличие останков в каком-либо каменном захоронении ничего не говорит о времени создания самого захоронения (как впрочем и о том, захоронение ли это было вообще) – тело умершего вполне могли поместить и в более древнее сооружение, имевшее к тому же изначально совсем иное назначение. Причем подобная практика была весьма широко распространена в древнем мире.

По этой же причине невозможно, в частности, определить и точный возраст каменных чаш на острове Йонагуни…

Второй вариант предполагает наличие в древности достаточно высоко развитой неизвестной цивилизации. Этот вариант сразу распадается на две версии – версию палеоконтакта и версию древней земной працивилизации.

В соответствии с версией палеоконтакта, Монумент Йонагуни мог служить карьером для тех представителей весьма высоко развитой в технологическом отношении инопланетной цивилизации, которые некогда в далекие времена посещали нашу планету, и которых наши далекие предки называли «богами».

Следы высоких технологий обработки камня мы (в ходе экспедиций, проводившихся под эгидой Фонда развития науки «III тысячелетие») обнаружили в целом ряде стран – в Египте, Мексике, Перу, Боливии, Ливане, Греции и Турции. И на мой взгляд, эти следы говорят как раз в пользу именно инопланетной цивилизации, поскольку мы находим следы машинных инструментов, но не находим никаких признаков производственной базы этих инструментов. Следовательно, эта база находилась где-то за пределами Земли, а соответственно речь надо вести как раз о инопланетной цивилизации.

К сожалению, Монумент Йонагуни представляет собой карьер по добыче достаточно мягких сланцевых пород камня, которые довольно сильно подвержены эрозии. Длительное воздействие морских волн в ходе постепенного погружения Монумента под воду, а затем не менее длительное воздействие подводных течений и кораллов (как бы медленно они там ни нарастали) неизбежно должно было уничтожить любые следы высокотехнологичных инструментов, если бы они там были. Поэтому шансы найти подобные следы на Монументе близки к нулю. Соответственно и соотнести напрямую данный объект именно с инопланетной цивилизацией древних «богов» не представляется возможным. И обоснование версии палеоконтакта в этом случае может быть только косвенным.



Рис. 34. *Древний надрез дисковой пилой на скале в Саксайуамане (Перу)*

В соответствии же с другой версией, Монумент Йонагуни мог быть карьером некоей земной працивилизации – даже и не столь высоко развитой, чтобы обладать машинными технологиями. Среди кандидатов на такую цивилизацию, согласно наиболее распространенной гипотезе, прежде всего могла бы быть цивилизация атлантов – жителей легендарной Атлантиды.

Если ориентироваться непосредственно на тексты древнегреческого философа Платона, первым упомянувшим предание об Атлантиде в своих диалогах «Тимей» и «Критий», то расцвет и гибель цивилизации атлантов в ходе некоей мощной катастрофы приходятся на время примерно девять тысяч лет до нашей эры. Это вполне согласуется с датировкой геологами Монумента Йонагуни.

Но тут вызывают значительные сомнения в данной версии большие расстояния между Японией и предполагаемым местоположением Атлантиды. Ведь по словам того же Платона, Атлантида находилась где-то «за Геркулесовыми столбами» (древнее название Гибралтарского пролива), то есть в Атлантическом океане – практически на противоположной от Японии стороне земного шара.

Конечно, атланты (по Платону) слыли искусными мореходами, и чисто гипотетически можно предположить, что они заплывали и сюда. Но зачем бы им на Йонагуни добывать камень, да еще и в таких масштабах?.. У них и других забот хватало. Хотя бы вечные войны со своими соседями, в том числе и с древними предками греков…

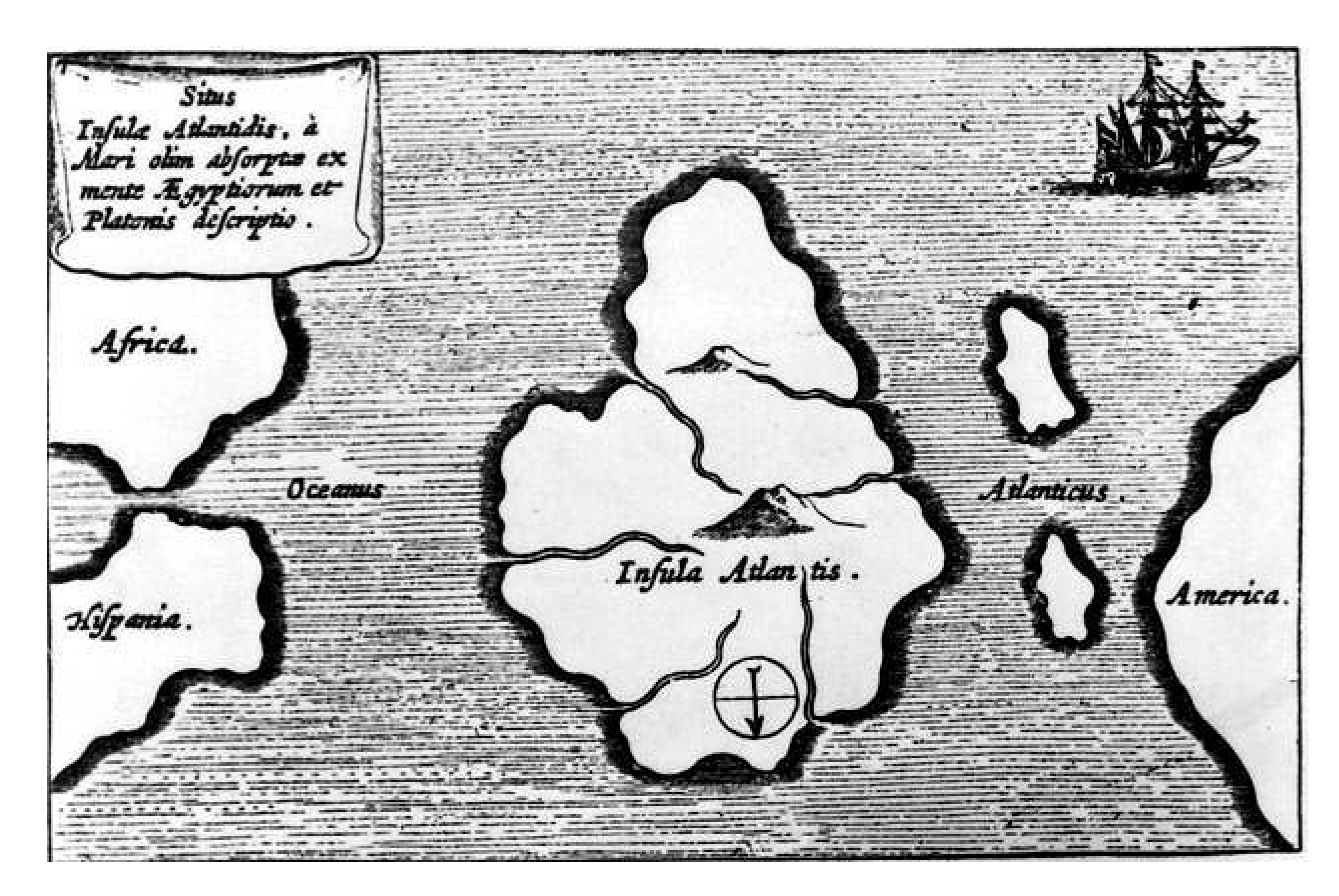


Рис. 35. *Одна из реконструкций местоположения легендарной Атлантиды*

С географической точки зрения, гораздо более привлекательной оказывается версия некоего древнего материка Му, который будто бы располагался где-то в Тихом океане и также, как и Атлантида, погиб в ходе какой-то катастрофы. Согласно данной версии, на этом материке находилось государство Лемурия, а его обитатели – лемурийцы – достигали на своих кораблях как берегов обеих Америк, так и берегов Азии.

Однако с фактологическим подкреплением гипотезы о реальном существовании материка Му дело обстоит крайне плохо. Впервые упоминание о мифических лемурийцах появляется только у Блаватской, жившей на рубеже XIX-XX века. До нее о материке Му и его обитателях никто и не говорил. Были лишь древние легенды и предания народов островов Тихого океана, что их предки прибыли откуда-то «из-за моря». Но подобные сведения, даже если они имеют реальную историческую почву, представляют из себя весьма слабое обоснование для развития идеи целого материка, опустившегося в ходе каких-то катастрофических событий на дно Тихого океана.

Авторы, подхватившие идеи Блаватской и развившие их в XX веке, нередко утверждают, что существование в прошлом материка Му будто бы подтверждается сходством целого ряда элементов между культурами по разные стороны Тихого океана. Спору нет – такое сходство имеет место быть и иногда сильно поражает. Но оно допускает и куда более простые объяснения, обходящиеся без введения дополнительного погибшего материка.

В частности, такое сходство разных культур автоматически объясняется в рамках гипотезы палеоконтакта – инопланетные «боги» давали знания людям на разных материках (о такой передаче знания упоминается в легендах и преданиях очень многих народов), но «боги»-то были одними и теми же, отсюда и сходство культур.

Другое объяснение – недооценка историками древних трансокеанских контактов, которые на самом деле были гораздо более развитыми, нежели предполагается ныне.

Фактов, которые говорят о весьма развитых контактах между обитателями разных материков, ныне накоплено уже очень немало. Например, в 1787 году в штате Массачусетс США рабочие при строительстве дороги нашли клад карфагенских монет, отчеканенных в III веке до нашей эры. Аналогичные монеты позднее были найдены в штате Коннектикут. А в 1972 году остатки карфагенского судна с характерными амфорами были обнаружены у побережья Гондураса. Сосуд с кладом из нескольких сотен римских монет был найден у берегов Венесуэлы. А в 1976 году всего в паре десятков километров от столицы Бразилии Рио-де-Жанейро ныряльщики обнаружили на дне древнегреческие амфоры. В конце же XX века выяснилось, что при бальзамировании египетских мумий использовался кокаин, который можно получить только из растения кока, произраставшем лишь на Тихоокеанском побережье Южной Америки.

Еще хуже дела обстоят у гипотезы материка Му с данными геологии. Дело в том, что земная кора в районе материков резко отличается от океанической коры – как по возрасту, так и по химическому составу. И на огромных просторах Тихого океана нигде не обнаруживается ни малейших признаков материковой коры. Так что все «описания» некоего материка Му приходится признать лишь ничем необоснованной фантазией сторонников этой гипотезы.

Впрочем, для решения проблемы Йонагуни материк Му не подходит даже в рамках самой этой гипотезы. Ведь согласно Блаватской, лемурийцы жили задолго до атлантов. Следовательно мы тут дополнительно получаем и полное несоответствие по датировкам…

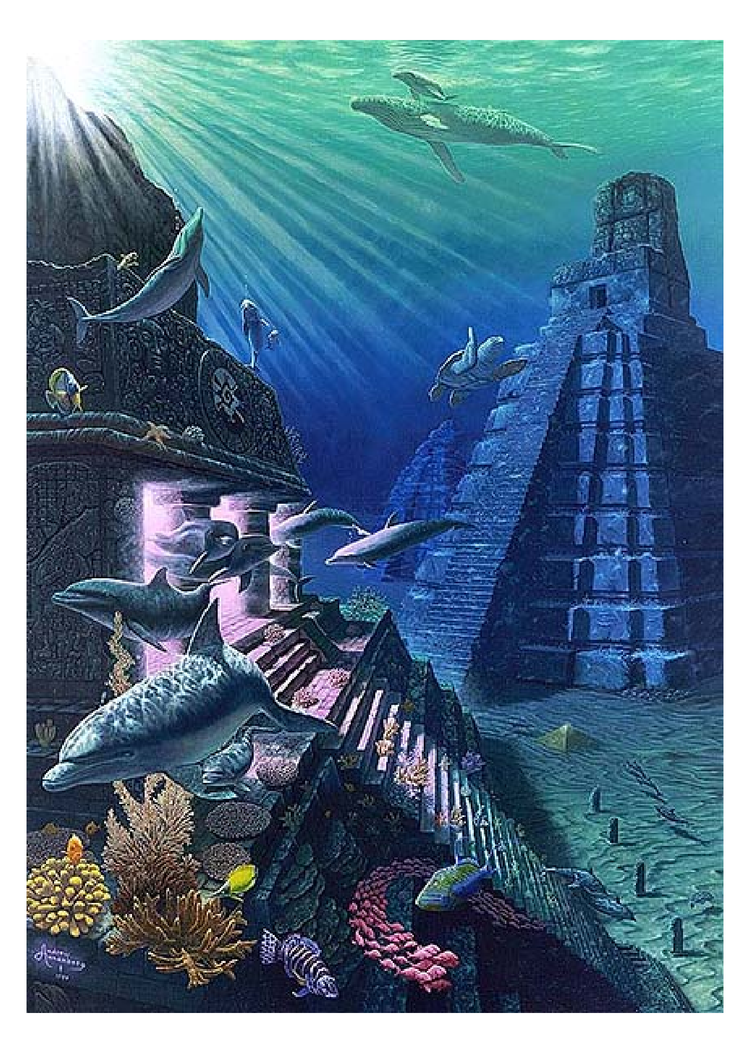


Рис. 36. *Погибшая Лемурия в представлении художника*

Есть еще одна весьма экзотическая, но не лишенная своей логики гипотеза, в которой речь идет уже не об отдельном материке, а о так называемом субконтиненте Сунда.

Дело в том, что если мысленно снизить уровень Мирового океана на ранее упоминавшиеся 100-150 метров, то над водой окажутся не только окрестности современных Японских островов, но и обширные территории, находящиеся как южнее, так и севернее Японии. Вот эти территории и называют древним субконтинентом Сунда, который ранее объединял большую часть Зондских островов, остров Калимантан, Филиппины, а возможно, Японские острова и Сахалин с Юго-Восточной Азией.

Гибель Сунды и опускание ее участков завершилось лишь несколько тысяч лет назад. Но началось оно как раз 12 тысяч лет назад.

Границу этого субконтинента можно провести, пользуясь как данными глубины шельфа, так и данными зоогеографии. Существует воображаемая линия, разделяющая два мира – мир тропической и субтропической фауны Южной Азии и мир своеобразной фауны Австралии и Океании. Эта линия получила название линии Уоллеса. При нанесении на карту районов распространения животных, типичных для Юго-Восточной Азии, было обнаружено, что восточная граница их расселения проходит между островами Бали и Ломбок, разделенных проливом около тридцати километров шириной (разница между фауной этих островов больше чем между фауной Японии и Англии!), затем Макасарским проливом, где она отделяет Калимантан от Сулавеси и огибает с запада и северо-запада Филиппинские острова. Фактически линия Уоллеса – это водный барьер, который, как полагают, оказался непреодолимым препятствием для наземных животных, пресноводных рыб, большинства растений и древнего человека.

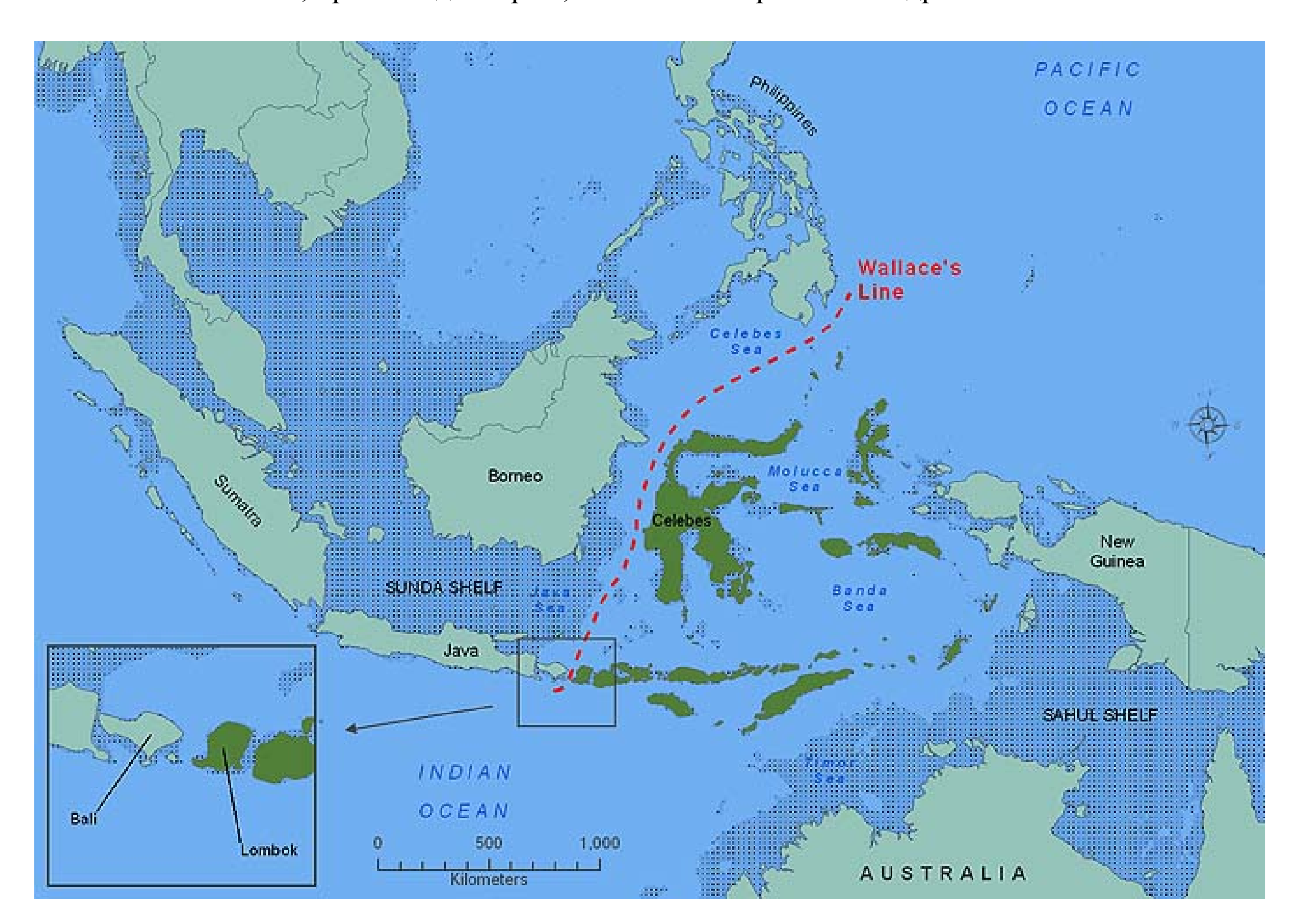


Рис. 37. *Линия Уоллеса*

Согласно этой же версии, субконтинент Сунда был той зоной, где происходило формирование протоавстралоидов и их культуры. Есть предположение, что именно отсюда, вышли и айны, которые, оказавшись после затопления Сунды, Ниппониды (Япония и Сахалин, соединенные с материком) и Охотии (Камчатка и Курилы, соединенные с материком) в изоляции на островах Японского архипелага, Сахалине и Курилах, сохранив таким образом исчезнувший на Азиатском континенте древний антропологический тип.

Другое дело, что в рамках этой гипотезы, как и в рамках современной версии историков, не предусматривается наличие в районе современных Японских островов древней сколь-нибудь высоко развитой цивилизации, которая была бы способна оставить после себя Монумент Йонагуни. Но можно ведь и предположить, что предки айнов были не столь уж и примитивными и создали некую цивилизацию, которая добывала на острове Йонагуни камень для каких-то своих нужд. Позднее же, в силу каких-то обстоятельств эта цивилизация деградировала, а искусство работы с камнем было забыто на многие тысячелетия.

Хотя лично я предпочитаю все-таки версию палеоконтакта, поскольку подобные странные провалы и перерывы в развитии цивилизации мне представляются крайне сомнительными…

Где искать следы неизвестной цивилизации?

Однако какую бы древнюю цивилизацию не предполагать, было бы странным, если бы она оставила после себя какие-то следы лишь под водой. Должны оставаться признаки ее присутствия и на суше. Но что именно и где искать?..

Простая логика подсказывает, что бесполезно искать что-то типа пирамид или громадных дворцов. Если бы подобные большие объекты имелись на столь ограниченной территории как Япония, то о них давно было бы известно во всем мире, как известны, например, пирамиды и храмы Египта.

Поскольку речь идет об очень древних объектах, то теоретически возможен вариант того, что от неких сооружений мог остаться лишь нижний ярус кладки или вообще только фундамент. И археологи действительно во многих случаях имеют дело с тем, что обнаруживают именно фундаменты каких-то древних построек. Нередко бывает и так, что древний фундамент используется в качестве прочного основания для более поздних и даже современных сооружений. Тем более, что практически во всем мире довольно широко распространена практика возведения храмов на неких «священных местах», немалая часть из которых как раз связана с древними сооружениями. Поэтому был бы смысл поискать такие фундаменты.

Но тут мы сталкиваемся с еще одной особенностью Японии, в которой основными распространенными религиями являются синтоизм и буддизм. С одной стороны, в рамках обеих религий как раз имеет место почитание древних священных мест. И это даже может помочь в поиске – если место древнее, то оно скорее всего почитается в качестве священного, и рядом может стоять храм.

С другой стороны, почитание это особое. Так, скажем, в рамках буддизма имеется традиция поддержания храмовых мест «в рабочем состоянии», в результате чего буддистские храмы непрерывно достраиваются и улучшаются, претерпевая порой весьма сильные изменения даже в самых древних своих частях. В синтоизме же вообще принята практика периодического обновления храмов. Обветшавшие сооружения разбираются, а на их месте выстраиваются новые (ранее был даже распространен обычай разбирать по домам небольшие детали старых храмов в качестве «семейных» предметов для почитания и поклонения).

Понятно, что в таких условиях шансы найти неприкосновенными остатки сооружений возрастом во многие тысячи лет быстро устремляются к нулю. И если что-то и осталось, то оно может носить буквально «штучный» характер.



Рис. 38. *Небольшой синтоистский храм*

Во второй половине XX века, благодаря целой серии публикаций, в которых рассматривались разные альтернативные варианты древней истории, которые не вписываются в картинку, принятую в академической науке, в обществе сформировался интерес к древним мегалитическим сооружениям – конструкциям из огромных каменных блоков. Загадочность происхождения и странности таких объектов, связанные с использованием в глубокой древности каменных глыб весом в десятки и сотни тонн, многие из которых вдобавок перемещались на громадные расстояния, не могли не привлечь к себе внимания. Появилось даже что-то типа «моды» на древние объекты. И стихийно возникло неформальное движение различных местных энтузиастов и краеведов, которые буквально прочесывали целые регионы вокруг своего места жительства в поисках хоть чего-нибудь, напоминающего древние мегалитические объекты.

Не обошло это движение стороной и Японию. В результате сейчас в интернет-сети можно найти Мегалитический портал (The megalithic portal – www.megalithic.co.uk), где указаны сотни самых разных древних объектов на территории Японских островов. Указание местоположения этих объектов сопровождается также их фотографиями и кратким описанием, что значительно облегчает поиск таких древних артефактов, которые по каким-либо параметрам вызывают сомнения в их официальной датировке и потенциально могут относиться к упомянутым «следам на суше» неизвестной древней цивилизации. «Подсказками» этого портала мы и воспользовались при подготовке нашей съемочно-исследовательской экспедиции, которая была организована под эгидой Фонда развития науки «III тысячелетие» и состоялась в апреле 2013 года.

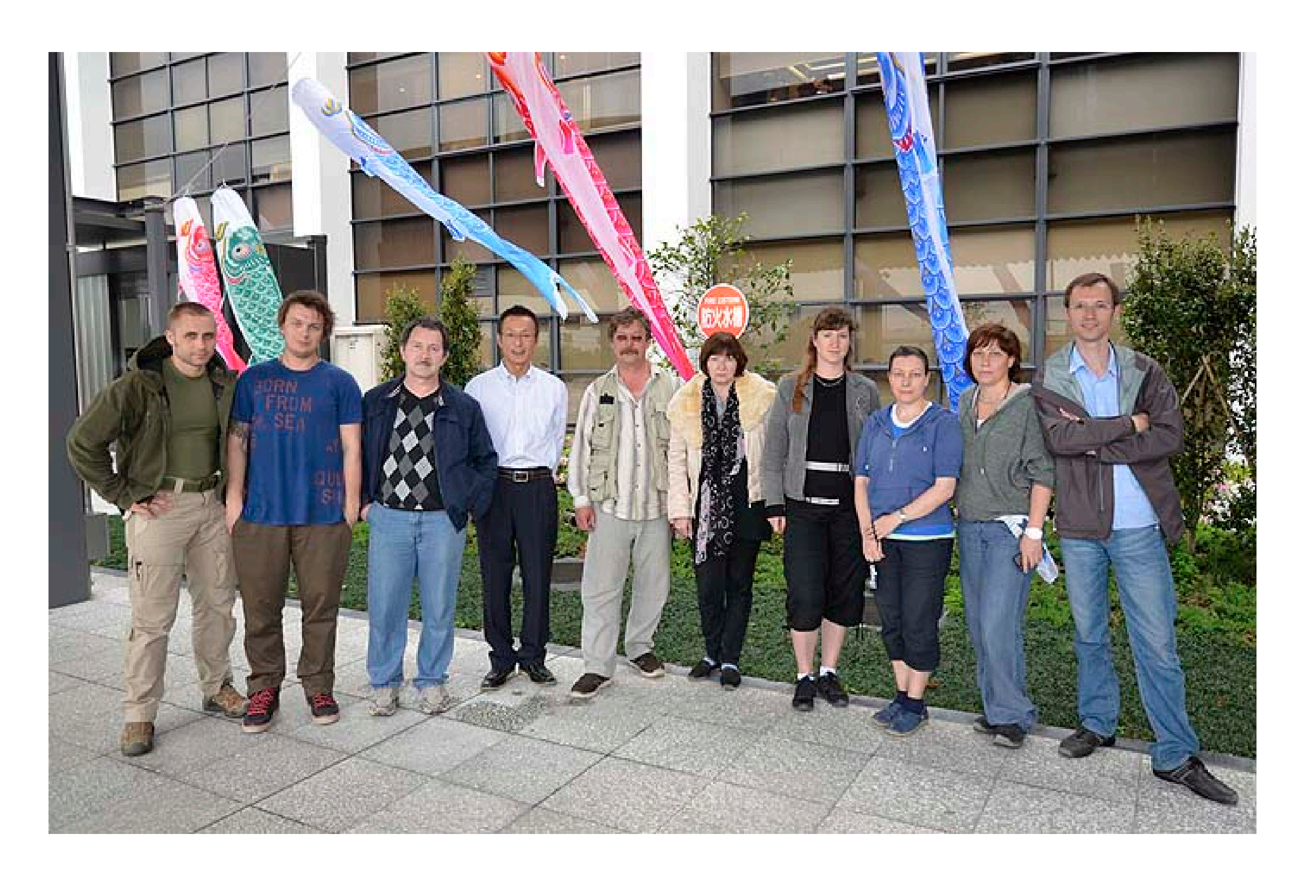


Рис. 39. *Участники экспедиции в Японию (апрель 2013)*

Вполне естественно, что основные сведения, доступные в интернете, касаются преимущественно четырех наиболее крупных островов Японского архипелага – Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку. Ведь здесь и энтузиастов больше, и транспортная инфраструктура лучше развита, нежели на других островах, а поэтому и добраться до объектов проще. Тысячи мелких островов еще попробуй хотя бы объехать…

Поскольку нас интересовала прежде всего возможность обнаружения следов древней цивилизации с достаточно развитой камнеобработкой, мы заведомо отбросили те объекты, которые были хоть и древние, но имели явные признаки использования самых примитивных технологий при обработке камня. При этом помимо данных указанного Мегалитического портала нам оказывали помощь в предварительном поиске информации два наших соотечественника, которые сейчас живут в Японии, а один из них – Евгений Шлакин – даже сопровождал нас в ходе поездки, которую во многом помог и организовать. В результате такого «просева» исходной информации было решено ограничиться вообще всего двумя островами – Хонсю и Кюсю.

Первый из них – остров Хонсю – не только имеет объекты, подающие надежды в наших поисках, но и известен своими древними легендами и преданиями, упоминающими неких «богов», в том числе посещавших этот остров. Кюсю же считается историками и археологами тем островом, через который шла волна миграции из Китая и Кореи на рубеже периодов Дзёмон и Яёй. Посему и объекты здесь считаются академической наукой наиболее древними. Ну, а нам чем древней – тем привлекательней…

В чем-то историки все же правы

Как часто бывает в таких поездках, определенная часть запланированных нами к осмотру древних объектов оказалась вполне в рамках официальной версии истории. И в

этом нет ничего удивительного – ведь не во всем же историки ошибаются. В чем-то они могут быть и правы.

В частности это относится к острову Кюсю, на котором наше внимание на предварительном этапе привлекли прежде всего объекты близ городов Кумамото и Хитоёси – объекты, которые считаются то ли гробницами, то ли храмами в скальных массивах. На имевшихся в интернете фотографиях эти объекты выглядели довольно прилично, давая надежду на то, что там есть шансы увидеть и какие-либо следы нетривиальных технологий в обработке камня. Особенно привлекали внимание имевшиеся явно искусственные плоскости, поскольку именно по качеству исполнения плоскостей часто удается определить уровень применявшихся при их создании технологий.



Рис. 40. *Скальные помещения близ Кумамото*

Увы. Нам уже неоднократно доводилось убеждаться в том, что очень часто фотографии, какой бы высококлассной техникой они бы ни были сделаны, не передают всех нюансов реальных объектов. Тем более в тех случаях, когда речь идет о снимках, на которых виден лишь общий вид. Фотоаппарат (да и видеокамера тоже) имеет свойство довольно серьезно «сглаживать» имеющиеся в реальности неровности и погрешности.

Именно с этим мы и столкнулись в скальных объектах близ Кумамото и Хитоёси. То, что на фото выглядело ровными плоскостями, на деле оказалось не столь уж и ровным. Вдобавок, плоские поверхности были не результатом тщательного и кропотливого искусственного выравнивания, а лишь побочным следствием того, что помещения создавались в скальном массиве, состоящем из сланцевых пород. Сланец как раз характеризуется наличием слабо связанных между собой плоских слоев, разделяя которые можно автоматически получать достаточно ровные поверхности.

Кроме того. Сланцевые породы камня достаточно мягкие, вследствие чего они довольно легко поддаются обработке при использовании даже самых простых

технологий и инструментов. С учетом же того, что, как полагают историки, на рубеже периодов Дзёмон и Яёй, в Японию были привезены из Китая и Кореи не только медные, но и бронзовые (и даже железные) инструменты, обработка подобных пород не представляла особых проблем. Тем более, что выглядевшее на некоторых фотографиях храмами на поверку оказалось всего лишь скромными комнатушками, в которые в лучшем случае могут поместиться два-три человека, да и то не в полный рост.

То, что при создании этих комнатушек использовались довольно простые технологии и инструменты, наглядно демонстрируют многочисленные следы зубила или кайла, которые имеются не только во внутренних углах (где они сохраняются чаще и лучше всего), но и на поверхностях стен и перекрытий.



Рис. 41. *Следы ручной обработки стен скальных помещений близ Хитоёси*

Размер скальных помещений и отсутствие сообщения между отдельными комнатушками вполне позволяет отбросить версию древних храмов. Для функционирования в подобном качестве эти объекты совершенно не годятся. И даже если они сейчас и почитаются «священными», на что указывают специально установленные рядом алтари со скульптурками святых и божков, то это – уже более позднее изменение функционального назначения данных объектов.

Не вызывает доверия и версия скальных гробниц. Для гробниц объем целого ряда комнатушек представляется излишним. Гораздо больше это все похоже на скромного размера жилища. Точнее – на небольшие помещения для ночлега и для укрытия от непогоды, которые, например, широко использовались на Ближнем Востоке в качестве подобных убежищ в период раннего христианства.

Иногда приходится встречаться с недоумением по поводу того, зачем вообще людям надо было рубить скалу и углубляться в гору. Ведь даже для мягких пород камня на это приходится тратить немало усилий. Особенно в условиях, когда под рукой лишь самые простейшие инструменты. Не лучше ли что-то построить рядом?..

Однако не стоит забывать, что Япония находится в весьма сейсмоопасном районе, и землетрясения тут – рядовое явление. В этих условиях любые искусственные постройки всегда таят в себе угрозу разрушения. И помещения внутри скального массива оказываются в гораздо более выигрышном положении. Ведь при землетрясении эти помещения ходят из стороны в сторону вместе со всей скалой или даже горой и оказываются гораздо более прочным и надежным объектом, нежели какая-либо конструкция, собранная из отдельных частей.



Рис. 42. *Алтарь рядом с «комнатушками» в Хитоёси*

Впрочем, искусственные постройки на заре известной истории Японии также возводились. Среди них, например, такие конструкции, как дольмены, которые широко распространены практически по всему евразийскому континенту и чем-то напоминают большие скворечники. Чаще всего на Японских островах встречается самый простой вариант – дольмены из минимального количества плит в форме обычной коробки, хотя порой и весьма красочно разрисованной различными геометрическими узорами. Нередко для укрепления конструкции эти дольмены дополнительно обкладывались камнями или засыпались землей, образующей при этом небольшой курган.

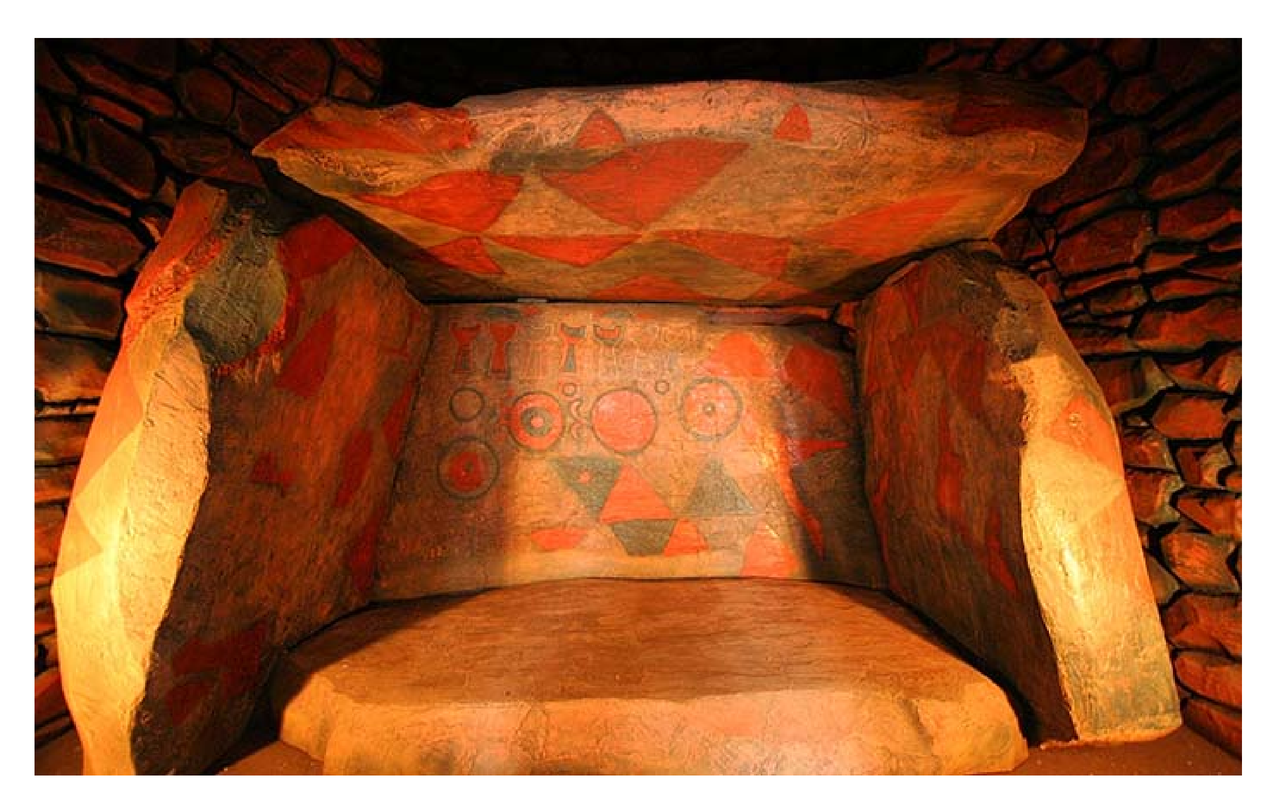


Рис. 43. *Узоры на стенах дольмена (о.Кюсю)*

Такие засыпанные сверху дольмены, по имеющейся классификации мегалитов, правда, уже ближе к коридорным гробницам, поскольку к дольмену чаще всего пристраивался коридор. В Японии такой коридор нередко оставался открытым. Подобную конструкцию мы видели, например, на острове Хонсю близ городка Футю.

Эта гробница под названием Оичи-кофун располагается на вершине холма и представляет собой, если так можно выразиться, трехкомнатный дольмен, составленный из плоских плит. Три небольшие квадратные комнатушки, собранные из таких плит и засыпанные землей, расходятся в разные стороны от конца коридора с открытым верхом. Ныне эта конструкция дополнительно укреплена от размывающих грунт дождей мешками с песком.



Рис. 44. *Оичи-кофун*

Весьма скромный размер комнатушек, в которых можно уместиться только на корточках, вполне соответствует мнению археологов и историков, что конструкция служила местом захоронения. Разве что в данном случае, речь скорее всего должна идти о каком-то семейном захоронении достаточно важного и значимого лица, поскольку вряд ли подобную гробницу мог позволить себе рядовой японец.

Качество обработки каменных плит, равно как и характер имеющейся кладки не вызывают никаких сомнений в использовании при строительстве Оичи-кофун самых простых ручных технологий. Да и размер плит весьма скромный – они не превышают по весу нескольких сотен килограммов. Такие плиты вполне легко перемещаемы с помощью обычного рычага. Все полностью соответствует тому уровню развития технологий и инструментов, который имелся на Японских островах в период Кофун, то есть в период массового строительства подобных гробниц (V-VII век нашей эры).

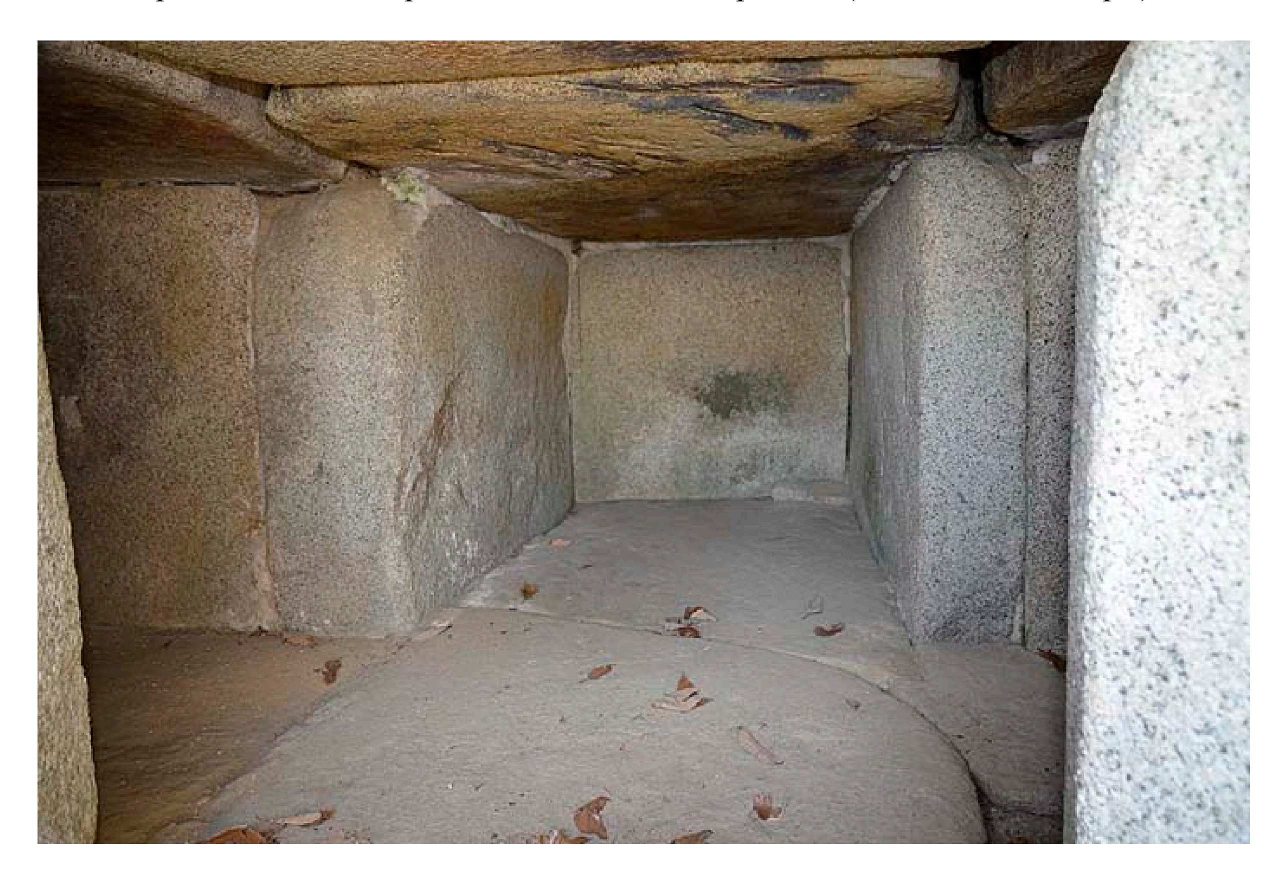


Рис. 45. *Внутри Оичи-кофун*

Естественно, что устойчивость подобного сооружения оставляет желать лучшего. И Оичи-кофун, судя по всему, не выдержал проверку временем на прочность – археологи явно подняли и укрепили упавшие плиты. Следы этого ремонта тут тоже вполне отчетливо видны.

Общее стремление японцев к порядку и чистоте, которое буквально бросается в глаза на улицах городов и поселков, похоже, сказывается и на археологических памятниках. Возможно, их раздражают руины, в которые неизбежно со временем превращаются древние объекты. Ведь руины – это тоже своего рода «беспорядок», который явно не вписывается в местный менталитет. Поэтому и археологические памятники японцы также стремятся привести в благопристойный вид, удобный для обозрения многочисленными туристами, среди которых не только приезжие, но и жители самой страны.

Однако это стремление к облагораживанию древнего наследия неизбежно имеет и негативные последствия – порой ремонт и реставрация производятся так, что получившийся в итоге объект просто выпадает из исторического контекста и перестает представлять интерес для тех, кто хочет разобраться в реальном, а не декоративном прошлом. С одним из примеров подобной реставрации нам довелось столкнуться буквально в первый же день нашей поездки, когда мы посетили древнюю гробницу Хачиман-яма-кофун, находящуюся в семидесяти километрах к северу от Токио.



Рис. 46. *Хачиман-яма-кофун*

Хачиман-яма-кофун представляет собой гробницу с несколькими камерами, соединенными между собой коридорами, которые в итоге образуют вытянутую структуру. При строительстве использовалось два разных типа кладки. Часть стен сложена из совсем небольших блоков, а другая часть стен и перекрытия – из плоских блоков сланцевых пород.

И на мелких камнях, и на плитах – как внутри, так и снаружи – мы в изобилии обнаружили следы машинных инструментов. Но при ближайшем же рассмотрении выяснилось, что это современные следы, появившиеся на камнях в ходе реставрации гробницы. Часть следов оставил отбойный молоток еще при откалывании блоков в каменоломне, а часть – дисковые пилы типа болгарки, которая при разрезании камня оставляет вполне характерный след в виде концентрических окружностей, смещенных относительно друг друга.

Реставрация же носила здесь столь масштабный характер, что порой трудно определить, где вообще находятся хоть какие-то действительно древние блоки. В итоге результат реставрации хоть и выглядит красиво, но совершенно потерял свою историческую ценность. Гробница теперь годится разве что для периодически привозимых сюда школьников, выполняя роль своеобразного «учебного пособия» по истории Японии.

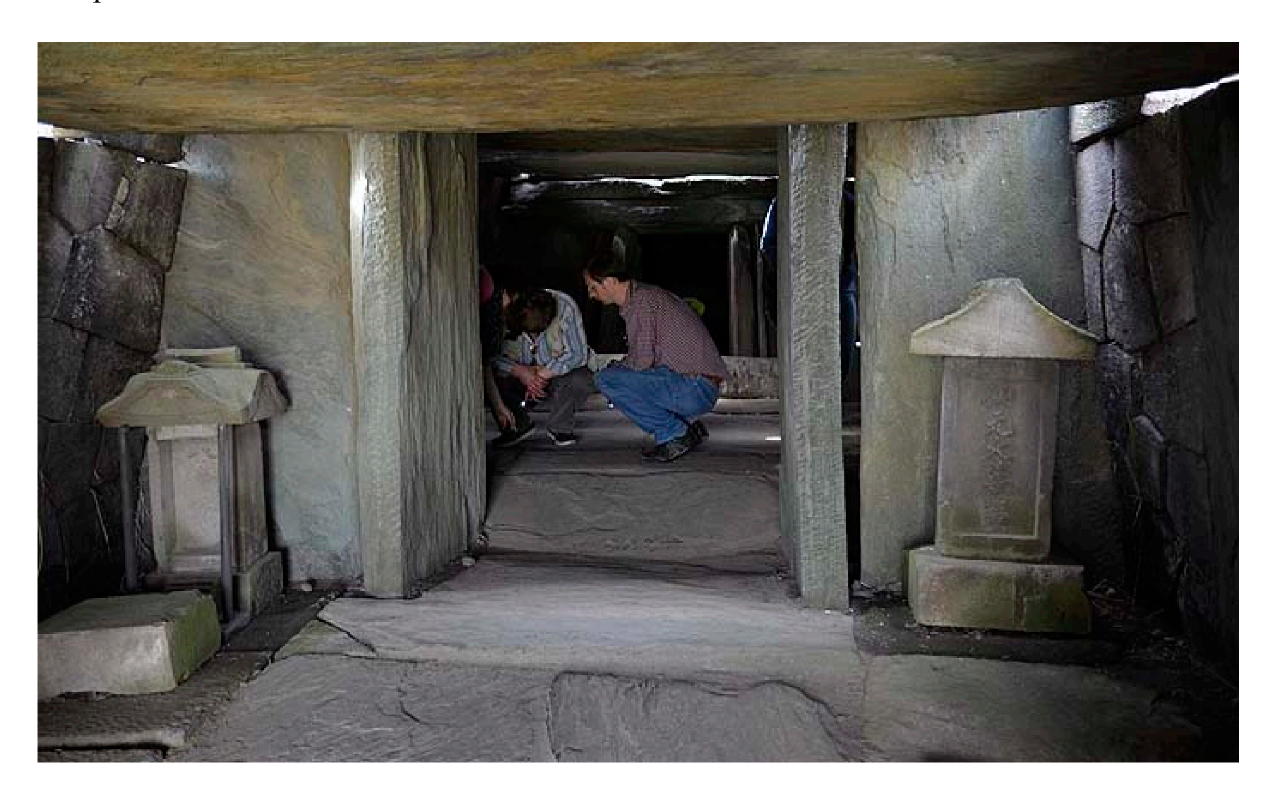


Рис. 47. *В одной из камер Хачиман-яма-кофун*

С другой стороны, вряд ли реставраторы слишком кардинально что-то меняли. Скорее всего они все-таки придерживались тех размеров и принципов кладки, которые можно было проследить в древних руинах. И это позволяет сделать вывод, что исходное сооружение было вполне в рамках тех возможностей и технологий, которыми обладало японское общество времен уже упоминавшегося периода Кофун. Даже при условии того, что использование сланцевых плит значительно облегчало решение вопроса создания перекрытий, а размер самых больших плит был вполне скромный (вес не более одной-двух тонн), конструкция сооружения и каменная кладка весьма далеки от идеального состояния.

Несмотря на все свои недостатки, Хачиман-яма-кофун неожиданно помогла нам разобраться в одном вопросе, относящемся к сооружениям более поздней эпохи, но весьма долго смущавшем многие «альтернативные умы». Дело в том, что нередко у средневековых сооружений в Японии встречается такая кладка, которая внешне очень похожа на полигональную – то есть кладку не из прямоугольных блоков, а из блоков, имеющих более сложную форму боковых граней с большим количеством углов (отсюда и термин «полигональная»). Такая кладка, например, встречается в основании стен, окружающих императорский дворец в Киото.

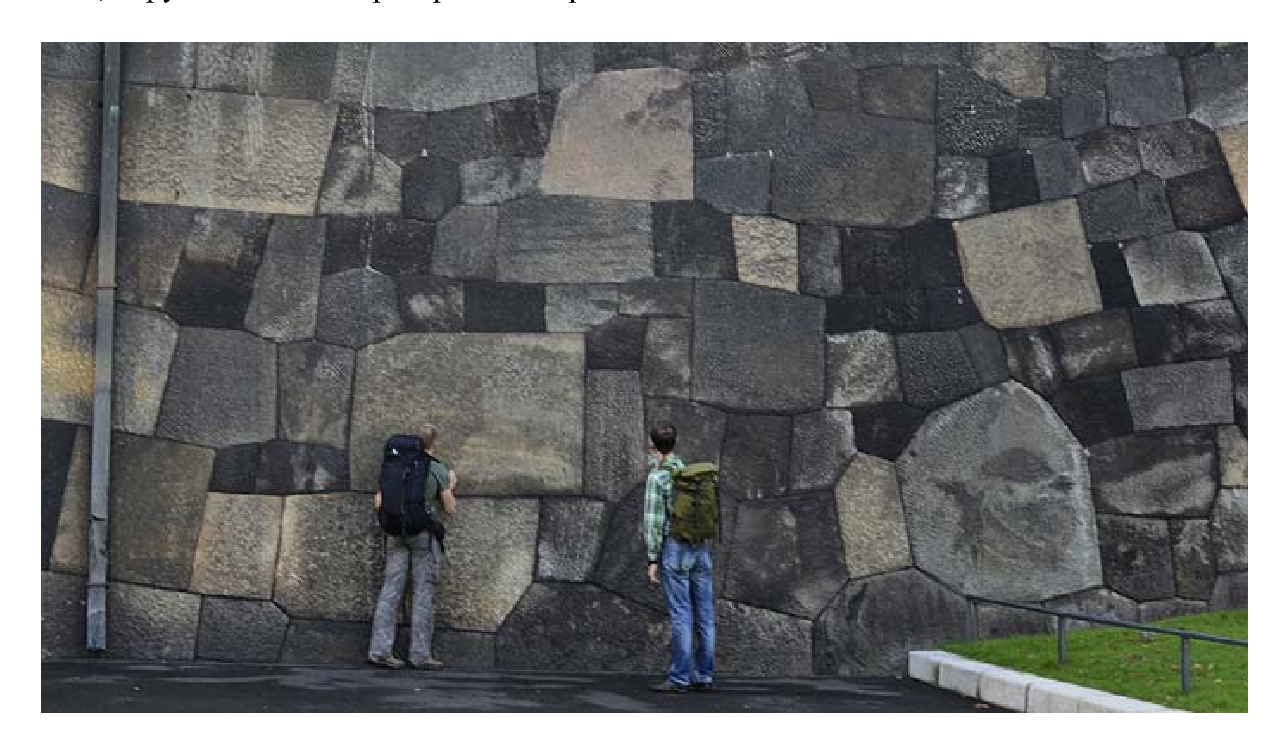


Рис. 48. *Кладка в Киото, похожая на полигональную*

Подобная кладка внешне похожа на ту мегалитическую полигональную кладку в древних перуанских сооружениях, где прослеживаются следы очень высоких технологий (во многом превышающих даже современные). Это сходство и порождает «брожение умов», заставляя некоторых даже выдвигать предположение, что японцы в средние века каким-то образом овладели аналогичными развитыми технологиями обработки камня.

В Хачиман-яма-кофун также есть участки стен с аналогичной кладкой, хоть и довольно небрежно собранной – с заметными перекосами и щелями между блоками. Ее можно было видеть, находясь внутри гробницы. Но здесь имелась возможность взглянуть на эту кладку и с обратной стороны, для чего требовалось лишь выйти из гробницы и посмотреть на нее снаружи. То, что внутри выглядит полигональной кладкой, снаружи больше походит на простую груду практически необработанных

булыжников, скрепленных раствором. Блоки имеют лишь одну обработанную «фасадную» грань. И далее для такой кладки я буду использовать более корректный термин – «псевдополигональная кладка».

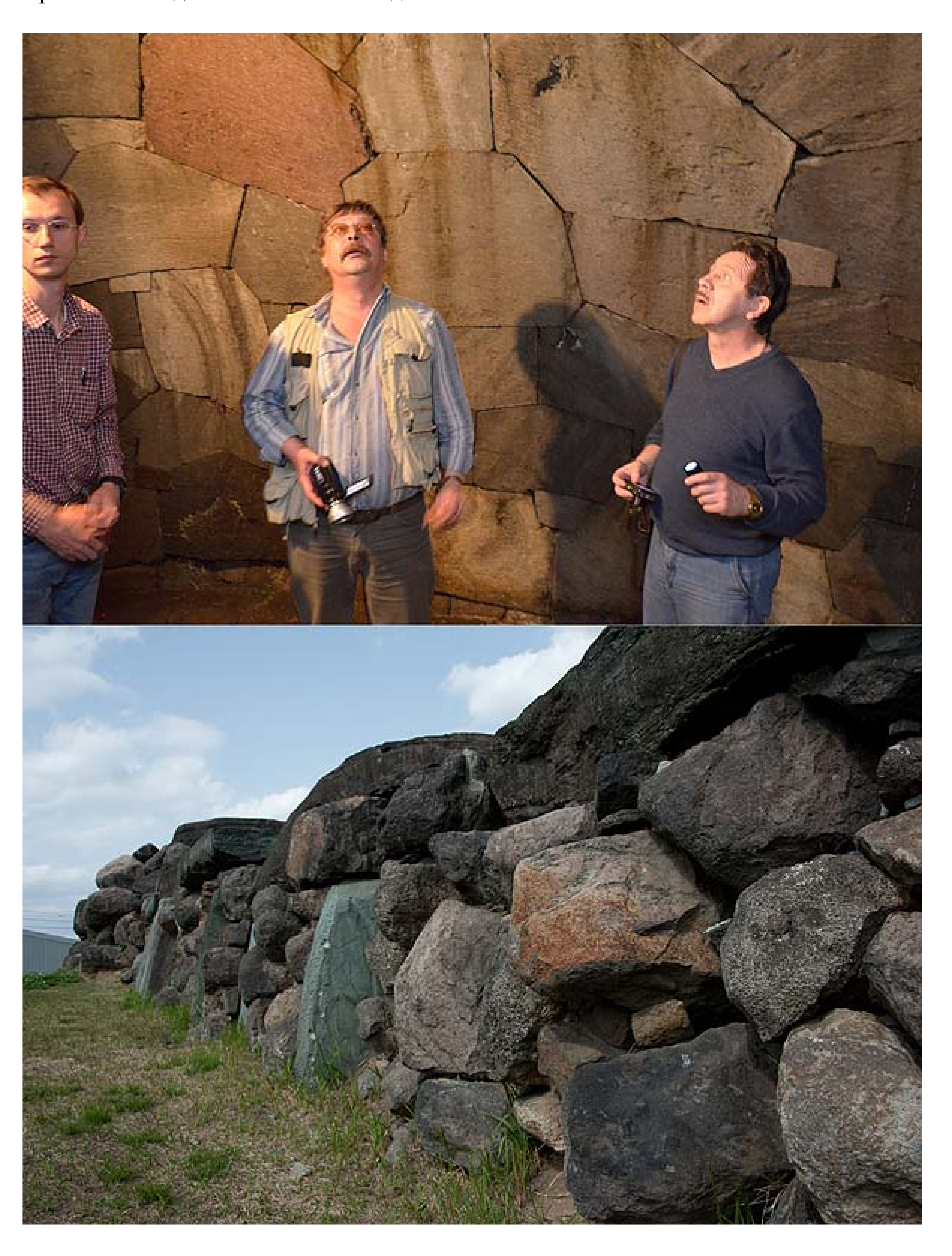


Рис. 49. *Псевдополигональная кладка в Хачиман-яма-кофун внутри и снаружи*

Такая кладка кардинально отличается от действительно полигональной мегалитической не только размером используемых блоков, но и – главное – тем, что тесное соединение соседних блоков по границе сложной формы осуществляется лишь по тонкому внешнему краю, а вовсе не по всей толщине блоков, как это имеет место в перуанских сооружениях. Более того: перуанская полигональная кладка выполняет так называемую несущую функцию, то есть выдерживает нагрузку со стороны всех вышележащих слоев, а псевдополигональная выполняет лишь функцию декоративную, облицовочную. И если для действительно полигональной кладки с тщательнейшей подгонкой огромных блоков по всей их толщине требуются весьма развитые технологии обработки камня и нетривиальные инженерные подходы, то для псевдополигональной ничего подобного не нужно – все вполне осуществимо с использованием довольно простых приемов и инструментов.

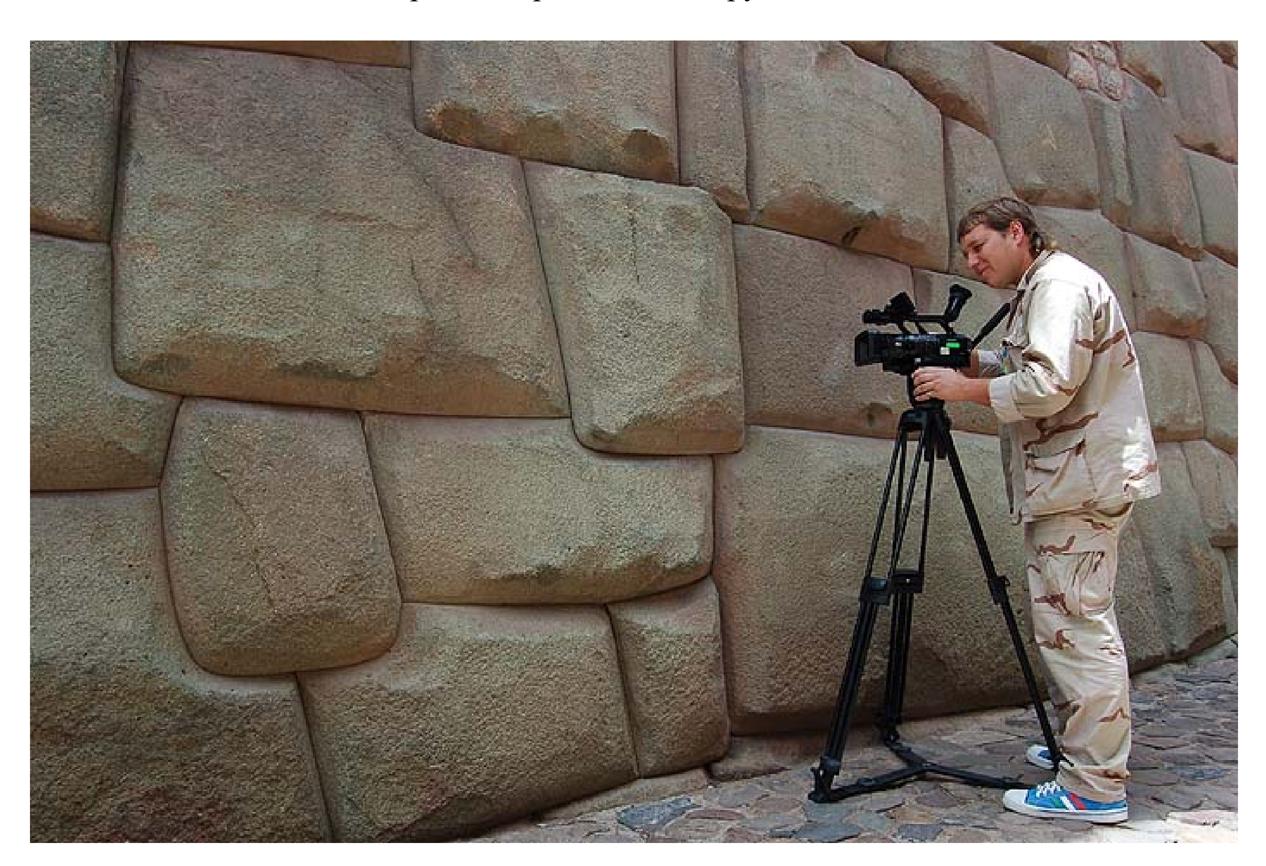


Рис. 50. *Полигональная мегалитическая кладка в Куско (Перу)*

И остается всего один вопрос – откуда японцы еще полторы тысячи лет назад (время создания Хачиман-яма-кофун) взяли пример для подражания?.. Если из Перу, то для этого они должны были пересечь Тихий океан и достигнуть берегов Южной Америки задолго до открытий Колумба. А если не из Перу, то ближайшая псевдополигональная кладка попадалась нам лишь в Средиземноморье – в древних сооружения в Италии и Греции, до которых из Японии много тысяч километров.

Хотя, конечно, на рубеже нашей эры уже давно имелся Шелковый путь и другие торговые пути, покрывавшие в итоге всю Евразию от Атлантического до Тихого океана. Так что, хотя бы чисто теоретически, информация о псевдополигональной кладке в Средиземноморье вполне могла попасть на Японские острова…



Рис. 51. *Псевдополигональная кладка в Дельфах (Греция)*

Целый ряд гробниц, датируемых археологами также периодом Кофун, находится в парке Асука, расположенном между городами Киото и Нара на острове Хонсю. Парк имеет целых пять официальных археологических зон и занимает площадь в несколько гектаров.

Представляется вполне естественным для такой небольшой страны как Япония, что подобная большая площадь вовсе не пустует и местами довольно плотно застроена частными домами, которые находятся прямо по соседству с археологическими памятниками. Однако несмотря на постоянный туристический поток, жители этих домов зачастую понятия не имеют, что именно археологи нашли буквально на соседнем с ними участке. Похоже, японцы не страдают излишним любопытством. В результате в поисках некоторых древних объектов нам приходилось изрядно покружить даже при условии того, что сопровождавший нас Евгений Шлакин весьма неплохо владеет японским языком. Так, например, было с гробницей Себуке-кофун, которую нам удалось найти далеко не с первой попытки.

Этот древний объект еще не доведен японцами до той стадии аккуратности и чистоты, который они считают необходимым для допуска туда туристов, поэтому гробница закрыта для посещения. Нас встретила запертая на замок калитка, преграждавшая доступ внутрь. Через промежутки между рейками калитки можно было лишь увидеть, что внутри стоят какие-то саркофаги.



Рис. 52. *Себуке-кофун*

Подобная ситуация нас никоим образом не устраивала, поскольку в таких условиях не было возможности хоть как-то оценить качество изготовления саркофагов и осмотреть конструкцию самой гробницы. Благо рядом не было никаких смотрителей, а жителей соседних домов, практически вплотную примыкавших к холму, на котором стоит гробница, совершено не интересовало, что мы тут делаем. Так что буквально через несколько минут нам удалось обнаружить под полиэтиленом, прикрывавшим гробницу сбоку от калитки, щель, вполне достаточную, чтобы туда мог протиснуться человек не очень крупных размеров. Естественно, что мы не могли не воспользоваться представившейся нам возможностью поближе ознакомиться с древним объектом.

При ближайшем осмотре выяснилось, что гробница сложена из весьма небрежно обработанных гранитных блоков весом, по нашим оценкам, не более десятка тонн. Вес хоть и немалый, но и некритичный для ручной работы. Впрочем, и эти блоки уложены не очень аккуратно – с весьма заметными щелями между соседними блоками.

Разочаровали и саркофаги. Во-первых, сделаны они из песчаника – материала, который очень легко обрабатывается самыми простейшими и не очень твердыми инструментами. А во вторых, работа даже со столь мягким материалом оставляла желать лучшего – плоскости, грани, углы и другие детали имели хорошо заметные на глаз отклонения от идеального исполнения. Вдобавок, местами просматривались и следы простых ручных инструментов. В общем, все опять вполне укладывается в официальную версию историков, относящим гробницу к периоду Кофун.

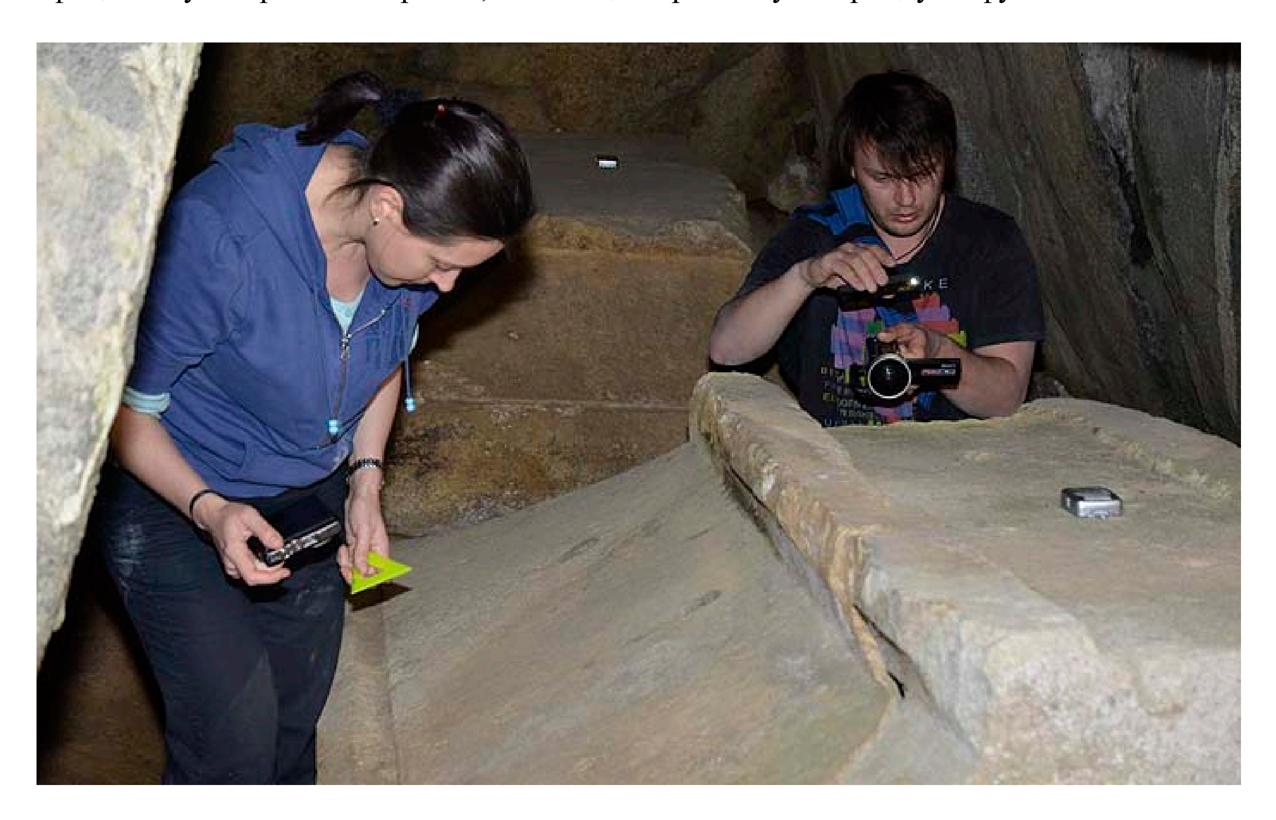


Рис. 53. *Саркофаги в Себуке-кофун*

Другая гробница на территории парка Асука – Уеяма-кофун – в период нашего посещения проходила стадию активной подготовки к массовому потоку туристов и была накрыта большим металлическим ангаром, наглухо закрывавшим даже хоть маломальский обзор как содержимого гробницы, так и ее самой. А на дверях ангара висел внушительный замок.

При желании, конечно, и этот замок можно было бы преодолеть. Но после увиденного в Себуке-кофун у нас не возникло желания проникать в Уеяма-кофун с нарушением правил, поскольку доступные в интернете фотографии явно указывали на то, что мы сможем увидеть лишь практически тоже самое, что и в предыдущей гробнице. Разве что саркофаг в ней всего лишь один и чуть отличается по форме, но материал – все тот же легко поддающийся обработке песчаник.

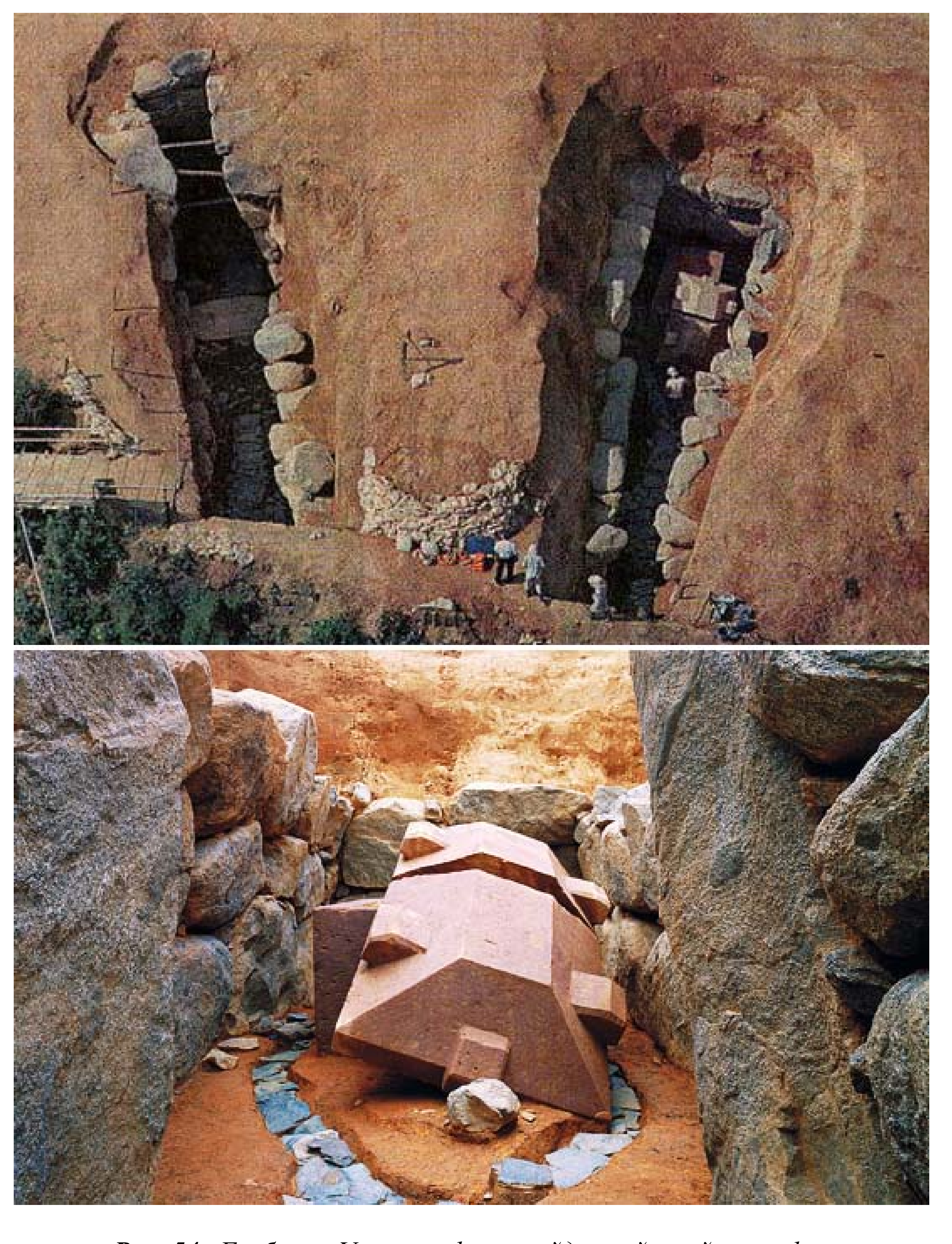


Рис. 54. *Гробница Уеяма-кофун и найденный в ней саркофаг*

Сомнения начинаются

Однако в парке Асука далеко не все, что историки называют гробницами, полностью соответствует как объявленному назначению и возрасту древних объектов, так и уровню развития технологий японского общества периода Кофун.

Один из таких объектов имеет весьма забавное название – Онино-сечин, что означает «Ночной горшок дьявола». Если быть более точным, это на самом деле два ныне отдельно лежащих камня, которые, по мнению археологов, ранее составляли единое целое – своеобразный дольмен, нижняя часть которого представляет собой плоскую плиту, а верхняя – каменную «чашу», образовывавшую ранее стенки и потолок дольмена.



Рис. 55. *Реконструкция прежнего вида Онино-сетчин*

Нижняя часть (плита) находится на небольшом холме – там, где, как предполагают, располагалась ранее и вся конструкция в целом. Плита имеет длину около 4,5 метров, ширину – около 2,7 метров, высоту – около 1 метра, и весит примерно 25-30 тонн.

Верхняя часть плиты не вся ровная – в ней имеются конструкционные выемки, которые, как считается, служили в том числе для фиксации на ней верхней части «дольмена». Кроме этих явно изначально задуманных выемок на плите видны также несколько рядов углублений, подготовленных для того, чтобы с помощью вставляемых туда клиньев расколоть плиту на части. Как предполагают историки, плиту пытались расколоть для того, чтобы использовать камни для строительства одного из замков неподалеку.



Рис. 56. *Нижняя часть (плита) Онино-сетчин*

Верхняя часть («чаша») имеет внутреннюю ширину около полутора метров, высоту – около трех метров и весит, по грубым прикидкам три-четыре десятка тонн. Располагается она в перевернутом положении у подножия холма, на котором находится нижняя часть Онино-сетчин. Сделано «чаша» не очень аккуратно – ровных углов и точно выдержанных плоскостей нет, но возможно, они и не требовались. Качество же обработки поверхностей вполне соответствует простым ручным технологиям.

Две боковые плоскости, которые, если полагаться на реконструкцию первоначального облика Онино-сетчин, должны были опираться на нижнюю плиту, разнятся по уровню примерно сантиметров на пять. И если, находясь сбоку от перевернутой «чаши» постепенно опускать голову, то видно, что, когда одна плоскость сливается в единую линию, вторая плоскость опоры явно выступает над этой линией. При этом аналогичная разница боковых выемок есть и на плите, на которой будто бы стояла эта «чаша» раньше. Это указывает в пользу того, что реконструкция начального вида объекта, выполненная археологами, вполне корректна и может быть правильной.



Рис. 57. *Верхняя часть («чаша») Онино-сетчин*

И вроде бы все хорошо. Но есть один странный нюанс.

Дело в том, что для того, чтобы при условии правильности реконструкции начального вида объекта его верхняя часть оказалась в своем нынешнем положении, ее нужно было не просто снять с плиты – необходимо было еще протащить эту «чашу» метров двадцать до края холма, сбросить вниз, а затем еще оттащить метров на двадцать в сторону. И это при условии того, что «чаша» весит несколько десятков тонн.

Можно, конечно, предположить, что верхняя часть Онино-сетчин оказалась в своем нынешнем положении в результате землетрясения, ведь Япония, как уже говорилось, находится в весьма сейсмоопасном районе. Но тогда, учитывая расстояния и массу «чаши», а также то, что благодаря своей конструкции «чаша» в исходном положении была весьма устойчива, это должно быть очень сильное землетрясение – на уровне предельных 10-11 баллов. Ведь даже если предположить, что ранее склон холма был несколько иной, «чаша» все равно должна была каким-то образом переместиться по горизонтали в сторону в сумме на добрые полсотни метров.

Но тогда почему при столь сильном землетрясении остались не разрушенными гробницы в том же парке Асука, которые построены из куда меньших блоков и датируются историками одним периодом с Онино-сетчин?.. Хотя бы та же Себуке-кофун с двумя саркофагами, которую нам удалось осмотреть (см. ранее)…

Кроме того, по поводу Онино-сетчин есть весьма любопытная местная легенда. Согласно этой легенде, здесь жил демон, который обманом заманивал случайных путников и съедал их. Нижнюю часть Онино-сетчин – плиту – он использовал в качестве своеобразной «разделочной доски» для несчастных жертв, а верхнюю – «чашу» – в качестве обычного «ночного горшка», в который демон справлял нужду.

Из столь забавной легенды можно сделать сразу несколько важных выводов.

Во-первых, на момент появления легенды составной объект уже был разрушен. Ведь в исходном целостном положении его части невозможно было использовать так, как их якобы использовал демон.

Во-вторых, к этому времени местные жители уже явно понятия не имели, кто создал Онино-сетчин и зачем. Равно как и о том, кто или что разрушило исходный объект.

И в-третьих, в легенде демон вовсе не фигурирует в качестве создателя Онино-сетчин, а лишь использует его уже раздельно лежащие части. Причем ему и не требовалось создавать, например, «чашу», поскольку справлять нужду он мог где угодно – и без этой самой «чаши».

Все это, пусть и косвенно, указывает на то, что датировки археологов ошибочны, и Онино-сетчин является очень и очень древним объектом. Гораздо древнее упоминавшихся ранее гробниц парка Асука. И не только создан, но и разрушен задолго до периода Кофун…

Гробница или гараж?..

Достаточно известным древним объектом парка Асука является так называемая гробница Исибутай-кофун, которую историки считают местом захоронения Сога-но Умако, представителя аристократического рода Сога и видного политического деятеля второй половины VI – начала VII века нашей эры, сыгравшего немалую роль в закреплении буддизма на островах Японского архипелага.

Правда, уже здесь у историков начинаются серьезные проблемы. Дело в том, что среди различных достижений и свершений Сога-но Умако упоминается в том числе и создание усыпальницы рода Сога. И возникает закономерный вопрос – почему же в таком случае сам Сога-но Умако якобы был похоронен не в созданной им же родовой усыпальнице, а в отдельной гробнице?.. Логическое противоречие слишком велико, чтобы не обратить на него внимание.



Рис. 58. *Исибутай-кофун*

Еще более сильные сомнения в справедливости официальной версии возникает при виде самой «гробницы». Исибутай-кофун кардинально отличается от других гробниц парка Асука размерами гранитных глыб, использованных при создании этого объекта.

Некоторые из этих громадин превышают сотню тонн. Так всего два подобных гранитных «монстра» образуют крышу конструкции.

Есть подобные «камушки» и в кладке стен. Например, гранитная глыба, образующая нижнюю часть задней стенки «гробницы» на первый взгляд кажется двумя отдельными блоками. Однако если присмотреться, то можно увидеть, что это – единый блок, треснувший пополам, возможно, в ходе его установки на место к кладке.

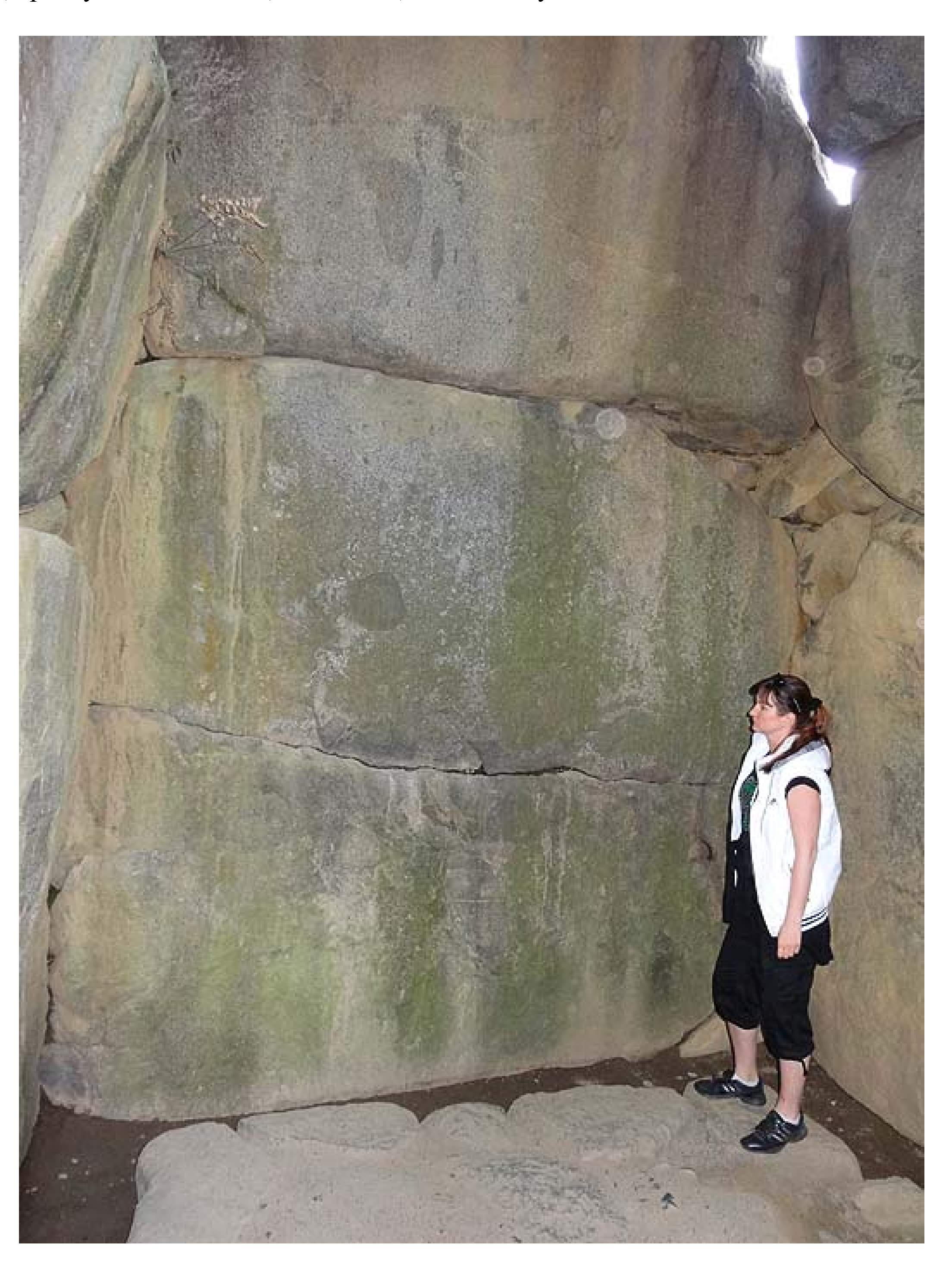


Рис. 59. *Задняя стенка Исибутай-кофун*

Эти огромные гранитные блоки уложены, как может показаться, довольно небрежно. Местами видны не только щели, но и буквально целые дырки – где-то заложенные камнями небольшого размера, а где-то так и оставшиеся незаполненными,

образуя своеобразные отверстия для вентиляции. Однако если присмотреться, то можно заметить, что количество подобных дырок минимально для кладки из глыб, имеющих форму, далекую от прямоугольной. Минимальны и оставшиеся щели между блоками. Подобный результат требует на самом деле достаточно нетривиальных конструкционно-инженерных решений.

Вдобавок, при том, что каменные глыбы производят впечатление практически необработанных гранитных валунов, строителям удалось добиться того, что внутренние стены сооружения образуют довольно ровно выдержанные плоскости. И это только снаружи Исибутай-кофун кажется простой грудой камней.

Подобным же образом сделан и наружный коридор, который ведет ко входу в «гробницу». Он также составлен из практически необработанных блоков, а итоговые плоскости стен выдержаны весьма ровно.

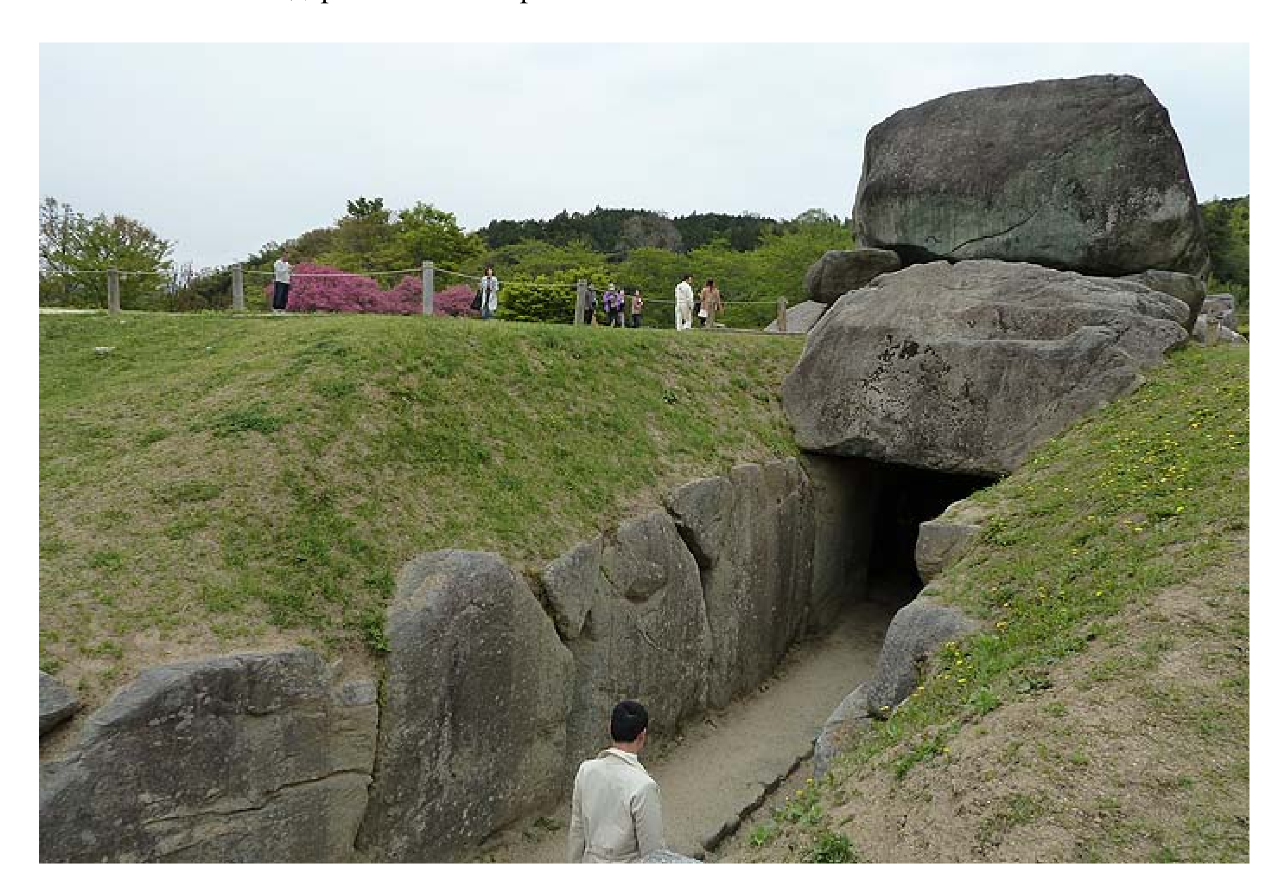


Рис. 60. *Коридор, ведущий в Исибутай-кофун*

Если бы это действительно было построено в VI-VII веках нашей эры, то объект следовало бы признать одним из самых выдающихся сооружений периода Кофун, с точки зрения инженерной мысли и строительных решений. Но в справедливости официальных датировок и достигнутый результат, и эти самые строительные решения как раз заставляют сильно сомневаться. И прежде всего – размеры каменных глыб, использованных при создании Исибутай-кофун.

Зачем нужно было перетаскивать, поднимать и устанавливать в кладку именно такие громадины?.. Другие, реальные гробницы наглядно всем демонстрируют, что в этом не было никакой необходимости. Строители периода Кофун прекрасно обходились блоками меньшего размера, которые в избытке валяются и ныне вокруг «гробницы» Исибутай и которые не требуют каких-либо сверх-усилий по их перемещению и использованию в кладке. Ведь переход от камней весом в несколько тонн к массам в сотни тонн требует не просто арифметического увеличения «тягловой

силы», а связан с решением целого ряда дополнительных весьма непростых такелажных и транспортных задач. Это известно любому мало-мальски грамотному «технарю».

Как же решали строители эти задачи?..

У историков, как всегда это имеет место для мегалитических сооружений, ответ прост и наивен – все решалось якобы примитивным методом «тяни-толкай». И для доверчивых туристов возле Исибутай-кофун они поставили плакат, на котором этот метод представлен простенькими иллюстрациями.

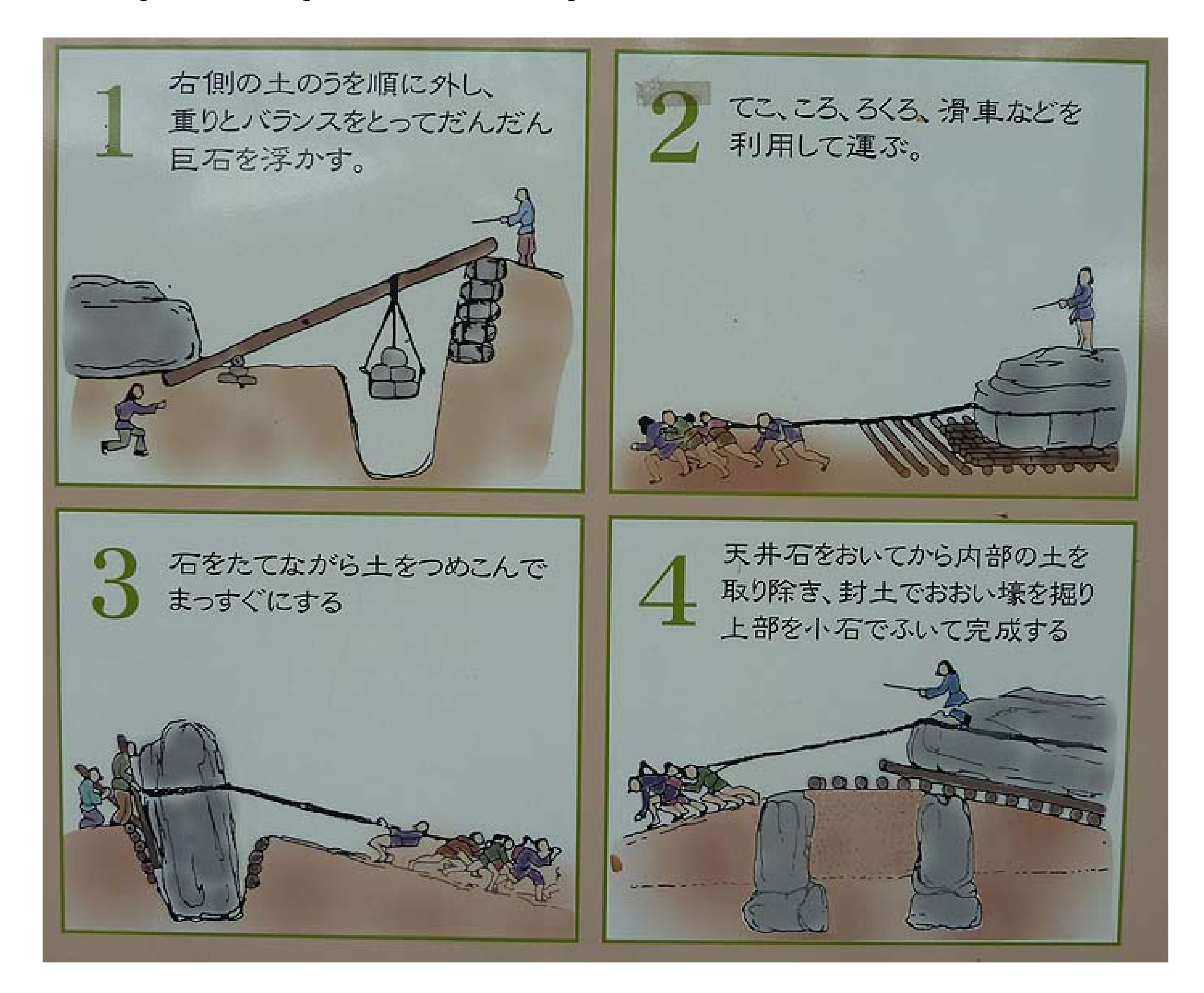


Рис. 61. *Строительство Исибутай-кофун в представлении историков*

Конечно, для перемещения стотонных блоков нужно значительно больше людей, нежели 5-6 человек, изображенных на рисунке. И в принципе, в период Кофун Япония уже достаточно густо была населена, чтобы найти гораздо большее количество рабочих. Только при таких весах для перекатывания камней весом в сотню тонн требуется нечто большее, чем просто тягловая сила и бревна – хотя бы потому что никакая древесина не выдержит подобных нагрузок.

Скажем, при транспортировке установленного под памятником Петру I в Санкт-Петербурге знаменитого Гром-камня, который так любят приводить в пример сторонники метода «тяни-толкай», использовались вовсе не бревна, а специально изготовленные для этого шары из прочной бронзы, которые вдобавок катились не по земле, а по специально же изготовленным из того же материала желобам. И это была уникальная операция, исполненная лишь для одного блока.

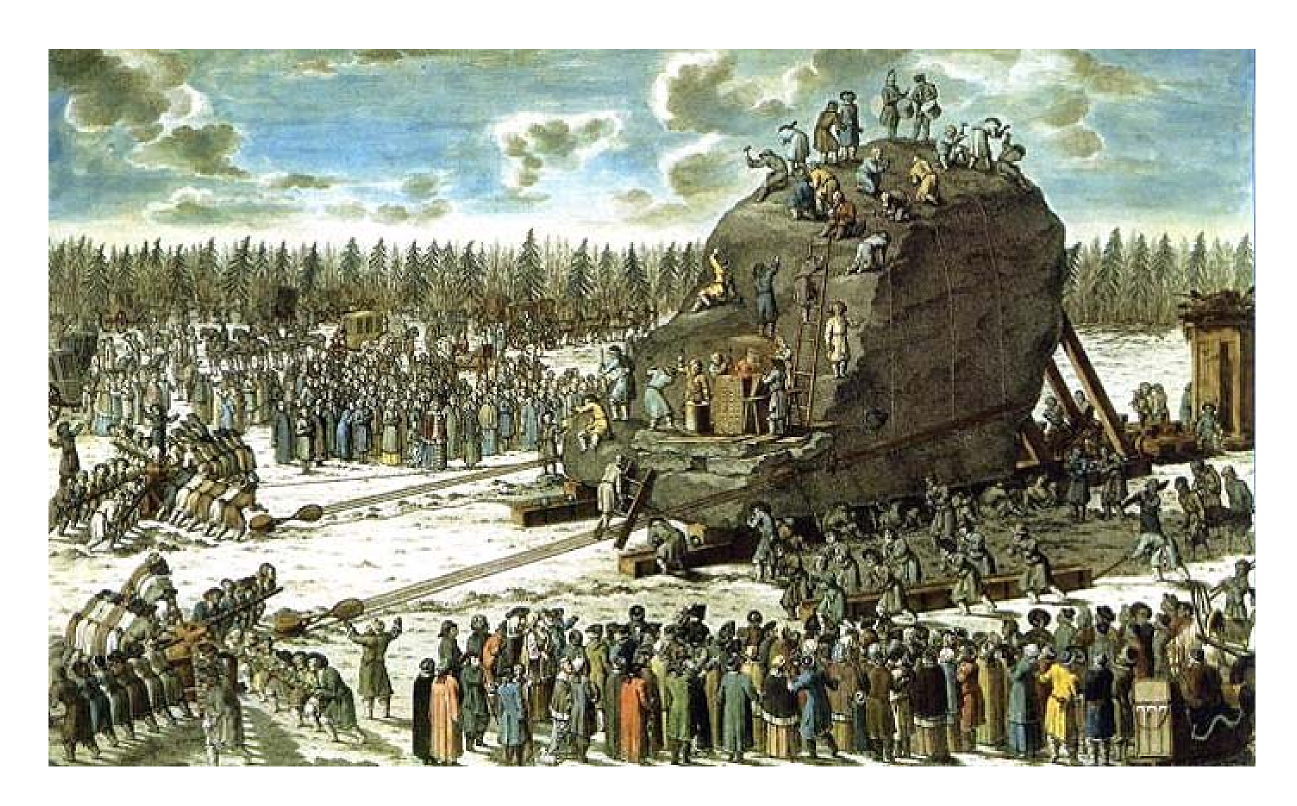


Рис. 62. *Транспортировка Гром-камня*

Здесь же вовсе не один камень был использован. Вдобавок, перемещать блоки для Исибутай-кофун требовалось не по ровной плоскости, а по весьма холмистому рельефу парка Асука, что значительно усложняет задачу.

Более того. Эти камни требовалось не просто опустить в яму, как это показано на иллюстрации для туристов, а поставить друг на друга так, чтобы получить минимальное количество щелей и зазоров между блоками, да еще и обеспечить при этом единую плоскость внутренних стен. Для этого стотонная громадина должна не просто плавно соскользнуть в заготовленную для нее ямку, а удерживаться на весу такое время, которое необходимо строителям и камнетесам для обеспечения подобного результата. И тут возникают ассоциации вовсе не с бревнами, рычагами и веревками, а с мощными кранами…

В целом ряде древних легенд и преданий встречается утверждение о том, что в незапамятные времена подобные каменные громадины перемещались якобы «с помощью звука». Будто бы для извлечения необходимых для этого звуков жрецы исполняли особые мантры или использовали специальные «музыкальные инструменты». В результате воздействия такого звука камни теряли свой вес и даже «летали по воздуху».

И в наше время, сопровождающееся бурным развитием науки и технологий, это утверждение древних легенд и преданий уже не представляется абсолютно невозможной выдумкой. А разработка эффективных антигравитационных устройств, способных снижать вес, вообще стоит на повестке дня в качестве потенциально вполне разрешимой задачи. И более того, мы уже можем подвешивать в воздухе предметы, которые в прямом смысле слова летают по воздуху – левитируют, говоря другими словами. Термины «магнитная левитация», «ультразвуковая левитация» и «акустическая левитация» уже широко известны. Так, магнитная левитация используется в поездах на магнитной подушке, а акустическая левитация – при разработке некоторых уникальных лекарств.



Рис. 63. *Левитирующие капли жидкости*

Конечно, между акустической левитацией маленьких капель жидкости и перемещением по воздуху больших каменных блоков с помощью звука – громадная пропасть. Однако когда-то мы ведь начинали с фокусов с эбонитовой палочкой, а ныне строим атомные электростанции. Любая технология должна пройти массу промежуточных этапов развития, прежде, чем с ее помощью можно будет достигать каких-нибудь весомых результатов. Так и с акустической левитацией, которая тоже должна пройти немалый путь, чтобы стать повседневной технологией – возможно, и в перемещении объектов с большой массой.

Только в этом случае мы будем иметь дело вовсе не с примитивными технологиями, которыми, по мнению историков, ограничивались возможности древних обществ, а с весьма высоко развитой технологией. И если некогда в прошлом действительно кто-то мог перемещать каменные глыбы по воздуху с помощью звука, то этот «кто-то» должен был быть представителем весьма высоко развитой цивилизации, обладающей соответствующими совершенными технологиями, а вовсе не охотником-собирателем или даже земледельцем. Ведь просто так подобные технологии с деревянной мотыгой или с луками и стрелами не получить…

Но вернемся к Исибутай-кофун.

Данная конструкция имеет малозаметную, но весьма важную деталь, на которую обратила внимание архитектор Мария Дудакова – участница нашей экспедиции. Прямо посередине вдоль всего коридора проходит желоб, сложенный из небольших камней. Этот желоб явно не является какой-то придумкой современных реставраторов, а представляет собой реализацию некоего плана древних строителей. Желоб присутствует и на всех археологических прорисовках Исибутай-кофун, но ни сами археологи, ни историки не придают ему сколь-нибудь важного значения.



Рис. 64. *Желоб по центру коридора*

Есть три момента, связанных с этим желобом. Во-первых, пол коридора имеет явный уклон от стенок к желобу. Во-вторых, сам желоб также имеет хорошо заметный уклон от «гробницы» к выходу из коридора наружу. И в-третьих, в самой «гробнице» этот желоб проходит по периметру вплотную к стенам, оставляя в центре как бы приподнятую площадку.

Если учесть эти три момента, то буквально напрашивается вывод, что желоб выполнял функции водостока или дренажного канала, который собирал стекавшую по стенкам Исибутай-кофун воду и отводил ее за пределы сооружения.

Допустим, что Исибутай-кофун был действительно гробницей. Допустим, древние японцы поставили в эту гробницу саркофаг и положили туда чье-то тело. Тогда, по всей логике курганных захоронений, они бы засыпали эту гробницу сверху землей. И будет там вода или не будет – потомков не должно было бы беспокоить. Собственно именно это мы и наблюдаем в других сооружениях, которые были возведены в период Кофун и действительно использовались в качестве гробниц. Там никаких подобных желобов нет.

Однако в данном случае желоб-водосток все-таки был сделан и явно целенаправленно. А это автоматически заставляет сделать вывод о том, что желоб должен был исполнять свою функцию – то есть отводить воду из Исибутай-кофун. Говоря другими словами, должен был работать именно как водосток, обеспечивая в этом сооружении сухой режим. Но тогда это вовсе не гробница!..

Впрочем, как гробницу ее могли использовать позднее, когда начальное назначение уже было забыто. Это довольно часто встречается практически во всем мире, когда для захоронения использовались более древние сооружения. Чего им простаивать за просто так?..

Но каково в таком случае исходное назначение Исибутай-кофун?..

Увы. Тут мы можем только гадать. У одних участников нашей экспедиции возникли ассоциации с неким хранилищем или складом. По аналогии с теми ассоциациями, которые возникали у нас при виде так называемых «гробниц» в древнем греческом городе Микены, с которыми Исибутай-кофун имеет немало общего. Хотя, конечно, конструкции в Микенах сделаны из блоков меньшего размера и более аккуратно…



Рис. 65. *«Гробница» в Микенах (Греция)*

Другие участники экспедиции были более конкретны. Высказывалась версия ангара, куда на специальной колесной подставке можно было закатывать на зиму какую-то лодку. Звучал вариант полуподземного бункера для ракет типа «Першинг-2». Мне же это показалось похожим на гараж для автомобиля или ангар для небольшого НЛО…

В общем, Исибутай-кофун гораздо больше подходит на роль стационарного укрытия для некоего транспортного средства, которое надо было содержать в сухости, нежели на простую могилу.

«Астрологическая ванна»

Другой древний мегалитический объект, который вызывает еще больше сомнений в официальных датировках, находится на небольшой горе также в парке Асука. Он располагается на склоне близ вершины в таком густом бамбуковом лесу, что, не зная местных троп, найти его весьма непросто. Это Масуда-ивафун – странная асимметричная «ванна» весом около 800 тонн, издали похожая на потерянный или брошенный какими-то гигантами валун серого гранита. Его габариты по направлению восток–запад – около 11 метров; по направлению север–юг – около 8 метров; высота – около 5 метров.



Рис. 66. *Масуда-ивафун*

Пожалуй, это один из самых нетривиальных объектов, исследованных нами в ходе экспедиции.

Судя по всему, Масуда-ивафун делали из обычной глыбы, лежавшей либо прямо здесь, либо где-то совсем неподалеку, поскольку сама гора, на которой он лежит, состоит из того же самого серого гранита, в чем мы смогли убедиться, осмотрев скальный выход по соседству – чуть ниже по склону, где материал хорошо просматривался.

Никаких упоминаний о создании этого странного объекта в письменных источниках нет. Поэтому историки, недолго думая, просто отнесли его к весьма позднему периоду – если следовать наиболее распространенной ныне версии, это был постамент огромного памятника Кобо Дайси, жившему с 774 по 835 год нашей эры.

Кобо Дайси – посмертное имя крупного религиозного, культурного и общественного деятеля, в миру при жизни известного под именем Кукай, который был самым почитаемым и известным японским буддистом (Кобо Дайси в переводе означает «Великий Учитель»). Японские предания приписывают ему заслуги в самых различных областях – строительство дамб, медицина, изобретение слоговой азбуки и прочем. Авторитет Кукая был так велик, что даже правители средневековой Японии впоследствии ссылались на его имя для оправдания своих нововведений.

Согласно этой же версии, в более поздние памятник был разбит и использован для строительства каменной стены замка Такатори…

Однако даже при самом поверхностном анализе обнаруживается, что в этой версии концы с концами абсолютно не сходятся – как в целом, так и в отдельных частях.

Во-первых, если это был законченный памятник, то почему постамент был не обработан до конца (см. далее)?..

Во-вторых, зачем кому-то понадобилось ставить памятник в таком месте? Даже если предположить, что ранее на горе не было бамбукового леса, то кто бы смотрел на этот памятник? Ведь поблизости нет ни замков, ни сколь-нибудь больших городов.

В-третьих, если авторитет Кобо-Дайси был столь велик, как это представляют те же историки, то кто бы посмел разрушить его памятник?..

В-четвертых, замок Токатори хоть и находится относительно недалеко от Асуки, но все-таки не ясно, зачем было нужно для его строительства разрушать памятник на расстоянии в несколько километров, если данная местность итак изобилует гранитными породами?..

В-пятых, если по какой-то причине все-таки была такая острая нужда в стройматериалах, то почему заодно на строительство замка Токатори не использовали и постамент?.. Из него было бы даже проще получить необходимую форму блоков, нежели из какой-нибудь статуи. Между тем на Масуда-ивафун нет абсолютно никаких признаков попыток отколоть от него хоть какой-нибудь кусочек – таких, как, например, на плите, составлявшей нижнюю часть Онино-сетчин (см. ранее).

В-шестых, о разрушении здесь какого-то памятника нет абсолютно никаких упоминаний в каких-либо документах, что весьма странно для этого времени, когда очень многие события тщательно фиксировались на бумаге.

И наконец, в-седьмых, в соответствии с волей Кукая, он был похоронен в мавзолее храма Окуно-ин на горе Коя-сан, которая располагается в префектуре Вакаяма к югу от Осаки, то есть на расстоянии как минимум в добрую сотню километров от парка Асука. И на месте его захоронения до сих пор стоит абсолютно целехонькая статуя Кобо-Дайси…



Рис. 67. *Памятник Кукаю (Кобо-Дайси) в храме Окуно-ин*

Складывается впечатление, что Кобо-Дайси просто «притянули за уши» к Масуда-ивафун из-за масштабов мегалита – столь большой камень должен был быть постаментом для памятника очень уважаемому человеку. А замок Токатори понадобился для оправдания отсутствия чего-либо на этом «постаменте» и оказался в столь неблаговидной роли лишь потому, что располагается ближе всего к парку Асука. В общем, данная версия целиком и полностью «высосана из пальца»…

Абсолютно не согласуются с версией постамента для памятника и множественные странные детали, которые имеются у Масуда-ивафун. Это и ассиметричная форма; и разная глубина двух «ванн» – прямоугольных углублений на верхней грани мегалита; и наличие разных «бордюров» с двух сторон – с одной стороны «бордюр» сделан в виде всего одной ступеньки, а с другой – сразу двух. Причем эта двойная ступенька не ограничивается только верхней частью мегалита, а спускается с двух сторон по боковым граням Масуда-ивафун, хоть и не до самого конца, а примерно чуть ниже середины граней…



Рис. 68. *«Ванны» и «бордюры» на Масуда-Ивафун*

Явная слабость версии постамента для памятника стала причиной появления других гипотез, которые однако на поверку оказываются ничуть не лучше.

Так, например, имеется версия, что Масуда-ивафун выполнял роль платформы для астрономических или астрологических наблюдений. В рамках этой версии предполагается, что в двух «ваннах»-углублениях были установлены визирные столбы для наблюдения за пересекающими их звездами.

Судя по всему, сторонники этой гипотезы абсолютно ничего не понимают в самых азах астрономии и лишь следовали модной среди историков теории палеоастрономии. Достаточно только прикинуть толщину столбов, которые стояли бы жестко зафиксированными в «ваннах» и не качались из стороны в сторону, чтобы понять, что

точность каких-либо измерений и даже просто наблюдений с помощью подобных «визиров» совершенно никуда не годится.

Для наблюдений за звездами можно было с гораздо большим успехом использовать простые бамбуковые стволы, которые достаточно ровные, и камни гораздо меньших размеров (если уж кому-то захотелось бы использовать для этого именно камни). Вдобавок, для этого не нужны какие-либо «бордюры» с двух сторон «ванн». Никакой необходимости в столь сложной обработке каменной глыбы для астрономических наблюдений не требуется…

Другая версия предназначения Масуда-ивафун – саркофаг для захоронения праха после кремации, который будто бы накрывался каменной крышкой после размещения праха в углубления. Однако и эту версию явно подводят габариты «ванн». Их объема достаточно, чтобы поместить туда прах не одного-двух человек, а чуть ли не целого взвода погибших солдат в каждой «ванне», если не больше. Вдобавок, Масуда-ивафун стоит в гордом одиночестве, и гора вовсе не похожа на кладбище. Так что мегалит вряд ли когда-либо исполнял роль колумбария…

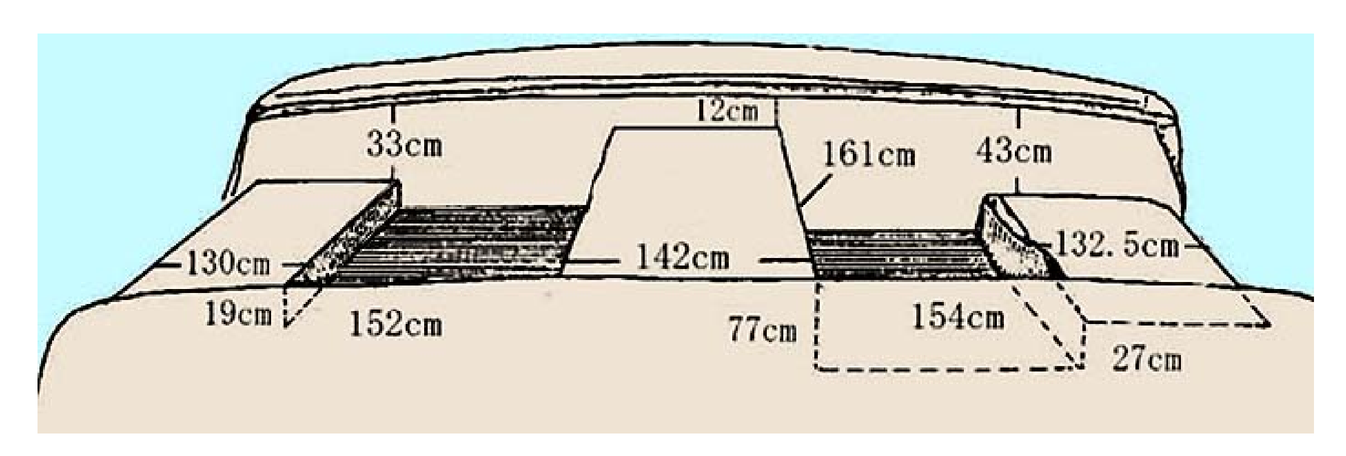


Рис. 69. *Верхняя часть Масуда-ивафун*

Еще одна версия является лишь модификацией предыдущей. Согласно этой версии, считающейся у историков наиболее предпочтительной, Масуда-ивафун должен был стать не урной для праха, а целым саркофагом, который якобы бросили недоделанным из-за трещины в камне. Но, во-первых, трещины там хоть и есть, но вовсе не критические. Во-вторых, этой версии полностью противоречит наличие двух «ванн». Каждая из них по отдельности слишком мала для погребения тела. А если их планировалось в дальнейшем объединить, то совершенно непонятно, зачем мастерам понадобилось так усложнять себе работу, начиная с создания не одного, а сразу двух углублений с явно целенаправленно выдерживаемыми прямоугольными формами. В-третьих, южная сторона Масуда-ивафун явно обработана и доведена до конца, но при этом имеет не прямоугольную, а отчетливо выпуклую форму, совершенно не характерную для саркофагов. И в-четвертых, известные саркофаги в японских захоронениях были выполнены вовсе не из твердого серого гранита, а из гораздо более легкого в обработке песчаника, которого в округе было в достатке. Что могло было послужить причиной для смены используемого материала на такой, который требует гораздо больших трудозатрат и принципиально иных по прочности и твердости инструментов, также абсолютно не ясно…

Можно было бы предположить, что «ванны» являются действительно обычными ваннами, в которых планировали освежаться какие-то важные персоны. Японцы любят содержать свое тело в чистоте. Но размер более глубокой «ванны» еле-еле подходит для того, чтобы разместиться там на корточках, а в менее глубокой «ванне» и на

корточках не уместишься. Зачем бы тратить столько усилий, чтобы потом испытывать сплошные неудобства при купании?.. Да и сам гранитный валун слишком великоват, чтобы его использовать в качестве обычной купальни. Подобное решение просто нерационально.

Последняя версия, которую мне удалось обнаружить, связывает Масуда-ивафун с ранее упоминавшемся мифическим материком Му. Однако автор версии не приводит совершенно никаких аргументов, которые хотя бы косвенно указывали на наличие подобной связи. Все сводится лишь к голословному утверждению. Похоже, что здесь сказалась еще одна «модная» тенденция нашего времени – все непонятное и загадочное автоматически относить к какому-нибудь погибшему материку…

Таким образом, сколь-нибудь обоснованной версии назначения и происхождения Масуда-ивафун просто нет.

Но прежде, чем перейти к версиям и гипотезам, которые возникли у участников нашей экспедиции, я остановлюсь на тех деталях данного мегалита, о которых обычно не упоминают, но которые представляются мне принципиально важными. Касаются они особенностей обработки гранитной глыбы…

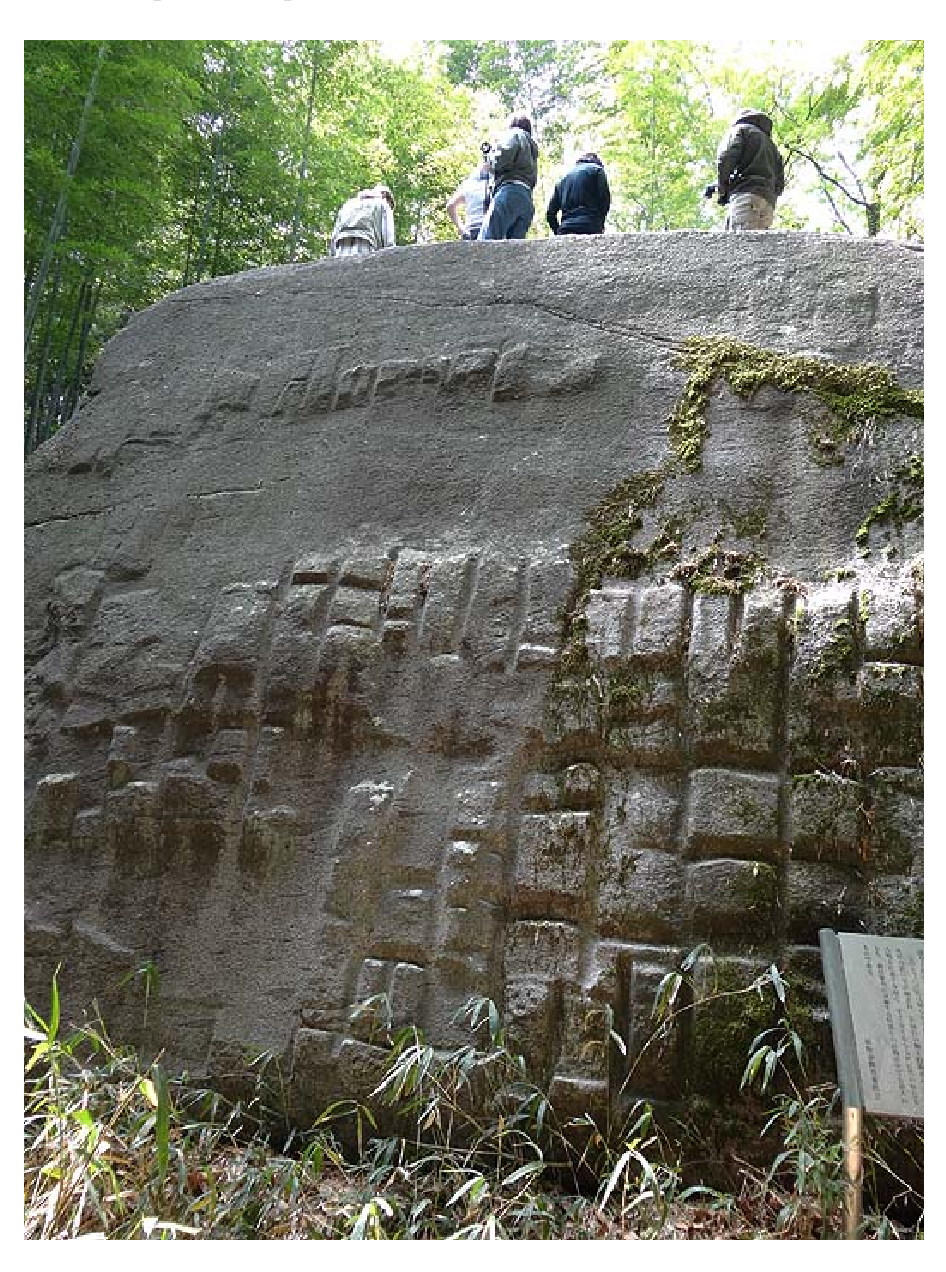


Рис. 70. *Северная сторона Масуда-ивафун*

Как уже упоминалось, южная сторона Масуда-ивафун производит впечатление законченной поверхности, а вот остальные три стороны остались явно недоработанными. И по характерным особенностям на этих гранях можно восстановить порядок обработки. Мастера предварительно наносили ряды вертикальных и горизонтальных углублений, образующих нечто вроде неровной «сетки», а уже затем снимали материал «ячеек» в промежутках между линиями «сетки». Это отчетливо заметно, например, на северной стороне, где видны сразу три стадии – начальная стадия обработки с нанесенной «сеткой», полностью обработанная поверхность и промежуточная стадия, когда материал в «ячейках» не снят до конца, и еще просматриваются линии «сетки».

На первый взгляд, такая последовательность снятия лишнего материала может показаться логичной. Однако на самом деле она действительно была бы эффективной лишь для мягкого слоистого камня, когда для снятия материала в «ячейках» хватало бы буквально нескольких ударов сбоку – со стороны линии «сетки», и лишний материал скалывался бы единой плиткой. А в данном случае мы имеем дело с гранитом, который из-за особенностей внутренней кристаллической структуры подобными слоями вовсе не скалывается. Тем более для такого большого размера «ячеек», которые имеют место на Масуда-ивафун (расстояние между линиями «сетки» составляет несколько десятков сантиметров).

Но раз так, то нанесение предварительной «сетки» углублений оказывается совершенно нелогичной лишней работой. При ручной обработке лишний материал как при наличии «сетки», так и без нее приходилось бы скалывать постепенно – либо сбоку, либо сверху, постепенно заглубляясь в камень. И на полуобработанных участках, где материал в «ячейках» не снят до конца, не видно, чтобы наличие «сетки» как-то облегчало мастерам задачу снятия материала. Тогда зачем эту «сетку» все-таки наносили, тратя на нее немало дополнительной работы?.. Она выглядит логичной лишь в том случае, если ее создание не составляло для мастеров каких-либо серьезных дополнительных проблем. Но это абсолютно не так для примитивных инструментов и технологий обработки.



Рис. 71. *Линии «сетки»*

Еще больше загадок возникает при попытке ответить на другой вопрос – а какие именно способы и технологии применялись как при снятии материала и выравнивании поверхностей, так и при создании линий «сетки»?..

Скажу сразу – никаких стопроцентно надежных визуальных следов использования высоко технологичных машинных инструментов типа дисковой, тросовой или даже обычной плоской пилы, которые мы ранее видели в самых разных странах (Египте, Перу, Боливии, Греции и Турции), на Масуда-ивафун мы не нашли. Поэтому на первый взгляд складывается впечатление, что в ходе обработки этого гранитного валуна использовали самые простейшие инструменты, а материал просто скалывали. Однако при более внимательном осмотре мы не обнаружили и тех характерных следов, которые остаются при обычном ручном скалывании материала. Их нет вообще!..

Допустим, мастер скалывает материал с помощью обычного молотка и зубила. Тогда неизбежно во внутренних углах остаются следы зубила в виде периодически встречающихся углублений-каверн. Чтобы убрать эти каверны, требуется дополнительная шлифовка, которую во внутренних углах на таком материале, как гранит, выполнить крайне сложно. И в подавляющем большинстве случаев следы зубила там так и остаются, оставляя яркие свидетельства именно ручного скалывания. Вдобавок при этом нередко места скола чуть меняют цвет материала (серый гранит и базальт, например, приобретают белесоватый оттенок), что делает следы ручной обработки еще более наглядными.

Но и при обработке внешних поверхностей чаще всего остаются тоже весьма показательные следы. Дело в том, что, держа в одной руке зубило, мастер не будет менять положение этой руки при каждом ударе молотка – он будет менять ее положение лишь после серии ударов. Зубило, как правило, держится под некоторым наклоном к поверхности (так эффективней всего скалывать материал) и при каждом ударе молотка немного смещается в сторону удара. В результате на камне от зубила остается либо сплошная линия, либо цепочка небольших углублений. И для устранения этих весьма заметных на глаз следов также требуется дополнительная шлифовка поверхности. Например, подобные следы зубила мы в изобилии видели на статуе из аналогичного материала, которая находится в музее парка Асука и не вызывает сомнений в ее ручном изготовлении.

Так вот. На Масуда-ивафун нет подобных следов зубила ни во внутренних углах, ни на внешних поверхностях – даже там, где явно никакой дополнительной шлифовки не производилось!.. Более того, следов зубила не видно даже в углублениях, которые образуют линии «сетки», что вообще невообразимо для обычной ручной выборки материала с помощью простого скалывания. Потребовалась бы шлифовка самих линий «сетки». Но кто бы делал эту совершенно бесполезную работу, если создание «сетки» было лишь вспомогательной промежуточной процедурой?..

Так совпало, что параллельно с нашей экспедицией в Японию еще одна группа энтузиастов проехала по Южной Индии с осмотром древних памятников. Один из участников индийской поездки вывесил на форуме Лаборатории Альтернативной Истории некоторые фотографии этих памятников, среди которых оказался гранитный валун с очень похожей предварительной «сеткой».

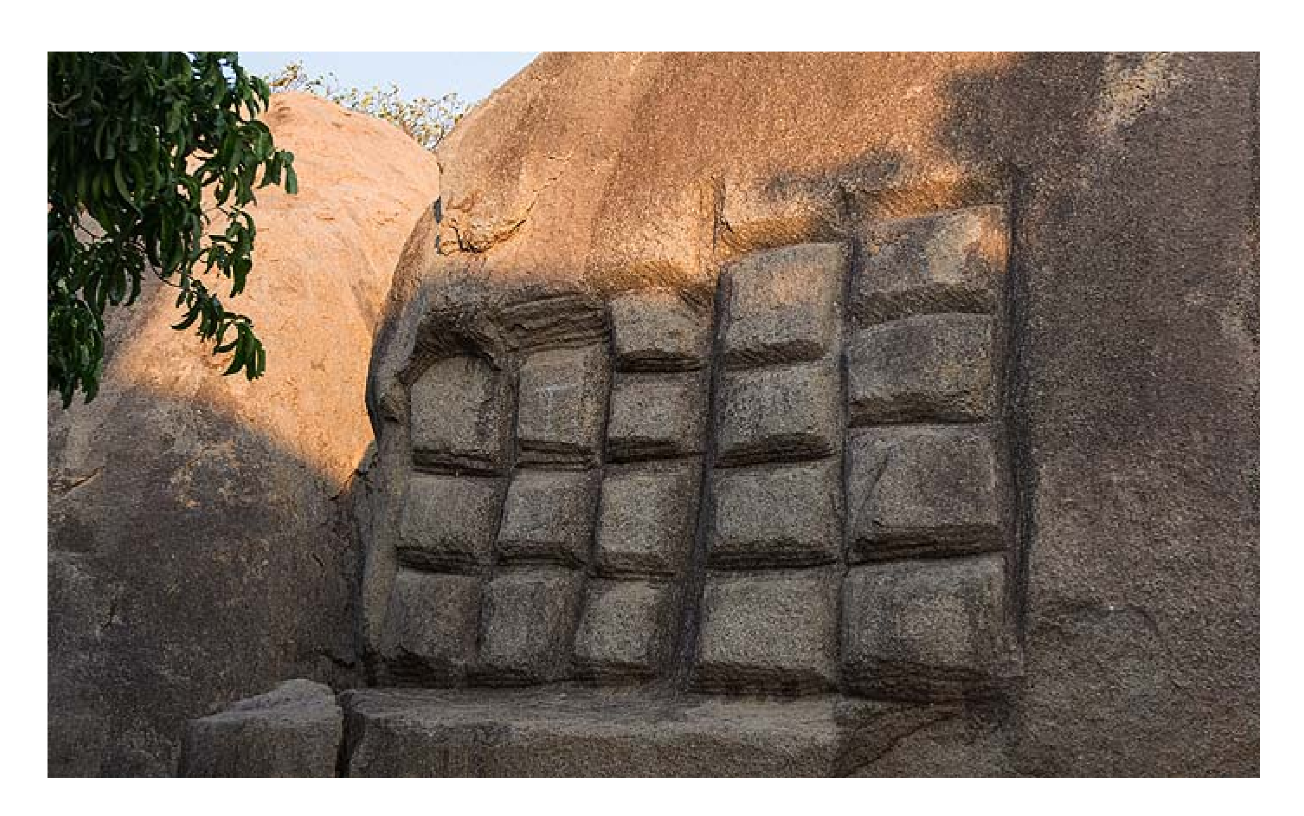


Рис. 72. *Индийский камень с «сеткой»*

Внешнее сходство «сеток» очевидно. Однако на индийском камне (даже просто на фотографии) отчетливо просматриваются как раз те самые следы зубила, об образовании которых при ручной выборке материала шла речь выше. Следы, которых совершенно нет на Масуда-ивафун.

Более того. Линии «сетки» на индийском камне имеют также хорошо просматривающийся клиновидный профиль, образование которого как раз наиболее естественно при нанесении вручную подобной «сетки». А вот линии на Масуда-ивафун имеют вовсе не клиновидный профиль, а совсем иной – они имеют форму полуовала. Различия между двумя объектами кардинальные.

«Сетка» на гранитном валуне в Индии не современная, а тоже древняя. И там, и там – твердый и прочный гранит. При этом оба объекта – японский и индийский – находятся при весьма схожих климатических условиях (высокая влажность и частые дожди), которые обеспечивают и сходство эрозионных факторов. Тогда либо Масуда-ивафун гораздо более древний объект (если предполагать, что следы зубила были со временем просто стерты эрозией), а соответственно и его официальные датировки не верны. Либо эрозия вообще не причем, и никаких следов зубила на Масуда-ивафун не было с самого начала. Либо и то, и другое одновременно…



Рис. 73. *Сравнение линий на индийском камне (слева) и на Масуда-ивафун (справа)*

Но тогда каким инструментом делали линии «сетки» и снимали материал с Масуда-ивафун, если это не было простое скалывание зубилом и молотком?.. На ум приходит только нечто типа мобильной бормашины с довольно крупным диаметром бора (непосредственно рабочей части инструмента). Но это – уже вовсе не примитивный инструмент. Его может создать только цивилизация уже на очень высоком уровне развития!.. Ведь для обработки такого материала как гранит бор должен быть твердым и прочным; бор должен вращаться каким-то специальным механизмом и вращаться с достаточно высокой скоростью; этот механизм должен обеспечиваться какой-то энергией, которую что-то должно вырабатывать и т.д. и т.п.

Японцы времен Кобо Дайси подобной техникой не обладали. Тем более они обладать не могли ею еще раньше – если Масуда-ивафун реально существенно древнее официальных датировок. И речь должна идти о какой-то хоть и древней, но весьма высоко развитой цивилизации, неизвестной историкам.

На то, что мы действительно можем говорить о такой высоко развитой цивилизации, указывает еще одна особенность, которая отчетливо видна на обработанных участках Масуда-ивафун.

Дело в том, что природный гранит не является абсолютно однородным материалом. В нем часто встречаются темные более твердые вкрапления типа диорита и других аналогичных минералов. При обычном скалывании такого материала из-за различия твердости разных составляющих всегда образуется и разница уровней – участки более твердого минерала оказываются либо менее, либо более глубоко сколоты по сравнению с соседними участками собственно гранита, обладающего меньшей твердостью.

На обработанных же участках Масуда-ивафун темные более твердые вкрапления сняты заподлицо с соседними участками гранита!.. Даже там, где явно нет никаких признаков дополнительной шлифовки, которая могла бы нивелировать разницу уровней на участках разной твердости. Отсутствие же признаков дополнительной шлифовки довольно определенно указывает, что это – лишь побочный результат работы инструмента при снятии материала.



Рис. 74. *Темные более твердые вкрапления на Масуда-ивафун*

Подобный результат можно было бы получить при использовании такого машинного инструмента, который сразу срезает заподлицо участки разной твердости. Но здесь признаков резания как раз не видно. Поверхность даже обработанных участков гораздо больше похожа на результат работы какого-то инструмента, который не срезает материал, а как бы крошит, размалывает его. То есть использовался некий механизм, работающий по тому же принципу, что и некоторые современные горнопроходческие комбайны и валковые камнедробилки…

В ходе осмотра Масуда-ивафун нам удалось взять несколько образцов с обработанных поверхностей для поиска микровкраплений материала обрабатывающего инструмента, который вполне мог застрять между кристаллами кварца в граните (ведь любой инструмент при обработке столь твердой породы неизбежно стачивается). Для исследования образцов использовался растровый электронный микроскоп Tescan Vega LMU, оснащенный системой рентгеновского волнодисперсного микроанализа Oxford INCA Wave 700. Эта техника особенно эффективна для поиска и анализа микровкраплений металлов и их сплавов. Исследования организует и проводит участница нашей экспедиции геолог Юлия Горлова со своими коллегами.

Пока проведены только предварительные анализы, которые, впрочем, уже дали весьма любопытные результаты. В частности, на образце, взятом с восточной боковой стенки западной «ванны» Масуда-ивафун, обнаружены не только частицы железа с примесями титана и ванадия, но и частица сплава медь-железо-никель-кобальт. Подчеркну, что речь идет именно о сплаве, содержащем указанные элементы, а не просто о какой-то частице, которая могла бы оказаться лишь механической смесью указанных элементов. И если частицу железа с примесями титана и ванадия еще можно было бы списать на материал обычного железного инструмента, который уже использовался в Японии в I тысячелетии нашей эры (официальная датировка Масуда-ивафун), то сплав медь-железо-никель-кобальт заведомо не имеет никакого отношения к японскому обществу того времени и указывает на очень высоко развитые технологии. Особо показательно наличие в сплаве кобальта, поскольку ныне около 80%

добываемого кобальта расходуется на получение сверхтвердых, жаропрочных, инструментальных и износостойких сплавов. Эти сплавы находят применение в машиностроении, в авиационной технике, ракетостроении, электротехнической и атомной промышленности.

Версии, которые кажутся фантастикой

Возможность соотнесения Масуда-ивафун не с примитивной, а с весьма развитой цивилизацией, позволяет выдвигать принципиально иные – не столь упрощенные как постамент для памятника или саркофаг для погребения – версии назначения этого объекта. Версии, которые могут показаться даже фантастичными, но являются на самом деле вполне допустимыми для цивилизации, ушедшей далеко вперед по пути развития своих технологий.

Мне и Игорю Левашову, уже побывавшим ранее в Южной Америке, прежде всего бросилось в глаза некоторое сходство «ванн» с аналогичными прямоугольными выемками на древних перуанских объектах. Такими выемками, например, буквально изрезаны скалы в окрестности Куско. Причем эти изрезанные скалы имеют явные признаки того, что к ним приложила руки именно высоко развитая цивилизация.

Целый ряд таких изрезанных перуанских скал обладали особенностями, которые позволили выдвинуть версию, что эти выемки могли использоваться для размещения в них какого-то оборудования. Например, аппаратуры радиолокационных станций или пунктов дальнего наблюдения.

По аналогии с этой версией Игорь Левашов выдвинул версию, что и Масуда-ивафун представлял собой лишь некий «фундамент» для подобного оборудования, и здесь некогда располагался центр наблюдения древней высоко развитой цивилизации, следы реального существования которой в далеком прошлом мы находили в самых разных странах.

Правда, эта версия не объясняет некоторые особенности Масуда-ивафун – такие, например, как наличие «бордюров» на верхней части объекта, которые представляются излишними для подобного использования объекта.



Рис. 75. *Изрезанные скалы в Саксайуамане (Перу)*

В чем сошлись, пожалуй, все участники нашей экспедиции, так это в том, что, несмотря на всю странность деталей и незавершенность Масуда-ивафун, он производит явно впечатление геометрически весьма осмысленного объекта. Причем такого, который не предполагался его создателями в качестве самостоятельного монолита, а должен был составить лишь часть какой-то более сложной составной конструкции. Достаточно сказать, что «ванны» создают ощущение того, что к ним должна быть какая-то «ответная часть». Но какая именно была эта «ответная часть», и что могла представлять конструкция в целом?.. Тут можно лишь гадать.

Скажем, у Екатерины Манжосовой асимметричность верхней части Масуда-ивафун вызвала ассоциации с дверными замками. Но что мог запирать «замок» подобных размеров, и что могло быть «ключом» к такому «замку» – совершенно не ясно.

Весьма неожиданную, но более осмысленную версию выдвинула Мария Дудакова, которая обратила внимание на конусообразность обработанной южной грани Масуда-ивафун. Эта форма напомнила ей конусообразность некоторых современных бетонных опор, которые используются в условиях большого веса конструкции, располагающейся на подобной опоре.

Когда имеется какая-то очень серьезная нагрузка сверху, а опора должна стоять в земле очень прочно без каких-либо колебаний, то оптимальным вариантом как раз будет – сточить ее на конус. Тогда опора под своей массой (и массой располагающейся сверху конструкции) входит настолько плотно в землю, что не требуется никаких дополнительных фундаментов.

Однако если южная боковая грань предполагалась в качестве конусообразной части, уходящей в землю, то Масуда-ивафун предполагалось повернуть на бок – в положение, когда «ванны» оказывались не сверху, а сбоку. И «ответная часть» к ним должна была располагаться горизонтально. В таком случае Масуда-ивафун мог

служить, например, в качестве опоры какого-то моста, а его «ванны» могли бы использоваться для крепления в них опорных балок этого моста.

Японские острова характеризуются весьма сложным рельефом местности. И создание тут мостов представляется весьма логичным. Но где предполагался этот мост, что он должен был соединять, и было ли начато где-то изготовление другой его опоры – абсолютно не ясно.

Как бы то ни было, и как бы ни предполагалось использовать Масуда-ивафун, он явно не доведен до конца. Обработку гранитного валуна почему-то забросили, так и оставив этот «полуфабрикат» на месте. Впрочем, с заброшенными и недоделанными древними мегалитами нам доводилось встречаться не раз. И даже в Японии имеются еще подобные объекты. Но об этом чуть далее…

Любопытные «мелочи»

Есть в парке Асука и не столь огромные, но тоже весьма интересные камни. Например, камень под названием Сакафуне-иси, на поверхности которого сделан странный «орнамент» из чашеобразных углублений и соединяющих их каналов. Располагается этот камень на вершине небольшого холма в одной из зон, обустроенных для посещения туристами.



Рис. 76. *Сакафуне-иси*

Сакафуне-иси – плоский гранитный блок. Его длина составляет ныне около 5,5 метров, ширина – около 2,3 метров, толщина – примерно 1 метр. Однако изначально он явно был больше. С северной и южной стороны сохранились следы клиновой разделки – кто-то отколол от монолита значительные куски. Так что первоначальные габариты и вес Сакафуне-иси не известен. Неизвестно и то, куда исчезли отломанные части.

У историков наиболее достоверной считается версия о том, что этот камень является фрагментом какого-то элемента дворца Футацуки-но мия, находившегося на вершине горы Тономинэ.

К сожалению, в доступных источниках мне так и не удалось найти какой-либо информации о том, что это был за дворец. А вот гора Тономинэ располагается на юго-востоке Асука и известна тем, что на ней захоронены останки умершего в 669 году Фудзивары Каматари – представителя знатного рода Накатоми, непримиримого соперника уже упоминавшегося ранее рода Сога и противника распространению буддизма на Японских островах. Согласно легендам, именно на этой горе Каматари замыслил устранить ненавистный ему род Сога.

Однако данная версия историков о назначении Сакафуне-иси представляется очень и очень сомнительной, поскольку вызывает целый ряд вопросов, остающихся без ответа.

Во-первых, что это был за «элемент дворца», столь важный, чтобы делать его именно из гранита – весьма трудного в обработке материала?.. Во-вторых, с какой целью сделан столь странный «орнамент» из овальных чаш и канавок?.. Для чего мог использоваться Сакафуне-иси?..

Но главное – каким образом и почему Сакафуне-иси оказался здесь?.. Кому бы могло понадобиться перетаскивать его из какого-то дворца на горе Тономинэ сюда – на вершину ничего не значащего и необитаемого холма?.. Ведь весит этот «обломок», как легко подсчитать, порядка тридцати с лишим тонн!.. Неужели его тащили-тащили, а потом бросили за ненадобностью?.. Складывается ощущение, что историки просто отказывают древним японцам в обладании здравым умом и хоть какой-то логикой.

Гораздо более разумным представляется совсем иной вариант – Сакафуне-иси изначально находился здесь или где-нибудь поблизости и ни к какому дворцу на горе Тономинэ не имеет абсолютно никакого отношения. И существенно правдоподобней выглядит версия, что именно здесь от него откалывали недостающие куски, которые куда-то уносили. Правда, и в этом случае не ясно, для чего именно предназначался гранитный монолит со столь странной системой выемок…

Историки полагают, что Сакафуне-иси выполнял роль своеобразного водовода, который распределял воду из некоего источника по разным направлениям. И во дворе музея в парке Асука, в качестве иллюстрации этой версии, находится реплика древнего объекта, которая используется именно в роли водовода. Но демонстрирует она как раз прямо противоположное – крайнюю неэффективность такой системы выемок в решении задачи распределения воды.



Рис. 77. *Реплика Сакафуне-иси во дворе музея в парке Асука*

Другая распространенная версия предназначения Сакафуне-иси сводится к скорее забавной, нежели реалистичной модификации версии историков. Согласно этому варианту, система выемок на камне использовалась для приготовления саке – излюбленного спиртного напитка японцев. Иногда, правда, вместо саке упоминается приготовление каких-то лекарственных препаратов.

Однако достаточно очевидно, что перегонку саке не обязательно делать именно в гранитном камне весом более тридцати тонн – слишком уж сложный самогонный аппарат получается. И замена саке на лекарства тут тоже ничего не меняет…

Еще в одной часто встречающейся версии утверждается, что Сакафуне-иси использовался в качестве жертвенника при совершении обрядов черной магии.

Спору нет – практическая магия была широко распространена на Японских островах и составляет неотъемлемую часть синтоизма, корни которого уходят далеко вглубь времен. Жертвоприношения тоже имели место, в том числе и кровавые – упоминания о них встречаются в японских хрониках, и исследователи не берутся отрицать наличие в древности таких жертвоприношений на территории Японских островов. В частности, даже знаменитый обряд харакири (или сэппуку – «вспарывание живота»), как считается, уходит своими корнями в аналогичный обряд самопожертвования древних айнов, который является частным случаем жертвоприношений, связанных с излиянием крови. Однако в Японии кровавые жертвоприношения были все-таки скорее исключением, нежели правилом. Гораздо большее распространение получили обряды, не связанные с кровопролитием.



Рис. 78. *Оригами – элемент синтоистских обрядов*

Конечно, полностью исключить версию жертвенника нельзя. Но серьезные сомнения в этой версии вызывает наличие нетривиального «орнамента» из углублений разной формы. Можно, конечно, включив определенную фантазию, предположить, что в разные «чаши» укладывались различные внутренние органы жертвы, а по соединяющих их «каналам» текла кровь. Однако это представляется мало реалистичным. Уж слишком трудоемкую работу по граниту надо было выполнить ради соблюдения каких-то элементов обряда.

И если Сакафуне-иси когда-либо все-таки использовался в качестве жертвенника, то скорее всего это было лишь вторичное использование мегалита теми людьми, которые уже понятия не имели о его начальном предназначении. Подобные жертвоприношения, кстати, нередко практиковались как раз на «священных» камнях, связанных в той или иной степени с некими очень древними событиями…

Странность и непонятность «орнамента» не могла не привлечь внимания многочисленных любителей поиска в древних объектах некоей «зашифрованной информации». В Сакафуне-иси уже якобы «нашли» видения, упоминаемые в «Книге пророка Даниила», с помощью нумерологии символически будто бы отраженные в «чашах» и канавках. Другие аналогичные «энтузиасты», утверждают, что на мегалите отображена некая схема, которая будто бы связана с известными сооружениями Стоунхенджа, Мохенджо-даро, Гизы и Теотиуакана, а также с Юкатаном и Бермудами.

Такие заявления мне и обсуждать не хочется – ни всерьез, ни в шутку. Авторам этих «версий» не «расшифровками» бы заниматься, а к врачам сходить. И уже потом «расшифровывать» инструкции по применению тех лекарств, которые им этот врач пропишет…



Рис. 79. *Следы клиновой разделки на Сакафуне-иси*

В ходе нашей экспедиции звучала мысль, что если что-то и разливалось по системе углублений Сакафуне-иси, то это мог быть расплавленный металл. Однако подобная версия имеет одно слабое место. Дело в том, что гранит очень чувствителен к резким перепадам температур. Особенно в том случае, когда по каким-то причинам в микротрещины породы попадает вода, а это в условиях влажного климата Японии практически неизбежно. При разливе жидкого металла в канавки и «чаши» Сакафуне-иси вода в микротрещинах близ поверхности быстро бы превращалась в пар и разрывала породу. Верхний слой гранита неизбежно раскрошился бы при первом же подобном резком перепаде температур. Так что в качестве формы для разлива расплавленного металла Сакафуне-иси никуда не годится.

Аналогичная система углублений в виде «чаш» и соединяющих их канавок – только уже на одном из перуанских камней (в местечке Сайвит) – обсуждалась на Втором международном семинаре «Поиск следов техногенных цивилизаций», который проходил в декабре 2012 года в Каире. Тогда была высказана идея, что эта система углублений напоминает так называемые штробы, которые обычно делаются в бетонных стенах для электропроводки и розеток. В таком случае можно было бы предположить, что в «чашах» Сакафуне-иси закреплялось какое-то оборудование, а в канавки укладывались провода или кабели, соединяющие отдельные части этого оборудования. Однако подобная версия неизбежно оказывается в разряде непроверяемых и остается чисто гипотетической.

Так что и мы в итоге не смогли предложить какой-то обоснованной версии начального назначения этого древнего объекта. И только отметили еще пару особенностей «орнамента» на Сакафуне-иси.

Во-первых, своей полуовальной формой канавки на Сакафуне-иси очень похожи на те углубления, которые образуют линии «сетки» на другом древнем объекте в том же парке Асука – на огромном валуне Масуда-ивафун. Поэтому логично допустить, что здесь для обработки гранита использовался тот же самый (пока нам еще непонятный) инструмент.

А во-вторых, при всей видимой небрежности своего исполнения канавки, соединяющие «чаши» на Сакафуне-иси, оказались на удивления прямолинейными. Когда смотришь с одного края мегалита, направляя взгляд вдоль такой канавки, то возникает ощущение, что заглядываешь в какой-то прицел. Зачем это сделано – непонятно. Но какова бы ни была цель создателей «орнамента», они явно сознательно добивались этой прямолинейности канавок.



Рис. 80. *Взгляд в «прицел» канавки Сакафуне-иси*

Неподалеку от Сакафуне-иси располагается археологический объект, который как раз вполне можно назвать водоводом, хоть и несколько своеобразным. Именуется он Камегата-иси-Зобутцу. По деревянному желобу подается вода, которая стекает в прямоугольный каменный сосуд, похожий больше на обычное корыто. Из этого «корыта» через специально сделанное в его торцевой стенке отверстие вода перетекает в другую каменную чашу округлой формы, выполненную в виде стилизованной черепахи, у которой также имеется два специально сделанных отверстия – одно для втекающей воды, другое – для ее стока.

Черепаха изображена достаточно аккуратно и, я бы сказал, даже весьма стильно – с тщательной прорисовкой пальцев на лапах. Хотя сделать это было явно не так уж и просто, ведь мастеру приходилось работать с твердым гранитом. При этом более темные твердые вкрапления также были сняты заподлицо с окружающей породой. Однако тут вести речь именно о какой-то машинной обработке нельзя, поскольку «черепаха» скорее всего прошла дополнительную стадию шлифовки и вполне могла быть сделана вручную.



Рис. 81. *Водовод в виде стилизованной черепахи*

К сожалению, не было возможности подойти ближе, чтобы рассмотреть качество обработки камня – водовод огорожен специальным забором, а рядом дежурит бдительный смотритель, который очень чтит установленные правила и запреты. Однако и с разрешенного расстояния можно было увидеть, что две каменные емкости настолько не согласуются между собой (ни по стилю, ни по материалу, ни по качеству обработки), что сразу очевидно – их принесли сюда из разных мест, от разных объектов.

Весьма похоже, что эти две части раньше также использовались в качестве емкостей для проточной воды. Возможно, исполняли роль чаш для омовения, которые и сейчас можно увидеть при входе в синтоистские храмы. Позднее кто-то сложил их вместе и использовал в качестве единого водовода. Археологи нашли этот водовод, обнесли его камушками, оградили забором и получили замечательный туристический объект. А где что было когда раньше – попробуй, теперь восстанови…

Брошенная заготовка

В сотне километров к западу от парка Асука, близ городка Такасаго, находится еще один мегалит, который также оказался одним из самых нетривиальных объектов на нашем маршруте. Это Иси-но-Ходен – своеобразный «полуфабрикат», то есть блок, так и оставшийся на месте его изготовления и имеющий явные признаки того, что он не был доделан до конца. Размеры Иси-но-Ходен – 5,7 х 6,4 х 7,2 метра, а вес примерно 500-600 тонн.

Главная часть Иси-но-Ходен представляет собой монолит, как бы образованный тремя правильными параллелепипедами, два из которых имеют одинаковые размеры по высоте и толщине, а третий, меньшего размера, симметрично располагается между двумя первыми. На одной из вертикальных поверхностей имеется выступ в форме усеченной призмы – в результате возникает устойчивое ощущение, что объект лежит на боку.

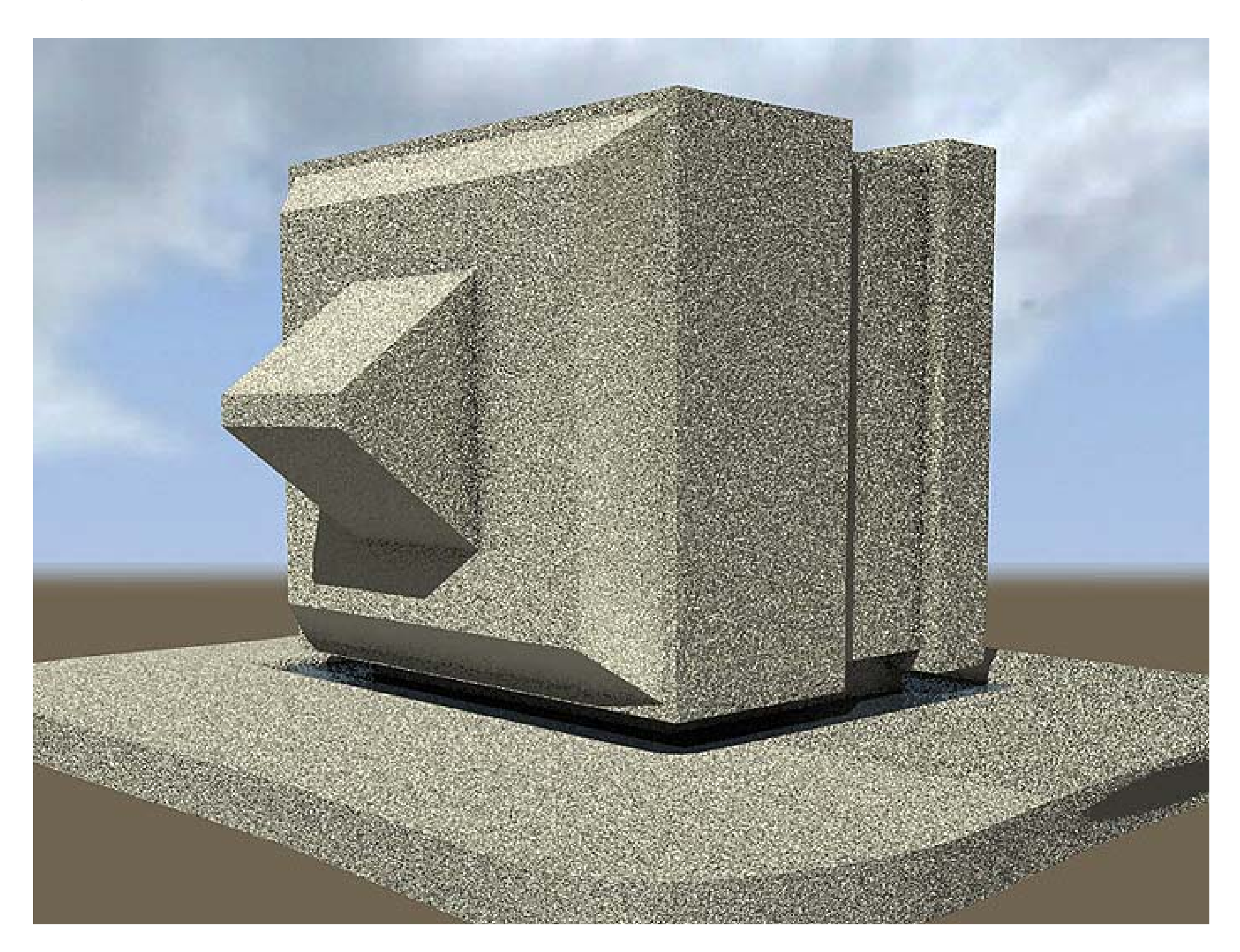


Рис. 82. *3D-модель Иси-но-Ходен*

Такое положение «на боку» только на первый взгляд кажется странным. Дело в том, что сделан Иси-но-Ходен достаточно просто – на краю скального массива вокруг большого куска горы выбрана порода, а самому этому куску горы придана описанная выше нетривиальная геометрическая форма. При этом положение Иси-но-Ходен «на боку» оказывается как раз таким, при котором можно было, с одной стороны, гарантированно получить нужную форму объекта, а с другой – минимизировать трудозатраты по выемке лишней породы вокруг него.

Однако даже при такой минимизации работы пришлось выполнить немало. По приводимым в доступных источниках приблизительных оценках, объем изъятой скальной породы составляет около 400 кубометров и массой около 1000 тонн. Хотя на месте кажется, что объем вынутой породы существенно больше (навскидку раза в полтора-два) – настолько впечатляют размеры Иси-но-Ходен. Его даже трудно сфотографировать целиком, а стоящий рядом двухэтажный синтоистский храм кажется просто воздушной конструкцией рядом с этим каменной громадой.



Рис. 83. *Иси-но-Ходен (вид сверху)*

Храм построен здесь потому, что мегалитический блок считается священным, и ему поклоняются с древнейших времен. В соответствии с синтоистскими традициями Иси-но-Ходен обвязан канатом с висящими на нем «кисточками-помпончиками». Рядом сделан небольшой «жертвенник», который является одновременно и местом, где можно обратиться с просьбой к ками – духу камня. А для тех, кто по каким-то причинам не в курсе, как именно это сделать, установлен небольшой плакат с краткой инструкцией в картинках сколько раз и в каком порядке нужно хлопнуть в ладоши и поклониться, чтобы дух камня услышал вопрошающего и обратил на него внимание…

Под мегалитом находится большой каменный резервуар в виде подноса, наполненный водой. Как следует из храмовых записей, этот водоем не пересыхает даже во время длительных засух. Выдвигается даже предположение, что уровень воды в нем каким-то образом связан с уровнем воды в море, хотя уровень моря в реальности явно ниже. Из-за воды под мегалитом опорная часть по центру камня – перемычка, до сих пор связывающая мегалит со скальным основанием – не видна, и он кажется парящим в воздухе. Поэтому Иси-но-Ходен также называют «Взлетевшим камнем».

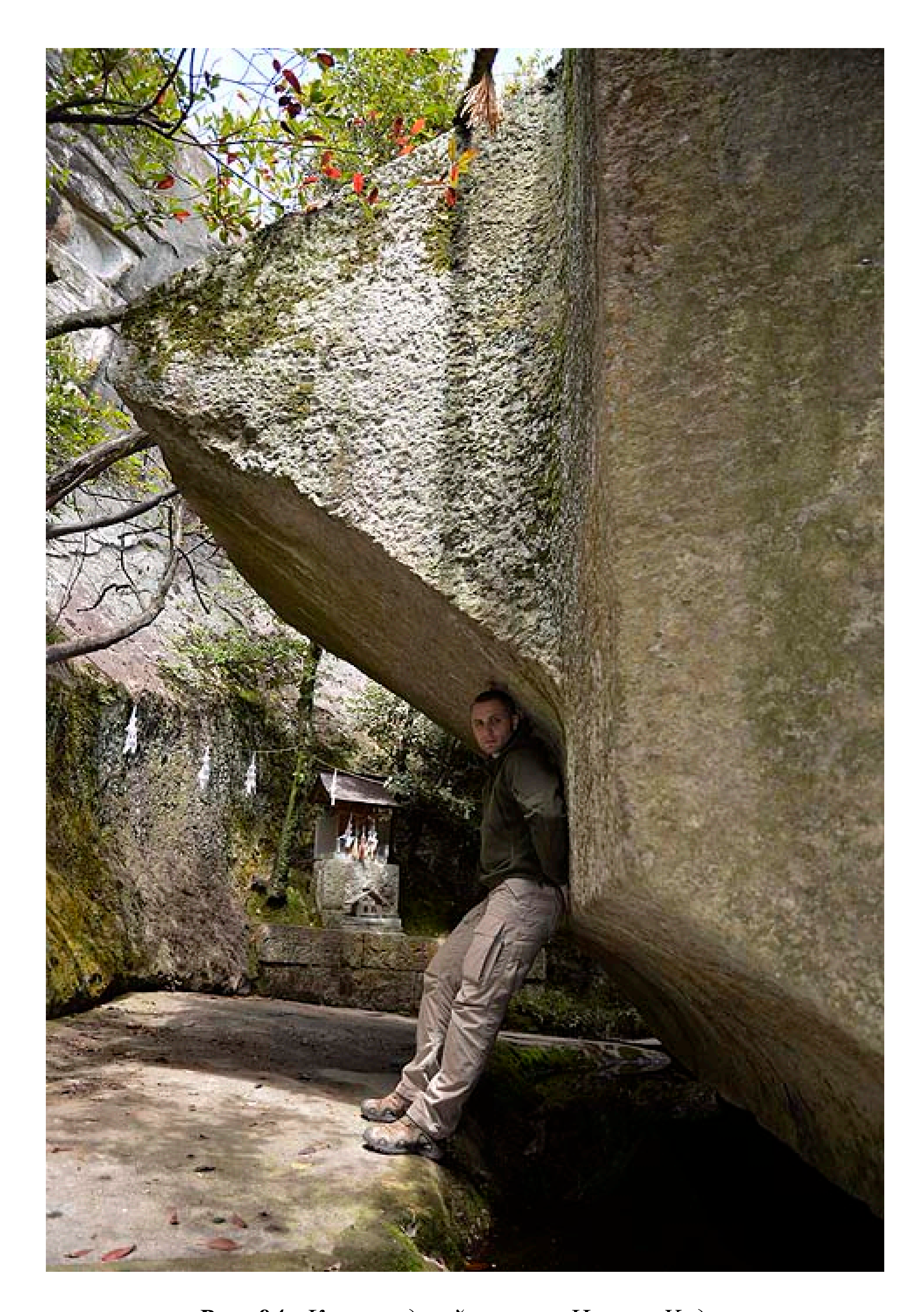


Рис. 84. *Клиновидный выступ Иси-но-Ходен*

По словам местных монахов, на верхней части Иси-но-Ходен имеются выемки в виде «ванн», аналогичных тем, что можно видеть на мегалите Масуда-ивафун (см. ранее). Но мне это представляется крайне сомнительным, поскольку такие выемки здесь выглядели бы совершенно нелогичным элементом. Однако проверить это нельзя – верх Иси-но-Ходен засыпан щебенкой и землей, и там даже растут деревья. Мегалит же является священным, а потому его верх расчистке не подлежит.

В 2005-2006 годах Совет по делам просвещения города Такасаго совместно с лабораторией истории университета Отэмаэ организовал исследования мегалита – проводились трехмерные измерения с помощью лазера и тщательно исследован характер окружающей породы. В январе 2008 года Обществом по исследованию культурных ценностей Японии были проведены дополнительные лазерные и ультразвуковые исследования мегалита, но в докладе, опубликованном в июле того же года, указывалось на невозможность определения по полученным данным наличия или отсутствия в мегалите каких-либо полостей.



Рис. 85. *Одна из боковых граней Иси-но-Ходен*

Поверхность мегалита покрыта кавернами, как от скалывания материала, и на первый взгляд производит впечатление ручной обработки. Однако как и на Масуда-ивафун здесь отсутствуют регулярные или протяженные следы кайла или аналогичного инструмента (такие следы, как будто специально для сравнения, имеются лишь под мегалитом на перемычке, соединяющей его с материнской скалой). Хотя сама поверхность по наличию каверн больше похожа даже не на то, что можно видеть на Масуда-ивафун, а на поверхность так называемого Южного камня в ливанском Баальбеке, который нам удалось осмотреть входе экспедиции по Сирии и Ливану в январе 2009 года. У Южного камня также следы кайла отчетливо просматривались лишь на перемычке внизу, соединяющей блок с материнской породой. А на всех гранях имеются тоже лишь нерегулярные каверны. Правда, на ливанском мегалите эти каверны были побольше, нежели на Иси-но-Ходен. Вдобавок возникает ощущение, что размер каверн на японском мегалите уменьшается снизу вверх.

Можно было бы списать отсутствие регулярных следов кайла на результат действия эрозии. Однако, судя по всему, Иси-но-Ходен (в отличие от того же Южного камня) был долгое время засыпан щебенкой и обломками, некогда обвалившимися с верхней части горы, возможно, в ходе какого-то землетрясения. На то, что это было именно так, указывает та самая щебенка, которая так и осталась на верхней части Иси-но-Ходен (иначе она там никак не могла оказаться). И лишь позднее проход вокруг мегалита был расчищен. А раз так, то и никакая эрозия на засыпанный камень воздействовать не могла. Так что здесь мы имеем указание на то, что никаких регулярных следов кайла или зубила на Иси-но-Ходен и не было.



Рис. 86. *Южный камень (Ливан, Баальбек)*

Такой характер поверхности на Иси-но-Ходен снова заставляет задуматься о некоем инструменте типа механического «бора», который не скалывал, а просто крошил или размалывал материал. И даже при видимой разнице между поверхностями на Масуда-ивафун и Иси-но-Ходен, вполне возможно, что при обработке обоих объектов использовался один и тот же такой инструмент. А визуальное различие поверхностей обусловлено тем, что мегалиты сделаны из разных материалов – согласно доступным источникам, Иси-но-Ходен не из гранита, а из так называемого гиалокластита, образовавшегося в ходе извержения липаритовой лавы в воду примерно 70 миллионов лет назад…

Однако если боковые грани с их кавернами заставляют серьезно задуматься о том, какой инструмент был использован при их изготовлении, то «дно» или нижняя грань Иси-но-Ходен (если учесть, что мегалит лежит «на боку», то его «дно» сейчас располагается вертикально) вообще ставит в тупик – здесь нет абсолютно никаких следов обработки. Эта грань мегалита – дальняя от материнской скалы – выглядит так, как будто какой-то гигант одним махом просто оторвал от нее ту часть горы, которая располагалась снаружи.



Рис. 87. *«Дно» Иси-но-Ходен, стоящее вертикально*

Но еще больше озадачивает отсутствие следов инструментов на скале вокруг Иси-но-Ходен. Там нет следов ни машинных, ни ручных инструментов. Зубило и кайло отметились только в одном месте – в самом низу на скале напротив клиновидного выступа Иси-но-Ходен. Однако, судя по всему, здесь лишь расширяли проход для людей, обходящих мегалит. И было это явно существенно позднее создания Иси-но-Ходен, когда он уже превратился в объект почитания. Вся же остальная скала буквально «девственно чиста» от каких-либо следов.

Когда идет простая выборка материала в карьере или каменоломне, никто никогда не будет выравнивать остающийся скальный массив, равно как и затирать на нем следы инструментов, остающиеся автоматически при выборке в качестве побочного результата. Это – очевидно. Следы неизбежно остаются, и их легко увидеть в любой каменоломне – хоть современной, хоть древней. Поэтому отсутствие следов кайла и зубила на скале вокруг Иси-но-Ходен может означать лишь одно – при выборке материала эти простые инструменты не использовались. Но других инструментов при ручной работе в каменоломнях просто нет. Отсюда неизбежно следует вывод, что материал вокруг Иси-но-Ходен выбирался с применением вовсе не простых ручных

технологий, а как-то иначе. Иначе же означает лишь одно – какие-то развитые, скорее всего – машинные технологии!..



Рис. 88. *На скале вокруг Иси-но-Ходен нет никаких следов инструментов*

Однако, как уже упоминалось, на скале нет и знакомых нам следов машинной выборки. Ни следов, ни каких-либо иных их признаков. Получается, что использованная технология нам неизвестна.

Со случаями необъяснимого отсутствия следов как ручной, так и известных способов машинной обработки нам уже доводилось встречаться задолго до экспедиции в Японию. Впервые это было в Египте, когда в одной из поездок мы решили повнимательней осмотреть знаменитые гробницы в Долине Царей на западном берегу Нила в Луксоре.

В гробнице Сиптаха (принятое обозначение – KV47), пока смотритель на кого-то отвлекся, мне удалось перемахнуть через перила лестницы и заглянуть в небольшую боковую комнатку, которая осталась недоделанной. В ней не только не было штукатурки на стенах, но еще и сама комната явно не была доведена до задуманной прямоугольной формы. Однако при этом абсолютно нигде не было никаких следов инструментов – даже там, где заканчивались стены и началась невыбранная порода. Этого ни в коем случае не должно быть при ручной работе, но это есть на самом деле. И тут вообще ни о какой эрозии, затирающей следы обработки, не могло быть и речи, ведь это все внутри горы, закрывающей гробницы от каких-либо внешних факторов.

Чуть позднее мы столкнулись с тем же парадоксом и в гробницах, которые выглядят заброшенными еще на стадии строительства. Например, в KV13 (считается гробницей Баи, визиря времен того же Сиптаха) стены вообще явно никогда не штукатурились и не расписывались красками. Они так и остались в том виде, какой

приняли после первичной выборки материала. Но и там не было никаких следов кайла или чего-то подобного. А ровная выдержанность пусть и сильно поврежденных стен наводила на гипотезу, которую в конце концов озвучил Дмитрий Павлов, участвовавший в той поездке, – египтяне для своих гробниц лишь использовали гораздо более древние шахты, которые были проделаны в известняковом массиве каким-то горнопроходческим комбайном. Глупо было бы не использовать вполне удобные шахты для помпезных погребений.

А вот в Долине Цариц в гораздо меньших по размерам гробницах, которые египтянам явно приходилось делать самим, везде во внутренних углах можно было видеть отчетливые следы зубила…

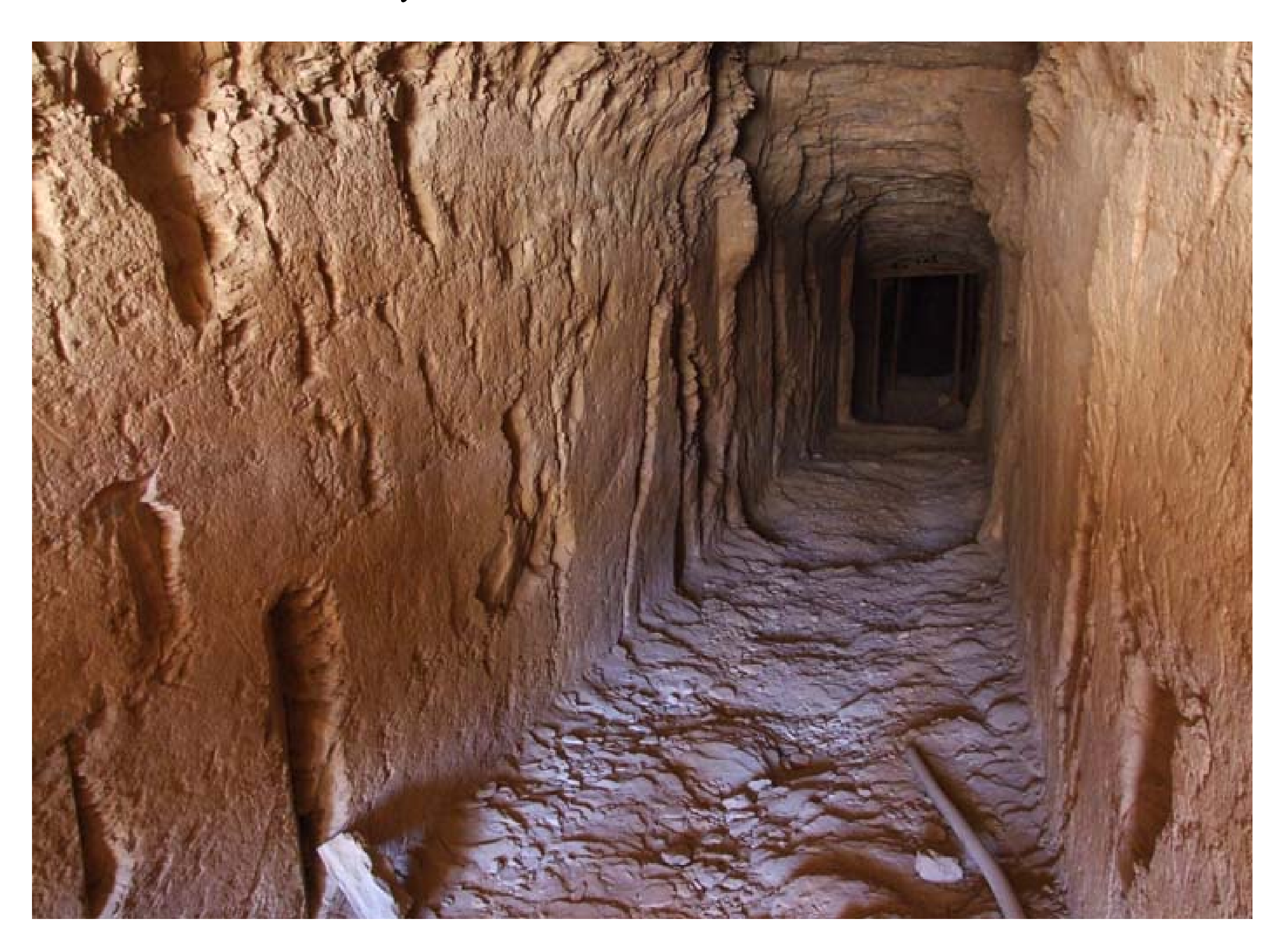


Рис. 89. *Гробница KV13 в Долине Царей (Египет)*

Но вернемся в Японию к Иси-но-Ходен…

Официальная версия гласит, что мегалит планировался для использования в качестве некоей гробницы. Видимо, поэтому исследователи так тщательно старались найти в нем полости. Ведь в сплошной камень никого не положишь.

Однако ни одно из известных японских захоронений не представляет собой именно монолитную гробницу. Это полностью выпадает из местных традиций, где монолитными исполнялись только саркофаги, да и то крышка саркофага всегда была отдельным элементом. Но даже и под саркофаг Иси-но-Ходен не подходит – уж слишком велики размеры. А других версий назначения у историков нет…

Между тем мы имеем хоть и не прямые, но косвенные указания на то, что к созданию Иси-но-Ходен могла приложить руки высоко развитая в техническом отношении цивилизация. Это не только отсутствие следов ручной выборки материала, но и вес мегалита. Тем, кто создавал его, явно не составляло особых проблем куда-то

потом переместить полтысячи тонн. А посему и ограничиваться традиционными версиями историков не обязательно.

Всем участникам нашей экспедиции не могла не броситься в глаза явная геометрическая осмысленность этого мегалита – пожалуй, даже в большей степени, нежели это было по отношению к Масуда-ивафун. И вновь возникало ощущение, что Иси-но-Ходен должен был стать элементом чего-то существенно большего. У меня, скажем, прямоугольные углубления по его бокам вызвали ассоциации с некими направляющими, по которым что-то должно было перемещаться, либо наоборот – сам Иси-но-Ходен должен был вдвигаться в какую-то существенно большую конструкцию.

А Марии Дудаковой, в силу ее архитектурно-инженерной специализации, бросилось в глаза сходство Иси-но-Ходен с фундаментами опор высоковольтных ЛЭП (линий электропередач). Соответствующие бетонные конструкции нередко имеют аналогичные клиновидные или конусообразные элементы, на которые крепятся собственно опоры ЛЭП. А углубления по бокам Иси-но-Ходен вполне подходят для того, чтобы на них могли опираться дополнительные элементы, которые используются в таких случаях для усиления и надежной фиксации фундамента опор. Сходство, конечно, не полное, но функционально все очень похоже.



Рис. 90. *Вход в синтоистский храм возле Иси-но-Ходен*

Своя версия имеется и в местных преданиях, которые связывают Иси-но-Ходен с деятельностью неких «богов», которые в нашем представлении являются никем иным, как представителями той самой древней высоко развитой в техническом отношении цивилизации.

Согласно местной легенде, в создании Иси-но-Ходен участвовали два бога – Оо-кунинуси-но ками (Бог-Покровитель Великой Страны) и Сукуна-бикона-но ками (Бог-Малыш). Когда эти боги пришли из страны Идзумо-но куни (территория нынешней провинции Симанэ) в страну Харима-но куни (территория нынешней префектуры Хего), то по каким-то причинам они должны были всего за одну ночь построить дворец. Однако едва они успели сделать только Иси-но-Ходен, как тут же взбунтовались местные божества Харима. И пока Оо-кунинуси-но ками и Сукуна-

бикона-но ками, бросив строительство, подавляли мятеж, ночь закончилась, и дворец оказался недостроенным. Но оба бога все равно поклялись защищать эту страну…

Мне уже не раз доводилось убеждаться в том, что древние легенды и предания очень часто являются вовсе не выдумкой или фантазией наших предков, как это утверждают историки, а представляют собой пусть и своеобразное, но действительное описание вполне реальных событий. Другое дело, что их нельзя воспринимать дословно. Так и в этом случае не следует думать, что выражение «за одну ночь» тут означает именно период от заката до рассвета. Это вполне может быть, выражаясь профессиональным языком, лишь идиоматическим оборотом, означающим на самом деле «очень быстро». Как, например, в русском языке «сейчас» вовсе не равно одному часу, а «за одну секунду» также далеко не всегда связано именно с единственной секундой времени. И в древней японской легенде речь идет лишь о том, что сроки создания Иси-но-Ходен были настолько быстрыми, что это было не под силу обычному человеку. Естественно, это так поразило древних жителей данной местности, что они использовали словосочетание «за одну ночь», чтобы подчеркнуть высочайшие темпы изготовления мегалита. А это косвенно указывает на то, что «боги» (ками) обладали такими возможностями и технологиями, которых у древних японцев не было…

Некоторые промежуточные итоги

Итак. Древние объекты, которые никак не вписываются в официальную картинку истории, в Японии есть. И не только под водой (вроде Монумента Йонагуни), но и на суше. И учет реальных особенностей этих древних артефактов способен кардинально изменить картину прошлого Страны восходящего солнца.

Конечно, мы в ходе экспедиции, которая была ограничена по времени и возможностям, успели осмотреть далеко не все, что потенциально могло бы быть интересным с этой точки зрения. По сути, мы только «пробежались по верхушкам». И поэтому можем сделать лишь самые общие выводы.

Прежде всего, то, что мы осматривали (и то, что было наиболее явными из известных на настоящий момент объектов кандидатами на серьезное увеличение сроков древней истории Японии) носит, если так можно выразиться, штучный характер. Даже объекты, находящиеся относительно недалеко друг от друга, как это имеет место, например, в парке Асука, производят впечатление совершенно не связанных между собой артефактов. И если предположить, что они все относятся к одной и той же древней цивилизации, эта привязка далеко не очевидна.

Нельзя исключить, что ситуация может измениться с какими-то новыми находками. Ведь, несмотря на то, что Япония – страна не такая уж и большая, вполне возможно, что немало древних объектов еще неизвестно. Это только стереотипное заблуждение жителей западного мира, что Япония будто бы столь густо заселена, что «места живого» в ней не осталось. Мы сами в экспедиции были поражены, когда увидели обширные территории, покрытые густыми лесами, без малейших признаков какого-либо жилья. Это только в городах люди живут очень компактно – чуть ли не на головах друг друга. В небольших поселках уже ситуация меняется, хотя и тут чаще всего участки возле домов весьма скромные. А вот между городами и поселками остаются весьма значительные пространства. Поскольку же климатические условия на Японских островах являются одними из наиболее благоприятных для всевозможной растительности, эти пространства покрыты густыми лесными зарослями. И в таких лесах вполне могут оставаться древние объекты, на которые случайно попавшие сюда путники могли просто не обратить внимание.

Другое дело, что те же климатические факторы обуславливают сильную эрозию объектов, находящихся под открытым небом. А за тысячи лет подобная эрозия

способна настолько изменить вид каменных руин, что и опознать в них действительно останки древних сооружений бывает весьма непросто. С подобным объектом мы столкнулись, например, близ города Курасики в синтоистском храме Ачи Джуниа.

Если быть более точным – это целый большой комплекс храмов, расположенных возле того, что на первый взгляд кажется просто развалом каменных валунов. Длительная эрозия (а возможно, и воздействие человеческого фактора) оказала настолько сильное влияние на эти камни, что требуется включать очень сильное воображение, чтобы увидеть в них остатки какого-то сооружения или осмысленной конструкции. А на то, что это действительно могут быть какие-то древние руины, а не простая россыпь камней, косвенно указывает масштаб храмового комплекса – место явно почитается очень давно.



Рис. 91. *Камни в храмовом комплексе Ачи Джуниа*

Какие-то интересные артефакты могут обнаружиться и в тех до сих пор не раскопанных холмах, которые так или иначе связываются с императорским домом. Дело в том, что значительная часть таких объектов в буквальном смысле слова назначены связанными именно с императорским домом в эпоху Мейдзи (период в истории Японии с 23 октября 1868 года по 30 июля 1912 года). Назначены совершенно волюнтаристическим образом, а не на основании каких-то исторических документов или археологических исследований. Археологические исследования многих из них вообще не проводились – на это наложено табу. Аналогичное табу наложено и на объекты, так или иначе связанные с синтоистскими и буддистскими храмами. А поскольку храмы часто возводились именно возле древних объектов, можно лишь догадываться, что может скрываться на территории храмовых комплексов.

Зачастую не проводились археологические исследования и даже рядом с известными и доступными объектами. Например, нет никаких признаков того, что имела место какая-то археологическая разведка в районе того же мегалита Масуда-ивафун, хотя довольно очевидно, что он должен быть как минимум не один. Вообще, говорить о том, что в Японии ведутся какие-либо масштабные археологические работы,

не приходится. А все, что проводится, имеет, если так можно выразиться, вялотекущий характер…

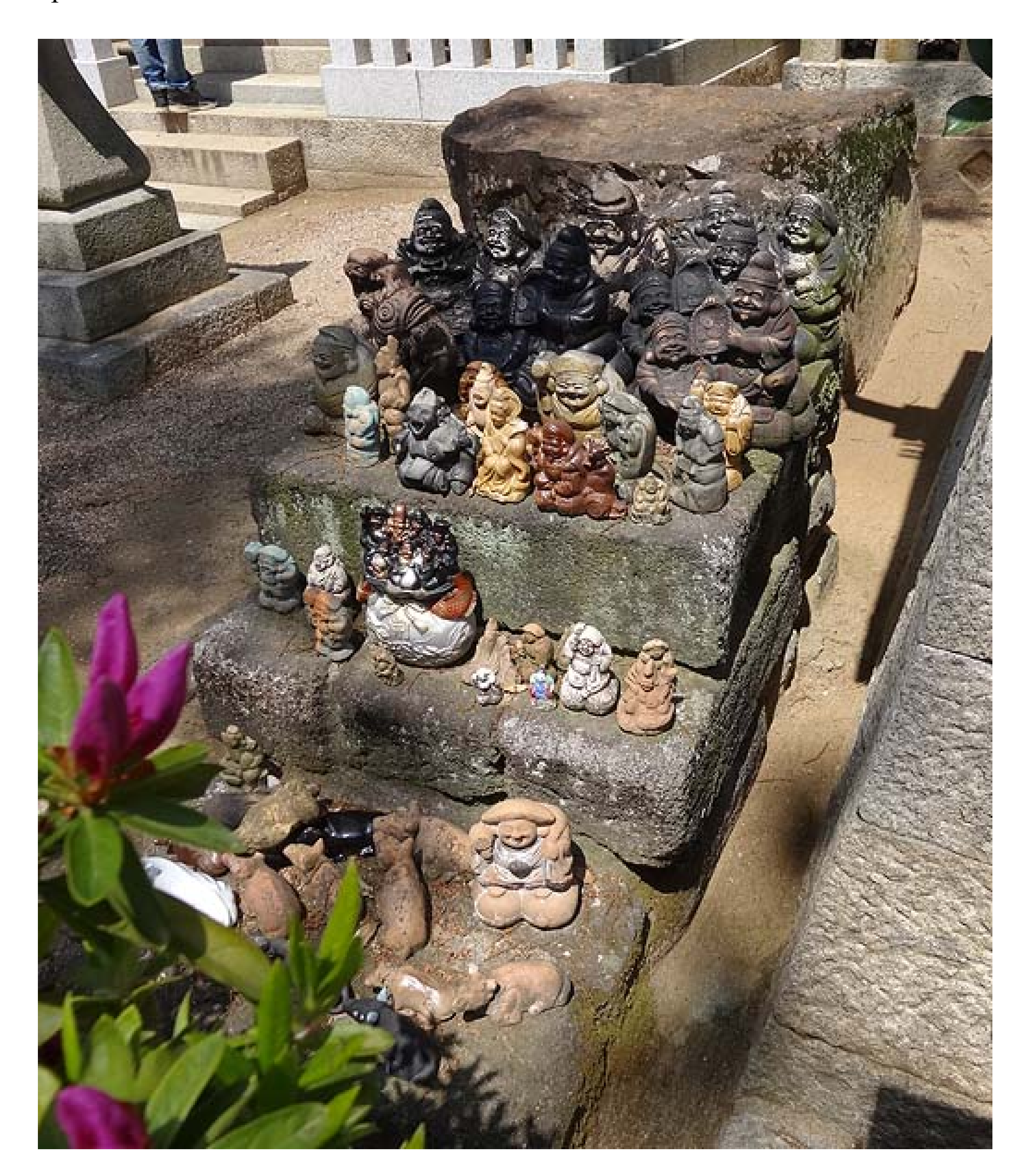


Рис. 92. *Статуэтки ками (богов и духов) в храмовом комплексе Ачи Джуниа*

Конечно, не следует ожидать, что абсолютно все обнаруженное в ходе будущих археологических исследований окажется относящимся именно к очень древней высоко развитой цивилизации. Тут есть целая масса вариантов.

Все древние объекты, с которыми нам доводилось сталкиваться в ходе экспедиций в самых разных странах, можно условно разделить на три большие группы. Одну группу составляют такие артефакты, которые обладают явными признаками использования при обработке камня и строительстве очень продвинутых (в том числе и машинных) технологий. И эту группу можно весьма однозначно связать с древней высоко развитой цивилизацией, реальное существование которой так упорно не хотят признавать историки.

На противоположном полюсе – вторая группа древних объектов, ручное создание которых с применением лишь самых простых инструментов и технологий не вызывает

сомнений. И эти объекты вполне согласуются с тем уровнем развития древних обществ, который рисуют нам историки в отношении известных цивилизаций.

А между этими двумя полюсами – огромный пласт объектов, которые однозначно нельзя отнести ни к первой, ни ко второй группе. Либо потому, что отсутствуют явные признаки, по которым можно было бы вынести более определенный вердикт. Либо потому, что параметры древнего объекта могут быть получены как с помощью развитых технологий, так и посредством длительной кропотливой ручной обработки.

В качестве примера древних артефактов, попадающих в такую «промежуточную» группу, можно привести, скажем, многочисленные мегалитические объекты, располагающиеся в Европе. Вроде бы порой даже практически никакой обработки огромных каменных блоков и не было, но вес отдельных камней, их количество и расположение, выливающиеся в невероятные трудозатраты, вызывают серьезное сомнение в том, что они были сделаны примитивным обществом земледельцев или охотников и собирателей.

Любопытно, что в Японии есть полные аналоги таким европейским объектам – дольмены, курганные гробницы, менгиры, кромлехи и прочее. Только японские объекты – при всем своем сходстве с европейскими «собратьями» – датируются почему-то на тысячи лет моложе. А это уже вызывает сомнения в корректности датировок японских мегалитов. Что-то уж слишком большой разрыв по времени для каких-то традиций или культурных заимствований получается...

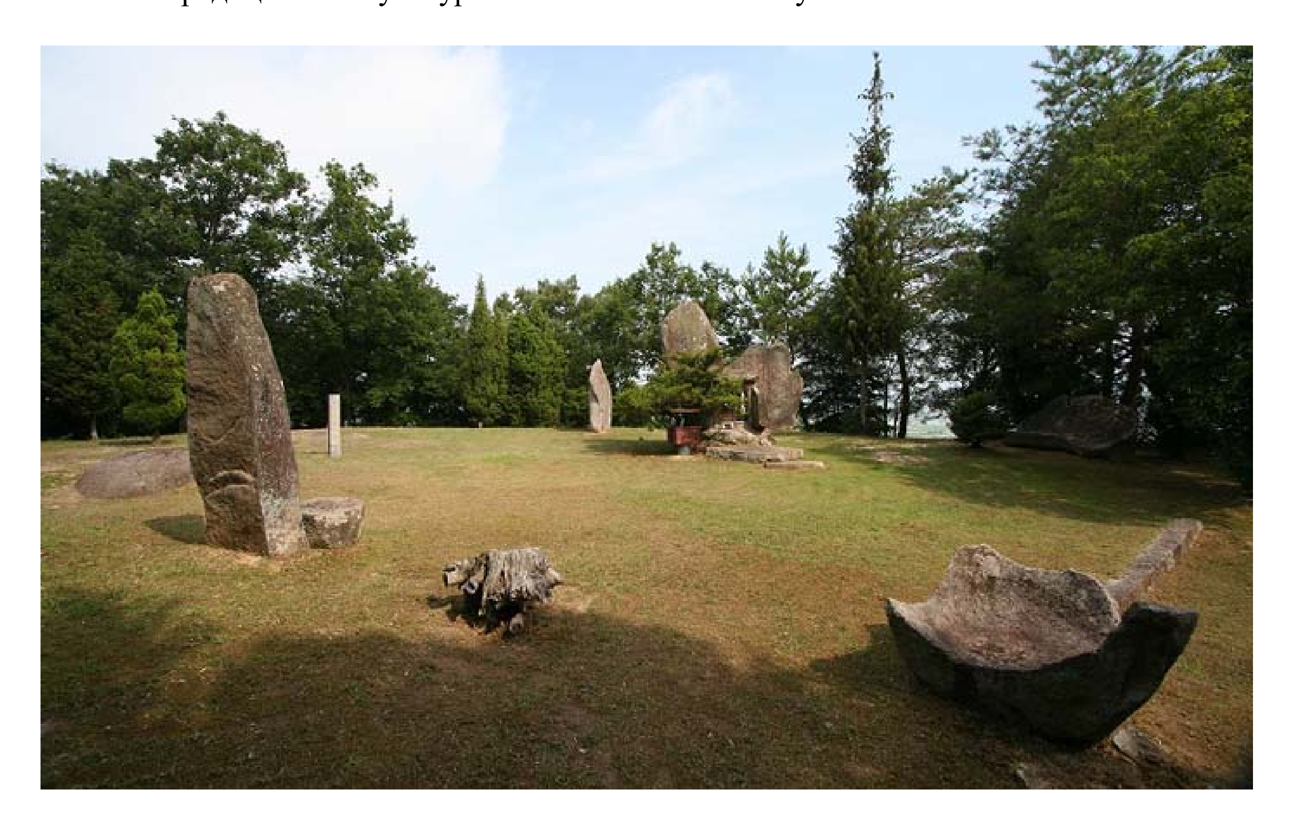


Рис. 93. *Менгиры на острое Хонсю*

Между тем упомянутое разделение объектов на три большие группы странным образом пересекается с данными древнегреческого историка Манефона, точнее – египетского жреца, который по поручению Александра Македонского, составил в свое время список правителей Египта. Согласно Манефону, собравшему воедино древние храмовые предания, за многие тысячи лет до фараонов Египтом правили могущественные боги. Затем наступил период правления полубогов. И лишь после этого власть в Египте получили люди (фараоны). Аналогичное деление боги-полубоги-

люди встречается в легендах и преданиях очень многих других народов. Есть оно и в японской мифологии. И если предположить, что за этим разделением стоит некая реальность, то древние объекты – в том числе и японские – тоже могут относиться к трем столь принципиально разным периодам.

Но даже в том случае, когда нет сомнений в простейших ручных технологиях, вовсе не обязательно, что датировки историков верны. Каменные объекты на тех же Японских островах могут быть гораздо древнее и относиться вовсе не к японцам или прото-японцам, а, например, к айнам или прото-айнам.

Что-то можно попробовать связать с периодом правления полубогов – например, Исибутай-кофун или Онино-сетчин. А что-то – типа Масуда-ивафун и Иси-но-Ходен – и с периодом правления богов, то есть представителей весьма высоко развитой в техническом отношении цивилизации.

Но и в этом случае претенденты на звание «объектов богов» в Японии все-таки есть. И примечательно, что основная их часть сосредоточена именно в том регионе (центральная часть острова Хонсю, регион Киото-Асука-Нара), где наиболее развита мифология, повествующая о богах. Одновременно этот регион является именно тем местом, куда очень длительное время тяготели императоры Японии, и где они строили свои столицы. Местом, откуда они и ведут свою родословную. А ведут они ее, если читатель еще не забыл, от легендарного императора Дзимму, получившего власть из рук внука богини Солнца Аматэрасу.

И раз уж речь зашла о «богах», то есть смысл заглянуть в японскую мифологию, поскольку именно там можно обнаружить то, что я бы назвал «показаниями очевидцев» того периода, когда Японские острова могли посещать представители высоко развитой в техническом отношении цивилизации, которых наши далекие предки называли «богами».

Следует, правда, сразу оговориться. Нас будет интересовать далеко не все, что обычно называется японской мифологией. В имеющейся литературе по этой теме, как правило, намешано все сразу – помимо древних легенд и преданий туда включают сказки, басни, притчи и даже истории из жизни буддистских учителей. Интересно, как бы отнеслись, например, представители Ватикана или Русской Православной Церкви к тому, что деяния причисленных ими к перечню Святых, кто-то бы обозвал «мифологией»?..

Мы остановимся лишь на той части древних легенд и преданий, в которых речь идет непосредственно о «богах». Причем будем проводить разделение между ками – духовными сущностями или духами, играющими важную роль в синтоизме, и «божествами неба и земли», обращая внимание прежде всего на деяния последних (в отношении их тоже часто используется термин «ками», что вносит некоторую путаницу).

Эти древние легенды и предания являются составной частью крупнейшего памятника древнеяпонской литературы под названием «Кодзики» («Записи о деяних древности») – основной священной книги синтоистского троекнижия, включающего также еще и «Нихонги» («Анналы Японии») и сгоревшие в пожаре 645 года «Кудзики» («Записи о минувших делах»).


津臣之女名高材比賣生子息長宿禰王此王娶葛城之高額比賣生子息長帶比賣命次虛空津比賣命次息長日子王三柱此王者吉備品遲君針間阿宗君之祖又息長宿禰王娶河俣稻依毘賣生子大多牟坂王多牟二字以音此者多遲摩國造之祖也上所謂建豐波豆羅和氣王者道守臣忍海部造御名部造稻羽忍海部丹波

之竹野別依網之阿毘古等之祖也天皇御年陸拾參歲御陵在伊邪河之坂上也御眞木入日子印惠命坐師木水垣宮治天下也此天皇娶木國造名荒河刀辨之女刀辨二字以音遠津年魚目目微比賣生御子豐木入日子命次豐鉏入日賣命二柱又娶尾張連之祖意富阿麻比賣

***Рис. 94.** «Кодзики»*

Авторский список «Кодзики» не дошел до наших дней. Согласно предисловию, человек по имени Ясумаро, обученный китайской грамоте, записал это произведение со слов некоего Хиэда-но-Арэ, который обладал «столь удивительной памятью, что мог облечь в слова все, что происходило перед его глазами, и запомнить на всю жизнь то, что хоть раз слышали его уши». Возможно, что Хиэда-но-Арэ был одним из катарибэ, или потомственных сказителей, обязанностью которых было декламировать «Древние слова» перед императором.

Работа над «Кодзики» была завершена в 712 году – при правлении императрицы Гэммэй. Старейшим и наиболее полным вариантом из полностью сохранившихся списков всех свитков «Кодзики» является так называемая «Книга из Симпукудзи», получившая свое название в честь храма Симпукудзи в городе Нагоя, где она хранится. Создание этого варианта монахом Кэнъю относят уже к 1371-1372 годам.

«Кодзики» состоит из трех свитков. Первый свиток содержит основной цикл мифов, сказаний и вставленных в них стихотворений-песен: от космогонического мифа о возникновении Вселенной до мифов о богах-прародителях и перипетиях их взаимоотношений, о сотворении Земли – страны Ямато. В этот же свиток входит цикл о героических подвигах божественных предков и героев, а также повествования о деятельности их божественных потомков на Земле. И здесь же говорится о появлении на свет отца легендарного вождя японского племени Ямато Камуямато Иварэ-хико (посмертное имя Дзимму), считающегося первым императором Японии.

Второй свиток известен прежде всего своими фольклорными материалами. Мифы постепенно переходят сначала в легендарную, а затем и реальную историю: от

исторического предания о походе Камуямато Иварэ-хико до рассказа о конце правления вождя союза японских племен Хомуда-вакэ (посмертное имя Одзин) (начало V века нашей эры). В третьем свитке в сжатой форме излагаются главным образом сведения о правящей династии и некоторые исторические события, охватывающие период по 628 год нашей эры.

Естественно, что нас будет интересовать, прежде всего, содержимое первого свитка.

Сотворение мира и первые боги

Иногда можно встретить утверждение о том, что мифология Японии включает очень большое количество богов. Это утверждение даже породило поговорку «Япония – страна восьми миллионов божеств». Однако это мнение, мягко говоря, сильно преувеличено. С одной стороны, как уже говорилось, часто к сонму божеств ошибочно причисляют духов – ками. Между тем сами японцы довольно четко разделяют богов и духов.

А во-вторых, имена японских богов имеют свою специфику. Многие из них весьма длинные. Например, Ниниги – Амэ Нигисикуги Нигисиамацухико Хиконо-но Ниниги-но Микото, что обычно сокращается как Хикохо-но Ниниги или Хоно-Ниниги. Эта большая длина имен объясняется тем, что, по своей сути, это не столько имя в привычном нам понимании, сколько подробное описание каких-то черт самого конкретного бога или чего-то с ним связанного. Говоря другими словами, это нечто типа прозвища или титула. Как у нас есть, например, Александр Невский, Ярослав Мудрый и тому подобное. Только у японцев это еще более конкретизировано.

Такая конкретизация с привязкой к определенному набору черт бога или каких-то событий влечет за собой возможность появления разных имен у одного и того же персонажа – в зависимости от того, что именно выделяется в качестве важного персонифицирующего фактора в конкретной ситуации. В результате нет никаких гарантий, что под разными «именами» на самом деле могут скрываться одни и те же боги.

Скажем, Николай II ведь был не только Николаем Александровичем, но и «государем всея Руси и прочая-прочая», «последним самодержцем России», «царем двух войн и революций», «императором, казненным большевиками вместе с со всей семьей», «отрекшимся от престола», «проигравшим Японскую войну» и так далее и тому подобное. Очевидно, что список подобных «имен» всего лишь одного реального человека легко можно продолжить.

Поскольку же тексты японских легенд и преданий, зафиксированные в «Кодзиках», весьма ограничены не только по объему, но и по содержанию, то и разобраться, где речь идет о разных богах, а где об одних и тех же, крайне сложно. Более того, в текстах упоминаются некоторые «имена», которые вообще ни с чем не связаны – есть только сами имена богов, и интерпретировать их просто невозможно. Вдобавок, речь идет о документе, составленном весьма поздно и с чьих-то слов, так что по отношению к подобным «именам богов» вообще возникают сомнения – а были ли такие боги в действительной мифологии древней Японии.

В результате, по совокупности учета всех этих тонкостей и особенностей, в сколь-нибудь содержательной литературе по теме японской мифологии перечень упоминаемых богов исчисляется вовсе не миллионами или даже тысячами, а всего лишь десятками…

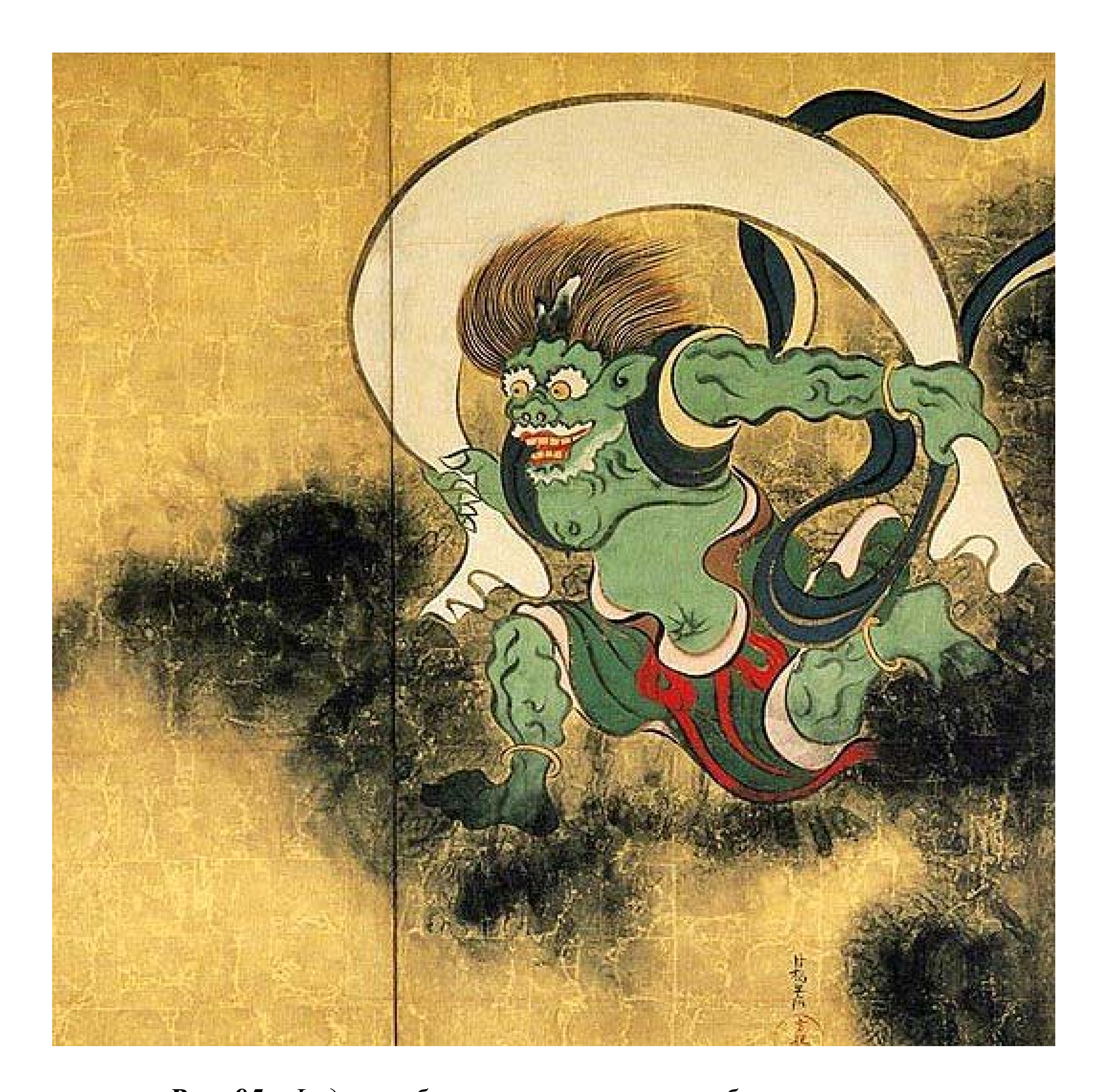


Рис. 95. *Фудзин – бог ветра с мешком, набитым ветрами*

С множеством имен у одних и тех же персонажей мы сталкиваемся уже в мифе о творении.

Согласно данному мифу, в самом начале начал «Земля и Небо еще были единым целым, а Ин и Ё не отделились» (тут легко увидеть заимствование китайской традиции с ее широко известными двумя началами – Инь и Ян).

В «Нихонги» говорится, что эти мужское и женское начала «образовывали хаотическую массу, похожую на яйцо, с расплывчатыми границами и зародышами внутри». В конце концов, яйцо пробудилось к жизни, его прозрачная и более чистая часть отделилась и стала Небом, тогда как более тяжелые элементы опустились и стали Землей, которая «напоминала рябь, оставляемую плывущей рыбой на поверхности воды...».

Самыми первыми богами были «Кото Амацуками» («Уважаемые небесные боги») – группа из пяти богов, которые появились в начале начал. Как именно и почему они появились, миф умалчивает.

Когда были созданы небо и земля, три бога «Такамагахара» («Высокие небесные поля»), у которых было также название «Хиторигами» («Одиночные боги») снизошли на землю. Имя «Хиторигами» было им дано, потому что они появлялись в одиночестве, а не в паре, как более известные японские боги Идзанаги и Идзанами (см. далее). Эта тройка богов, называемых также «Дзока-но сансин» («Три бога Созидания»), были – «Амэ-но Минакануси но Ками» (главный бог), «Такамимусухи-но ками» (бог

завоевания и господства) и «Камимусухи-но ками» (бог рождения). В отличие от последующих поколений богов, являющихся парами, они не имеют пола и каких-либо внешних признаков.

Когда сформировалась земля и моря взошли на поверхность, появились и двое оставшихся из упомянутой пятерки богов. Это были «Умаси Асикаби Хикойи-но ками» и «Амэ но Токотати-но ками».

Правда, тут уже начинаются некоторые разночтения, поскольку в некоторых источниках можно найти другой вариант. Еще на стадии разделения Неба и Земли таинственное нечто, напоминающее побег тростника, внезапно появилось между Небом и Землей и столь же внезапно обратилось в бога, названного Куни-токо-тати («Владыка Августейшей Середины Неба»). Вроде бы получается шестой бог. Но поскольку это имя во многом похоже на имя последнего из пятерки «Уважаемых небесных богов», не исключено, что речь идет об одном и том же персонаже.

Следом рождаются «бог, навечно утвердившийся на земле» и «бог обильных облаков над равнинами» – последние боги-одиночки. «Бог всплывающей грязи» и его младшая сестра «богиня осаждающегося песка» открывают список богов, являющихся парами.

Ранее упомянутая пятерка «Уважаемых небесных богов» заняла особое место среди «Амацуками» («Небесные боги»). После них были «Камиё Нанаё» («Семь поколений божественной эпохи»), чьими последними представителями были Идзанаги и Идзанами, которые создали Японские острова.



Рис. 96. *Райдзин – бог грома и молнии*

При всем длительном соседстве на ограниченных островами участках суши двух культур – японцев и айнов, мифология айнов, как утверждается исследователями, довольно заметно отличается от японской. Правда, тут необходимо учитывать, что источником изучения мифологии айнов являются исключительно устные пересказы мифов, известные по записям, выполненным европейскими миссионерами в конце XIX – начале XX веков и современными японскими историками, то есть совсем недавно. При этом научные критические издания мифов айнов вообще отсутствуют. В

результате вероятность искажения содержимого древних легенд и преданий этого народа более чем вероятна – как из-за стереотипных установок исследователей, так и из-за большого количества времени, прошедшего с момента возникновения мифов.

Скажем, это вполне может быть с утверждением, что в отличие от японской мифологии, в мифологии айнов имеется одно высшее божество. Верховный бог носит имя Пасе камуй («Создатель и владетель неба») или Котан кара камуй, Мосири кара камуй, Кандо кара камуй («Божественный создатель миров и земель и владетель неба»). Он считается создателем мира и богов. Через посредство добрых богов, своих помощников, он заботится о людях и помогает им.

Наличие подобного «высшего бога-создателя» с очень высокой вероятностью может быть как результатом длительного воздействия внешних монотеистических культур на жизнь Японских островов (ведь легенды и предания записаны лишь с сотню лет назад), так и того, что мифы записывались миссионерами – представителями как раз монотеистических религий, и подобные исследователи легко могли внести соответствующие субъективные искажения в интерпретацию исходных преданий.

И если в существовании единственного «высшего бога-создателя» у айнов действительно имеется отличие от японской мифологии, то в сюжете о начале начал легко увидеть общие черты.

Согласно космогоническому мифу айнов, первоначально суша не была отделена от воды и все элементы сущего были перепутаны. Земля была похожа на огромное болото. Задумав создать мир людей, Пасе камуй призвал на помощь трясогузку (священная птица – тотем айнов). Спустившись с неба, она стала бить крыльями по воде, месить лапками, работать хвостом. Прошло много времени, и ее усилия привели к тому, что вода превратилась в океан, а на нем появились дрейфующие участки суши. По другой версии мифа, Пасе камуй сам создал мир при помощи каменных инструментов, а трясогузка потом только разровняла землю.

Создание Японских островов

Ряд мифов айнов посвящен созданию острова Эдзо (современный Хоккайдо), с которым в их мифологии отождествляются все населенные айнами острова. В одном из них говорится, что Пасе камуй повелел создать Эдзо двум своим помощникам, богам Айойне и его сестре Турешмат, причем поделил между ними эту работу так, что Турешмат должна была создать западное побережье, а Айойна – северное и восточное.

По одной версии мифа, Турешмат повстречала другую богиню, разговорилась с ней и забыла о поручении. Спохватившись, она увидела, что брат уже заканчивает свою часть, заторопилась и сделала западное побережье наспех. Потому-то, считается, оно и получилось таким каменистым и опасным. По другой версии, богиня просто не справилась с полученным заданием.

В японском варианте в процессе сотворения островов Японского архипелага также принимают участие брат с сестрой – боги Идзанаги и Идзанами, которым впоследствии предстояло пожениться. По одной версии, Идзанаги и Идзанами, создавая Японские острова, выполняли поручение первого поколения богов, которые для этого дали им украшенную драгоценными камнями нагинату – волшебное копье. Нагината носила название Аманонухоко, «Божественная алебарда с драгоценными камнями». По другой версии, Идзанаги и Идзанами действовали по собственной инициативе.

«Идзанаги и Идзанами стояли на Плывущем Небесном Мосту и смотрели вниз, в бездну. Они задались вопросом, существует ли далеко-далеко под Плывущим Небесным Мостом земля, и решили это выяснить. Для этого они опустили копье из драгоценного камня вниз и обнаружили океан. Слегка приподняв копье, с которого стекала вода, они сотворили из загустевших соленых водных капель остров Оногоро-

дзима (Самозагустевший). На этот остров и спустились два божества» (Х.Дэвис, «Мифы и легенды Японии»).

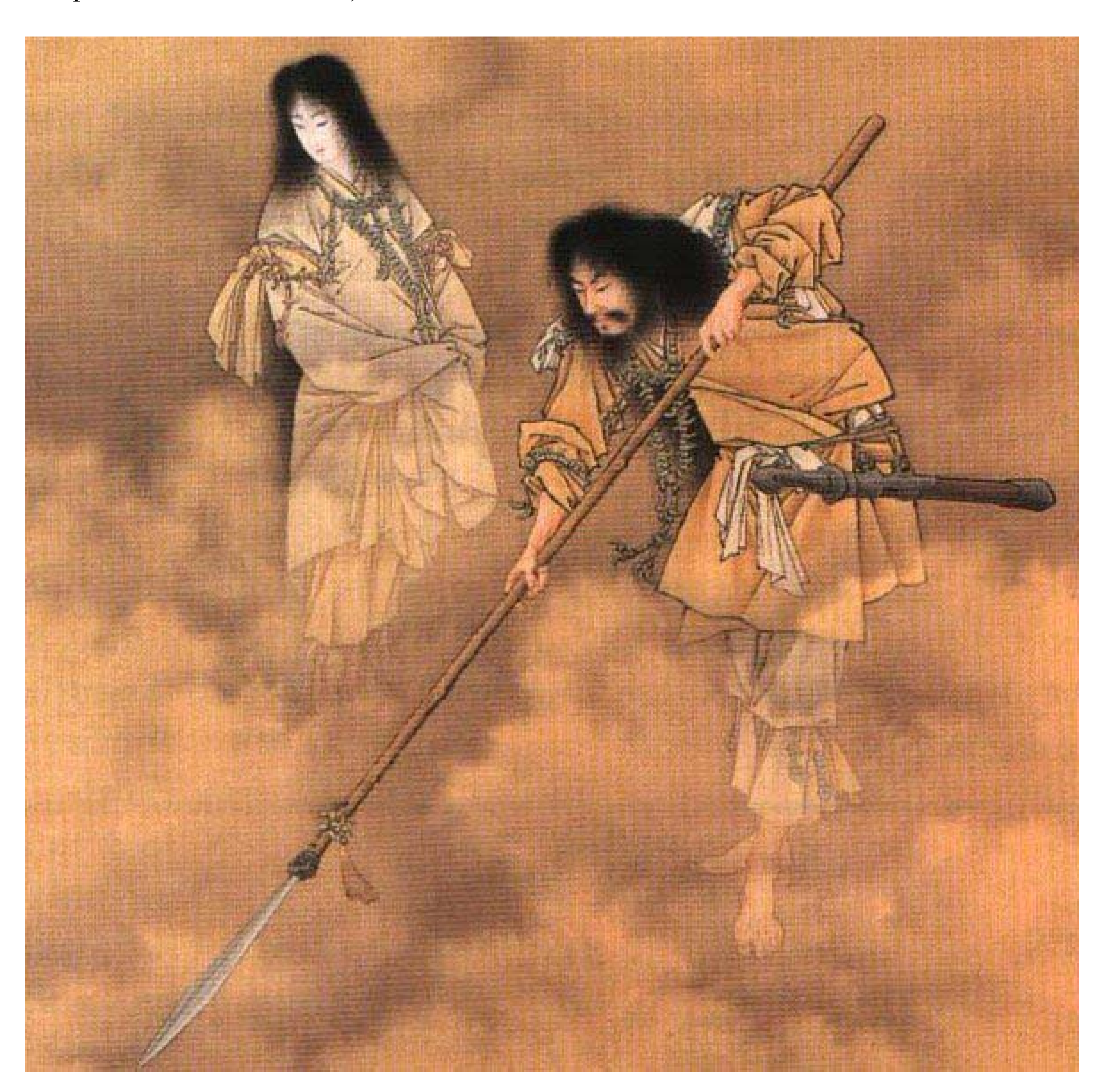


Рис. 97. *Идзанаги и Идзанами с волшебным копьем*

Впоследствии, когда Идзанаги и Идзанами решили пожениться, они построили дворец Яхиродоно («Великий дворец»). А непосредственно для свадебного обряда божества общими усилиями установили на острове столб. Идзанаги пошел вокруг него в одну сторону, а Идзанами – в другую. Во время этой нехитрой брачной церемонии Идзанами совершила ошибку – она первая поприветствовала Идзанаги. Хотя он счел это не совсем приличным, свадьба все равно состоялась.

Идзанаги и Идзанами были первыми из богов, кто мог рождать других божеств. У них родились двое – Хируко и Авасима, но они «были некрасивы», и поэтому Идзанаги и Идзанами положили детей в лодку и выпустили в море (дальнейшая судьба этих детей неизвестна). Затем Идзанаги и Идзанами обратились к другим богам с вопросом, что же они сделали не так. Боги ответили, что во время свадебной церемонии первым должен был заговорить мужчина. Идзанаги и Идзанами повторили обряд бракосочетания с указанной корректировкой, и с тех пор их союз стал счастливым.

От них была рождена Оясима, великая восьмерка островов – Авадзи, Иё (впоследствии Сикоку), Оки, Цукуси (впоследствии Кюсю), Ики, Цусима, Садо и Ямато (впоследствии Хонсю). Отметим, что острова Хоккайдо и Окинава в древние времена не считались частью Японии.

Затем родились еще шестеро островов и множество богов. Последним является бог огня Кагуцути (или Хомусуби), рождение которого опаляет лоно Идзанами (по другой версии проще – роды подрывают ее здоровье), и она умирает – согласно мифу, удаляется в царство мертвых Ёми-но куни. Идзанаги в ярости убил Кагуцути, что породило еще несколько богов…

Тут явно идет смешение (скорее всего при переводе) разных понятий. Во-первых, спешиваются понятия «родить» и «произвести на свет, создать» – в отношении островов. А во-вторых, понятий «ками-бог» и «ками-дух» – в отношении появляющихся вне обычного процесса рождения богов. В итоге получается нечто кашеобразное, в котором потеряны довольно важные нюансы. Впрочем, в некоторых источниках указывается, что в описанных выше событиях рождались как раз не боги, а «боги-духи», то есть ками.

Мир постепенно обретает свой обычный вид – появляются горы и деревья, равнины и ущелья, туманы в ущельях и темные расщелины, а «хозяевами» всех предметов и явлений окружающего мира становятся рожденные здесь ками.



Рис. 98. *Острова древней Японии*

Прежде, чем продолжить повествование об Идзанаги и Идзанами, посмотрим на содержимое приведенных мифов и некоторые их элементы.

Во-первых, важная роль, которую играют божественные брат с сестрой, впоследствии становящиеся мужем и женой. Сам по себе брак между богами, являющимися ближайшими родственниками, в древних легендах и преданиях не является чем-то из ряда вон выходящим. Наоборот, этот сюжет встречается в мифологии самых разных народов. И чаще всего он относится к событиям, когда общее количество богов еще не очень велико. Оно и понятно – когда выбора нет, приходится довольствоваться тем, что есть.

Но здесь выделяется роль конкретной супружеской пары брата и сестры. Подобную важнейшую роль играют, например, в египетской мифологии Осирис с Исидой, которые также были братом и сестрой. Аналогично в мифологии древнего Угарита у верховного бога Балу (он же Баал или Ваал) соратницей в делах и возлюбленной была одна из древнейших богинь Ближнего Востока Анату. В некоторых источниках ее называют сестрой Балу. И эта пара сыграла немалую роль в событиях, связанной с перераспределением власти между богами угаритского пантеона. Так что очень похоже, что речь везде идет об одних и тех же самых персонажах, которые вошли в мифологию разных народов под разными именами…

Любопытно, что Идзанаги и Идзанами создают Японские острова при помощи копья, либо украшенного какими-то «драгоценными камнями», либо целиком созданного из таких камней. В этом японские мифы также пересекаются с легендами и преданиями самых разных народов, которые очень часто связывают некие «волшебные свойства» с драгоценными камнями. Например, драгоценными камнями украшены специальные «божественные предметы» («му») – элементы одеяния богини Иштар, которая с помощью этих «му» могла совершать «волшебные» деяния.

Обычно это объясняется тем, что блеск и необычный цвет таких камней, дескать, настолько сильно завораживал древнего человека, что он придавал им некое мистическое значение. Однако можно высказать и совсем иную версию.

Если наши далекие предки действительно сталкивались с представителями очень высоко развитой цивилизации в лице «богов», то у этих богов могли (и даже должны были) быть какие-то сложные технические устройства. Но с чем примитивный человек мог сравнить, например, светящийся глазок кого-то индикатора, выходную линзу работающего лазера или стеклянный объектив телекамеры, отбрасывающий блики на солнце?.. Ближайший аналог – как раз драгоценные камни. А с чем тот же человек мог сравнить результат работы телекамеры, лазера или другой аппаратуры?.. Конечно, с волшебством. Вот вам и связь «волшебства» с «драгоценными камнями»…



Рис. 99. *Объектив камеры и драгоценные камни*

Предания о создании Японских островов начинаются с того, что вода и суша составляют неразделенное целое, которое в конце концов, благодаря неким манипуляциям богов, становятся морями и островами. И пожалуй, наиболее выразительно об этом сказано в упоминавшемся ранее предании айнов: «Земля была похожа на огромное болото». Впрочем, недалеко ушел от этого и японский

космогонический миф, согласно которому после отделения Неба Земля «напоминала рябь, оставляемую плывущей рыбой на поверхности воды».

На мой взгляд, вполне логичным будет выдвинуть предположение, что эта часть мифологии айнов и японцев относится ко времени, непосредственно следующим за теми катастрофическими событиями планетарного масштаба, которые известны под названием Всемирного Потопа.

Дело в том, что, если соединить накопленные ныне археологические, палеонтологические, геологические и климатические данные с описанием катастрофических событий, имеющимся в легендах и преданиях самых разных народов, то можно практически до деталей восстановить то, что происходило на нашей планете примерно в середине XI тысячелетия до нашей эры, когда в район современного Филиппинского моря упал огромный метеорит, уничтоживший значительную часть всего живого.

Любопытно, что есть даже «показания свидетелей», которые указывают именно на этот район. Филиппинское море находится на юго-востоке от Китая, а древнекитайский трактат «Хуайнань-цзы» повествует: «Небесный свод разломился, земные веси оборвались. Небо накренилось на северо-запад, Солнце, Луна и звезды переместились. Земля на юго-востоке оказалась неполной, и потому воды и ил устремились туда...»

Подробнее о событиях этой катастрофы планетарного масштаба можно прочитать в других книгах автора – например, в книге «Обитаемый остров Земля». Нас же здесь будет интересовать прежде всего то, что происходило на берегах Тихого океана, частью которого и является Филиппинское море.

На восточные окраины Тихого океана обрушилась мощная цунами, следы которой отчетливо прослеживаются, например, в Южной Америке на огромных пространствах даже на высотах более четырех километров. Ясно, что подобная волна (хоть в открытом океане ее высота и существенно ниже) должна была смыть абсолютно все, что находилось на многочисленных островах по дороге. И, скажем, полинезийские мифы практически не имеют никакой информации о более ранних событиях. Что и понятно – свидетелей просто не должно было остаться.

Китаю в этом отношении повезло чуть более – отсюда и сохранившиеся «показания очевидцев». И это также понятно – Филиппинское море хоть и ближе, но если метеорит упал недалеко от берега, в сторону Китая столь мощной волны как та, что прошла к берегам Северной и Южной Америки, он породить не должен был. Волна должна была быть, но поменьше.

Но китайские предания исходят из глубинных районов страны – из предгорного района Сианя (это самый древний из известных регионов китайской цивилизации). Побережью должно было повезти существенно меньше. А соответственно, и Японии тоже. Ее неизбежно должна была накрыть цунами. Причем, абсолютно логично предположить, что воды цунами в этом регионе должны были включать в себя донные отложения, поднятые взрывом метеорита, а также почву, смытую с промежуточных территорий. Говоря, другими словами, это должно было быть нечто типа очень жидкого селя, который, перехлестнув через острова, превратил их фактически в болото. Показания вполне сходятся…



Рис. 100. *Цунами в представлении художника*

Добавим только еще одну маленькую деталь.

«У ряда племен австралийских аборигенов... есть поверье, что своим происхождением они обязаны великому наводнению, которое смыло ранее существовавший ландшафт вместе с обитателями. Согласно мифам о происхождении ряда других племен, ответственность за потоп лежит на космическом змее Юрлунгуре, символом которого является радуга» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

Вполне естественно, что падающий метеорит при прохождении плотных слоев атмосферы, наши далекие предки могли принять за огненного змея, радугу, молнию и тому подобное. Ведь вряд ли они имели понятие, что такое метеорит.

А вот для сравнения один из вариантов космогонического мифа айнов:

«Обхватив друг друга, Небесный Змей и Богиня-Солнце слились в Первую Молнию. Радостно грохоча, спустились они на Первую Землю, отчего сами собой возникли верх и низ. Змеи сотворили мир, а с ним и Айойну, который создал людей, подарил им ремесла и умение выжить».

На мой взгляд, совпадения вполне очевидны…

Схождение Идзанаги в мир мертвых

Итак. Когда Идзанами умерла во время родов Кагуцути – Бога Огня, Идзанаги пал на колени, горько плакал и стенал. Но его печаль ничем не помогла Идзанами, и она удалилась в Страну Ёми (Царство Мертвых).

Ее муж, однако, не мог жить без нее и через некоторое время тоже отправился в Страну Ёми. Оказалось, что между земным и подземным миром нет большой разницы, за исключением вечной темноты, хотя и темноты оказалось достаточно, чтобы

Идзанаги страдал от отсутствия света и скучал по жизни наверху. Поначалу он даже не мог увидеть Идзанами, которую укрывали тени. И когда Идзанаги наконец нашел ее, было уже поздно.

Идзанами горестно спросила у него:

– Мой муж и господин, почему ты пришел так поздно? Я уже успела поесть с Очага Страны Ёми.

Идзанаги отказывается оставить Идзанами. Тогда она соглашается вернуться в мир живых, но хочет сначала отдохнуть некоторое время, поэтому удаляется в опочивальню и просит мужа туда не заходить. Идзанаги прождал довольно длительное время, но затем не выдержал и зашел в покои жены.

В Стране Ёми было темно, поэтому Идзанаги незаметно вытащил свой частый гребень, отломил от него зубец и поджег его. Зрелище, открывшееся ему, было чрезвычайно омерзительным и вселяющим ужас. Он увидел, что некогда прекрасное тело Идзанами превратилось в гниющий труп, покрытый личинками и другими отвратительными существами. На ней сидели восемь воплощений бога Грома. Божества Огненного, Земляного и Горного Грома злобно смотрели на него, извергая громкий рык.

Идзанаги был напуган и с отвращением сказал:

– Я, сам того не зная, забрел в отвратительную и оскверненную страну.

Его жена обиженно отвечала:

– Почему же ты не выполнил того, о чем я просила тебя? Теперь я посрамлена.



Рис. 101. *Идзанами в Стране мертвых*

Идзанаги решил вернуться и пустился в обратный путь из темного Подземного Царства Мертвых. Идзанами так рассердилась на своего господина за то, что тот пренебрег ее желанием и нарушил ее уединение, что послала в погоню за ним Восемь Уродливых Женщин Страны Ёми. Идзанаги обнажил меч и бросился спасаться бегством. На бегу он снял с себя головную повязку и бросил ее на землю. Повязка в тот же миг превратилась в виноградную гроздь. Когда Восемь Уродливых Женщин Страны Ёми увидели виноград, они наклонились и стали пожирать ароматный фрукт.

Идзанами, увидев, что они остановились, сочла, что лучше будет, если она сама пустится в погоню за своим мужем. Но к этому времени Идзанаги уже достиг прохода, отделяющего Страну Ёми от остального мира, перегородил проход огромной скалой и торжественно объявил о расторжении брака.

Замурованная Идзанами в ярости кричала, что в отместку будет каждый день забирать по тысяче живых человек, а Идзанаги ответил, что в таком случае он каждый день будет давать жизнь полутора тысячам человек.

Так в мир вошла Смерть…

Когда мы далее встречаемся с Идзанаги, он уже благополучно спасся из Страны Ёми от разгневанной жены и избежал преследования Восьми Уродливых Женщин. После своего возвращения он решил совершить очищающее омовение. Он начал раздеваться и снимать с тела украшения, и каждая драгоценность, упавшая на землю, рождала божество. Еще большее их количество было создано во время омовения тела и лица.

Наиболее важные боги, которые при этом появились на свет: Аматэрасу (олицетворение солнца) – от левого глаза, Цукуёми (олицетворение луны) – от правого глаза, Сусаноо (олицетворение штормов и повелитель моря) – из носа.

Идзанаги разделил мир между ними. Аматэрасу, получает во владение «Равнину высокого неба» и становится главным божеством пантеона, покровительницей земледелия. Цукуёми стал владеть ночным временем и луной, а Сусаноо доверены морские просторы (по некоторым версиям мифа Сусаноо также повелевает стихиями, в том числе снегом и градом).

В «Нихонги» сказано: «После этого Идзанаги, исполнив свое божественное предназначение, когда его духовное состояние потребовало перемен, собственными руками воздвиг мрачное пристанище на острове Авадзи, где и пребывает поныне в тишине и уединении»…



Рис. 102. *Остров Авадзи*

Сюжет путешествия какого-то божества в Страну мертвых (или Царство мертвых) и последующего его возвращения в мир живых чрезвычайно распространен в мифологии самых разных народов, и японская мифология тут абсолютно не оригинальна. При этом чаще всего в подобное путешествие божество пускается как раз ради возращения супруги или супруга. Умерший же при этом не может вернуться сам, поскольку уже что-то выпил или съел в потустороннем мире.

В некоторых случаях божеству удается вызволить свою вторую половину, а в некоторых (как в случае японской мифологии) приходится возвращаться одному, несолоно хлебавши. Но и в том, и в другом случае возвращение связано с выполнением каких-то условий. И как в японской мифологии, весьма часто возвращению пытаются воспрепятствовать какие-то существа или божества потустороннего мира, которые гонятся за убегающим от них главным героем мифа. А чтобы задержать преследователей, герою приходится бросать какие-то свои предметы, которые во что-то превращаются.

Сходство этих мифов у разных народов порой настолько велико даже в деталях, что возникает ощущение копирования – они как будто написаны под кальку. И это довольно сильно озадачивает, поскольку нам представить себе, что за этими описаниями стоят какие-то реальные события, очень сложно. Случаи клинической смерти широко известны и давно изучаются, но детали воспоминаний переживших такую смерть принципиально отличаются от того, о чем говорится в мифологии. Но тогда откуда взялось это сходство мифологических описаний путешествия божества в мир иной у народов, разделенных тысячами километров?..

Аматэрасу и Цукуёми

Итак, в ходе ритуального омовения Идзанаги после возвращения из Страны мертвых появляется целый ряд богов, из которых, согласно сохранившимся преданиям, можно выделить трех, сыгравших наиболее важную роль в дальнейших событиях. Это богиня солнца Аматэрасу, бог луны Цукуёми и Сусаноо – бог штормов и повелитель моря (по некоторым версиям мифа Сусаноо также повелевает стихиями, в том числе снегом и градом). Между этими тремя богами Идзанаги разделил мир. При этом Аматэрасу получает, судя по всему, наиболее лакомый кусок – «Равнину Высокого Неба» – и становится главным божеством пантеона.

Можно встретить утверждение, что в архаической мифологии Японии Аматэрасу не была верховным божеством. Это утверждение основывается на двух моментах. Во-первых, в сборнике древнейших молитвословий норито, которые зачитываются священнослужителями на больших синтоистских праздниках и церемониях, «Когосюи» («Собрание древних слов», начало IX столетия) упоминается, как полагают авторы этой версии, другая богиня солнца без имени. И во-вторых, имеется миф о женитьбе одного из небесных посланцев на земной богине по имени Сита-тэру-химэ (см. далее). Это имя означает «Низ освещающая дева», то есть, по мнению авторов версии, она является богиней солнца, но при этом оказывается не небесной, а земной богиней. Но на мой взгляд, возникновение данной версии является лишь результатом упоминавшейся ранее чехарды с именами японских богов. Вдобавок, имя земной богини имеет и другие варианты перевода: «Дева – Снизу Светящаяся Богиня» и «Блеск Земли»…



Рис. 103. *Богиня солнца Аматэрасу*

Получив власть над Равниной Высокого Неба, Аматэрасу становится не только верховным божеством, но и покровительницей земледелия. Небесные владения Аматэрасу описываются, как некое подобие земли. Здесь есть рисовые поля, дома и покои для ткацких работ. Ее брат Цукуёми стал владеть ночным временем и луной, а другому брату – Сусаноо – доверены морские просторы. Заметим попутно, что разделение некоим богом власти над отдельными частями мира между своими детьми – тоже весьма распространенный мифологический сюжет.

Судя по всему, братьев Аматэрасу не очень устраивало подобное распределение власти. Но если Сусаноо порой открыто фигурирует в качестве соперника Аматэрасу,

то Цукуёми никогда не оспаривал права сестры на владение Равниной Высокого Неба. До определенного момента он даже обитал в небесном дворце вместе с Аматэрасу.

В «Нихонги» говорится, что богиня Аматэрасу приказывает богу луны Цукуёми отправиться на землю, где, как она слышала, обитает богиня пищи Укэмоти-но ками. Цукуёми повинуется приказу и прибывает к Укэмоти. Та «поворачивает голову в разные стороны», и, когда обращает лицо к земле, изо рта у нее выходит «еда», когда поворачивает голову к морю, изо рта у нее выходят «существа с плавниками широкими, с плавниками узкими», а когда поворачивается к горам, изо рта у нее выходят «существа с грубой шерстью, с мягкой шерстью».

Уложив все это на множество подносов, богиня пищи поднесла угощение Цукуёми. Однако, несмотря на все предложенное разнообразие, тот счел себя глубоко оскорбленным и, не прикоснувшись к поднесенным яствам, в гневе заявил: «Ты кормишь меня пищей нечистой, отвратительной, которую выплюнула изо рта». Затем Цукуёми обнажил свой меч и убил Укэмоти.

Аматэрасу же, узнав об этом, разгневалась и прогнала Цукуёми подальше от себя, в другой дворец. С тех пор солнце и луна оказались разделены: солнце светит днем, луна – ночью…

По версии Веслава Котаньски, богиня солнца, посылая бога луны к Укэмоти, на самом деле пыталась найти повод для того, чтобы заставить Цукуёми покинуть Равнину Высокого Неба, и специально спровоцировала его на совершение преступления. Аматэрасу хорошо знала привычки и особенности Укэмоти, которые были столь противны для богов, что в любом случае бы вызвали взрыв негодования Цукуёми. Убийство богини еды было удобным поводом для Аматэрасу расстаться со своим братом, в котором она видела потенциального конкурента в борьбе за власть над Равниной Высокого Неба.

При всей неожиданности подобной версии следует признать ее логичность. Борьба богов за власть над небесными чертогами – практически повсеместно встречается в древних легендах и преданиях самых разных народов. Как практически повсеместно описывается и коварство богов по отношению к друг другу в ходе этой борьбы за власть.



Рис. 104. *Одно из мест поклонения богу луны Цукуёми в Японии*

Аматэрасу и Сусаноо

Сусаноо – Доблестный, Быстрый Ярый Бог-Муж – был еще одним братом Аматэрасу и обладал весьма противоречивым характером, который в «Нихонги» описывается гораздо подробней, нежели характеры других богов.

В одних мифах Сусаноо предстает перед нами вполне благожелательным богом, помогающим другим, и даже способным порой на героические подвиги, как в случае, например, борьбы со Змеем (см. далее). В других легендах Сусаноо обладает очень скверным нравом, «который зачастую проявлялся в жестоких и злых поступках». Как ребенок в приступе раздражения может разбить игрушку на кусочки, так и Сусаноо в приступе ярости мог без предупреждения иссушить когда-то зеленеющие горы или принести преждевременную смерть многим людям. При этом у Сусаноо, несмотря на его длинную бороду, была привычка подолгу лить слезы и причитать.

Ныне Сусаноо считается отнюдь не самым благожелательным божеством, и в пантеоне японских богов он, определенно, бог, доставляющий беспокойство.



Рис. 105. *Бог Сусаноо*

Родители Сусаноо – Идзанаги и Идзанами – были очень обеспокоены его выходками и, посовещавшись, решили изгнать своего непокорного сына в Страну Ёми (Страну мертвых). Сусаноо высказал готовность подчиниться их решению, но выдвинул встречную просьбу, заявив: «Я тотчас же покорюсь вашей воле и отправлюсь в Страну Мертвых (Ёми). Но мне хотелось бы ненадолго подняться на Такама-но-хара –

Равнину Высокого Неба – и встретиться с моей старшей сестрой Аматэрасу, после чего я уйду навсегда».

По другой версии мифа, данные события происходили уже после смерти Идзанами, и решение Сусаноо было продиктовано его собственным желанием отправиться к матери…

Как бы то ни было, Сусаноо поднялся на Равнину Высокого Неба. Его отбытие вызвало волнение на море, а по горам и холмам прошел стон. Аматэрасу услышала эти звуки и, понимая, что они предвещают близкое появление Неистового Бога Сусаноо, сказала сама себе: «Разве мой младший братец идет ко мне с благими намерениями? Думаю, на самом деле его цель – лишить меня царства. По воле наших родителей у каждого из нас есть собственные владения. Почему же он отказывается от предназначенного ему царства и осмеливается проникнуть в мою страну, чтобы шпионить за мной?»

И тогда Аматэрасу стала готовиться к войне. Она завязала свои волосы в узлы и украсила их драгоценностями, вокруг запястий обмотала «порфироносную нить из пяти сотен наконечников стрел из драгоценных камней». Когда вдобавок к этому она повесила на спину «колчан с тысячей стрел и колчан с пятью сотнями стрел» и надела кожаные наручи, чтобы защитить руки от отскакивающей тетивы, то приобрела очень грозный вид.

Любопытно, что эти сборы Аматэрасу в чем-то очень напоминают облачение шумерской Инанны в свои одеяния из различных «ме» богини…

Приготовившись к смертельной битве, Аматэрасу взмахнула луком, сжала рукоять меча и стала топать ногами по земле, пока не образовалась яма, достаточно глубокая, чтобы служить укрытием. Но все эти старательные и искусные приготовления оказались напрасными – Сусаноо предстал перед ней в образе кающегося грешника.

– Сначала, – сказал он, – в глубине души я не был порочен. Но поскольку, подчиняясь воле наших родителей, я приготовился навеки отправиться в Страну Ёми, как я могу отправиться в путь, не повидавшись с моей старшей сестрой? Именно по этой причине я пешком пересек облака и туманы и пришел сюда издалека. Я удивлен, что моя старшая сестра встречает меня с таким сердитым выражением лица.

Аматэрасу восприняла обращение Сусаноо с определенной долей подозрительности. Проявляемая им братская почтительность никак не укладывалась в его жестокий и порывистый характер.

Далее следуют события, которые имеют два принципиально разных варианта трактовки в разных источниках.

Аматэрасу и Сусаноо производят на свет разных богов. От меча Сусаноо, раскушенного Аматэрасу, рождаются три девушки-богини, а от ожерелья-магатама, принадлежащего Аматэрасу и раскушенного Сусаноо, рождаются пять богов мужского пола. После этого Аматэрасу объявила, что раз ожерелье принадлежит ей, то и мужчин следует отнести на ее счет.

В одном варианте трактовки эти события происходят по инициативе и предложению Сусаноо, которое было с благосклонностью принято богиней Солнца. И дальнейшее поведение Сусаноо объясняется как проявление его безудержной радости от столь результативного примирения с сестрой.

В другом варианте трактовки рождение богов является состязанием божественных брата и сестры, которое предлагается богиней Аматэрасу для проверки искренности слов Сусаноо о его добрых намерениях. Проигрыш Сусаноо (фактически бывший его победой, волюнтаристски присвоенной Аматэрасу) в этом странном состязании, с одной стороны, вроде бы доказывает чистоту помыслов Сусаноо по отношению к старшей сестре, а с другой – вызывает у него серьезное раздражение.

Вне зависимости от трактовки разными исследователями текста с описанием процесса рождения новых богов, далее происходят следующие события. Сусаноо совершает ряд проступков, относившиеся в древней Японии к числу самых серьезных «восьми небесных прегрешений».

Случилось так, что Аматэрасу разбила на Равнине Высокого Небе несколько великолепных рисовых полей. Некоторые были узкими, другие длинными, и Аматэрасу по праву очень ими гордилась. Как только она весной посадила зерна, Сусаноо разрушил межи между полями, а осенью запустил туда нескольких пегих жеребят. Затем он оскверняет испражнениями священные покои, предназначаемые для празднования поднесения богам «первой пищи». И наконец однажды, увидев свою сестру за ткацким станком в священных Ткацких Покоях, когда та была занята изготовлением ритуальных одеяний для богов, он проделал дыру в крыше и бросил туда шкуру, содранную с живой лошади – священного для Аматэрасу животного. Вдобавок при этом Аматэрасу так напугалась, что случайно поранилась челноком.



Рис. 106. *Священное животное Аматэрасу*

Вполне естественно, что Аматэрасу очень сильно разозлили эти выходки брата. Но почему-то вместо того, чтобы наказать Сусаноо за его недостойное поведение, она совершенно неожиданно решила сама покинуть свое жилище и удалиться с Равнины Высокого Неба. Завернувшись в свои сияющие одежды, Аматэрасу спустилась с голубых небес и скрылась в пещере Ама-но-Ивато («Пещера солнечного бога»), тщательно заперев при этом вход. В результате весь мир погрузился во мрак, и отличить день от ночи никому было не под силу.

Как только произошла эта ужасная катастрофа, великое множество богов собралось на берегу Небесной Реки и стало обсуждать, как им лучше убедить Аматэрасу снова удостоить Небеса своим сияющим великолепием. После долгих рассуждений сам Бог, Объединяющий Мысли, собрал вместе «долго поющих птиц» –

петухов из Вечной Земли. После всевозможных прорицаний на лопатке оленя над костром из вишневой коры боги создали несколько резцов, кузнечные меха и горны. Они сковали из звезд Священное Зерцало, а потом изготовили Магатама – магическое ожерелье из резной яшмы и музыкальные инструменты.

Когда все было готово, великое множество богов пришло к пещере, где скрывалась богиня солнца, и устроили небывалое представление. На верхних ветвях Древа Истины сакаки они развесили Магатама, а на средних повесили Священное Зерцало. Прекрасное пение петухов, чей крик возвещает наступление утра, слышалось со всех сторон, но оно было лишь прелюдией к тому, что за этим последовало.

Богиня Удзумэ (Амэ-но Удзумэ-но Микото – Небесная Богиня Отважная) взяла в руку копье, оплетенное травой евлалией, и сделала головной убор из ветвей Древа Истины сакаки. Затем она перевернула чан и стала танцевать на нем, столь бесстыдно распустив завязки своей одежды, что через какое-то время вызвала громовой хохот богов.

Этот необычный поступок пробудил любопытство Аматэрасу, и она украдкой выглянула наружу. Ее взгляд упал на Священное Зерцало и Аматэрасу изумилась, увидев в нем богиню сверхъестественной красоты. Она вышла из пещеры, и тотчас же перед входом была свита веревка из рисовой соломы, чтобы богиня не могла скрыться назад. Мрак исчез, и снова явился свет.

В итоге Аматэрасу вернулась на Такама-но-хара – Равнину Высокого Неба. С тех пор Амэ-но-Удзумэ, считавшаяся богиней развлечений, стала известна как богиня утренней зари. А Сусаноо боги, посовещавшись, изгнали. Покинув Равнину Высокого неба, Сусаноо совершает нисхождение к верховьям реки Хи в Идзумо…

Отголоски далеких событий?..

Сюжет о том, что богиня солнца Аматэрасу запирается в пещере, и в мире надолго наступает темнота, также находит свои аналоги в мифологии других стран. Так, например, в мифе, относящемся к эпохе древнехеттского царства (хетты – обитатели Анатолийского полуострова, ныне Турция), эти события представлены следующим образом.

«Некогда в давние времена Великий Океан поссорился с небом, землей и родом людским, и он увел к себе вниз, в глубину, небесного Бога Солнца. И в стране стало плохо.… Но с Океаном никто не мог сладить. И Бог Грозы к Телепинусу, своему любимому первенцу, воззвал: «Иди, о Телепинус! Ты отправляйся к Океану, небесного Бога Солнца из Океана обратно приведи». Телепинус пошел к Океану. И Океан его испугался. И ему он отдал свою дочь, и Бога Солнца он ему отдал. И Телепинус Бога Солнца и дочь Океана из Океана обратно привел. И их к Богу Грозы он доставил».

В германо-скандинавской мифологии Фригг с Фрейей оплакивают своих пропавших мужей Одина (верховный бог, он же – бог солнца) и Ода, и на земле царит холод до возвращения богов.

В индийском штате Сикким старинная легенда рассказывает о двух братьях, которые всегда хранили в мире свет и тепло (символы Солнца и Луны). Но однажды огромная жаба проглотила старшего брата. Тогда младший брат покрыл себя черным одеянием, и мир помрачнел, многие погибли. И только когда заверещала летучая мышь, Солнце раскрылось, улыбнулось, и снова появился свет.



Рис. 107. *Закатное солнце опускается в океан*

Чаще всего подобные сюжеты исследователи связывают с обычными астрономическими событиями ежедневного заката и последующего восхода солнца либо с более редким явлением солнечного затмения. Иногда (как в случае германо-скандинавской мифологии) этот сюжет связывают с сезонными климатическими изменениями. Однако в упомянутых выше древних преданиях речь явно идет не о повторяющихся явлениях, а о каком-то разовом событии. Причем событии весьма продолжительном. Так, скажем, в мифологии ацтеков конец одной из эпох сопровождается отсутствием солнца, которое продолжалось аж 676 лет!..

И если предположить, что за этим сюжетом стоит некое реальное событие, столь значимое, чтобы удостоиться запечатления в древних легендах и преданиях, то явно речь должна идти о событии планетарного масштаба. Ведь оно нашло отражение в мифологии народов, разделенных расстояниями в тысячи километров. Если же «отжать» все излишние поэтические детали, то «в сухом остатке» окажется длительное отсутствие солнца на небосводе (например, по причине того, что на протяжении этого времени небо закрывали плотные облака). А поскольку солнце дает энергию всему живому, это не могло не отразиться на состоянии природы – в том числе в виде похолодания, при котором, конечно же, «было плохо»…

Но что это могло быть за событие?.. И каковы могли быть причины, вызвавшие его?..

Часто длительное исчезновение солнца с небосвода связывается исследователями с событиями ранее упоминавшегося Всемирного Потопа. И действительно, часть подобных древних преданий вполне может быть соотнесена именно с Потопной катастрофой, когда при падении метеорита и вследствие резкой активизации вулканической деятельности в воздух было поднято огромное количество пыли и газов, образовавших плотные облака, на долгое время закрывшие солнце. Последствия, хорошо укладывающиеся в рамки модели так называемой «ударной зимы».

Однако миф об Аматэрасу, судя по всему, относится к периоду, который имел место существенно позже Потопной катастрофы (с которой гораздо лучше связываются космогонические мифы и мифы о создании Японских островов – см. ранее). По целому ряду косвенных признаков (анализом которых мы здесь не будем заниматься) древнехеттский миф о Телепинусе и приведенный выше сюжет германо-скандинавской мифологии также можно отнести ко времени существенно позже Всемирного Потопа. То же самое можно сказать и об индийском мифе о двух братьях, поскольку в Индии имеются совершенно иные описания Потопа.

Но что тогда могло произойти?..

Можно предположить, что в данном случае речь идет о последствиях так называемой Войны Богов, нашедшей отражение в мифологии целого ряда народов. В ходе этой войны высоко развитая древняя цивилизация (представителей которой наши предки и называли «богами») разделилась на два противоборствующих лагеря, втянутых в глобальный конфликт с применением весьма мощного оружия. Оружия, сопоставимого по разрушительной силе с современным ядерным. В частности с Войной Богов исследователи связывают некоторые тексты индийских «Вед» и шумерские плачи. А мы в ходе экспедиций обнаруживали вполне материальные следы этого конфликта в виде огромных воронок, вокруг которых были разбросаны обломки мегалитических сооружений. Подобные следы мы видели, например, в Перу, Боливии и Турции.

При достаточно широкомасштабном подобном конфликте вполне возможно развитие событие по сценарию так называемой «ядерной зимы», когда также в атмосфере образуется плотный слой облаков, надолго закрывающих солнце.



Рис. 108. *«Священное озеро» в Саксайуамане (Перу) – воронка от мощного взрыва*

Однако в мифологии Японии нет описания каких-либо крупных конфликтов между богами. Раздоры Аматэрасу и Сусаноо явно не сопоставимы с масштабной войной. И даже противостояние двух богов, создавших, согласно преданиям, Иси-но-Ходен (см.

ранее), с взбунтовавшимися местными богами на роль крупномасштабной войны тоже не подходит.

На основании этого можно предположить, что Японские острова остались далеко в стороне от территорий, на которых разворачивались основные активные действия Войны Богов. Что однако не спасло эти острова от последствий войны – то есть от аналога «ядерной зимы», последовавшей за этим тотальным конфликтом внутри древней высоко развитой цивилизации. Обитатели Японских островов видели лишь «побочный результат» Войны Богов, в ходе которой солнце надолго скрылось за облаками, и дали ему свое объяснение – такое, какое смогли…

Здесь следует сразу оговориться, что чуть далее мы рассмотрим еще один японский миф, который мог бы претендовать на роль описания непосредственно Войны Богов. Однако он все же больше похож на события, хоть и связанные с этой Войной, но произошедшие чуть позже основных боевых действий.

Сусаноо и Змей

Неизвестно, что подействовало на Сусаноо – то ли неожиданный поступок Аматэрасу, то ли наказание его со стороны богов, – но когда мы вновь встречаемся с ним, он уже совсем позабыл свой злобный нрав. Перемены в его поведении настолько разительны, что некоторые исследователи выдвигают предположение о совмещении в образе Сусаноо нескольких совершенно разных персонажей. Так это или нет – не возьмусь судить. Возможно все…

Итак. Спустившись с Небес, Сусаноо оказался на берегу реки Хи, что в Стране Идзумо (Срединной Стране Тростниковой Равнины). Тут его внимание привлек чей-то плач. Для Сусаноо было так непривычно слышать, что плачет кто-то другой, что он отправился искать причину этого горя и нашел старика и старуху.

Между ними стояла юная дева, руки и ноги которой они нежно гладили и смотрели на нее так печально, будто прощались с ней навсегда. Когда Сусаноо спросил пожилую пару, кто они и почему так горюют, старик отвечал:

– Я – Земной Бог, и зовут меня Аси-надзути (Старец, Гладящий Ноги). Имя моей жены Тэ-надзути (Старуха, Гладящая Руки). Девушка эта – наша дочь, и зовут ее Куси-нада-химэ. Скорбим же мы потому, что вначале у мне было восемь дочерей, но всех их год за годом пожирал восьмирогий Змей, и теперь приближается время, когда Змей сожрет и эту дочь. Ей не спастись, оттого-то мы так сильно и горюем.

Доблестный, быстрый и ярый Сусаноо выслушал эту печальную историю с должным вниманием и, заметив, что девушка чрезвычайно красива, предложил сразить восьмирогого и восьмиглавого Змея, если в награду за его услугу родители отдадут девушку ему в жены. Старики с готовностью согласились.

Тогда Сусаноо превратил Куси-нада-химэ в частый гребень и воткнул его себе в волосы. Потом он велел старикам наварить много саке. Когда саке было готово, он налил его в восемь чанов и стал поджидать, когда появится страшное чудище.

В конце концов Змей явился. У него действительно было восемь голов, восемь рогов, а глаза на всех головах были «красные, как зимняя вишня». Более того, у него было еще и восемь хвостов, а пихты и кипарисы росли у него прямо на спине. В длину он был как восемь холмов и восемь долин. Змей передвигался тяжело и медленно. Когда он обнаружил саке, каждая его голова с жадностью принялась пить соблазнительный напиток до тех пор, пока Змей не опьянел так сильно, что заснул. Тогда Сусаноо, не слишком уже опасаясь, выхватил свой меч десяти пядей в длину и разрубил огромное чудовище на мелкие кусочки.



Рис. 109. *Сусаноо поражает Змея*

Когда Сусаноо отрубал один из хвостов, лезвие его меча внезапно надломилось, и, наклонившись, он обнаружил меч, называемый «Муракумо-но-Цуруги» («Небесный Меч из Кучащихся Облаков»). Рассудив, что меч, скорее всего, волшебный, он отдал его Небесным Богам.

Победив Змея и исполнив свой долг, Сусаноо превратил частый гребень снова в Куси-нада-химэ и вместе с ней добрался до местечка под названием Суга, что в провинции Идзумо, чтобы отпраздновать свадьбу…

Думаю, читателю даже не надо особо напрягаться, чтобы провести параллели между данной японской легендой и преданиями о битве древнегреческого Зевса с Тифоном, хеттского Тешуба с драконом Иллуянки, а также Георгия-Победоносца со змеем.

Есть версия, что мотив битвы бога с драконом-змеем символически связан с уже упоминавшей Войной Богов, где дракон-змей представляет проигравшую в этой войне сторону. Это вполне согласуется с тем, что сюжет мифа «Сусаноо и Змей» хронологически непосредственно примыкает к сюжету о затворничестве Аматэрасу.

О-кунинуси

Как гласят тексты «Нихонги», от брака Сусаноо и Куси-нада-химэ родился О-кунинуси-но ками («Бог – хозяин большой (великой) страны»). Правда, по мифической генеалогии «Кодзики», О-кунинуси считается потомком Сусаноо уже только в шестом поколении. В этом варианте его отцом был бог Амэ-но-фуюкину-но ками, а матерью богиня Сасикуни-вака-химэ.

О-кунинуси – земное божество, устроитель благополучной жизни людей. С ним связано множество сюжетов, в которых он предстает как добрый и гуманный бог, всегда добивающийся успеха. Первый миф об О-кунинуси рассказывает о зайце-прорицателе из Инаба по имени Акахада-но усаги, об убийстве О-кунинуси раскаленным камнем и о чудесном оживлении его богинями Умуги-химэ и Кисакаи-химэ. Испытания О-кунинуси на этом не заканчиваются. Однажды его братья – ясогами («множество богов») забили в огромное дерево клин, поместили О-кунинуси в образовавшуюся щель, и затем выбили клин. О-кунинуси был раздавлен насмерть. И снова боги воскрешают его. О-кунинуси спасается от стрел преследующих его братьев и по совету бога Оя-бико-но Ками решает отправиться в Нэ-но катасукуни к Сусаноо, который в этом мифе называется «Пылкий и доблестный муж».



Рис. 110. *Заяц из Инаба, предсказавший царствование О-кунинуси на Земле*

Пошел О-кунинуси в Страну мрака, где давно уж обитал Пылкий и доблестный муж. Когда он приблизился к дворцу, в котором жил Сусаноо, оттуда вышла Первая принцесса Сусэри-бимэ, его дочь, рожденная в Стране мрака. Земной бог и Сусэри-бимэ обменялись взглядами, полными любви, и поняли, что должны стать мужем и женой.

Но у Сусаноо за время жизни в Стране мрака испортился характер. Он посмотрел придирчиво на О-кунинуси и воскликнул:

– Ты уродливый муж из Страны красных равнин! – и отправил его на ночь в жилище, полное змей. Но Сусэри-бимэ успела дать своему любимому Змеиный шарф. Закутавшись в него, О-кунинуси спокойно проспал ночь и вновь явился к Сусаноо. Но тот продолжал гневаться и на следующую ночь отправил в комнату, полную сороконожек и ос. Однако и на этот раз Сусэри-бимэ ухитрилась вручить любимому покрывало, предохраняющее от укусов насекомых. Вновь появился он перед Сусаноо невредимым. Тот схватил лук и пустил стрелу на середину большого поля, покрытого сухой травой, и сказал властно:

– Принеси мне эту стрелу.

Только выбежал О-кунинуси на луг, как Сусаноо поджег траву. Неминуемая гибель ожидала доверчивого бога, и Сусэри-бимэ теперь уж ничем ему помочь не могла. Но появилась мышь со стрелой в зубах, которую ей удалось выхватить из огня. Спрятался О-кунинуси в ее норе. А когда вся трава сгорела, подошел к Сусаноо и вернул стрелу.

Но еще не вся злость вышла из остывшего сердца Пылкого и Доблестного Мужа. Разгневанный успехами О-кунинуси, привел Сусаноо его во дворец и потребовал, чтобы тот очистил себя от сороконожек, которые в мышиной норе покрыли все его тело. Что было делать? Ведь эти твари были кровопийцами и не кусали, пока их не трогали. Сусэри-бимэ незаметно дала О-кунинуси в одну руку плоды волшебного дерева муку, а в другую – красную глину и шепнула: «Смешай их во рту и выплюни». Слюна оказалась ярко-красной. Сусаноо очень развеселился, увидев эти красные плевки. Он решил, что О-кунинуси разжевывает и выплевывает сороконожек, которые успели напиться его крови.

Придумывая одно за другим испытания, Сусаноо так устал, что задремал.

«Нет, не дождаться мне доброго совета от уважаемого предка!» – подумал О-кунинуси. Он привязал длинные волосы Сусаноо к стропилам дворца. Затем посадил на спину Сусэри-бимэ, взял принадлежавшие Сусаноо волшебный меч, лук со стрелами, волшебную лютню и бросился бежать. Но по пути лютня задела дерево, раздались звуки, от которых содрогнулась земля. Сусаноо сразу проснулся, бросился было в погоню, но волосы выдернули стропила дворца, и крыша упала на голову Сусаноо. Несмотря на задержку, он все же настиг беглецов у Ровного прохода из Страны мрака в Страну света. От быстрого бега согрелось сердце Сусаноо. Он остановился и прокричал вслед беглецам:

– Меч и стрелы помогут изгнать тебе братьев. Утопи их нещадно в стремнинах рек. Правь страной Идзумо, а Сусэри-бимэ пусть станет твоей женой. Построй дворец. Пусть крыша его вознесется до самой Равнины высокого неба. Живи в нем долго-долго.

Получив таким странным образом нужный ему совет и благословение, О-кунинуси выполнил все, что наказал ему божественный тесть, и стал правителем Идзуми…

Следующий цикл мифов повествует уже о том, как О-кунинуси устраивает мир. В этом ему помогает божество-карлик Суку-набикона. Вместе они сажают деревья и травы, знакомят человека со способами врачевания недугов и определяют средства защиты от бедствий, причиняемых птицами, зверями и пресмыкающимися, то есть выступают в роли культурных героев или богов-цивилизаторов.

Небесные посланцы

Некоторое время О-кунинуси управляет землей. Так продолжается до тех пор, пока небесные боги, собравшиеся на Равнине Высокого Неба, не начали высказывать

недовольство некими «нарушениями спокойствия» в Срединной Стране Тростниковой Равнины (Идзумо).

Что именно вызвало возмущение небесных богов, так до конца и не ясно. Нам сообщается лишь, что «тогда равнины, скалы, деревья и травы еще умели говорить. По ночам они издавали шум, подобный треску пламени, а в дневное время гудели, как мухи в пятую луну». Боги взирали с небесной высоты и видели, что злые подземные духи все больше и больше заселяют землю. Ни днем, ни ночью не было от них спокойствия. Вдобавок некоторые земные божества стали «вести себя предосудительно».



Рис. 111. *Подземные духи*

Боги решили положить конец этим «беспорядкам». Сначала эта задача была возложена на Осхи-Хоми («Светлокудрый»), одного из высших небесных богов, которому было назначено снизойти на землю и править ею. Однако едва только вступил он на «плавающий мост», как услышал шум раздоров и суматохи, вернулся назад и сказал:

– Изберите вместо меня другое божество совершить это дело.

Тогда Така-ми-мусуби (Бог Высокого Священного Творения) и Аматэрасу решили отправить Ниниги («Юноша – Бог Изобилия Рисовых Колосьев»), внука (по одной из версий, сына) Аматэрасу, править Срединной Страной Тростниковой Равнины, искоренить мятеж и принести мир и процветание на землю. Они созвали богов «в русло высохшего небесного потока» на совещание. И богиня солнца сказала:

– В мире царят неустройство и смятение. Божество должно снизойти к ним, чтобы приготовить почву для принца Ниниги, который должен ею управлять. Кого же нам послать?

Боги решили отправить Амэ-но-хохи – Бога Небесного Рисового Колоса. И Амэ-но-хохи спустился на землю. Однако вместо того, чтобы вмешаться в происходящее на земле, он наоборот почему-то решил адаптироваться к местным условиям. Ему жилось там так счастливо, что он почти совсем забыл о данных ему поручениях небесными божествами. Амэ-но-хохи жил в мире со злыми духами, а беспорядки, и неустройство царствовали по-прежнему.

Три года ждали известий Така-ми-мусуби и Аматэрасу, но все напрасно. Тогда на место Амэ-но-хохи был отправлен его сын «Небесный Бог – Дух Страны». Тот, однако, придерживался точно такой же линии поведения, что и его отец, и игнорировал приказы богов. Третьим посланником стал Амэ-но-вака-хико (Небесный Юнец).

Боги сказали:

– Пошлем Амэ-но-вака-хико, юного небесного принца, он будет тщательно следовать нашему приказанию.

Они дали ему огромный небесный лук для дичи и небесную оперенную стрелу, которая всегда попадала в цель.

– С этим ты должен начать войну против злых подземных духов и водворить порядок в стране!..

Но едва только юный принц опустился на морской берег, перед ним очутилась дивно прекрасная принцесса Сита-Тэру-химэ (та самая земная богиня, которую некоторые исследователи путают с богиней солнца Аматэрасу – см. ранее). Ее грациозность очаровала Амэ-но-вака-хико. Он любовался ею и не мог отвести от нее взора. Вскоре после этого они вступили в брак.

Миновало восемь лет. Юный принц убивал время веселыми пиршествами и удовольствиями. Ни разу даже не пытался он водворить на земле мир и порядок; он даже вошел в контакт с земными богами и стал действовать с ними заодно наперекор небесным богам, чтобы владычествовать надо всею землею самостоятельно.

И снова собрались небесные боги в русле тихого небесного потока. Богиня Солнца сказала:

– Наш посол слишком медлит с ответом. Кого послать нам, чтобы разведать причину его медлительности?

Было решено отправить самку фазана по имени Накимэ («Плачущая Женщина»), чтобы узнать, что происходит в Идзумо.

– Ступай к Амэ-но-вака-хико и скажи: «Боги неба послали тебя в страну камышей, чтобы восстановить мир и низвергнуть злых духов той страны. Восемь лет ты хранил молчание. Что за причина тому?»

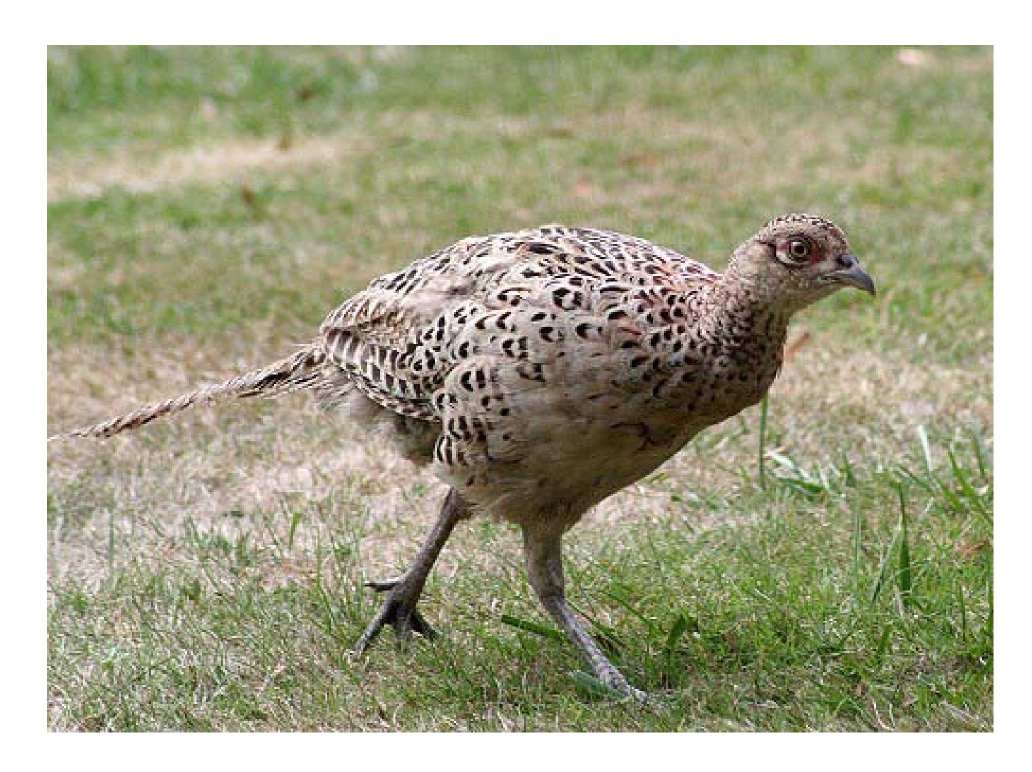


Рис. 112. *Самка фазана – посланница небесных богов*

Самка фазана слетела вниз и уселась на верхушку коричного дерева, которое росло у ворот перед дворцом принца Амэ-но-вака-хико, и повторила от слова до слова наказ, но не получила никакого ответа – принц просто не услышал ее. Зато услышала ее приближенная Ама-но-загу, которая явилась к принцу и сказала:

– Крик фазана предвещает бедствие! Возьми лук и стрелу и убей его.

И Амэ-но-вака-хико, ни о чем не думая, прострелил присланной к нему самке фазана сердце. Небесная стрела понеслась все дальше, и дальше. Быстро, как ветер, мчалась она через воздушные пространства и, наконец, разорвала облака и упала к ногам богини солнца, сидевшей на своем троне. Аматэрасу увидела, что это была одна из тех стрел, которыми вооружили принца, и что перья ее были запятнаны кровью. Тогда она подняла стрелу и отбросила ее далеко от себя.

– Если этой стрелою посол наш метил в злых земных духов, то она не ранит юного принца; но если сердце Амэ-но-вака-хико испорчено – пусть стрела убьет его.

И случилось так, что когда принц предавался отдохновению после того как с большим торжеством отпраздновал жатву, стрела безошибочно примчалась к своей цели и пронзила его сердце...

Громко вскрикнула принцесса, увидев мертвым своего юного супруга. Плач Сита-тэру-химэ достиг самих Небес, ведь она любила своего господина и не смогла распознать в его внезапной смерти справедливую месть Богов. Она плакала так громко и жалобно, что небожители услыхали ее. Поднялся сильный ветер, и тело Амэ-но-вака-хико взлетело вверх на Равнину Высокого Неба.

Был выстроен огромный погребальный дом, в который положили усопшего. Восемь дней и восемь ночей не прекращались плач и стенания. Дикий гусь на реке, цапля, зимородок, воробей и фазан в великой скорби оплакивали погибшего.

В то время друг Амэ-но-вака-хико, которого звали Адзи-сики-така («Юноша – Высокий Бог Плугов»), услышал печальные погребальные песни, доносившиеся с Небес. Поэтому он отправился выразить свои соболезнования.

Адзи-сики-така так сильно был похож на покойного, что, когда родители, родственники, жена и дети Амэ-но-вака-хико увидели его, они воскликнули:

– Наш господин по-прежнему жив!

Это здорово разозлило Адзи-сики-така. Он вытащил свой меч и разрубил погребальный дом, да так, что тот упал на Землю и превратился в гору Мояма (Погребальная Гора)…

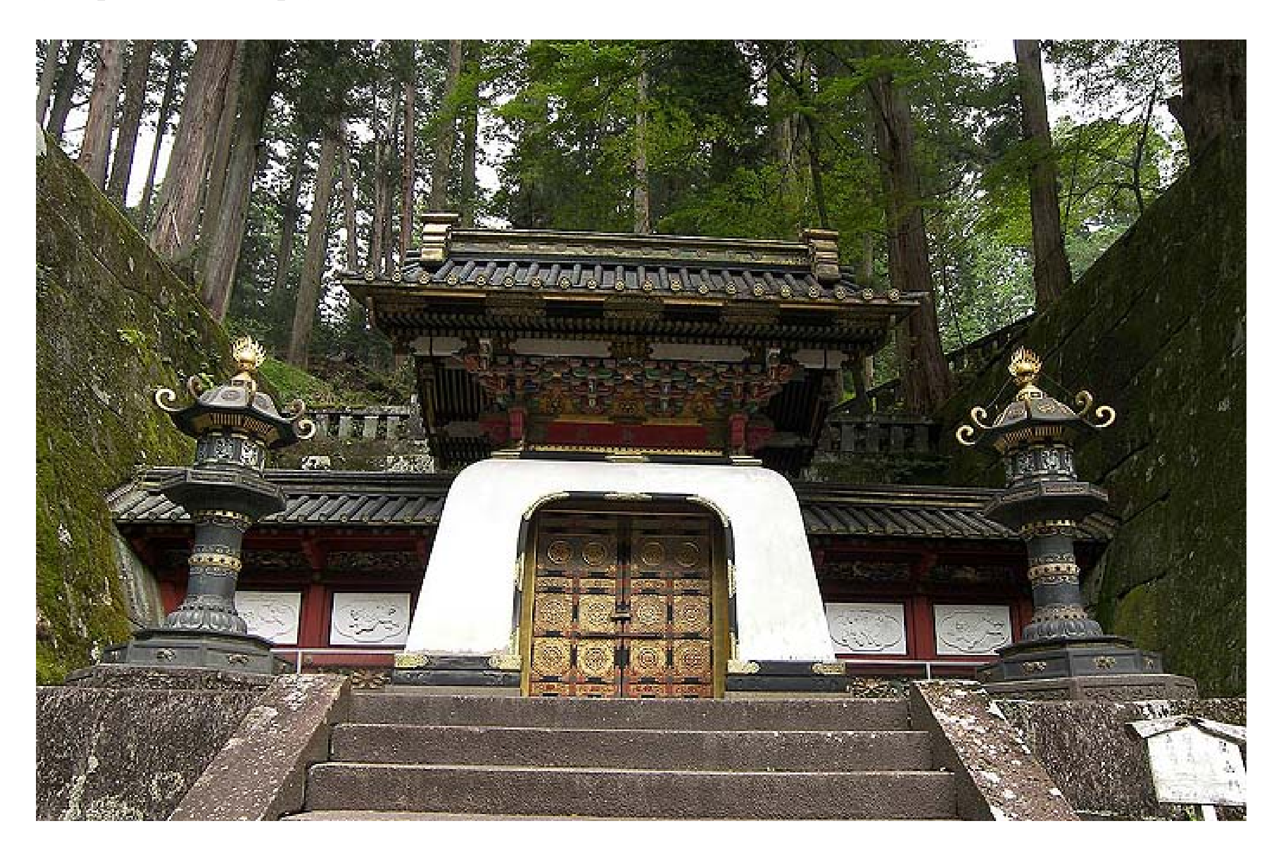


Рис. 113. *Мавзолей – погребальный дом*

После этого еще двух богов – Такэмикад-зути и Амэ-но-торифунэ-но ками – послали в Срединную Страну Тростниковой Равнины. Лишь они смогли успешно справиться со своей миссией и вернулись на Небеса с благоприятным докладом о том, что все уже готово к прибытию Божественного Внука – принца Ниниги. Однако в повествованиях первоисточников о том, как именно Такэмикад-зути и Амэ-но-торифунэ-но ками добились нужного для небесных богов результата, имеется очень серьезное разногласие.

Небесных посланцев на земле встречает О-кунинуси. Узнав, кто они и причину их появления на земле, он говорит, что согласия на передачу земли под власть Ниниги сам дать не может, а что решить должен его сын Кото-сironуси. Согласно «Нихонги», О-кунинуси и его сын добровольно передают управление землей небесным богам. В «Кодзики» Кото-сиронуси прячется от прибывших богов, а другой сын О-кунинуси – Такаминаката – вступает в единоборство с Такэмикад-зути. Последний одерживает верх, и земля передается небесным богам.

В тексте же «Когосюи» совершенно иная трактовка событий. Согласно этому источнику, небесные посланцы обнажили свои мечи, сели со скрещенными ногами на их лезвия и начали войну с земными духами. И лишь после того, как Такэмикад-зути и Амэ-но-торифунэ-но ками подчинили всех, кто сопротивлялся их божественным войскам, О-кунинуси и его сын уступают бразды правления землей. После чего сильнейшие земные божества «сокрылись, чтобы управлять скрытыми вещами». Таким образом, в этом варианте оказывается, что далеко не все земные боги добровольно подчинялись и включались в новую властную структуру…

Некоторые соображения

Вариант перехода власти в Срединной Стране Тростниковой Равнины от земных богов к богам небесным, изложенный в «Когосюи», на первый взгляд, можно было бы сопоставить с уже упоминавшейся Войной Богов – тотальным конфликтом внутри древней высоко развитой цивилизации. Однако, по моему мнению, такая прямолинейная трактовка будет тут не верна. Дело в том, что, во-первых, в мифологиях других стран крупномасштабный конфликт определенно происходит между двумя группами небесных богов, хоть порой они и правят вполне земными городами и народами. А во-вторых, переход власти от одного бога к другому вообще нередко сопровождался какими-либо локальными стычками и противоборствами. И в данном мифе можно обнаружить вполне определенные пересечения с подобными эпизодами в ханаанских и хеттских преданиях (а также в древнегреческой мифологии, корни которой уходят вглубь этих преданий).

Пожалуй, ситуация, описанная в японском мифе, больше похожа на некую «зачистку территорий» уже на финальной стадии противостояния – тогда, когда основные военные действия с применением мощного оружия уже закончились, и по крайней мере ядро сопротивлявшейся стороны уже было разгромлено. Разгромлено далеко за пределами Японского архипелага. Здесь же, на островах, если и были союзники проигравшей в Войне Богов стороны, то силы у них были не столь велики, чтобы втягиваться в длительный военный конфликт.

С этих позиций становится вполне объяснимо и расхождение в первоисточниках. Какие-то земные боги добровольно подчинились новой власти. А для подавления тех, кто все-таки решил оказать какое-то сопротивление, не потребовалось задействовать серьезные войска и мощное оружие – вполне хватило лишь сил «посланцев», которые были отнюдь не первостепенными богами. Кто-то оказался очевидцем мирного варианта, а кто-то застал и вооруженное подавление очагов сопротивления – вот и разные сценарии развития событий в разных текстах…



Рис. 114. *Война Богов в индийских «Ведах»*

В древних японских мифах можно уловить и мотивы противостояния, которое вылилось в Войну Богов.

В книге автора «Обитаемый остров Земля» рассматривалась гипотеза, в соответствии с которой конфликт между двумя группами высоко развитой цивилизации не ограничивался лишь борьбой за власть. Если вкратце, то это было противостояние двух идеологий, двух мировоззренческих позиций – в том числе и (то, что для нас наиболее значимо) двух вариантов взаимоотношений с человечеством.

До конфликта имел место так называемый «период цивилизаторства», когда боги многому обучили людей – приемам земледелия, металлургии, ткачества и прочих ремесел, дали навыки выживания. Кстати, это также нашло отражение в японских преданиях. Например, в рассказе о деятельности бога О-кунинуси и карлика Суку-набикона по благоустройству земли. И если судить по текстам (больше не японским, а других народов), а также сохранившимся отголоскам древних знаний, боги-цивилизаторы несколько увлеклись и дали людям такое знание, каковым, по мнению другой части богов, люди не должны были обладать. В частности не исключено, что некоторая часть этого «божественного знания» относилась к тому, что мы сейчас называем экстрасенсорными способностями и техниками, о чем весьма красноречиво говорит, например, легенда индейцев киче, описывая способности «первых людей»:

«Они были наделены проницательностью; они видели, и их взгляд тотчас же достигал своей цели. Они преуспевали в видении, они преуспевали в знании всего, что имеется на свете. Когда они смотрели вокруг, они сразу же видели и созерцали от верха до низа свод небес и внутренность земли. Они видели даже вещи, скрытые в глубокой темноте; они сразу видели весь мир, не делая (даже) попытки двигаться; и они видели его с того места, где они находились. Велика была мудрость их, их зрение достигало лесов, скал, озер, морей, гор и долин».

К подобным способностям относится между прочим и часто упоминаемое в древних мифах самых разных народов «умение разговаривать» с животными, птицами и рыбами, деревьями и даже камнями…

Итак, другая группа богов решила, что человек должен не получать знание богов, а лишь служить богам. Эти боги считали, что «божественное» знание и умение человеку излишне – в том числе умение общаться с «говорящими» деревьями и камнями. Не правда ли есть определенное пересечение с одним из моментов ранее приведенного японского мифа, в котором указывается, что именно раздражало небесных богов?..

«Тогда равнины, скалы, деревья и травы еще умели говорить. По ночам они издавали шум, подобный треску пламени, а в дневное время гудели, как мухи в пятую луну».

Раз тогда был подобный «шум», значит и человек его «слышал»…

Увы. Победили те боги, кто стоял не за знание людей, а за слепую веру и служение богам.

Впрочем, полностью истребить упомянутые выше навыки людей в Японии не удалось. И в синтоизме, и в традиционных верованиях айнов приемы так называемой «практической магии» в той или иной мере сохранились. Как сохранилась и традиция обращения к ками – духам окружающих объектов…



Рис. 115. *Инструкция по обращению к ками Иси-но-Ходен*

Воцарение Ниниги на земле

Когда небесные посланники расчистили путь для принца Ниниги, Аматэрасу воскликнула из своего сверкающего золотом дворца, обращаясь нему: «Выйди из твоих небесных скалистых палат и отправляйся управлять тучными нивами вечно зеленых рисовых полей».

Она дала ему много подарков – драгоценные камни из недр небесных гор, кристаллы, прозрачные, как солнечный луч, и меч, который ее брат, Сусаноо извлек из хвоста страшного дракона. Она дала ему также и Божественное Зерцало, чье сияние некогда выманило ее из пещеры, и сказала при этом: «Тщательно храни это зеркало, как только ты заглянешь в него, оно покажет тебе мой образ».

С позиций современного человека можно было бы сказать, что Аматэрасу дала Ниниги нечто типа мобильного телефона с функцией телекоммуникации…

Как считается, ныне Божественное Зерцало, в которое смотрелась Аматэрасу, богиня солнца, покоится в Исэ-дзингу – основной синтоистской святыне Японии. Это целый храмовый комплекс. Главный храм закрыт высоким деревянным забором, и доступ в главное святилище ограничен – вход разрешен только священнослужителям высшего ранга и членам императорской фамилии. Основная кумирня огорожена в общем счете четырьмя заборами, и посетители могут увидеть только фрагменты крыши. В эту кумирню имеют право входить только император и императрица. Комплекс обслуживают около ста священнослужителей.

Как зеркало, так меч и прочие «божественные предметы» никому не показывают под предлогом, что их может видеть только император, а обычному человеку их увидеть невозможно, поскольку он не является потомком богов…



Рис. 116. *Один из павильонов комплекса Исэ-дзингу*

Сопровождать Ниниги в его путешествии на землю отправили целую группу богов, в том числе и ту веселую богиню танца и веселья Удзумэ, чей танец так позабавил богов, что их смех выманил Аматэрасу из пещеры.

Не успел Ниниги и его спутники пробраться через облака и появиться на небесной развилке из восьми дорог, как они увидели гигантское существо с огромными, ярко светящимися глазами. Вид гиганта был так грозен, что боги, за исключением веселой и очаровательной Удзумэ, испугались и решили повернуть назад с намерением отказаться от своей миссии. Но Удзумэ подошла к великану и спросила, кто он такой и как он смеет мешать им следовать дальше. Великан отвечал: «Я – Бог Полевых Дорог. Я пришел выразить свое почтение Ниниги и прошу оказать мне честь быть его проводником. Вернись к своему повелителю, о прекрасная Удзумэ, и передай ему мои слова!»

Удзумэ вернулась и передала послание великана богам, которые так постыдно отступили. Когда те услышали хорошую весть, то очень обрадовались, снова пробились сквозь облака, отдохнули на Небесном Плывущем Мосту и, в конце концов, достигли вершины горы Такатихи, где и спустились на землю.

Ниниги в сопровождении Бога Полевых Дорог пропутешествовал из конца в конец по царству, которым должен был править. Он осмотрел цепи гор и озер, широкие поля камыша и бесконечные сосновые леса, реки и долины. Когда Ниниги добрался до одного особенно очаровательного местечка, он решил возвести там дворец. В благодарность Богу Полевых Дорог, услугами которого Ниниги остался очень доволен, он отдал в жены великану веселую Удзумэ (которая, впрочем, если судить по текстам, совершенно не возражала против этого).



Рис. 117. *Боги спустились на гору Такатихи*

Однажды, прогуливаясь по берегу, Ниниги увидел прекрасную девушку и познакомился с ней. Ее звали Ко-но-хана-но-сакуя-бимэ («Дева Цветения Цветов на Деревьях»). Это была дочь Оо-яма-цуми-но ками («Бога – Духа Больших Гор»). Ниниги влюбился в Ко-но-хана-но-сакуя-бимэ и поспешно отправился к ее отцу, чтобы попросить руки его дочери.

Однако у Бога – Духа Больших Гор была и старшая дочь по имени Ива-нага-химэ («Дева Долговечности Скал»). Поэтому он послал к Ниниги обеих своих дочерей с роскошными одеяньями и драгоценными подарками, надеясь, что Ниниги выберет все-таки старшую из сестер. Но принц любил только дивно прекрасную принцессу Ко-но-хана-но-сакуя-бимэ и даже взором не оделил ее старшую сестру. Такое пренебрежение невероятно разозлило Ива-нага-химэ. Она, позабыв о скромности, закричала сгоряча:

– Если б ты выбрал меня, ты и твои дети жили бы долго на земле! Но раз ты выбрал мою сестру, ты и дети твои умрут так же быстро, как отцветают цветы на деревьях, так же быстро, как пропадет румянец на щеках моей сестры!

Вот поэтому, как считается, человеческая жизнь так коротка в сравнении с жизнью прежних богов…

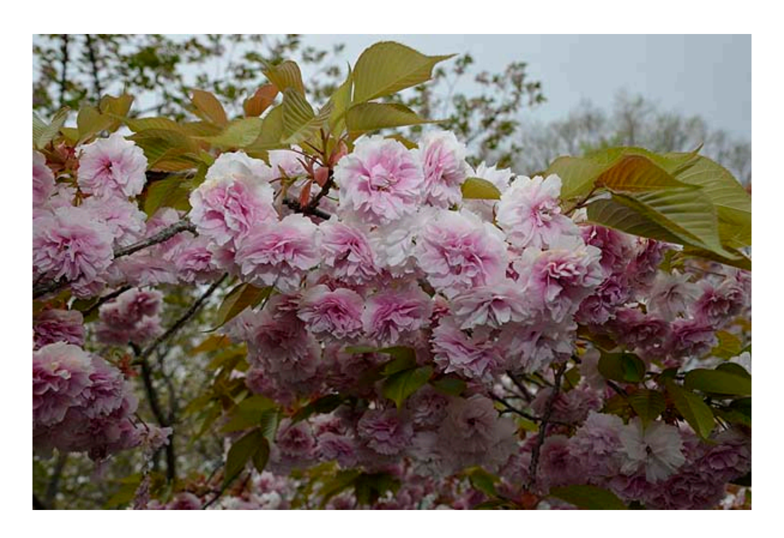


Рис. 118. *Цветы на деревьях недолговечны*

Несмотря на это, Нинити и Ко-но-хана-но-сакуя-бимэ какое-то время жили вместе счастливо.

Но однажды ревность лишила Нинити спокойствия духа. Причин ревновать у него не было, и Коно-хана-но-сакуя-бимэ сильно обидело такое обращение мужа. В скорби и отчаянии заперлась принцесса в своем дворце и приказала поджечь его. Зашевелились огненные языки и стали въедаться все глубже и глубже в стены здания. Нинити, увидев огонь, остолбенел в отчаянии и ужасе. Но внезапно из пылающего здания выбежали три маленьких мальчика. Это были сыновья Нинити, которые родились в пламени. И к великой радости Нинити его жена также не погибла в огне – она невредимая вышла к нему навстречу. Он бросился к ее ногам и молил о прощении…

Среди родившихся в огне детей Нинити был и Хоори-но-микото, которому предстояло стать дедом первого Микадо (императора) Японии. А потомкам некоторых других богов из свиты принца Нинити, спустившихся с ним с небес, предстояло стать родоначальниками крупных родов, действовавших в историческое время и чтивших каждый своего «божественного» предка. Так, Амэ-но-коянэ назван предком мурадзи (членов рода, считавшихся потомками богов и поэтому занимавших высокое положение) из рода Накатоми. Футодама считается предком высших членов рода Имибэ и т. д. («Кодзики», св. I).

Во дворце Бога – повелителя морей

Из трех сыновей Нинити, появившихся в пламени, двое стали главными персонажами еще одного предания, которое по сюжету во многом пересекается с ранее упоминавшейся легендой (когда речь шла о подводных объектах возле острова Йонагуни).

Согласно этому преданию, Ходэри-но-микото был искусным рыбаком, а его младший брат Хоори-но-микото – умелым охотником. С этими занятиями связаны прозвища братьев: Ходэри – Умисатибико («Юноша, удачливый на море») и Хоори – Ямасатибико («Юноша, удачливый в горах»).

Однажды Хоори предложил брату поменяться занятиями и отдал ему свой лук, взяв его удочку. Так они и сделали, но старший брат, который всегда был удачлив на рыбалке, вернулся домой с охоты без добычи. Поэтому он отдал младшему брату лук и стрелы и попросил вернуть принадлежавший ему рыболовный крючок. Но так случилось, что Хоори, ловя рыбу, потерял крючок брата. Благородное предложение подарить брату новый крючок взамен потерянного было презрительно отвергнуто. Он также отказался принять целый поднос с горой крючков из-за убежденности в том, что каждая вещь имеет душу и потому уникальна. На предложение Хоори старший брат лишь ответил:

– Это не мой старый крючок, хоть этих новых и много, я все равно их не возьму!

Тогда Хоори, опечаленный такой непреклонностью брата, спустился к берегу моря и там дал волю своему горю. Добрый старик по имени Сико-цути-но-Одзи («Старец Соленых Морских Вод») спросил:

– О чем ты здесь так горюешь?

Когда Хоори поведал ему свою печальную историю, старец сказал:

– Не печалься. Я все устрою.

Верный своим словам, старец тут же сделал корзину, усадил в нее Хоори и опустил корзину в море. Погрузившись глубоко в воду, Хоори очутился на дне, густо заросшем морскими водорослями. Там он выбрался из корзины и в конечном итоге оказался перед Дворцом Морского Бога.

По неизвестным причинам в качестве Морского Бога в этом мифе фигурирует вовсе не Сусаноо, которому ранее (при распределении богами Идзанаги и Идзанами

сфер влияния между своими детьми) были отданы морские просторы. Здесь у Морского Бога другое имя – Ватацуми-но Ками. И с Сусаноо не прослеживается никакой связи. Вдобавок, судя по контексту, Ватацуми-но Ками – не просто бог, он еще и Дракон…



Рис. 119. *Морской Бог в образе Дракона*

Дворец Ватацуми-но Ками выглядел очень внушительно. Он был обнесен зубчатыми стенами с бойницами и величественными башнями. У ворот бил чистый родник, а над родником росло коричное дерево, в тени которого Хоори и остановился.

Не долго успел он простоять там, как появилась красивая девушка. Это была дочь Морского Бога – Тоё-тама-бимэ («Дева Обильных Жемчужин»). Она уже собиралась зачерпнуть воды, когда, подняв глаза, заметила незнакомца и, обеспокоившись, тотчас же исчезла, чтобы рассказать об увиденном матери с отцом.

Морской Бог, услышав новость, «приготовил подушку, сложенную в восемь раз», и пригласил незнакомца во дворец, спросив своего гостя, чем они обязаны такой чести. Когда Хоори рассказал о печальной пропаже крючка старшего брата, Морской Бог призвал всех рыб своего царства «с широкими плавниками и с узкими плавниками». И когда тысячи и тысячи рыб собрались на его зов, у одной из них – рыбы Тай («Красная Дева») – во рту обнаружился застрявший крючок.

Затем Хоори взял в жены Тоё-тама-бимэ, и они зажили вместе в подводном дворце. Три года все было хорошо, но через некоторое время Хоори захлестнула ностальгия, и ему очень сильно захотел повидать свою родную землю. Возможно, он не забыл, что так и не вернул крючок своему старшему брату.

Такие вполне естественные чувства тронули сердце любящей Тоё-тама-бимэ. Она пошла к отцу и поведала ему о своей печали. Морской Бог, который всегда был вежлив и обходителен, никоим образом не осудил поведения своего зятя. Наоборот, он одарил его Драгоценным Камнем Прилива и Драгоценным Камнем Отлива, сказав при этом:

– Если ты бросишь в воду Драгоценный Камень Прилива, то внезапно наступит прилив и захлестнет твоего старшего брата. Но если твой брат раскается и станет просить прощения, брось в воду другой Камень, сразу наступит отлив, и так ты спасешь своего старшего брата. Если ты так напугаешь его, твой старший брат добровольно подчинится тебе.

Как раз перед тем, как Хоори-но-микото отправиться в путь, к нему пришла жена и сообщила, что вскоре подарит ему ребенка. На прощание она сказала:

– В один прекрасный день, когда ветры и волны взволнуются, я обязательно выйду на берег. Построй для меня дом и жди меня там.

Когда Хоори добрался, наконец, в родные места, он нашел там своего старшего брата, который очень сожалел о случившемся. Хоори сразу же отдал брату его крючок и принес свои извинения, которые были с готовностью приняты. Хотя через какое-то время Ходэри опять стал предъявлять претензии своему младшему брату, и Хоори пришлось все-таки воспользоваться Камнями Прилива и Отлива, которые ему подарил Морской Бог, после чего всяким конфликтам между братьями был положен конец…

Хоори построил на берегу хижину, крытую перьями баклана. И вскоре туда прибыла его жена Тоё-тама-бимэ со своей сестрой.

Наконец пришло время Тоё-тама-бимэ рожать, и она попросила супруга не смотреть на ее роды, но тот нарушил обещание и подсмотрел сквозь щель покоев царицы. Когда Хоори посмотрел на супругу, она превратилась в дракона и вернулась в море, оставив родившегося сына на попечение Хоори. Возмужав, мальчик женился на младшей сестре Тоё-тама-бимэ по имени Тамаёри-химэ (то есть на своей тетке) и стал отцом четырех детей, самый младший из которых был Каму-ямато-иварэ-бико-но микото («Юноша – Бог Иварэ из Божественного Ямато»). Он, как говорят, стал первым императором Японии и ныне известен как Дзимму-тэнно.



Рис. 120. *Каму-ямато-иварэ-бико-но микото (Дзимму)*

Небесное происхождение богов и людей

На этом повествование о богах в японской мифологии, собственно, практически заканчивается. Если где-то какие-то боги еще и упоминаются, то их активность минимальна, и складывается впечатление, что они введены в сюжет искусственно и исключительно ради усиления интриги или подчеркивания важности какого-либо действия главных персонажей. Так что другие легенды и предания мы рассматривать здесь не будем…

Как можно было уже неоднократно убедиться, оказывается, что японская мифология не является чем-то абсолютно уникальным или особенным. В ней обнаруживается целая масса пересечений с мифологией других, самых разных народов, и пересечений порой весьма детальных. Сходство сюжетов настолько велико, что при чтении легенд и преданий никакого ощущения сколь-нибудь значительной изоляции или оторванности японской культуры от общемирового хода истории совсем не возникает. Пожалуй, даже наоборот – постепенно нарастает уверенность в том, что в японской мифологии нашли отражение те же самые события, что зафиксированы в легендах и преданиях других народов. Только японская мифология (например, в сравнении с египетской, шумерской или мезоамериканской) выглядит каким-то урезанным, укороченным вариантом, в котором пропущены не только некоторые детали, но и целые куски.

В частности, практически ничего нет внятного по столь животрепещущему вопросу как происхождение людей. Да, вопрос генеалогии императорского дома и родоначальников крупных родов представлен довольно детально. Как утверждается, они происходят от небесных богов. А вот происхождению людей в целом внимания практически не уделяется. И в японской мифологии, и в мифологии айнов.

Вспомним, например, у айнов: «Обхватив друг друга, Небесный Змей и Богиня-Солнце слились в Первую Молнию. Радостно грохоча, спустились они на Первую Землю, отчего сами собой возникли верх и низ. Змеи сотворили мир, а с ним и Айойну, который создал людей, подарил им ремесла и умение выжить». И все…

Весь процесс появления людей сводится к единственному биту информации – людей создал бог Айойна. И ни слова о том, как, почему, зачем и с какой целью. Создал и создал. Даже менее информативно, чем в Ветхом Завете, где создание человека является частью общего процесса созидания мироздания. А уж с развернутым древнешумерским вариантом, где процедура создания человека описана вплоть до мельчайших деталей, и сравнивать не приходится.



Рис. 121. *Откуда произошли обитатели Японских островов?..*

Подобная «скромность» мифологии жителей Японского архипелага по вопросу происхождения человека на первый взгляд кажется странной. Однако она может иметь и вполне простое объяснение. Если верна высказанная ранее гипотеза о том, что мифология Японии начинается с описания событий, имевших место лишь после Всемирного Потопа, то отсутствие в ней информации о происхождении человека – естественное побочное следствие того, что в ходе Потопной катастрофы погибли все, кто мог бы сохранить хоть какие-то сведения о возникновении человечества, имевшего место существенно ранее. Ведь здесь нет повествований о Ное, Утнапишти или каком-то другом выжившем при Потопе персонаже…

В этой ситуации более чем загадочным выглядит утверждение еще одного айнского предания, которое гласит следующее:

«Было время, когда первые айны спустились из Страны облаков на землю, полюбили ее, занялись охотой и рыболовством, чтобы питаться, танцевать и плодить детей».

Фраза «спустились из Страны облаков на землю» достаточно однозначна. Она прямо указывает – предки айнов спустились на землю… с неба!..

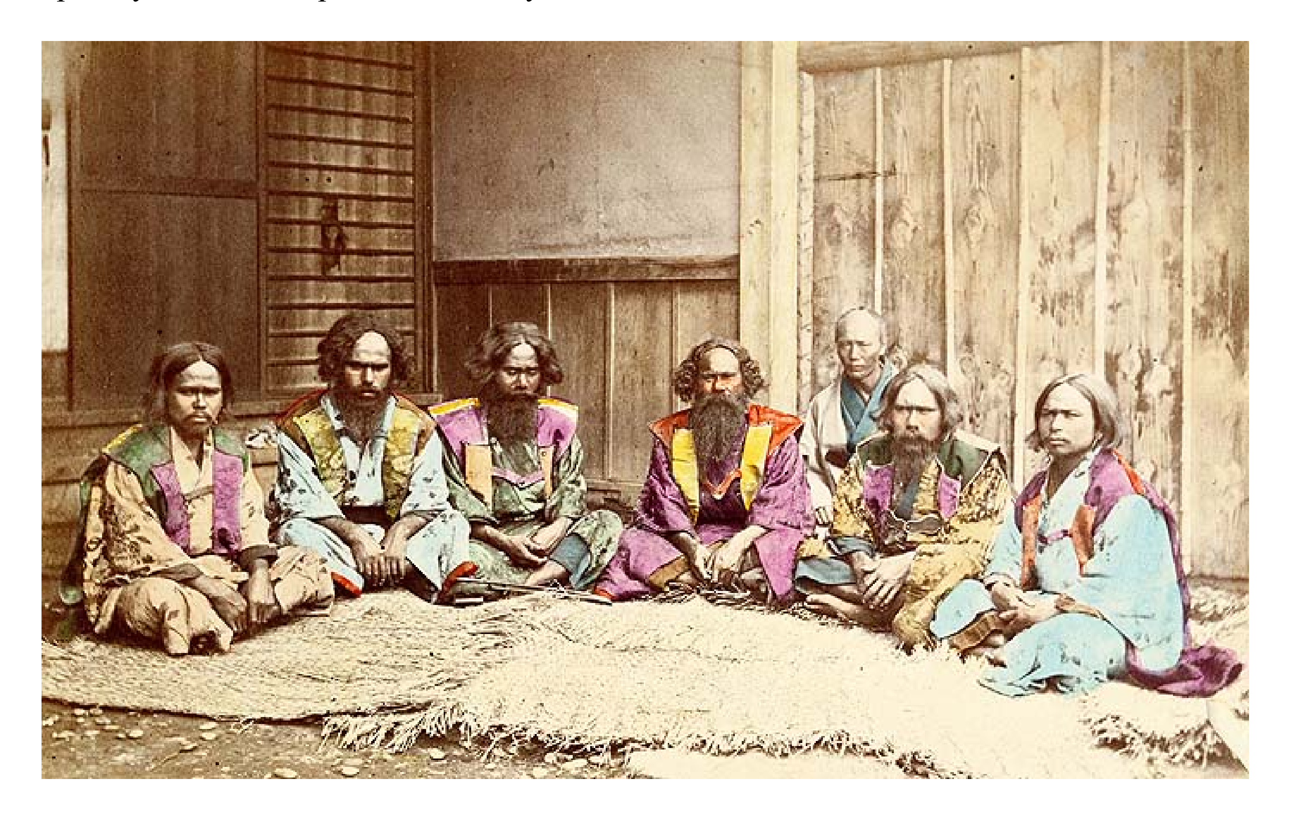


Рис. 122. *Предки айнов спустились с неба?..*

Допустим, небесное происхождение богов нам совершенно привычно. На этом утверждении сходится подавляющее большинство легенд и преданий самых разных народов. Не противоречит оно и тому, что «богами» наши древние предки называли представителей древней высоко развитой в техническом отношении цивилизации, поскольку имеется целый ряд фактов, указывающих именно на инопланетное происхождение этой цивилизации (данный вопрос детально рассмотрен в уже упоминавшейся книге автора «Обитаемый остров Земля»). А откуда могли прибыть представители инопланетной цивилизации?.. Конечно же, с «неба»!..

Привычно также и утверждение, что император является потомком небесных богов. Многие европейские короли (по крайней мере до полного утверждения христианства) вели свою родословную от богов, а египетский фараон считался живым

воплощение бога на земле – бога небесного. Но чтобы все человечество было потомками небесных предков!?. Утверждение, как минимум, весьма сомнительное…

Правда, на первый взгляд кажется, что в предании речь идет не обо всем человечестве, а лишь о предках айнов. Однако в айнской мифологии есть и такой текст:

«Позднее, когда дети Айойны во множестве расселились по свету, один из них – царь страны Пан – пожелал жениться на собственной дочери. Не было вокруг никого, кто не побоялся бы пойти против воли владыки. В отчаянии убежала царевна вместе с любимым псом за Великое Море. Там, на далеком берегу, родились у нее дети. От них-то и пошел народ, называющий себя Айны, что означает – «Настоящие люди»».

Из этого текста следует, что из некоей Страны облаков на землю спустились все-таки предки не только айнов.

Может ли быть такое?..



Рис. 123. *Фигурка догу в Национальном музее Токио*

Культура Дзёмон, связываемая историками именно с айнами (или протоайнами), характеризуется в том числе наличием таких забавных предметов, как догу.

Догу – глиняная, чаще всего антропоморфная (то есть изображающая человека или человекообразное существо) фигурка, покрытая резным или веревочным («дзёмон» –

«веревка») орнаментом. Самые древние догу, датированные X-IV тысячелетием до нашей эры, имеют плоскую форму и характеризуются отсутствием четких контуров конечностей или лица. Появление первых объемных фигурок догу историки относят к III тысячелетию до нашей эры. Высота таких фигурок колеблется от 3 до 30 сантиметров. Археологи находят догу в земле зарытыми на небольшую глубину и прикрытыми камнями – словно бы похороненных по неизвестным уже канонам. Общее количество фигурок догу, найденных к настоящему времени, более 15 тысяч.

Вот, что по этому поводу пишет знаменитая электронная энциклопедия «Википедия»:

«Большая часть догу – это женские фигурки с ярко выраженными вторичными половыми признаками. Часто догу изображают беременную женщину. Эти фигурки находят как правило разбитыми или закопанными в землю. Точных данных о предназначении догу пока нет. Наиболее аргументированными являются предположения, что эти фигурки использовались в обрядах, связанных с культом плодородия. Японский исследователь Явата Итиро также полагает, что догу могли использовать при лечении больных, при этом разбивалась та часть тела статуэтки, что соответствовала больной части тела человека. Некоторыми исследователями отмечается характерное отсутствие правой руки у фигурок. Догу были, как предполагают, амулетами. С их помощью устанавливалась связь человека с высшими силами природы: дождем, ветром, грозой, вулканами, солнцем. Вся поверхность догу покрыта зигзагами, треугольниками, полукружиями и дисками – символическими изображениями высших сил. С помощью догу древние японцы пытались добиться прекращения стихийных бедствий: проливных дождей, засухи, извержения вулканов».

Однако «Википедия», провозглашая себя «свободной энциклопедией», совершенно не любит приводить какие-либо факты и версии, идущие вразрез с позицией академической истории и представляющие альтернативные направления исследований. Так и в этом случае. «Википедия» почему-то «забыла» упомянуть о том, что еще в середине XX века родоначальник палеоуфологии, известный писатель-фантаст Александр Казанцев предположил, что статуэтки изображают существ, одетых в космические скафандры со щелевидными очками, фильтрами для дыхания и манипуляторами в рукавах и штанинах.

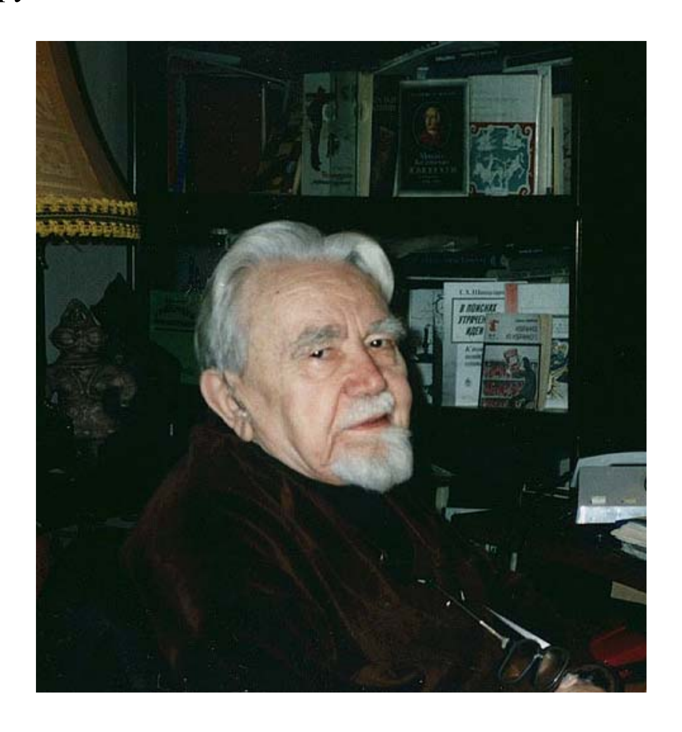


Рис. 124. *Писатель-фантаст Александр Казанцев*

Скафандр, по мнению Казанцева, состоял из двух частей – жесткой и надувной. К аналогическому выводу позже пришли Эрих фон Деникен, другие палеоуфологи, а также американские конструкторы космических скафандров, которым Казанцев направлял фото статуэток. В благодарность за внимание к истории своих островов, японцы подарили ему для исследований несколько догу.

В 1990-е годы руководитель Объединения «Космопоиск» Вадим Чернобров выдвинул предположение, что кажущаяся излишней, почти карикатурная «округлость» форм догу возникла на самом деле не из-за надутого скафандра, а является следствием того, что существ относительно нормального телосложения в скафандрах очевидцы (пловцы и ныряльщики за жемчугом) наблюдали не на суше, а в воде – толща воды может создавать именно такие оптические искажения.

В настоящее время догу считаются важным свидетельством в подтверждение палеоконтакта. Кроме Японии такие статуэтки находятся всего в нескольких музеях в мире. В России имеется около двух десятков догу – все у членов «Космопоиска».

Историки же обычно при находке каких-либо древних статуэток считают их изображениями либо богов, которым поклонялись древние люди, либо особо почитаемых ими предков. И если соединить последний вариант с гипотезой Казанцева, то получится, что айны изображали своих предков… в космических скафандрах!..



Рис. 125. *Вадим Чернобров*

Действительно ли предки айнов облачались в космические скафандры?..

Лично мне это представляется крайне сомнительным. Есть ведь еще вариант, что догу изображают вовсе не предков айнов, а богов – представителей инопланетной цивилизации. Бог в скафандре – все-таки более вероятный образ. Однако и тут не все гладко.

Дело в том, что если действительно в данном случае мы видим изображение скафандра, то он имеет весьма примитивную и далеко не самую рациональную конструкцию. Для богов – представителей инопланетной цивилизации, способной преодолевать межзвездные расстояния (ведь в Солнечной системе нет других планет, пригодных для жизни антропоморфных существ), такая конструкция скафандра уж слишком архаична. Цивилизация, ушедшая далеко вперед в производстве летательных аппаратов и решении проблем преодоления огромных расстояний, заведомо должна была уйти и далеко вперед в технологиях и приемах в области создания одеяния, предназначенного для пребывания в условиях иного (высокого или низкого – не важно) давления. Это, по-моему, очевидно.

Так что более логичной представляется версия Черноброва о том, что если догу – изображение богов, то не в космическом скафандре, а в облачении для проведении каких-то специфических работ под водой. Хотя, на мой взгляд, и в этом случае столь высоко развитая цивилизация, каковой предстает в древних легендах и преданиях цивилизация «небесных богов», должна была иметь более совершенные скафандры…



Рис. 126. *Догу из личной коллекции Александра Казанцева*

Но как же тогда быть с мифом айнов о небесном происхождении их предков?..

Думаю, что здесь, как это часто бывает в отношении конкретных деталей древних мифов, текст нельзя воспринимать дословно. Фраза «предки… спустились из Страны облаков» вполне может иметь и иносказательный смысл.

Если взять, например, шумерский вариант, в котором создание человека, описанное до мельчайших подробностей, оказывается не просто делом рук богов, а представляет собой результат искусственной гибридизации местной «говорящей мартышки» и провинившегося мятежного бога, то получится, что один из «предков» человека… был небесным богом. Мало того, что часто в мифологии понятия «создатель» и «родитель» смешиваются. Так еще и в генетической основе человека оказывается частица генотипа богов. А это вполне можно обобщить фразой, что «предок» человека «спустился с неба». Впрочем, в некотором смысле тоже самое подразумевается и в христианстве – человек имеет в себе не только «тварное», материальное, но и «божественное начало»…

Тории

Однако параллели японской культуры с общемировой прослеживаются не только в мифологии. Определенные аналогии можно найти и в некоторых моментах религиозных представлений, традиций и обрядов. Например, в таком элементе как тории, которые считаются исключительно японским атрибутом.

Тории – это П-образные ритуальные ворота из двух чуть наклоненных друг к другу вертикальных столбов с двумя горизонтальными перекладинами сверху. Они являются непременным атрибутом любого синтоистского святилища и устанавливаются перед входом в храм. Хотя тории изначально были связаны с синтоизмом, со временем их заимствовали и японские буддисты, значительно изменившие их простую, но красивую

форму – загнули вверх концы горизонтальных перекладин, снабдив надписями и всевозможными орнаментами.



Рис. 127. *Тории перед входов в синтоистский храм*

Число установленных в Японии торий подсчитать невозможно. Дело даже не в огромном количестве самих синтоистских храмов – их ныне в стране насчитывается более 85 тысяч. Каждый храм, большой или малый, может иметь по нескольку ворот, число которых определяется не столько религиозными канонами или архитектурными потребностями, сколько щедростью местных спонсоров, готовых в память о каком-то важном для себя событии раскошелиться на новые тории для местного храма.

Размер таких ворот может быть самым различным – от огромных, едва ли не циклопических сооружений высотой в несколько десятков метров до миниатюрных, в полтора метра высотой, пройти в которые можно лишь нагнувшись. Они могут одиноко возвышаться над тропинкой или дорогой, а могут составлять целую колоннаду, порой напоминающую частокол из жердей.

Весьма различен и материал, применяемый при их строительстве. Чаще всего это крашенная красным суриком древесина. Для более крупных сооружений употребляют целые стволы огромных, в два обхвата японских криптомерий – местной разновидности кипарисов. Бывают, хотя и достаточно редко, тории, сваренные или склепанные из железных балок. Встречаются храмовые ворота из бронзы и даже гранита. Нередки возводимые, особенно в последнее время, сооружения из некрашеного железобетона.



Рис. 128. *Огромные тории из железобетона*

Считается, что тории столь же характерны для Японии, как, скажем, купола православных колоколен для России. И столь же исключительны. В других странах их можно обнаружить очень редко и лишь в местах компактного обитания японских землячеств, если они получают разрешение на возведение собственного синтоистского святилища. Правда, бывали времена, когда японцы строили синтоистские храмы на захваченных в результате войн землях. Так, довольно активно эти культовые сооружения возводились на территории Маньчжоу-Го, на оккупированных землях в Юго-Восточной Азии. Но после поражения Японии в 1945 году практически все они были разрушены.

Наиболее распространено утверждение, что происхождение тории (букв. «птичий насест») тесно связано с мифологической историей Японии. В легенде о богине солнца Аматэрасу, спрятавшейся в пещере, боги предпринимают разные усилия, чтобы выманить ее оттуда. В том числе они прибегают к помощи голосистых петухов, способных пробудить даже спящую богиню. Перед пещерой был построен высокий насест (тории), на котором разместилась птичья стая, своими голосами аккомпанировавшая музыке, под которую танцевала полуобнаженная богиня танца и веселья Удзумэ (см. ранее). С тех пор тории и стали непременным атрибутом любого храма, посвященного синтоистским богам. Кроме того, в прошлом японцы верили, что души умерших уносят с собой птицы, которые нередко отдыхали на ториях. А ныне на верхней перекладине этих внушительных ворот петухи возвещают приближение начала нового дня, и их пение призывает монахов на утреннюю молитву.



Рис. 129. *Петухи в синтоистском храме*

Однако столь простое объяснение этих ритуальных ворот устраивает далеко не всех специалистов, которые на самом деле до сих пор не пришли к единому мнению относительно назначения и происхождения тории. Так, скажем, Хэдленд Дэвис в своей книге «Мифы и легенды Японии» приводит мнение профессора Чэмберлейн, который считает неправильным толкование тории как «птичьего насеста», равно как ошибочными и теории, выдвинутые на основании такой этимологии, и полагает, что тории изначально были заимствованы из Азии.

Чэмберлейн пишет: «Корейцы воздвигают нечто похожее на такие ворота при подходе к царским дворцам; китайские пайлоу (торжественные ворота перед входом в храм в виде мемориальной арки), служащие для записи мужских достоинств или женских добродетелей, кажутся похожими как по форме, так и по применению; а появление слова «туран» в Северной Индии и слова «тори» в Центральной Индии для обозначения удивительно похожих ворот дает тему для размышлений».

Доктор Астон также полагает, что тории пришли в Японию из других стран, «но сохранили уже существовавшее на тот момент название, которое первоначально означало «перемычка окна или двери», а затем приобрели религиозно-духовное значение».

Сходство тории с аналогичными воротами в Азии представляется вполне логичным и естественным – как-никак предки современных японцев считаются ведь выходцами из Кореи и Китая. Зато поразительным оказывается сильное внешнее сходство тории с широко распространенной трапецеидальной формой окон и дверных проемов по другую сторону Тихого океана – в древних перуанских сооружениях. На это обратила внимание одна из участниц форума Лаборатории Альтернативной Истории еще до нашей экспедиции в Японию. Но на мой взгляд, даже гораздо большее сходство тории обнаруживают с огромными странными «воротами», изображенными на скале в перуанском Араму-Муру на берегу озера Титикака. Здесь, конечно, сверху не две «перекладины», а всего одна, но она также выходит своими концами за наклонные вертикальные «стойки» ворот. При изображении этих «ворот» на каменной поверхности скалы в этом не было никакой рациональной необходимости и требовало проведения дополнительной работы, но все-таки зачем-то это было сделано.

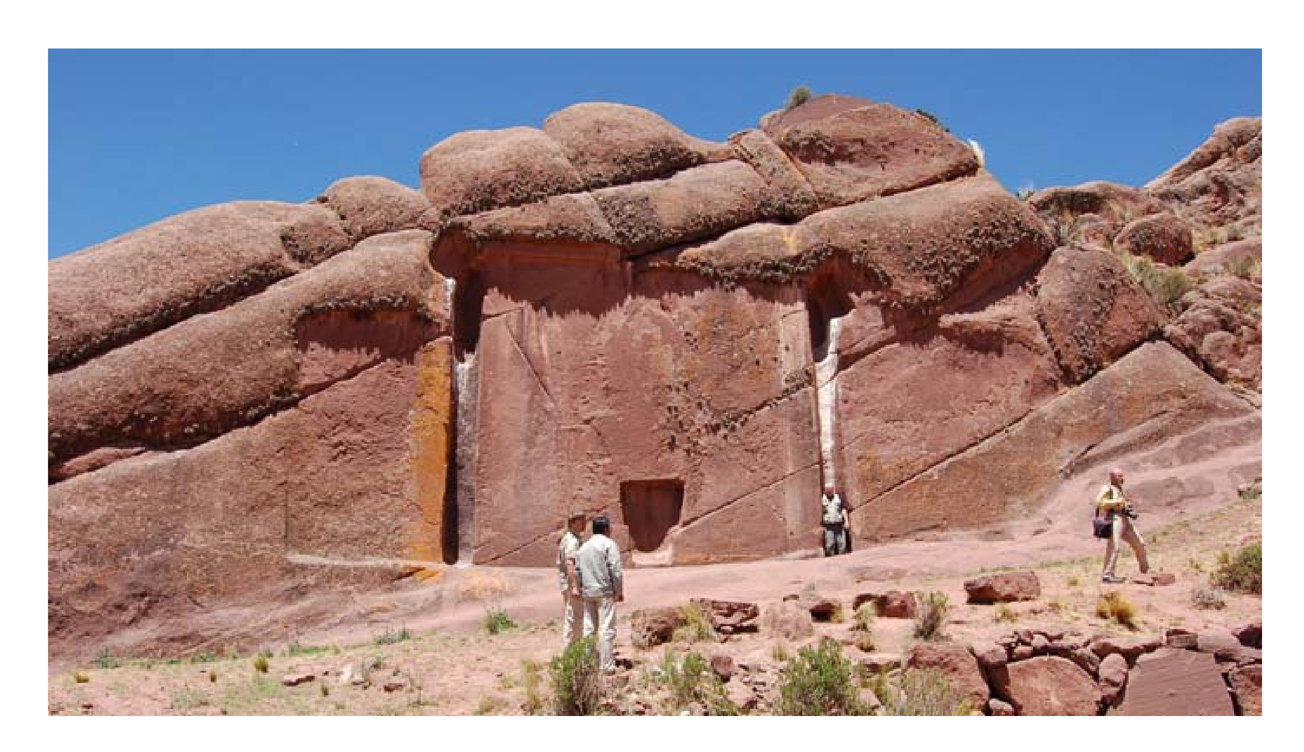


Рис. 130. *«Ворота» в Араму-Муру (Перу)*

Любопытно, что изображение на скале в Араму-Муру, согласно древним преданиям, считается воротами в иной, параллельный мир. Есть даже легенда, что именно в этих воротах исчез жрец храма Солнца Кориканчи в Куско, который спас таким образом от конкистадоров главную святыню храма, выполненную из золота. А один местный пожилой перуанец поведал нам, что и ныне тут иногда происходят якобы исчезновения и появления людей, которые будто бы «проходят» через эти «ворота». И регулярно возле скалы появляется очередная группа медитирующих, которые пытаются «отворить ворота» и увидеть, что же располагается за ними...

Между тем считается, что и синтоистские тории обозначают вход в «другой, потусторонний мир» – владения ками, где каждый пришедший может пообщаться с духами. Не правда ли, странное совпадение?.. Случайно ли оно?..

Как бы то ни было, получается, что тории – не столь уж и уникальный, чисто японский атрибут…

Впрочем, в назначении торий как ворот в иной мир есть неумолимая логика. Ведь практически в любой религии пространство храма является в определенном смысле слова частицей «другого мира», в который человек попадает, пройдя через ворота. Здесь пришедший имеет возможность общаться с духами или богами.

А перед богами надо представать чистым – чистым не только душой, но и телом. Это общее правило практически во всех известных религиях. Так и в синтоизме. Поэтому рядом с ториями в синтоистских храмах, как и при входе в храмы в других странах, располагаются специальные чаши или емкости для омовения. И это – еще один элемент сходства японских традиций с традициями других народов.



Рис. 131. *Дракон, стерегущий сосуд для омовения перед храмом возле Иси-но-Ходен*

Синтоизм и Ветхий Завет

Александр Левченко в своей статье «А что, если и у японцев есть еврейские корни?» описывает целый ряд любопытных, на мой взгляд совпадений, которые вполне могут быть отнюдь не случайными.

Так, например, особой частью синтоистского культа являются храмовые праздники – мацури. Они устраиваются раз или два в год и обычно связаны либо с историей святилища, либо с мифологией, освящающей события, приведшие к его созданию. В подготовке и проведении мацури участвует много людей. Для того чтобы организовать пышное торжество, собирают пожертвования, обращаются к поддержке других храмов и широко используют помощь молодых участников. Храм убирают и украшают ветками дерева «сакаки». В больших храмах определенная часть времени отводится для исполнения священных танцев «кагура».

Центральным моментом празднования является вынос о-микоси – паланкина, представляющего, как полагают, уменьшенное изображение синтоистского святилища. В украшенный позолоченной резьбой о-микоси помещается какой-либо символический предмет. Считается, что в процессе переноса паланкина в него переселяется ками и освящает всех участников церемонии и пришедших на празднование. В это время японцы поют, танцуют и играют на музыкальных инструментах.



Рис. 132. *Вынос о-микоси во время мацури*

Все это очень похоже на ветхозаветное описание переноса Ковчега Завета. Например, в Первой книге Паралипоменон так описывается доставка царем Давидом Ковчега Завета в Иерусалим:

«И понесли сыновья левитов ковчег Божий, как заповедал Моисей по слову Господа, на плечах, на шестах.

И приказал Давид начальникам левитов поставить братьев своих певцов с музыкальными орудиями, с псалтирями и цитрами и кимвалами, чтобы они громко возвещали глас радования.

И поставили левиты Емана, сына Иоилева, и из братьев его, Асафа, сына Верехиина, а из сыновей Мерариных, братьев их, Ефана, сына Кушаии; и с ними братьев их второстепенных: Захарию, Бена, Иаазиила, Шемирамофа, Иехиила, Унния, Елиава, Ванею, Маасея, Маттафию, Елифлеуя, Микнея и Овед-Едома и Иеиела, привратников. Еман, Асаф и Ефан играли громко на медных кимвалах, а Захария, Азиил, Шемирамоф, Иехиил, Унний, Елиав, Маасей и Ванея – на псалтирях, тонким голосом. Маттафия же, Елифлеуй, Микней, Овед-Едом, Иеиел и Азазия – на цитрах, чтобы делать начало. А Хенания, начальник левитов, был учитель пения, потому что был искусен в нем.

Верехия и Елкана были придверниками у ковчега. Шевания, Иосафат, Нафанаил, Амасай, Захария, Ванея и Елиезер, священники, трубили трубами пред ковчегом Божиим. Овед-Едом и Иехия были придверниками у ковчега.

Так Давид и старейшины Израилевы и тысяченачальники пошли перенести ковчег завета Господня из дома Овед-Едомова с веселием» (1Пар., гл. 15).



Рис. 133. *Царь Давид переносит Ковчег Завета*

Указания бога по изготовлению Ковчега Завета, которые Яхве дал Моисею, гласят следующее:

«…и вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его. Сделай из дерева ситтим шесты и обложи их [чистым] золотом; и вложи шесты в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег; в кольцах ковчега должны быть шесты и не должны отниматься от него» (Исх., гл. 25).

В тексте явно указано, что шесты должны были присоединяться к основанию ковчега. И именно по такому принципу строится и японский о-микоси. Ковчег Завета был сплошь покрыт золотом. О-микоси позолочен лишь местами, но иногда его покрывают золотом полностью. На обоих концах крышки Ковчега Завета располагались золотые херувимы с крыльями. На верхней части о-микоси также есть золотые птицы, называемые «Хо-ох», которые считаются небесными существами.

«На японском острове во Внутреннем Японском Море (Сето-Найкай) те, кого избрали нести о-микоси, перед тем, как участвовать в фестивале, живут вместе целую неделю. Это сделано для того, чтобы уберечь их от богохульства, которому они могут подвергнуть себя при других людях. Более того, за день до начала действа они купаются в морской воде, чтобы очиститься. Это очень похоже на древний израильский

обычай: «И освятились священники и левиты для того, чтобы нести Ковчег Бога Израилева» (1Пар., гл. 15).

Библия говорит, что после того, как Ковчег внесли в Иерусалим, и долгое путешествие евреев по пустыне было закончено, Давид «раздал всем израильтянам, и мужчинам, и женщинам, по одному хлебу, и по куску мяса, и по кружке вина» (1Пар., гл. 16). Это опять же напоминает японскую традицию – после фестиваля всем раздаются сладости» (А.Левченко).

На синтоистском же фестивале «Гион-жинья» в Киото люди, несущие на шестах о-микоси, входят в реку и переходят ее. Александр Левченко вполне правомерно сравнивает эту церемонию с переходом древних евреев через Иордан...

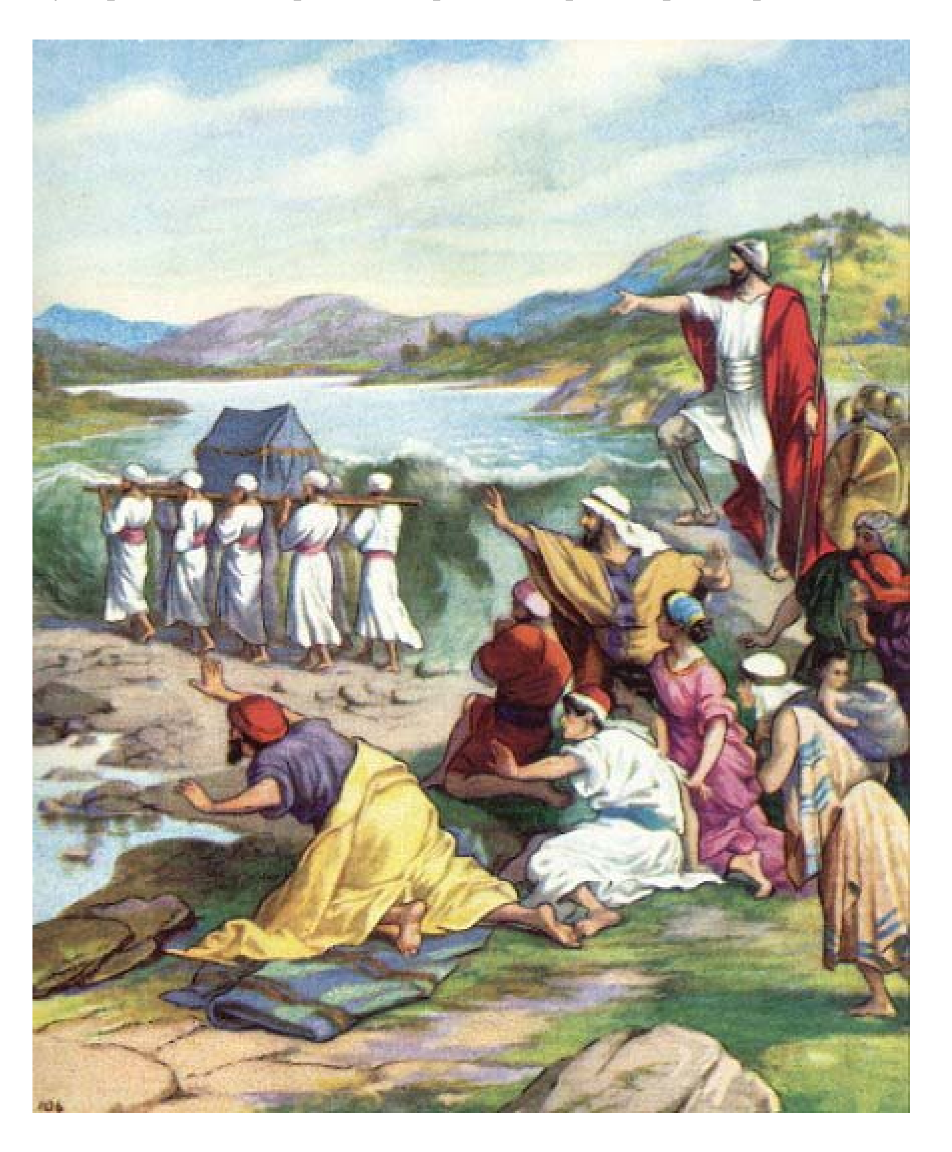


Рис. 134. *Переход евреев через Иордан*

«…параллели с иудейской религией синтоизм имеет и в некоторых особенностях богослужения. Так, например, в большой синтоистской святыне Сува-Таиса с древних времен, еще до появления в Японии христиан, каждый год проводился древний праздник Онтохсай, во время которого происходило действие, похожее на историю жертвоприношения Авраамом своего сына Исаака на горе Мория в Иерусалиме. И это при том, что, за исключением этого праздника, жертвоприношение вообще не является синтоистским обычаем.

К деревянному столбу привязывали мальчика. Священник подходил к нему и отрезал ножом кусочек верхней части столба (обычно столб – фаллический символ, и не есть ли это память об обрезании крайней плоти у иудеев?). Внезапно появлялся «посланник» (другой священник) и останавливал первого. Мальчика освобождали, а вместо него в жертву приносили семьдесят пять ланей, ровно столько, сколько овец приносят в жертву нынешние самаритяне – принявший иудейскую религию народ, который был поселен в Израиле ассирийцами вместо уведенных в плен десяти еврейских племен. Ланей (кошерное животное в иудаизме) японцы, вероятно, использовали потому, что в древние времена в Японии не было овец.

Интересно, что недалеко от Сува-Таиси тоже есть гора Мория (на японском – Мория-сан). Люди из окрестностей округа Сува называют божество этой горы «Морино ками», что означает «бог Мори». Люди называют обряд «Онтохсай» праздником бога «Мисакучи». Если разложить это слово на части – «Ми-исаку-чи» – то «Ми» – означает «великий», «исаку» – похоже на имя Ицхак (Исаак), а «чи» – традиционное для японцев окончание слов. Это говорит о том, что, возможно, под влиянием многобожия люди Сувы в свое время сотворили из Ицхака божество» (А.Левченко).

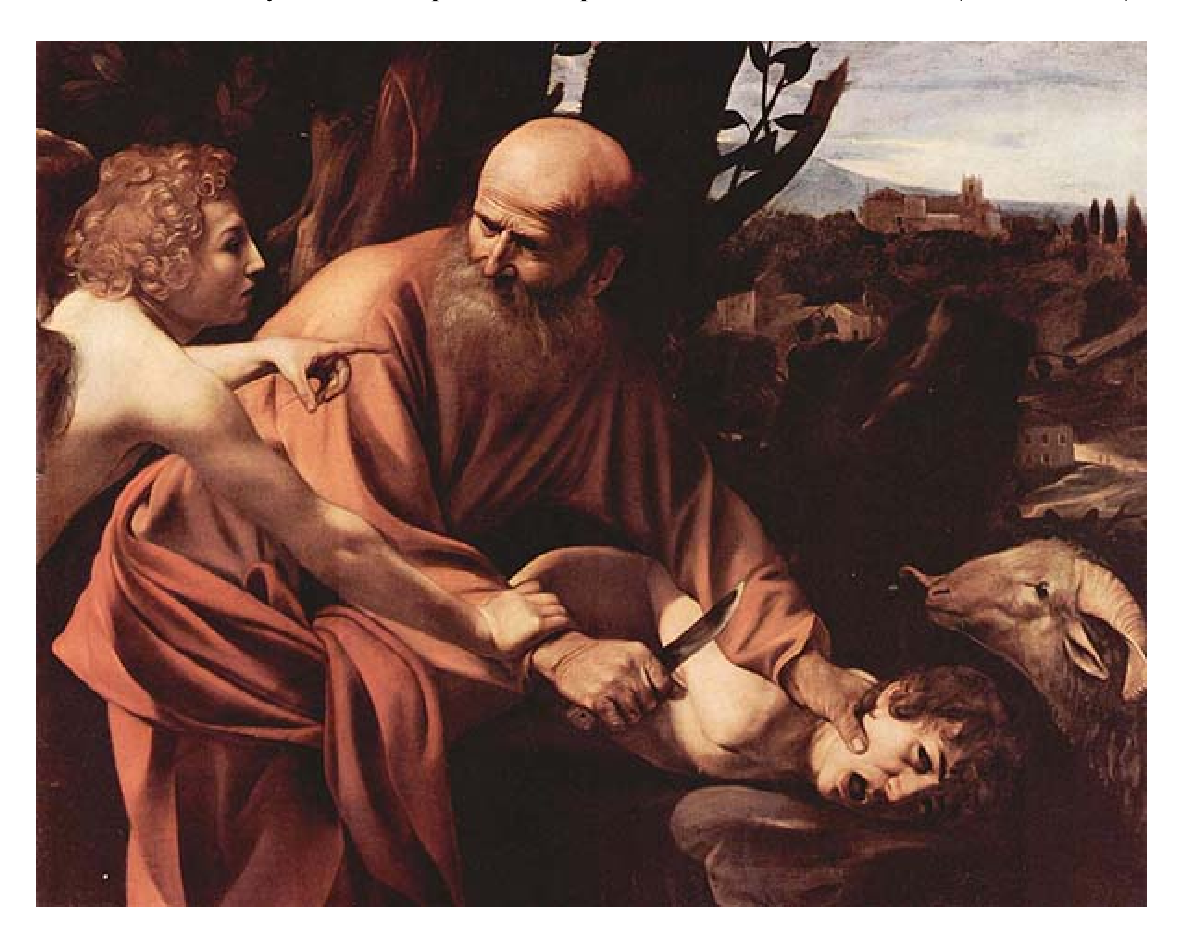


Рис. 135. *Жертвоприношение Авраама*

Некоторые выводы Левченко, конечно, слишком категоричны и порой весьма сомнительны. Например, построенные на жонглировании терминологией и названиями. Но как бы то ни было, сходство синтоистских обрядов с текстами Ветхого Завета и иудейскими традициями достаточно очевидно. Однако для подобного сходства связи совсем даже не обязательно наличие у японцев еврейских корней (как об этом ставит вопрос Александр Левченко). Точно так же как распространение в России православия вовсе не является причиной для поиска у русского народа неких «византийских корней».

Во-первых, это сходство может быть лишь следствием переселения каких-либо выходцев из Земли Обетованной. Переселенцы вполне могли сохранить свою веру. Но это не значит, что синтоизм возник именно из иудаизма. Если что-то и было взято одной религией у другой, то оно было все-таки сильно изменено и «переадаптировано» к местным условиям. Легко найти в синтоизме, скажем, элементы буддизма, но это же не значит, что нужно у японцев искать индийские корни.

А во-вторых, иудейские обряды не были выдумкой или изобретением евреев, а были даны им в качестве строгих и весьма детальных указаний ветхозаветного Яхве, который сам устанавливал, как должно ему служить. Точно также как и, согласно легендам и преданиям самых разных народов, их боги сами устанавливали порядки соответствующего богослужения. Так почему бы японским богам (представителям все той же самой древней высоко развитой цивилизации) не установить схожие порядки и в синтоизме?..

Так, например, Левченко в качестве «аргумента» своей гипотезы об иудейских истоках синтоизма отмечает, что в передней части японского храма, есть две статуи львов, выполняющих функции стражей. Аналогично и в храме Соломона в Иерусалиме были статуи и рельефы львов. Хотя здесь Левченко не очень точен. Львы – это в Китае. В Корее подобную функцию выполняют собаки, а в Японии так называемые комайну, которые представляют собой смесь китайского льва и корейского пса. Кроме того, традиция ставить в храмах статуи львов (или аналогичных животных) была не только широко распространена, но и существовала задолго до строительства Соломоном стационарного храма ветхозаветному богу. Например, в хеттских храмах, а также в храмах Междуречья…



Рис. 136. *Комайну – страж синтоистского храма*

Оперативная связь с богами

Левченко подметил еще весьма любопытную деталь. Японские монахи-отшельники ямабуси накладывают маленькие черные коробочки, которые называются токин, на лоб точно так же, как евреи – свой тфиллин. Размер токин практически тот же, что и у еврейского тфиллина, только тфиллин имеет форму кубика, а токин – круглый.



Рис. 137. *Токин на голове ямабуси*

Тфиллин – это небольшая коробочка из кожи, в которую вкладывается кусочек текста Торы. Эта коробочка имеет два ремешка. При наложении тфиллина используется два таких предмета. Одна коробочка прикладывается на руку в районе чуть выше запястья, и закрепляется ремнями, которые опоясывают почти всю руку до плеча (правши навязывают на левую руку, а левши – на правую). Другая коробочка крепится на голове.

Наложение тфиллина необходимо производить перед молитвой к Богу.

Но что такое «молитва к Богу»?.. Это – обращение к Богу, связь с Богом. Собственно, именно так это и трактуют иудеи, когда объясняют, что смысл ритуала – общение с Богом. Однако для чего при этом необходимы дополнительные элементы в виде коробочек на ремнях, никто не может уточнить.

С точки зрения обычной логики, если Бог является совершенным сверхъестественным существом, общение с которым происходит на духовном уровне, то причем тут какие-то дополнительные материальные приспособления?.. Для духовного общения они не нужны. Но они есть!.. И вся процедура очень сильно напоминает… общение по современному мобильному телефону или рации!.. Мы фактически реально имеем использование неких специальных устройств для связи с богом.



Рис. 138. *Наложение тфиллина перед молитвой у Западной стены в Иерусалиме*

Однако кожаная коробочка с кусочком текста (пусть даже и священной для иудеев Торы), с точки зрения приземленно-технической, средством связи служить не может. Она – лишь муляж, изображение некоего другого более реального технического устройства. То есть иудеи на самом деле сохранили только некий порядок действий в своем ритуале и образ некоего предмета, который был техническим устройством, позволявшим действительно осуществлять непосредственную связь с Богом.

Косвенно именно такой вывод подтверждается теми древними текстами, в которых упоминается, что тфиллин накладывал на себя и Бог. Из этого напрямую вытекает, что Богу тоже было необходимо какое-то дополнительное приемно-передающее устройство для удаленной связи. Вполне, между прочим, логично – для любой связи помимо передатчика должен быть и приемник.

Любопытно, что в одной из угаритских надписей описывается наложение тфиллина на голову Баалом, который был «главным конкурентом» ветхозаветного Яхве. С точки зрения монотеистической религии это не лезет ни в какие ворота, а вот если рассматривать «богов» (в том числе и Яхве!), как представителей высоко развитой цивилизации, которая имела какие-то мобильные средства связи в такой форме, то исчезают все противоречия. Ведь не в единственном же экземпляре было такое устройство...



Рис. 139. *Тфиллин*

В мифологии самых разных народов боги имеют «волшебные» предметы, которые надеваются на голову и которые дают возможность богам слышать, видеть и знать, что происходит где-то далеко. У нас, представителей цивилизации, ушедшей достаточно далеко по пути технического прогресса, подобные описания вызывают вполне четкие ассоциации как раз с какими-то приемо-передающими устройствами. Причем устройствами, позволяющими осуществлять передачу не только звуковой, но и визуальной информации. Например, с помощью видеокамер, отблеск света в объективе которой древний человек запросто мог бы принять за блеск драгоценного камня. И очень часто в описаниях «волшебных» предметов богов, надеваемых ими на голову, указывается, что эти предметы украшены «драгоценными камнями».

Вполне логично, что если боги по каким-то причинам считали необходимым общаться не только между собой, но и с кем-то из людей, то они должны были снабдить такими приемо-передающими устройствами и соответствующего человека. С этой точки зрения, привлекает к себе внимание так называемый урей, украшавший головное одеяние фараонов.

По мнению египтологов, урей – всего лишь стилизованное изображение богини-кобры Уаджит, покровительницы Нижнего Египта. Урей мог надеваться поверх царских головных уборов – двойной короны и немеса (полосатый платок). С уреем на лбу изображали не только фараонов, но и богинь, отражавших те или иные аспекты Уаджит, а также облеченных царской властью богов Гора и Сета.

В 1919 году при раскопках в Саккаре был обнаружен урей фараона Сенусерта II, выполненный из цельного слитка золота с вставками из гранита, сердолика, бирюзы и ляпис-лазури. Еще один подлинный царский урей был найден три года спустя в гробнице Тутанхамона. Понятно, что в этих случаях мы также (как и у евреев с японцами) мы имеем лишь имитацию некоего коммуникационного устройства…



Рис. 140. *Урей на лбу маски Тутанхамона*

Если сейчас тфиллин может надевать перед молитвой практически любой верующий еврей, то ранее на это имели право лишь представители высшего духовенства. Оно и понятно – боги снабжали коммуникационными устройствами далеко не всех, а только избранных. Определенные аналогии прослеживаются и в Японии – токин надевают далеко не все монахи, а лишь ямабуси.

Ямабуси в переводе означает «спящие в горах». Это последователи направления под названием сюгэндо, удалявшиеся в горы для аскетической практики. Другие их названия: яма-но хидзири – «горные мудрецы»; сюгэндзя – «занимающиеся практикой для обретения магических способностей»; сюгёся – «занимающиеся аскетической практикой»; гёдзя – «практикующие». Далеко не все из них оставались в горах постоянно, ведя жизнь отшельника в полном смысле этого слова. Подавляющее большинство совершало восхождения в горы лишь эпизодически. В остальное время они либо находились в храмах, связанных с сюгэндо, либо странствовали, забредая подчас в самые отдаленные уголки Японии. Постепенно они обрастали приверженцами из числа мирян. Когда наступало время восхождения на святые горы, ямабуси служили для них проводниками и наставниками в постижении таинств горного отшельничества. Таких ямабуси стали называть сэндацу.

Доктринальные вопросы для ямабуси были далеко не главным. Для них гораздо важнее была реальная аскетическая практика и ее результат – чудодейственные возможности. Основу практики ямабуси составляли длительные паломничества по святым горам. По сути, они и составляли жизнь наиболее ортодоксальных аскетов. Во время этих паломничеств последователи сюгэндо посещали различные места силы: водопады, священные пруды и озера, причудливые вершины. Там они совершали различные ритуалы и обряды в надежде, что ками и будды наделят их сверхъестественной силой.

Правительство в первый период существования движения сюгэндо (VII–VIII век нашей эры) относилось к нему крайне неодобрительно. Связано это было с тем, что сюгэндо, представлявшее синкретическое учение, которое соединяло буддизм, синтоизм и даосизм, никак не вписывалось в политику государственного буддизма.

Последователей сюгэндо делят на две группы: сюгэндзя – буквально означает сторонник школы Сюгэндо, и ямабуси, что означает монах-отшельник. В качестве ямабуси иногда выступают персонажи японской мифологии и легенд, например, божество Содзёбо.

Содзёбо (букв. «монашествующий правильный человек») – мифический король тэнгу, мелких божеств, населяющих горы и леса Японии. Содзёбо изображается как древний Ямабуси-тэнгу в красном платье с длинными белыми волосами и неестественно длинным носом, верный последователь учения Сюгэндо. Он носит с собой веер из семи перьев, как символ высшего положения в иерархии тэнгу. Он очень силен – в одной из легенд говорится, что он имеет силу тысячи обычных тэнгу. Содзёбо живет на горе Курама, находящейся к северу от Киото. По идее Хаяси Радзана, Содзёбо являлся главой тэнгу, живущих на горе Курама, которые представляют одних из трех Дайтэнгу (Великих тэнгу).



Рис. 141. Содзёбо обучает Минамото-но Ёсицунэ искусству владения мечом (гравюра XIX века)

Очень краткое заключение

Это лишь при поверхностном взоре Япония может показаться совершенно изолированной и обособленной от всего остального мира страной. Чуть более внимательный взгляд сразу же выявляет вовлеченность жителей Японского архипелага в общемировой процесс с самых древнейших времен.

Современные пробелы в наших знаниях древней истории этой страны огромны. Но их можно заполнить. И начинать этот процесс можно уже сейчас. Древние объекты и артефакты – как на суше, так и в прибрежных водах – способны не только помочь в заполнении этих пробелов, но и кардинально изменить всю картинку далекого прошлого Японских островов и населявших ее обитателей. И немалую помощь в этом могут оказать местные легенды и предания – то, что ныне считается лишь выдумками и фантазиями наших предков.

Понятно, что сделать это далеко не просто. На этом пути надо преодолеть сопротивление не только традиционных археологов и историков, которое имеет место во всех странах, но и местных культурных традиций с их многочисленными запретами и ограничениями, а также предвзятым отношением к айнам – коренным жителям архипелага, роль которых в прошлом Японских островов явно недооценена.

Но если исследователи смогут преодолеть эти барьеры (а особенно, если это захотят сделать сами японцы), думаю, нас ждут очень интересные открытия, связанные с самыми разными обитателями этого удаленного уголка планеты. И с предками современных японцев, и с айнами, и с мифическими героями и полубогами, и даже с земными и небесными богами – представителями древней высоко развитой цивилизации.

Хочется надеяться, что эта книга сможет хоть немного приблизить время таких открытий.

* * *

А. Скляров, 2013.

……………………………………………………………………

Другие работы автора:

http://lah.ru/text/sklyarov/sklyarov.htm

……………………………………………………………………

СОДЕРЖАНИЕ